

Проблемы современной
науки и образования

Problems of modern
science and education

2013. № 3 (17)

Москва
2013

Проблемы современной науки и образования

Problems of modern
science and education

2013. № 3 (17)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Якубович В.И.

Шеф-редактор: ЧЕРНОВ М.И.
Заместитель гл.ред: СОБЯНИН А.Д.

Издается с 2009 года
Founded in 2009

Выходит 4 раза в год
Issued quarterly

Сдано в набор 17.06.2013.
Подписано в печать
18.06.2013. Формат 70x108/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 26,97.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 164

Издатель Воробьев А.В.
7720376@mail.ru
117321, г. Москва,
ул. Профсоюзная, 140–2–36.
Тел. 772–03–76

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39, оф.307

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко П.Е. (д.ф.н.), Воробьев А.В.,
Коновалов И.П. (к.и.н), Смирнов В.А., Якубович В.И.,
Собянин А.Д., Чернов М.И., Шушкевич Ю.А. (к.э.н.)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д. 55, 4 этаж.
Тел.: +7(4932)939555, добавочный: 149.

<http://ipi1.ru/>, info@ipi1.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2013

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Белашов А.Н.</i> Механизм образования гравитационных сил и новый закон ускорения свободного падения тел в пространстве.....	7
<i>Белашов А.Н.</i> Новые законы энергии материальных тел, расположенных в пространстве Солнечной (или другой) системы.....	13
<i>Максимов С.И.</i> Измерения напряженности электростатического поля при восходах и заходах Солнца и Луны.....	26
<i>Сибирцев В.А.</i> Бозон Хиггса и темная материя.....	29

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Орлова О.Е.</i> Менделеев Д.И. – как химик–органик.....	34
--	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Сырников И.А.</i> Проблемы современной практики проходных рубок на территории Северо–Запада Российской Федерации.....	39
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ерохин И.Ю.</i> Концепция государственности донского казачества.....	42
<i>Байтасов Р.Р.</i> Предварительная попытка соотнесения археологических культур с носителями Y–ДНК гаплогрупп DE, D, E.....	48
<i>Гехт А.Б.</i> «Золотой след» шведов в истории Санкт–Петербурга.....	58
<i>Доленко Г.Н.</i> Взгляд на историю с точки зрения изменения энтропии общества.....	60

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Забугин Н.Н., Юрченко К.А.</i> Земельные отношения в аграрном производстве Краснодарского края.....	63
<i>Зворыкин В.В.</i> Стабильность мировых цен на основные производственные ресурсы как фактор улучшения кооперативного климата в мире, стране, регионе.....	66
<i>Матвеев А.А.</i> Современный экономический кризис как кризис долговой экономики.....	72
<i>Курчина Ю.Н.</i> Проблемы малого и среднего предпринимательства, на пути к стратегическому обеспечению социальной стабильности в обществе.....	75
<i>Курчина Ю.Н.</i> Предпринимательская деятельность как актуальный (и проблемный) сектор региональной экономики.....	78
<i>Буковцова Н.А.</i> Инновационные стратегии и реализация поддержки малого/среднего предпринимательства, некоторые «проблемные поля» и «области рисков» (на региональном опыте).....	80

<i>Калякина И.М., Чумакова М.Н., Филатова А.И.</i> Электронные учебники как средство улучшения образования.....	83
<i>Гудиева Т.Т.</i> Характеристика зарубежного опыта игорного налогообложения.....	84
<i>Озерова Е.И.</i> Современные подходы в оценке финансовой устойчивости субъектов малого бизнеса	90
<i>Войтлева З.А.</i> Зарубежный опыт опережающего развития инфраструктуры на селе, повышающего инвестиционную привлекательность региона.....	94
<i>Тимичева Е.А.</i> Обзор технологий моделирования жизненного цикла зданий.....	95

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Серегин А.В.</i> Понимание бренда как основного компонента социально–информационных аспектов рекламной деятельности.....	98
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Данюк А.Н., Щеблыкин И.П.</i> «Мултанское дело» в творчестве Короленко В.Г.....	102
<i>Каратавова И.А.</i> Деталь как средство изучения художественного мира произведений А.П.Чехова.....	104
<i>Никитина М.А.</i> Лингвостетический анализ перевода стихотворения Г.Гейне «Das Glueck ist eine leichte Dirne» М.Л.Михайловым.	111

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Сивенок А.И.</i> Перспективы развития малого бизнеса в России.....	115
<i>Тоточенко Д.А.</i> О выделении единовременной материальной помощи гражданам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (правовой аспект).....	116
<i>Бородина Т.С.</i> Проблемы регулирования форм государственно–частного партнерства.....	118
<i>Голосенко Е.Ф.</i> Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и Российская Федерация.....	125

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Калачев А.В.</i> Либерально–демократические основы концепции народного образования К.Д.Ушинского.....	127
<i>Ильина И.В.</i> Результаты формирующего эксперимента в процессе изучения социальных компетенций учащихся, получающих начальное профессиональное образование.....	129
<i>Гуськова С.К.</i> Тенденции развития современного образования.....	135
<i>Алиева Ю.А.</i> Приемы обучения диалогической и монологической речи на занятиях по иностранному языку в средней школе.....	141

<i>Андреева А.Ю.</i> Поговорим с учениками о «Незнакомке» А.А.Блока. Репортаж с урока литературы в одиннадцатом классе.....	144
<i>Мацаренко Т.А.</i> Особенности саморазвития педагога–хореографа системы дополнительного образования детей.....	149
<i>Михалева Г.В.</i> Теория «критической автономии» Л. Мастермана – основа современного медиаобразования в Великобритании.....	152
<i>Черняева В.П.</i> Актуальные проблемы формирования и адаптации инструментов управления моделью «Семья и школа».....	157
<i>Уткин Л.П.</i> О создании системы непрерывного образования.....	164
<i>Веремеева И.Ф.</i> Конфликты в условиях учебной деятельности.....	166
<i>Леонова Н.Н.</i> Программа повышения квалификации педагогических работников образовательного учреждения.....	169
<i>Бурцева М.Ю.</i> Использование дискуссий на уроках истории.....	173
<i>Зенухина Е.В.</i> Хореографический коллектив как фактор социализации личности подростка.....	175

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Данилова А.В.</i> Постмодернистский принцип игры в «Голубой тетради» Э. Денисова.....	179
<i>Земляная Т.Н.</i> Украинский авангард – утраченная страница мирового искусства? (Монументальная живопись М.Л.Бойчука и его школа)	182

АРХИТЕКТУРА

<i>Аксенова А.И., Васильева Е.Е.</i> Особенности проектирования машиностроительных заводов XXI века.....	196
<i>Суровцева А.Д., Чеботарева В.Д., Дедиа Суэла.</i> Перепрофилирование неиспользованных промышленных зданий под современные музейно–выставочные комплексы.....	199
<i>Раузеев И.З.</i> Социально–психологические (эргономические) аспекты организации пространства современного города.....	201

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Семенова Е.А.</i> Детское карнавальное мировосприятие – наследство взрослого сообщества.....	207
<i>Ундуск Е.Н.</i> Осознание противоречий в самоотношении как путь разрешения проблем в подростковом возрасте.....	212
<i>Духарева А.В., Майоров А.А.</i> К вопросу о существовании психической энергии.....	215

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Войцеховский С.Н.</i> Развитие представлений о соотношении предмета и объекта социологии с предметами и объектами других наук.....	221
<i>Блейх Н.О.</i> Проблемы социальной адаптации молодых семей в Республике Северная Осетия–Алания.....	225
<i>Мастикова Н.С.</i> Опыт сопоставления доминирующих рангов ценностей «свобода» и «равенство» россиян и народов западных стран.....	227

Белашов Алексей Николаевич,
г. Москва

Механизм образования гравитационных сил и новый закон ускорения свободного падения тел в пространстве

Статья посвящена открытию механизма образования гравитационных сил и нового закона ускорения свободного падения тел в пространстве. В статье изложен механизм происхождения результирующей силы, которая направлена к центру промежуточного слоя под небольшим углом. Эта сила образована от скорости вращения литосферы против часовой стрелки и ядра Земли по часовой стрелке.

Итальянский физик и астроном Галилео Галилей в 1636 году открыл закон свободного падения тел в пространстве, но он и его последователи до наших дней не дали четкого и аргументированного ответа на определяющую особенность происхождения сил, вызывающих ускорение свободного падения тел в пространстве.

Рассмотрим в популярной форме и убедительно докажем механизм образования гравитационных сил в сфере материального тела, расположенного в пространстве, и механизм ускорения свободного падения тел в пространстве на примере планеты Земля. Эти явления природы, причины их происхождения и образования докажем по новым математическим формулам и новому закону ускорения свободного падения тел в пространстве.

Мы знаем, что экваториальный радиус Земли равен 6378160 м.

Определим длину окружности Земли по экваториальному радиусу:

$$C_{\text{э}} = 2 * \Pi * R_{\text{э}} \quad (1)$$
$$2 * 3,1415926535897932384626433 * 6378160 \text{ м} = 40075161,198840551283665787042996 \text{ м}$$

где:

$R_{\text{э}}$ – экваториальный радиус Земли = 6378160 м;

$C_{\text{э}}$ – длина окружности Земли по экваториальному радиусу, м;

Π – 3,1415926535897932384626433832795 (отношение длины окружности к его диаметру).

Определим, сколько секунд находится в 24 часах:

24 час = 1440 мин

1440 мин = 86400 с.

Для более точных расчетов период вращения коры внешней оболочки Земли составляет 23 ч 56 мин 04 с. или = 86164 с.

Определим скорость вращения коры внешней оболочки Земли по окружности экватора против часовой стрелки:

$$V_{\text{эк}} = \frac{C_{\text{э}}}{t} \quad (2)$$

$$V_{\text{эк}} = \frac{40075161,19884055128366578 \text{ м}}{86164 \text{ с}} = 465,10330531127328447687882460188 \text{ м/с}$$

где:

$V_{\text{эк}}$ – скорость вращения литосферы, твердой оболочки Земли, по окружности экватора против часовой стрелки, м/с;

$C_{\text{э}}$ – длина окружности Земли по экваториальному радиусу = 40075161,198840551283 м;

t – время = 86164 с.

Мы знаем, что литосфера – это твердая оболочка Земли, составляющая от 80000 м до 86500 м, ниже которой расположена мантия. Между мантией и литосферой находится поверхность Мохоровичича. Ниже поверхности Мохоровичича, в глубине мантии, на

расстоянии 86500 – 88000 м расположен промежуточный слой, который разделяет мантию на верхнюю и нижнюю часть. Промежуточный слой состоит из жидкой субстанции магмы с обломками литосферы. Магма – сложный по составу расплав, содержащий многие химические элементы и их соединения, существующие в глубинных частях Земли или других планет. Особую роль в магме играют кремнекислородные соединения, главными составляющими которых являются оксиды кремния, алюминия, железа, магния, кальция, натрия и калия. Остальные элементы присутствуют в магме в существенно меньших количествах. Слой, внутри которого происходит ламинарное и турбулентное движение магмы с обломками литосферы, назван «промежуточным слоем Белашова», так как именно в нем заложен механизм автономного вращения материального тела, расположенного в пространстве. Верхняя часть мантии примыкает к поверхности Мохоровичича, а нижняя часть мантии примыкает к верхней части ядра Земли.

Определим расстояние от поверхности коры внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя по формуле:

$$L_{\text{пс}} = \frac{L_{\text{в}} + L_{\text{к}}}{2} = \frac{88000 \text{ м} + 86500 \text{ м}}{2} = 87250 \text{ м} \quad (3)$$

где:

$L_{\text{пс}}$ – расстояние от поверхности коры внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя, м;

$L_{\text{в}}$ – расстояние от поверхности коры внешней оболочки Земли до верхней части ядра Земли = 88000 м;

$L_{\text{к}}$ – толщина литосферы – твердой оболочки Земли = 86500 м.

Определим радиус внутренней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя = 87250 м:

$$R_{\text{пс}} = R_{\text{э}} - L_{\text{пс}} = 6378160 \text{ м} - 87250 \text{ м} = 6290910 \text{ м}. \quad (4)$$

где:

$R_{\text{пс}}$ – радиус внутренней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя, м;

$L_{\text{пс}}$ – расстояние от поверхности коры внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя = 87250 м;

$R_{\text{э}}$ – экваториальный радиус Земли = 6378160 м.

Определим длину окружности Земли по средней линии промежуточного слоя:

$$C_{\text{пс}} = 2 * \Pi * R \quad (5)$$

$$C_{\text{пс}} = 2 * 3,141592653 * 6290910 \text{ м} = 39526953,280789132363554055772614 \text{ м}.$$

где:

$C_{\text{пс}}$ – длина окружности Земли по средней линии промежуточного слоя, м;

$R_{\text{пс}}$ – радиус внутренней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя = 6290910 м;

Π – 3,1415926535897932384626433832795 (отношение длины окружности к его диаметру).

Определим скорость вращения верхней части ядра Земли, по средней линии промежуточного слоя, которая вращается по часовой стрелке:

$$V_{\text{пс}} = \frac{C_{\text{пс}}}{t} \quad (6)$$

$$V_{\text{пс}} = \frac{39526953,280789132363554055 \text{ м}}{86164 \text{ с}} = 458,74092754269918253045420097272 \text{ м/с}$$

m_3 – масса Земли = 598000000000000000000000 кг;

t – время = 1 с.

Небольшие расхождения в расстояниях зависят от колебания плотности в промежуточном слое. В зависимости от колебания расстояния средней линии промежуточного слоя будет изменяться ускорение свободного падения тел в пространстве.

Необходимо особо подчеркнуть, что литосфера – монолитная твердая оболочка Земли, и в ней нет никаких подвижных литосфер, которые (согласно старой теории) якобы смещаются одна относительно другой во времени. Даже трудно вообразить, что подвижные литосферы толщиной в 86 км могут смещаться одна относительно другой во времени.

Раскроем закон ускорения свободного падения тел в пространстве, по которому можно определить ускорение свободного падения тел на любой планете Солнечной (или другой) системы.

Закон ускорения свободного падения тел в пространстве можно сформулировать так:

«Модуль ускорения свободного падения тел в пространстве равен квадрату суммы вектора скорости вращения внешней оболочки по окружности экваториального радиуса материального тела в одном направлении и вектора скорости вращения внутренней оболочки ядра материального тела направленного в обратном направлении по средней линии промежуточного слоя, на разность экваториального радиуса внешней оболочки материального тела и радиуса внутренней оболочки материального тела до средней линии промежуточного слоя к сумме измерения расстояния над внешним материальным телом или разности измерения расстояния внутри материального тела от поверхности уровня моря на экваторе».

$$g = \frac{(V_{\text{эк}} + V_{\text{пс}})^2}{R_{\text{э}} - R_{\text{пс}} + h} = \frac{(m/c + m/c)^2}{m} = \frac{m^2}{m * c^2} = \frac{m}{c^2} \quad (9)$$

где:

g – модуль ускорения свободного падения тел в пространстве, m/c^2 ;

h – высота измерения от уровня моря на экваторе до поверхности материального тела, м;

$V_{\text{эк}}$ – скорость вращения коры внешней оболочки Земли по окружности экватора против часовой стрелки, м/с;

$V_{\text{пс}}$ – скорость вращения верхней части ядра Земли по средней линии промежуточного слоя, м/с;

$R_{\text{пс}}$ – радиус внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя, м;

$R_{\text{э}}$ – экваториальный радиус Земли, м.

Например, по закону ускорения свободного падения тел в пространстве, определим модуль ускорения свободного падения тел на экваторе:

$$g = \frac{(V_{\text{эк}} + V_{\text{пс}})^2}{R_{\text{э}} - R_{\text{пс}} + h} = \frac{(m/c + m/c)^2}{m} = \frac{m^2}{m * c^2} = \frac{m}{c^2}$$

где:

g – модуль ускорения свободного падения, m/c^2 ;

h – высота над уровнем моря на экваторе = 0, м;

$R_{\text{э}}$ – экваториальный радиус Земли = 6378160 м;

$V_{\text{эк}}$ – скорость вращения литосферы – твердой оболочки Земли по окружности экватора против часовой стрелки = 465,10330531127328447 м/с;

$V_{\text{пс}}$ – скорость вращения верхней части ядра Земли по средней линии промежуточного слоя = 458,74092754269918253045420097272 м/с;

$R_{\text{пс}}$ – радиус внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя = 6291460 м.

$$g = \frac{(465,1033053112732844768788246 + 458,7409275426991825304542009)^2}{6378160 - 6290910 + 0 = 87250 \text{ м}} =$$

$$= 9,7820993304016607517746568385881 \text{ м/с}^2.$$

Необходимо подчеркнуть, что при удалении от поверхности Земли материального тела пропорционально уменьшается модуль ускорения свободного падения тел в пространстве, а при приближении материального тела к средней линии промежуточного слоя Белашова пропорционально увеличивается модуль ускорения свободного падения тел в пространстве.

Например, по закону ускорения свободного падения тел в пространстве определим модуль ускорения свободного падения тел на высоте 1000 м от поверхности уровня моря на экваторе Земли:

$$g = \frac{(V_{\text{эк}} + V_{\text{пс}})^2}{R_{\text{э}} - R_{\text{пс}} + h} = \frac{(\text{м/с} + \text{м/с})^2}{\text{м}} = \frac{\text{м}^2}{\text{м} * \text{с}^2} = \frac{\text{м}}{\text{с}^2}$$

где:

g – модуль ускорения свободного падения, м/с^2 ;

h – высота над уровнем моря на экваторе = 1000 м;

$R_{\text{э}}$ – экваториальный радиус Земли = 6378160 м;

$V_{\text{эк}}$ – скорость вращения литосферы – твердой оболочки Земли по окружности экватора против часовой стрелки = 465,10330531127328447687882460188 м/с;

$V_{\text{пс}}$ – скорость вращения верхней части ядра Земли по средней линии промежуточного слоя = 458,74092754269918253045420097272 м/с;

$R_{\text{пс}}$ – радиус внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя = 6291460 м.

$$g = \frac{(465,10330531127328447687882460188 + 458,74092754269918253045420097272)^2}{6378160 - 6291460 + 1000 = 87700 \text{ м}} =$$

$$= 9,7319061183300444765375006746501 \text{ м/с}^2.$$

Например, по закону ускорения свободного падения тел в пространстве определим модуль ускорения свободного падения тел на глубине 1000 м от поверхности земной коры на экваторе:

$$g = \frac{(V_{\text{эк}} + V_{\text{пс}})^2}{R_{\text{э}} - R_{\text{пс}} - h} = \frac{(\text{м/с} + \text{м/с})^2}{\text{м}} = \frac{\text{м}^2}{\text{м} * \text{с}^2} = \frac{\text{м}}{\text{с}^2} \quad (10)$$

где:

g – модуль ускорения свободного падения, м/с^2 ;

h – в глубине шахты на экваторе = 1000 м;

$R_{\text{э}}$ – экваториальный радиус Земли = 6378160 м;

$V_{\text{эк}}$ – скорость вращения литосферы – твердой оболочки Земли по окружности экватора против часовой стрелки = 465,10330531127328447687882460188 м/с;

$V_{\text{пс}}$ – скорость вращения верхней части ядра Земли по средней линии промежуточного слоя = 458,74092754269918253045420097272 м/с;

$R_{\text{пс}}$ – радиус внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя = 6291460 м.

$$g = \frac{(465,10330531127328447687882460188 + 458,74092754269918253045420097272)^2}{6378160 - 6291460 - 1000 = 85700 \text{ м}} =$$

$$= 9,9590217803680851877752486483875 \text{ м/с}^2.$$

Например, по закону ускорения свободного падения тел в пространстве, определим модуль ускорения свободного падения тела расположенного на поверхности Луны. Расстояние от поверхности Земли до поверхности Луны = 375884840 м:

$$g = \frac{(V_{\text{эк}} + V_{\text{пс}})^2}{R_{\text{э}} - R_{\text{пс}} + h} = \frac{(\text{м/с} + \text{м/с})^2}{\text{м}} = \frac{\text{м}^2}{\text{м} * \text{с}^2} = \frac{\text{м}}{\text{с}^2}$$

где:

g – модуль ускорения свободного падения, м/с^2 ;

h – высота от экватора до поверхности Луны = 375884840 м;

$R_{\text{э}}$ – экваториальный радиус Земли = 6378160 м;

$V_{\text{эк}}$ – скорость вращения литосферы – твердой оболочки Земли – по окружности экватора против часовой стрелки = 465,10330531127328447687882460188 м/с;

$V_{\text{пс}}$ – скорость вращения верхней части ядра Земли по средней линии промежуточного слоя = 458,74092754269918253045420097272 м/с;

$R_{\text{пс}}$ – радиус внешней оболочки Земли до средней линии промежуточного слоя = 6291460 м.

$$g = \frac{(465,10330531127328447687882460188 + 458,74092754269918253045420097272)^2}{6378160 - 6291460 + 375884840 = 375971540 \text{ м}} =$$

$$= 0,0022700871629207490029493690111938 \text{ м/с}^2.$$

Необходимо особо подчеркнуть, что вектор силы скорости вращения литосферы – твердой оболочки Земли, направленный против часовой стрелки, больше, чем вектор силы скорости ядра Земли, направленный по часовой стрелке. Поэтому результирующая сила этих векторов будет направлена к центру промежуточного слоя Белашова под небольшим углом, который будет смещен в сторону вращения Земли.

Новый закон ускорения свободного падения тел в пространстве и математические формулы применимы для всех активных планет и Галактик нашей Вселенной.

Литература

1. Гравитационное устройство Белашова, описание заявки на изобретение №2007126789 от 16 июля 2007 года, с.15.
2. Гравитационное и антигравитационное устройство Белашова, описание заявки на изобретение № 2007126790 от 16 июля 2007 года, с.27.
3. Гибридно–модульная электростанция Белашова, описание заявки на изобретение №2012142735 (068707) от 09 октября 2012 года. С.8–16.
4. *Сена Л.А.* Единицы физических величин и их размерность, – Гл.ред.физ–мат.лит., 1988г. С. 11, 277.
5. *Мицкевич Н. В.* Общая теория относительности. Москва, 1927.
6. *Мандельштам Л. И.* Полное собрание трудов. Том 5, с.172.
7. *Лоренц, Пуанкаре, Эйнштейн и Минковский* Принцип относительности – ОНТИ, 1935. С. 134,51,192.
8. *Григорьев В.М., Мякишев Г.Я.* Силы в природе. Гл.ред.физ–мат.лит., 1988. С. 32, 43.

9. Устройство вращения магнитных систем Белашова, описание заявки на изобретение № 2005129781 от 28 сентября 2005 года, с.9.
10. Устройство вращения магнитных систем Белашова, описание заявки на изобретение № 2005140396/06 (033405) от 26 декабря 2005 года. С.32.
11. Универсальная электрическая машина Белашова, патент Российской Федерации № 2175807 от 05.06. 2000 года. С. 5–12.
12. Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике.
13. Тейлор Э. Ф. Физика пространства–времени. Москва.,1963.

**Белашов Алексей Николаевич,
г. Москва**

Новые законы энергии материальных тел расположенных в пространстве Солнечной (или другой) системы

Статья посвящена открытию нового закона энергии между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы, и нового закона энергии одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу). Законы энергии тесно связаны с законом тяготения одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу) и законом тяготения между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы, и новым законом ускорения свободного падения тел в пространстве. При изменении положения одного материального тела, расположенного в пространстве по отношению к другому материальному телу, будет меняться не только тяготение этого материального тела, но и его энергия. Все эти законы нужны для того, чтобы глубже разобраться в самом механизме вращения планет и Галактик нашей Вселенной по эллиптической орбите.

Термин энергия впервые появился в работах Аристотеля.

Энергия – скалярная физическая величина, являющаяся единой мерой различных форм движения и взаимодействия материи, мерой перехода движения материи из одних форм в другие. Введение понятия энергии было удобно тем, что в случае, если физическая система является замкнутой, то ее энергия сохраняется во времени. Это утверждение сейчас носит название закона сохранения энергии. Поскольку закон сохранения энергии относится не к конкретным величинам и явлениям, а отражает общую, применимую везде и всегда, закономерность, то его можно именовать не законом, а принципом сохранения энергии.

С фундаментальной точки зрения энергия представляет собой интеграл движения, связанный, согласно теореме Нетер, с однородностью времени, то есть независимостью законов физики от момента времени, в который рассматривается система. Однако существует сложный и необъяснимый момент в познании этого явления, а именно – в каких единицах физических величин будет выражаться однородность времени и кто задаст точку отсчета, когда начинается сам процесс однородности во времени. Выглядит странно, но как можно рассматривать законы физики отдельно от момента времени, если во многих физических величинах время является неотъемлемой составляющей этого процесса. По моему мнению, если на замкнутую физическую систему не будут действовать какие-либо внешние или внутренние силы (что маловероятно), то отпадает вообще необходимость употреблять данное выражение, «сохраняется во времени». Все процессы могут возникать в любой физической системе только тогда, когда они будут происходить во времени. С уверенностью можно сказать то, что сама энергия не может сохраняться во времени, не претерпевая каких-либо потерь во времени.

В наше время термин энергия обладает своей многогранностью понимания и определения. Существует множество видов энергии, которые делятся на механическую, электрическую, электромагнитную, химическую, ядерную, тепловую, энергию вакуума или

энергию космического пространства и материальных тел, расположенных в этом пространстве.

Энергия – одно из основных свойств материи – мера ее движения, а также способность производить работу.

По рассуждениям современных физиков, энергия является мерой способности физической системы совершить работу, поэтому количественно энергия и работа должна выражаться в одних единицах. В данном определении происходит подмена понятий о работе физической системы, которая выражается в Н*м, на энергию, которая должна выражаться в Вт. Легче интерпретировать такую энергию как физическую величину, характеризующую работу, совершаемую в единицу времени, которая называется мощностью.

В любой замкнутой физической системе не может быть совершена какая-либо работа, если на нее не будут действовать внешние или внутренние факторы, а если такая работа и присутствует в замкнутой системе, то она должна проходить только во времени. Если работа в замкнутой физической системе будет проходить во времени, то такая физическая величина уже будет называться мощностью и должна выражаться в Ваттах.

В этом и заключается ошибка знаменитой формулы Альберта Эйнштейна, которая якобы определяет энергию материального тела находящегося в покоем состоянии.

$$E = m \cdot c^2 = \frac{\text{кг} \cdot \text{м}^2}{\text{с}^2} = \frac{\text{кг} \cdot \text{м} \cdot \text{м}}{\text{с}^2} = \text{Н} \cdot \text{м}$$

где:

E – энергия материального тела находящегося в покоем состоянии;

m – масса материального тела, кг;

c – скорость света в вакууме, м/с.

В Международной системе единиц за единицу силы принимается сила, которая телу массой 1 кг сообщает ускорение 1 м/с². Эта единица называется ньютоном (Н):

$$1 \text{ Н} = 1 \frac{\text{кг} \cdot \text{м}}{\text{с}^2} = \text{количество движения} = \frac{\text{кг} \cdot \text{м}}{\text{с}} \text{ сообщает телу ускорения за время} \cdot \frac{1}{\text{с}}$$

где:

Н – единица силы;

кг – масса материального тела;

м – длина, высота, ширина, толщина, радиус, диаметр, длина пути;

c – время;

c – интервал времени.

По размерным единицам физических величин формула Альберта Эйнштейна для энергии материального тела, находящегося в покоем состоянии, выражает работу, но любую работу невозможно произвести без учета времени. Даже количество движения, которое сообщает материальному телу ускорение, происходит во времени. Данная формула не соответствует размерным единицам физических величин и не может называться энергией.

Энергия одного и того же материального тела, но помещенная в разные системы пространства будет различной, например энергия Луны, которая будет находиться на разном расстоянии от Солнца, тоже будет иметь разную энергию. Что характерно, если Луну из пространства Солнечной системы переместить в пространство Галактики, то сила тяготения и энергия Луны будет отличаться от существующей Луны на несколько порядков.

Например, Луна является замкнутой энергетической системой, но для того, чтобы эта энергетическая система начала вырабатывать энергию, на нее нужно произвести какое-либо воздействие.

Таким воздействием могут служить силы тяготения, которые выражены в законе тяготения одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу) и законе тяготения между двумя

материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы. В данном случае на материальное тело будут действовать внешние силы, которые вызовут энергию в замкнутой системе.

1. Закон энергии между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы можно сформулировать так:

Энергия между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы, равна сумме произведений массы первого материального тела на модуль ускорения свободного падения первого материального тела и массы второго материального тела на модуль ускорения свободного падения второго материального тела, расположенного в пространстве, на квадрат расстояния от первого материального тела до второго материального тела, находящегося в пространстве, и обратно пропорционально произведению расстояния от поверхности центральной звезды (Солнца) до поверхности первого материального тела и от поверхности центральной звезды (Солнца) до поверхности второго материального тела, находящегося в пространстве, и времени взаимодействия между материальными телами.

$$E_{\text{дмт}} = \frac{[(m_1 * g_1) + (m_2 * g_2)] * L^2}{(L_1 * L_2) * t} = \frac{\text{кг} * \text{м}}{\text{с}^2} * \frac{\text{м}}{\text{м} * \text{с}} * \frac{\text{кг} * \text{м}^2}{\text{с}^3} = \text{Вт} \quad (1)$$

где:

$E_{\text{дмт}}$ – энергия между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы, Вт;

m_1 – масса первого материального тела, расположенного в пространстве, кг;

m_2 – масса второго материального тела, расположенного в пространстве, кг;

L_1 – расстояние от поверхности центральной звезды (Солнца) до поверхности первого материального тела, находящегося в пространстве, м;

L_2 – расстояние от поверхности центральной звезды (Солнца) до поверхности второго материального тела, находящегося в пространстве, м;

g_1 – модуль ускорения свободного падения первого материального тела, находящегося в пространстве, м/с²;

g_2 – модуль ускорения свободного падения второго материального тела, находящегося в пространстве, м/с²;

L – расстояние от первого материального тела до второго материального тела, находящегося в пространстве, м;

t – время взаимодействия между материальными телами, с.

2. Закон энергии одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу) можно сформулировать так:

Энергия одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, равна произведению массы измеряемого материального тела на ускорение свободного падения измеряемого материального тела, расположенного в пространстве, на квадрат расстояния от поверхности центральной звезды (Солнца) до поверхности измеряемого материального тела, расположенного в пространстве, и обратно пропорциональна произведению диаметра измеряемого материального тела на время взаимодействия между материальными телами.

$$E_{\text{омт}} = \frac{m_i * g_i * L^2}{D_i * t} = \frac{\text{кг} * \text{м} * \text{м}^2}{\text{м} * \text{с}^2 * \text{с}} = \frac{\text{кг} * \text{м}^2}{\text{с}^3} = \text{Вт} \quad (2)$$

где:

$E_{\text{омт}}$ – энергия одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу), Вт;

m_i – масса измеряемого материального тела, расположенного в пространстве, кг;

L – расстояние от поверхности центральной звезды (Солнца) до поверхности измеряемого материального тела, находящегося в пространстве, м;

где:

$E_{\text{дмт}}$ – энергия между двумя материальными телами находящихся в пространстве Солнечной (или другой) системы, Вт;

m_z – масса Земли = 5980000000000000000000 кг;

m_l – масса Луны = 7355400000000000000000 кг;

L_z – расстояние от Солнца до Земли = 149600000000 м;

L_l – расстояние от Солнца до Луны в апогее = 149997161320 м;

L – расстояние от поверхности Земли до поверхности Луны находящихся в пространстве = 384405000 м;

g_z – модуль ускорения свободного падения Земли = 9,80665 м/с²;

g_l – модуль ускорения свободного падения Луны=0,00227008716292074900294936м/с²;

t – время взаимодействия между материальными телами = 1 с.

По закону энергии одного материального тела, расположенного в пространстве Солнечной (или другой) системы, определим энергию Луны, находящуюся в апогее, к центральной звезде (Солнцу):

$$E_{\text{омт}} = \frac{m_l * g_l * L^2}{D_{\text{и}} * t} = \frac{\text{кг} * \text{м} * \text{м}^2}{\text{м} * \text{с}^2 * \text{с}} = \frac{\text{кг} * \text{м}^2}{\text{с}^3} = \text{Вт}$$

$$= \frac{7355400000000000000000 * 22499148404058104142400 * 0,002249}{3474000 * 1} =$$
$$= 1,0813968356965587440241535238647 \cdot 10^{36} \text{ Вт}$$

где:

$E_{\text{омт}}$ – энергия одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу), Вт;

m_l – масса Луны = 7355400000000000000000 кг;

L – расстояние от поверхности Солнца до поверхности Луны в апогее =149997161320 м;

g_l – модуль ускорения свободного падения Луны=0,00227008716292074900294936м/с²;

$D_{\text{и}}$ – диаметр Луны = 3474000 м;

t – время взаимодействия между материальными телами = 1 с.

По закону энергии одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы к центральной звезде, определим энергию Луны, находящейся в перигее, к центральной звезде (Солнцу):

$$E_{\text{омт}} = \frac{m_l * g_l * L^2}{D_{\text{и}} * t} = \frac{\text{кг} * \text{м} * \text{м}^2}{\text{м} * \text{с}^2 * \text{с}} = \frac{\text{кг} * \text{м}^2}{\text{с}^3} = \text{Вт}$$

$$= \frac{7355400000000000000000 * 22264257053318641000000 * 0,002249}{3474000 * 1} =$$
$$= 1,0701070411292083275993646667512 \cdot 10^{36} \text{ Вт}$$

где:

$E_{\text{омт}}$ – энергия одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу), Вт;

m_l – масса Луны = 7355400000000000000000 кг;

L – расстояние от поверхности Солнца до поверхности Луны в перигее = 149212121000 м;

g_l – модуль ускорения свободного падения Луны=0,00227008716292074900294936м/с²;

D_l – диаметр Луны = 3474000 м;

t – время взаимодействия между материальными телами = 1 с.

Луна в апогее притягивается к Солнцу силой = 2759739463581469862,979137610789 Н.

Энергия Луны в перигее к Земле = 388208870508906501486,7406862366 Вт.

Энергия Луны в апогее к Земле = 386177101285747775360,14126997452 Вт.

Энергия Луны в перигее к Солнцу = 1,0701070411292083275993646667512 · 10³⁶ Вт.

Энергия Луны в апогее к Солнцу = 1,081396835696558744024153523864 · 10³⁶ Вт.

– Луна, находящаяся в перигее притягивается к Земле больше чем в апогее на 1016856483344819705,9897457095 Н.

– Энергия Луны к Земле в перигее на 2031769223158726126,5994162620793 Вт больше чем в апогее.

В тоже время:

– Луна, находящаяся в перигее притягивается к Солнцу больше чем в апогее на 14519643156916356,998259533776 Н.

– Энергия Луны к Солнцу в перигее на 1,1289794567350416424788857112837 · 10³⁴ Вт меньше чем в апогее.

Необходимо учитывать, что эти показания еще нужно интегрировать с тяготением Земли к Солнцу и энергией Земли к Солнцу.

Притяжение Земли к Солнцу = 5000525787817112299465,24064171121 Н.

Энергия Земли к Солнцу = 1,0288679560113888645001066138197 · 10⁴¹ Вт.

Законы энергии тесно связаны с законом тяготения одного материального тела находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы к центральной звезде (Солнцу) и законом тяготения между двумя материальными телами, находящихся в пространстве Солнечной (или другой) системы и новым законом ускорения свободного падения тел в пространстве. При изменении положения одного материального тела расположенного в пространстве по отношению к другому материальному телу будет меняться не только тяготение этого материального тела, но и его энергия.

Для достижения истинных познаний в этой области и более точных расчетов в Солнечной системе нашей Галактики необходимо еще знать закон тяготения между двумя звездными системами материальных тел, находящихся в пространстве Галактики. Этот закон тесно связан с законом энергии между материальными телами двух звездных систем находящихся в пространстве Галактики и множество других вспомогательных законов, которые косвенно влияют на энергию Солнечной системы, которые отражены в новой теории взаимной зависимости.

Закон тяготения между двумя звездными системами материальных тел, находящихся в пространстве Галактики можно сформулировать так:

Сила тяготения между двумя звездными системами материальных тел находящихся в пространстве Галактики равна сумме произведения массы материальных тел первой звездной системы на модуль ускорения свободного падения первой звездной системы, произведения массы материальных тел второй звездной системы на модуль ускорения свободного падения второй звездной системы, произведению квадрата расстояния от окружности первой звездной системы до окружности второй звездной системы, и обратно пропорционально удвоенному произведению расстояния от поверхности центральной звезды Галактики до окружности первой звездной системы и расстоянию от поверхности центральной звезды Галактики до окружности второй звездной системы.

$$F_{дзс} = \frac{[(m_{1зс} \cdot g_{1зс}) + (m_{2зс} \cdot g_{2зс})] \cdot L^2}{2 \cdot L_{1зс} \cdot L_{2зс}} = \frac{H + H \cdot m}{m} = H \quad (3)$$

где:

$F_{дзс}$ – сила тяготения между двумя звездными системами материальных тел находящихся в пространстве Галактики, Н.

$m_{1зс}$ – масса материальных тел первой звездной системы, кг.

$m_{2зс}$ – масса материальных тел второй звездной системы, кг.

$L_{1зс}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Галактики до окружности первой звездной системы, м.

$L_{2зс}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Галактики до окружности второй звездной системы, м.

$g_{1зс}$ – модуль ускорения свободного падения первой звездной системы, м/с².

$g_{2зс}$ – модуль ускорения свободного падения второй звездной системы, $м/с^2$.

L – расстояние от окружности первой звездной системы до окружности второй звездной системы, $м$.

Закон тяготения одной звездной системы материальных тел, находящихся в пространстве Галактики, к центральной звезде Галактики можно сформулировать так:

Сила тяготения одной звездной системы материальных тел, находящихся в пространстве Галактики, к центральной звезде Галактики равна произведению массы материальных тел измеряемой звездной системы на модуль ускорения свободного падения материальных тел измеряемой звездной системы, на диаметр измеряемых материальных тел звездной системы и обратно пропорциональна расстоянию от поверхности центральной звезды Галактики до поверхности материальных тел измеряемой звездной системы.

$$F_{озс} = \frac{m_{изс} \cdot g_{изс} \cdot D_{изс}}{L} = \frac{кг \cdot м \cdot м}{с^2 \cdot м} = Н \quad (4)$$

где:

$F_{озс}$ – сила тяготения материальных тел одной звездной системы, находящейся в пространстве Галактики, к центральной звезде Галактики, $Н$

$D_{изс}$ – диаметр измеряемых материальных тел звездной системы, $м$

$m_{изс}$ – масса материальных тел измеряемой звездной системы, $кг$

$g_{изс}$ – модуль ускорения свободного падения материальных тел измеряемой звездной системы, $м/с^2$

L – расстояние от поверхности центральной звезды Галактики до поверхности материальных тел измеряемой звездной системы, $м$.

Зная закон тяготения внутри созвездий, звездных скоплений Галактик и Туманностей находящихся в пространстве, можно определить законы тяготения Вселенной.

Закон тяготения между двумя созвездиями материальных тел, находящихся в пространстве Вселенной можно сформулировать так:

Сила тяготения между двумя созвездиями материальных тел, находящихся в пространстве Вселенной равна сумме произведения массы материальных тел первого созвездия на модуль ускорения свободного падения первого созвездия, произведения массы материальных тел второго созвездия на модуль ускорения свободного падения второго созвездия, произведению квадрата расстояния от окружности первого созвездия до окружности второго созвездия, и обратно пропорциональна удвоенному произведению расстояния от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности первого созвездия и расстоянию от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности второго созвездия.

$$F_{дсв} = \frac{[(m_{1сз} \cdot g_{1сз}) + (m_{2сз} \cdot g_{2св})] \cdot L^2}{2 \cdot L_{1сз} \cdot L_{2сз}} = \frac{Н + Н \cdot м}{м} = Н \quad (5)$$

где:

$F_{дсв}$ – сила тяготения между двумя созвездиями материальных тел находящихся в пространстве Вселенной, $Н$.

$m_{1сз}$ – масса материальных тел первого созвездия, $кг$.

$m_{2сз}$ – масса материальных тел второго созвездия, $кг$.

$L_{1сз}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности первого созвездия, $м$.

$L_{2сз}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности второго созвездия, $м$.

$g_{1сз}$ – модуль ускорения свободного падения первого созвездия, $м/с^2$.

$g_{2сз}$ – модуль ускорения свободного падения второго созвездия, $м/с^2$.

L – расстояние от окружности первого созвездия до окружности второго созвездия, $м$.

Закон тяготения материальных тел одного созвездия, находящегося в пространстве Вселенной можно сформулировать так:

Сила тяготения материальных тел одного созвездия, находящегося в пространстве Вселенной к центральной звезде Вселенной равна произведению массы материальных тел измеряемого созвездия на модуль ускорения свободного падения материальных тел измеряемого созвездия, на диаметр измеряемого созвездия материальных тел и обратно пропорционально расстоянию от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности материальных тел измеряемого созвездия.

$$F_{oc} = \frac{m_{ис} \cdot g_{ис} \cdot D_{ис}}{L} = \frac{кг \cdot м \cdot м}{с^2 \cdot м} = Н \quad (6)$$

где:

F_{oc} – сила тяготения материальных тел одного созвездия, находящегося в пространстве Вселенной, к центральной звезде Вселенной, Н.

$D_{ис}$ – диаметр измеряемого материальных тел созвездия, м.

$m_{ис}$ – масса материальных тел измеряемого созвездия, кг.

$g_{ис}$ – модуль ускорения свободного падения материальных тел измеряемой созвездия, $м/с^2$.

L – расстояние от поверхности центральной звезды Вселенной поверхности материальных тел измеряемого созвездия, м.

Закон энергии между материальными телами двух звездных систем, находящихся в пространстве Галактики можно сформулировать так:

Энергия между двумя материальными телами двух звездных систем, находящихся в пространстве Галактики равна сумме произведений массы материальных тел первой звездной системы на модуль ускорения свободного падения первой звездной системы и массы материальных тел второй звездной системы на модуль ускорения свободного падения второй звездной системы расположенной в пространстве на квадрат расстояния от окружности материальных тел первой звездной системы до окружности материальных тел второй звездной системы находящейся в пространстве и обратно пропорционально произведению расстояния от поверхности центральной звезды Галактики до поверхности первых материальных тел звездных систем и от поверхности центральной звезды Галактики до поверхности вторых материальных тел звездных систем находящихся в пространстве Галактики и времени взаимодействия между материальными телами звездных систем.

$$E_{дзс} = \frac{[(m_{1зс} \cdot g_{1зс}) + (m_{2зс} \cdot g_{2зс})] \cdot L^2}{L_{1зс} \cdot L_{2зс} \cdot t} = \frac{кг \cdot м}{с^2} \cdot \frac{м^2}{м \cdot с} \cdot \frac{кг \cdot м^2}{с^3} = Вт \quad (7)$$

где:

$E_{дзс}$ – энергии между материальными телами двух звездных систем находящихся в пространстве Галактики, Вт.

$m_{1зс}$ – масса материальных тел первой звездной системы находящейся в пространстве Галактики, кг.

$m_{2зс}$ – масса материальных тел второй звездной системы находящейся в пространстве Галактики, кг.

$L_{1зс}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Галактики до окружности материальных тел первой звездной системы находящейся в пространстве Галактики, м

$L_{2зс}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Галактики до окружности материальных тел второй звездной системы находящейся в пространстве Галактики, м

$g_{1зс}$ – модуль ускорения свободного падения первой звездной системы, которая находится в пространстве Галактики, $м/с^2$.

$g_{2зс}$ – модуль ускорения свободного падения второй звездной системы, которая находится в пространстве Галактики, $м/с^2$.

L – расстояние от окружности первой звездной системы до окружности второй звездной системы находящихся в пространстве Галактики, м.

t – время взаимодействия между материальными телами звездных систем, с.

Закон энергии материальных тел одной звездной системы, находящейся в пространстве Галактики, к центральной звезде Галактики можно сформулировать так:

Энергия материальных тел одной звездной системы, находящихся в пространстве Галактики, к поверхности центральной звезды Галактики равна произведению массы измеряемых материальных тел звездной системы, на ускорение свободного падения измеряемой звездной системы, квадрат расстояния от поверхности центральной звезды Галактики до окружности измеряемой звездной системы находящейся в пространстве Галактики и обратно пропорциональна произведению диаметра окружности материальных тел измеряемой звездной системы, на время взаимодействия между материальными телами.

$$E_{\text{озс}} = \frac{m_{\text{изс}} \cdot g_{\text{изс}} \cdot L^2}{D_{\text{изс}} \cdot t} = \frac{\text{кг} \cdot \text{м} \cdot \text{м}^2}{\text{м} \cdot \text{с}^2 \cdot \text{с}} = \frac{\text{кг} \cdot \text{м}^2}{\text{с}^3} = \text{Вт} \quad (8)$$

где:

$E_{\text{озс}}$ – энергия материальных тел одной звездной системы находящихся в пространстве Галактики к центральной звезде Галактики, Вт.

$m_{\text{изс}}$ – масса измеряемых материальных тел звездной системы в пространстве Галактики, кг.

L – расстояние от поверхности центральной звезды Галактики до окружности измеряемой звездной системы находящейся в пространстве Галактики, м.

$g_{\text{изс}}$ – модуль ускорения свободного падения измеряемой звездной системы находящейся в пространстве Галактики, $\text{м}/\text{с}^2$.

$D_{\text{изс}}$ – диаметр измеряемой звездной системы находящейся в пространстве Галактики, м.

t – время взаимодействия между материальными телами, с.

Определим закон энергии материальных тел между двумя созвездиями находящихся в пространстве Вселенной.

Закон энергии материальных тел между двумя созвездиями находящихся в пространстве Вселенной:

Энергия между двумя созвездиями, находящихся в пространстве Вселенной равна произведению суммы масс материальных тел первого созвездия на модуль ускорения свободного падения первого созвездия и массы материальных тел второго созвездия на модуль ускорения свободного падения второго созвездия расположенного в пространстве на квадрат расстояния от окружности материальных тел первого созвездия до окружности материальных тел второго созвездия находящихся в пространстве Вселенной и обратно пропорционально произведению расстояния от поверхности первого созвездия до поверхности центральной звезды Вселенной и от поверхности материальных тел второго созвездия до поверхности центральной звезды Вселенной и времени взаимодействия между материальными телами двух созвездий.

$$E_{\text{дсв}} = \frac{[(m_{1\text{сз}} \cdot g_{1\text{сз}}) + (m_{2\text{сз}} \cdot g_{2\text{сз}})] \cdot L^2}{L_{1\text{осз}} \cdot L_{2\text{осз}} \cdot t} = \frac{\text{кг} \cdot \text{м}}{\text{с}^2} \cdot \frac{\text{м}^2}{\text{м} \cdot \text{с}} \cdot \frac{\text{кг} \cdot \text{м}^2 \text{Е}}{\text{с}^3} = \text{Вт} \quad (9)$$

где:

$E_{\text{дсв}}$ – энергии материальных тел между двумя созвездиями находящихся в пространстве Вселенной, Вт.

$m_{1\text{сз}}$ – масса материальных тел первого созвездия находящегося в пространстве Вселенной, кг.

$m_{2\text{сз}}$ – масса материальных тел второго созвездия находящегося в пространстве Вселенной, кг.

$L_{1сз}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности материальных тел первого созвездия находящегося в пространстве Вселенной, м.

$L_{2сз}$ – расстояние от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности материальных тел второго созвездия находящегося в пространстве Вселенной, м.

$g_{1сз}$ – модуль ускорения свободного падения первого созвездия, которое находится в пространстве Вселенной, $м/с^2$.

$g_{2сз}$ – модуль ускорения свободного падения второго созвездия, которое находится в пространстве Вселенной, $м/с^2$.

L – расстояние от окружности первого созвездия до окружности второго созвездия находящихся в пространстве Вселенной, м.

t – время взаимодействия между материальными телами двух созвездий, с.

Закон энергии материальных тел одного созвездия находящихся в пространстве Вселенной к центральной звезде Вселенной можно сформулировать так:

Энергия одного созвездия материальных тел находящихся в пространстве Вселенной к центральной звезде Вселенной равна произведению массы измеряемых материальных тел созвездия, на ускорение свободного падения измеряемой созвездия, квадрат расстояния от поверхности центральной звезды Вселенной до окружности измеряемого созвездия находящегося в пространстве Вселенной и обратно пропорциональна произведению диаметра материальных тел измеряемого созвездия на время взаимодействия между материальными телами.

$$E_{ос} = \frac{m_{ис} \cdot g_{ис} \cdot L^2}{D_{ис} \cdot t} = \frac{кг \cdot м^2 \cdot м}{с \cdot м \cdot с^2} = \frac{кг \cdot м^2}{с^3} = Вт \quad (10)$$

где:

$E_{ос}$ – энергия материальных тел одного созвездия находящихся в пространстве Вселенной к поверхности центральной звезды Вселенной, Вт.

$m_{ис}$ – масса материальных тел измеряемого созвездия в пространстве Вселенной, кг.

L – расстояние от окружности центральной звезды Вселенной до окружности измеряемого созвездия находящегося в пространстве Вселенной, м.

$g_{ис}$ – модуль ускорения свободного падения измеряемого созвездия находящегося в пространстве Вселенной, $м/с^2$.

$D_{ис}$ – диаметр измеряемого созвездия находящегося в пространстве Вселенной, м.

t – время взаимодействия между материальными телами, с.

Из всех открытых законов тяготения, энергии и нового закона ускорения свободного падения материальных тел расположенных в пространстве можно сделать вывод, что в мире нет гравитационной постоянной, черных дыр, темной энергии, темной материи и искривления пространства, а основой всего мироздания являются термодинамические процессы, происходящие во Вселенной.

Современные научные исследования Вселенной основаны на теории гравитации. Если гравитации не существует, то существующий взгляд на структуры галактики Вселенной может быть неправильным. Может быть, поэтому, ученым часто трудно объяснить гравитационное движение отдаленных астрономических тел, и они ввели понятие «темной материи», чтобы сбалансировать свои уравнения. Если бы научные исследования были направлены на термодинамические процессы, происходящие во Вселенной, изучение и применение нового закона энергии между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы и нового закона энергии одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде Солнцу. Законы энергии материальных тел расположенных в пространстве тесно связаны с законом тяготения одного материального тела находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы к центральной звезде (Солнцу) и законом тяготения между двумя материальными телами, находящихся в пространстве Солнечной (или другой) системы и новым законом ускорения свободного падения тел в пространстве. Новые законы могут пролить свет на некоторые досадные проблемы космической физики, которые ученые не могут объяснить. Например, можно отказаться от терминологии темной энергии, которая якобы расширяет Вселенную, со скоростью, превышающей скорость

света, или «темной материи», которая, предположительно, является связующим галактическим веществом. Это может побудить ученых к переосмыслению процессов, происходящих во Вселенной.

Однако это очень трудный шаг для ученого сообщества, так как даже на элементарном уровне, когда все знают, что толщина твердой оболочки Земли составляет около 85 км, многочисленные популяризаторы науки утверждают своих читателей, что земная кора состоит из тектонических плит, которые якобы смещаются во времени и наезжают одна на другую. Даже люди не особо ведающие в области сопромата или механического трения признают, что такое перемещение невозможно. Существует множество пробелов в науке, которые умышленно скрываются.

Для более подробного изучения механизма образования планет и Галактик нашей Вселенной вам необходимо знать:

- закон активности материального тела расположенного в пространстве;
- новый закон ускорения свободного падения тел в пространстве;
- закон тяготения между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы;
- закон тяготения одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы к центральной звезде (Солнцу);
- закон тяготения между двумя звездными системами материальных тел, находящихся в пространстве Галактики;
- закон тяготения материальных тел одной звездной системы, находящейся в пространстве Галактики, к центральной звезде Галактики;
- закон тяготения между двумя созвездиями материальных тел, находящихся в пространстве Вселенной;
- закон тяготения материальных тел одного созвездия, находящегося в пространстве Вселенной, к центральной звезде Вселенной;
- закон энергии между двумя материальными телами, находящимися в пространстве Солнечной (или другой) системы;
- закон энергии одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу);
- закон энергии между двумя звездными системами материальных тел, находящихся в пространстве Галактики;
- закон энергии материальных тел одной звездной системы, находящейся в пространстве Галактики, к центральной звезде Галактики;
- закон энергии между двумя созвездиями материальных тел, находящихся в пространстве Вселенной;
- закон энергии материальных тел одного созвездия, находящегося в пространстве Вселенной, к центральной звезде Вселенной.

Теория происхождения Солнечной системы О.Ю. Шмидта, его учеников и сотрудников, не вписывается в способ вращения магнитных систем в сфере материального тела находящегося в пространстве. Эволюция околосолнечного облака не объясняет причин происхождения и образования тех или иных явлений в пространстве – одной из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, которая характеризуется протяженностью и объемом замкнутых поверхностей сфер материальных тел, которые включают:

- механизм образования и получения магнитного поля в сфере материального тела находящегося в пространстве;
- механизм образования и получения термоэлектричества в сфере материального тела находящегося в пространстве;
- механизм образования магнитных полюсов в сфере материального тела находящегося в пространстве;
- механизм запуска и начала вращения магнитной системы в сфере материального тела находящегося в пространстве против часовой стрелки, на примере планеты Земля;
- механизм размещения планет Солнечной системы, имеющих магнитное поле, в одной плоскости космического пространства;
- механизм автономного вращения магнитной системы в сфере материального тела находящегося в пространстве против часовой стрелки, на примере планеты Земля;

- механизм образования землетрясений в сфере материального тела находящегося в пространстве, на примере планеты Земля;
- механизм образования вулканической деятельности в сфере материального тела находящегося в пространстве, на примере планеты Земля;
- механизм образования геопатогенных зон в сфере материального тела находящегося в пространстве, на примере планеты Земля;
- механизм образования цунами в сфере материального тела находящегося в пространстве, на примере планеты Земля;
- механизм образования торнадо в сфере материального тела находящегося в пространстве, на примере планеты Земля;
- механизм запуска и начала вращения магнитной системы в сфере материального тела находящейся в пространстве, по часовой стрелке, на примере планеты Венера;
- механизм автономного вращения магнитной системы в сфере материального тела находящейся в пространстве, по часовой стрелке, на примере планеты Венера;
- механизм вращения планет и Галактик по эллиптической орбите.

Более подробная информация с конкретными примерами и доказательными фактами новых законов и механизмов образования планет и Галактик нашей Вселенной хорошо изложена в материалах заявок на изобретения.

№ 2005129781/06 (033405) от 28 сентября 2005 года.

№ 2005140396/06 (033405) от 26 декабря 2005 года.

Необходимо подчеркнуть, что открытые законы и механизмы формирования звездных систем и Галактик нашей Вселенной, которые подчинены законам природы дают нам возможность узнать и по-новому взглянуть на существование неизвестных раньше свойств и явлений материального мира.

В заключении можно сказать, что наш материальный мир очень многообразен и все процессы, совершаемые в нем от случайно сложившихся обстоятельств, которые происходят во времени, в разной мере, влияют один на другой, поэтому выдвигается новая теория многогранной зависимости. В этом мире все переплетено, и одно явление природы в разной мере находится в зависимости к другому. Более активные материальные тела доминируют над менее активными материальными телами, поэтому не может быть постоянных констант, законов или физических величин. Например, новый закон тяготения между двумя материальными телами, которые расположены в пространстве Солнечной (или другой) системы тесно связан с новым законом тяготения одного материального тела находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы к центральной звезде (Солнцу). В тоже время законы тяготения находятся в постоянной зависимости от нового закона активности материального тела расположенного в пространстве и нового закона ускорения свободного падения тел в пространстве. А перечисленные законы тесно связаны с новым законом энергии между двумя материальными телами, которые находятся в пространстве Солнечной (или другой) системы и новым законом энергии одного материального тела, находящегося в пространстве Солнечной (или другой) системы, к центральной звезде (Солнцу) и многим другим...

Литература

1. *Мицкевич Н.В.*, Общая теория относительности, Москва, 1927.
2. *Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М.* – Фейнмановские лекции по физике.
3. *Тейлор Э.Ф.*, Физика пространства–времени, Москва, 1963.
4. *Мандельштам Л.И.*, Полное собрание трудов, Том 5, стр.172.
5. *Лоренц Г.А., Пуанкаре А., Эйнштейн А., Минковский Г.* Принцип относительности, ОНТИ 1935, стр.134,51,192.
6. *Белашов А.Н.*, Открытия, изобретения, новые технические разработки.
URL: <http://www/belashov.info/S1–TYGOT/1.htm>.
7. *Белашов А.Н.*, Открытия, изобретения, новые технические разработки.
URL: <http://www/belashov.info/S2–TYGOT/1.htm>.
8. *Белашов А.Н.*, Открытия, изобретения, новые технические разработки URL:
<http://www/belashov.info/S–USKOR/1.htm>.

9. Гравитационное устройство Белашова. Описание заявки на изобретение №2007126789 от 16 июля 2007, стр.15.

10. Устройство вращения магнитных систем Белашова. Описание заявки на изобретение № 2005129781 от 28 сентября 2005, стр.9.

11. Устройство вращения магнитных систем Белашова. Описание заявки на изобретение № 2005140396/06 (033405) от 26 декабря 2005, стр.32.

12. «Гравитационное и антигравитационное устройство Белашова» описание заявки на изобретение № 2007126790 от 16 июля 2007 г., стр.27.

13. Григорьев В.И., Мякишев Г.Я., Силы в природе, Москва.: Наука, 1988.

14. Новиков И.Д., Как взорвалась вселенная, Москва.: Наука, 1988.

*Максимов Сергей Иванович,
г. Чайковский*

Измерения напряженности электростатического поля при восходах и заходах Солнца и Луны

Считается, что «электрические поля не находятся в прямой связи с гравитационным полем, так как это различные виды взаимодействия, поскольку на данный момент времени наука оперирует четырьмя видами взаимодействия – электромагнитное: слабое и сильное; и гравитационное: слабое и сильное». Но это на уровне гипотезы. В статье описывается исследование, которое направлено на установление взаимосвязи электростатических и гравитационных полей. С этой целью проводились регулярные наблюдения за изменением напряженности электростатического поля, в зависимости от местонахождения точки наблюдения относительно Солнца и Луны. Напряженность измерялась специальным прибором – гравитационным электрометром. Систематизация наблюдений выявила ряд закономерностей, указывающих на взаимосвязь электростатических и гравитационных полей. Новыми в исследовании являются методы наблюдений и прибор, при помощи которого они производились.

Напряженность электростатического поля, создаваемого электризацией тел посредством трения, при одних и тех же условиях, но в разное время, не одинакова. Одни и те же пробные тела то с легкостью притягиваются к наэлектризованному телу, то вяло реагируют, либо не реагируют вообще.

К примеру, если на алюминиевой пластинке расположить портновскую булавку, и подносить к ней наэлектризованную поролоном пластмассу, то можно в некоторых случаях (в основном весной или осенью) наблюдать, что булавки, расположенные с севера на юг притягиваются значительно сильнее, чем булавки расположенные по направлению с востока на запад. Производился такой эксперимент: по этим направлениям поочередно располагались по 30 одинаковых булавок, и наблюдалась их реакция на электризованный всегда в одинаковой степени предмет, который подносился к ним всегда на одинаковое расстояние. По направлению с севера на юг из 30 притянулись 26 булавок, а по направлению с востока на запад притянулись только 2. Регулярные измерения напряженности электростатического поля показывают, что оно меняется и во многом зависит от местонахождения точки наблюдения относительно Солнца и Луны. Для измерения применяется специальный прибор, гравитационный электрометр (патент на полезную модель №82873 по заявке № 2008147954, приложение №1). Измерения производятся в конкретных единицах – граммах. Измерителем являются электронные весы.

В состав прибора так же входит эталонный вес и стабилизирующее устройство. Стабилизирующее устройство предназначено для создания одинаковых условий при электризации. Разность эталонного веса и его веса после воздействия электризации, выраженная в граммах, является показателем напряженности электростатического поля.

Этот прибор появился в 2008 году, а регулярные измерения напряженности электростатического поля начались в 2001 году. Для измерений применялся прототип гравитационного электрометра. Прототип уступает по точности, имея оценочную систему

измерений, но результаты измерений обеих приборов соответствуют. С марта 2001 года по октябрь 2009 года было произведено 53005 регулярных замеров (все они зафиксированы на электронном носителе). На их основе были построены годовые графики изменения напряженности. Всего 12 графиков: 6 по отрицательному электростатическому полю, и 6 по положительному. На всех графиках наблюдается зимнее повышение напряженности электростатического поля и летнее понижение, связанное с изменением орбитального расстояния от Земли до Солнца. Самый высокий среднемесячный балл по отрицательному полю был в январе 2006 года – 3,582. Самый низкий был в июле 2005 года – 0,126. Более наглядные изменения напряженности электростатического поля проявляются при восходах (заходах) Солнца и Луны. Проявления изменений выражаются в том, что иногда во время восхода или захода Солнца или Луны (время определяется по отрывному календарю) измеренная напряженность очень заметно отличается от напряженности предыдущих и последующих измерений (фоновых). Для того чтобы выявить и зафиксировать такие отличия, производятся съемки изменений напряженности (съемки электростатической активности). Съемка представляет собой ряд последовательно произведенных и зафиксированных замеров напряженности. Обычно съемка начинается за 21 минуту до календарного времени восхода (или захода) небесного тела, чтобы определить фоновую активность. Изменения проявляются по-разному. Иногда отличительный замер бывает только один на фоне других одинаковых замеров, и его время совпадает со временем восхода (захода). Например, съемка восхода Солнца 26 июня 2006 года. Восход был 4 часа 46 минут. Съемка оценочная – в баллах производилась прототипом гравитационного электрометра.

В каждом замере после времени в скобках указывается оценка напряженности. Напряженность измеряется через каждые 3 минуты:

4:25 (1)	4:28 (1)	4:31 (1)	4:34 (1)	4:37 (1)
4:40 (1)	4:43 (1)	<u>4:46 (3)</u>	4:49 (2)	4:52(1)
4:55 (1)	4:58 (1)	5:01 (1)	5:04 (1)	5:07 (1)

Иногда происходят изменения всей последующей (после восхода или захода Солнца) электростатической активности. Активность становится или сильнее или слабее. А иногда при последующих измерениях с частотой в 3 минуты отличительная активность повторяется с периодом равным 15 минутам. Такой вид проявления изменений наблюдается, когда абсолютная разность минут восхода и захода Солнца или Луны делится без остатка на 15, или остаток 1–2 минуты (это на широте точки наблюдения, возможно, что на другой широте делитель не 15, а другой). При производстве замеров для электризации всегда используется стекло (трубка от медицинской пипетки) и бумага.

Например, съемка восхода Солнца 23 декабря 2012 года. Съемка производилась гравитационным электрометром в граммах. Восход был 8 часов 59 минут, остаток от деления абсолютной разности минут восхода и захода на 15 равен 1 минуте. Пример, когда отличительные замеры меньше фоновых (подчеркнутые).

8:53 (0,28)	8:56 (0,30)	<u>8:59 (0,23)</u>	9:02 (0,26)	9:05 (0,38)
9:08 (0,24)	9:11 (0,25)	<u>9:14 (0,18)</u>	9:17 (0,22)	9:20 (0,20)
9:23 (0,23)	9:26 (0,28)	<u>9:29 (0,15)</u>	9:32 (0,29)	9:35 (0,33)
9:38 (0,39)	9:41 (0,38)	<u>9:44 (0,16)</u>	9:47 (0,29)	9:50 (0,29)
9:53 (0,22)	9:56 (0,24)	<u>9:59 (0,08)</u>	10:02 (0,10)	10:05 (1,18)
10:08 (0,15)	10:11 (0,13)	<u>10:14 (0,08)</u>	10:17 (0,15)	10:20 (0,18)

Пример съемок, когда отличительные замеры больше фоновых. Восход Солнца 25 декабря 2012 года 9 часов 00 минут. Остаток от деления абсолютной разности минут восхода и захода на 15 равен 1 минуте. Съемка продолжалась с 8:54 до 11:51. Отличительные от фоновых замеры подчеркнуты.

8:54 (0,20)	8:57 (0,21)	<u>9:00 (0,28)</u>	9:03 (0,23)	9:06 (0,19)
9:09 (0,35)	9:12 (0,34)	<u>9:15 (0,38)</u>	9:18 (0,37)	9:21 (0,33)
9:24 (0,37)	9:27 (0,34)	<u>9:30 (0,43)</u>	9:33 (0,24)	9:36 (0,27)
9:39 (0,27)	9:42 (0,33)	<u>9:45 (0,39)</u>	9:48 (0,33)	9:51 (0,36)
9:54 (0,40)	9:57 (0,48)	<u>10:00 (0,50)</u>	10:03 (0,45)	10:06 (0,48)
10:09 (0,48)	10:12 (0,49)	<u>10:15 (0,55)</u>	10:18 (0,46)	10:21 (0,30)
10:24 (0,41)	10:27 (0,62)	<u>10:30 (0,82)</u>	10:33 (0,71)	10:36 (0,30)
10:39 (0,52)	10:42 (0,56)	<u>10:45 (0,66)</u>	10:48 (0,53)	10:51 (0,60)
10:54 (0,43)	10:57 (0,61)	<u>11:00 (0,73)</u>	11:03 (0,56)	11:06 (0,56)
11:09 (0,54)	11:12 (0,53)	<u>11:15 (0,56)</u>	11:18 (0,53)	11:21 (0,55)
11:24 (0,80)	11:27 (0,72)	<u>11:30 (0,81)</u>	11:33 (0,54)	11:36 (0,59)
11:39 (0,59)	11:42 (0,63)	<u>11:45 (0,81)</u>	11:48 (0,54)	11:51 (0,30)

Все приведенные примеры были сделаны по восходу Солнца.

Более сложными являются изменения электростатического поля, связанные с совместным воздействием Солнца и Луны. Например, съемка, произведенная 19 декабря 2012 года. Восход Солнца был в 08:57, заход был в 15:58. Остаток от деления абсолютной разности минут на 15 равен одной минуте. Восход Луны был в 11:47, заход был в 24:00. Остаток от деления абсолютной разности минут на 15 равен двум минутам. Между заходами Солнца и Луны остаток от деления абсолютной разности минут на 15 равен двум минутам. После захода Солнца 15:58 были меньше фоновых до 17:13. С 17:13 на общую электростатическую активность началось влияние Луны. Солнечные отличительные замеры стали больше фоновых, и появились, смещенные на три минуты, отличительные замеры по Луне, которые меньше фоновых.

15:37 (0,38)	15:40 (0,34)	<u>15:43 (0,28)</u>	15:46 (0,41)	15:49 (0,39)
15:52 (0,49)	15:55 (0,43)	<u>15:58 (0,36)</u>	16:01 (0,42)	16:04 (0,49)
16:07 (0,54)	16:10 (0,53)	<u>16:13 (0,48)</u>	16:16 (0,65)	16:19 (0,64)
16:22 (0,24)	16:25 (0,24)	<u>16:28 (0,14)</u>	16:31 (0,18)	16:34 (0,22)
16:37 (0,24)	16:40 (0,25)	<u>16:43 (0,19)</u>	16:46 (0,19)	16:49 (0,21)
16:52 (0,21)	16:55 (0,20)	<u>16:58 (0,20)</u>	17:01 (0,28)	17:04 (0,16)
17:07 (0,16)	17:10 (0,15)	<u>17:13 (0,13)</u>	<u>17:16 (0,11)</u>	17:19 (0,14)
17:22 (0,13)	17:25 (0,16)	<u>17:28 (0,32)</u>	<u>17:31 (0,10)</u>	17:34 (0,14)
17:37 (0,21)	17:40 (0,20)	<u>17:43 (0,22)</u>	<u>17:46 (0,06)</u>	17:49 (0,14)
17:52 (0,13)	17:55 (0,12)	<u>17:58 (0,20)</u>	<u>18:01 (0,07)</u>	18:04 (0,19)
18:07 (0,11)	18:10 (0,18)	<u>18:13 (0,18)</u>	<u>18:16 (0,12)</u>	18:19 (0,20)
18:22 (0,22)	18:25 (0,21)	<u>18:28 (0,24)</u>	<u>18:31 (0,28)</u>	18:34 (0,19)
18:37 (0,22)	18:40 (0,23)	<u>18:43 (0,26)</u>	<u>18:46 (0,20)</u>	18:49 (0,19)

В этом примере продолжительность электростатических изменений ограничена началом и концом их фиксирования. Наибольшая зарегистрированная продолжительность была около семи часов во время солнцестояния в декабре 2006 года. Во время солнцестояний сильно увеличивается не только продолжительность одной съемки с таким видом электростатических изменений, но и их количество. Во время декабрьского солнцестояния 2006 года съемки регистрировались девять дней подряд.

Комплекс всех наблюдений, описанных в этом исследовании, указывает на взаимосвязь напряженности электростатического поля от местоположения небесных тел.

*Сибирцев Владимир Афанасьевич,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
доктор экономических наук, профессор,
г. Новосибирск*

Бозон Хиггса и темная материя

УДК 113

Статья относится к физико–математическим наукам, а точнее к разделу физики элементарных частиц. Хотя автор не является специалистом в этих областях, но высказывает свои суждения с надеждой на то, что специалисты в области физики обратят на них внимание и облекут изложенные ниже гипотезы в строгую физико–математическую форму. Начну с выдвинутой нами в книге «Жизнь и разум. Раскрытые тайны Вселенной» [1] гипотезы о том, что в основе мироздания находятся две сущности: абсолютный вакуум и первочастицы. Что это такое?

Первочастицы, по мысли автора, это наиболее мелкие по размеру, далее неделимые и бесструктурные частицы, которые в миллиарды раз меньше кварков и бозонов Хиггса. Раньше в роли неделимых выступали атомы, а потом элементарные частицы. Но те и другие оказались очень даже делимыми. Если, используя метод экстраполяции, мысленно продолжить их деление, то в пределе, несомненно, можно прийти до каких-то наимельчайших и далее неделимых частиц, которые названы первочастицами.

Первочастицы отличаются друг от друга только размером, формой и положением в пространстве. В каждой точке пространства они находятся хотя и бесконечно малое, но не нулевое время. Приближаясь по размеру к бесконечно малой величине, первочастицы – не точки, а материальные объекты конечного размера. Обнаружить их современными приборами нельзя, так как они проходят через них совершенно свободно. Своё существование первочастицы обнаруживают благодаря более высоким и более сложным уровням своей организации.

По Лейбницу, обязательно должны существовать простые субстанции, потому что существуют сложные. С этим согласен и Кант: необходимо должны существовать вещи в себе, потому что существуют явления. Вещь в себе (согласно Декарту, Спинозе и Лейбницу) – это то, что существует само по себе и ни в чем другом для своего существования не нуждается. «Неделимое, – считал Кант, – доступно только мысли».

Все эти положения в полной мере относятся к первочастицам. Они существуют сами по себе, тогда как все более сложные структуры нуждаются в существовании своей основы – первочастиц.

Поскольку первочастицы – это крайний предел деления материи, то далее они неделимы по определению. Они несотворимы, неуничтожимы и существуют вечно, тогда как все образованное из них живет ограниченное время: от долей секунды до миллиардов лет. Бесконечное множество бесконечно малых первочастиц составляют бесконечную Вселенную.

Но Вселенная наполнена не только первочастицами. Если бы во Вселенной существовали только первочастицы, то они вплотную примыкали бы друг к другу, были скованы в монолит, и никакой формы движения во Вселенной не было бы. А значит, не было бы элементарных частиц, атомов, галактик, а, в конечном счете, жизни и разума. Поскольку все это есть, то между первочастицами имеется незаполненное ими пространство, то есть абсолютный вакуум.

Абсолютный вакуум – это естественная среда обитания первочастиц, одно из существенных свойств которых состоит в том, что внутри них вакуум совершенно отсутствует. Этим они отличаются от всех других частиц и тел, которые фактически состоят из сочетания первочастиц и вакуума.

Первочастицы (кванты материи) и кванты вакуума, по нашему мнению, являются первоосновами материального мира [2]. На самом глубоком уровне каждая первочастица связана с квантом вакуума. Их единство названо нами дуполем.

Дуполь – одно из самых ярких диалектических противоположностей, состоящее из вакуума – полного отсутствия материи, и первочастицы – полного отсутствия вакуума. Первочастицы могут при соударениях дробиться на более мелкие осколки, но превратиться в вакуум они не могут. Точно также квант вакуума не может превратиться в первочастицу.

Первочастицы не имеют ни положительного, ни отрицательного заряда. Они нейтральны. Иначе при равенстве тех и других зарядов они образовали бы вселенский монолит; либо, если бы все они были одного заряда, то разлетелись бы по всему пространству и не смогли бы образовать никакого тела.

Что же в таком случае может двигать первочастицы и изменять их положение в пространстве? Поскольку на самом глубоком уровне мироздания находятся только первочастицы и вакуум, то ничто другое, кроме вакуума, не может воздействовать на первочастицы. Один из соседних с первочастицей квантов вакуума (какой – это дело случая) втягивает в себя первочастицу; потом – следующий за ним и так далее, придавая первочастице ускорение.

Из сказанного можно сделать два вывода:

Первый вывод – поскольку между первочастицами абсолютный вакуум, нет никаких препятствий и им не надо преодолевать никакого сопротивления, то они, в отличие от фотонов, могут двигаться с бесконечно большой скоростью. В случае столкновения с другой первочастицей обе они разлетаются либо раскалываются на части и осколки разлетаются под разными углами.

Второй вывод – вакуум – источник энергии, которая приводит в движение первочастицы. Но можно высказать еще более радикальную гипотезу: вакуум – это источник всех существующих в природе форм и видов энергии. Все виды энергии в конечном счете обязаны своим происхождением энергии вакуума, ибо других источников или какой–то третьей сущности на самом глубоком уровне мироздания не существует.

Упомянутый выше дуполь является простейшим ансамблем, в котором квант вакуума можно обозначить знаком плюс, а первочастицу – знаком минус. Из дуполей могут образоваться ансамбли в виде цепочек или струн, в которых к положительной части дуполя (вакуум) последовательно присоединяются отрицательные (первочастицы). Дуполи и их цепочки можно рассматривать в качестве первоосновы и первопричины положительных и отрицательных полюсов магнита, положительного и отрицательного заряда и электричества, а также струн гравитации.

Из дуполей сначала возникают простейшие ансамбли, включающие 3–6 первочастиц. Затем происходит усложнение ансамблей, увеличение в них первочастиц до десятков и сотен, сопровождающееся усложнением структуры ансамблей. В конечном счете, количество первочастиц в ансамблях достигает тысяч и миллионов, они группируются в комплексы и образуют бозоны Хиггса, кварки и элементарные частицы. Вот здесь можно произвести стыковку стандартной модели с нашей гипотезой о первочастицах и ансамблях.

В стандартной модели, как известно, ключевыми объектами выступают не частицы и не частицы–волны, а квантовые поля – электронное, мюонное, кварковое и другие – по одному полю для каждой элементарной частицы. Такое представление, по нашему мнению, является наиболее правильным, поскольку элементарные частицы это вовсе не частицы, не монолитные образования, подобные первочастицам, а их ансамбли.

Энергия вакуума в ансамблях преобразуется в энергию соответствующих полей, а материальное содержание полей–ансамблей представлено первочастицами. Заряд элементарных частиц определяется тем, какие из двух частей дуполей расположены на их поверхностях. У положительно заряженных элементарных частиц на поверхности находятся кванты вакуума, у отрицательно заряженных – первочастицы, а у нейтральных кванты вакуума, и первочастицы равномерно чередуются по поверхности. Характер поля всех элементарных частиц определяется внутренним строением составляющих ансамблей и их расположением относительно друг друга.

Хотя стандартная модель тоже во многом описательная теория, но она позволяет выполнять вычисления и предсказывать результаты столкновений элементарных частиц, что пока находится за пределами возможностей автора данной статьи в отношении первочастиц и их ансамблей. Задача статьи, как уже сказано в начале, состоит в том, чтобы привлечь внимание к этой проблеме специалистов, которые смогли бы осуществить

интеграцию стандартной модели с гипотезой о существовании первичных частиц, вакуума и дуплей с помощью математического аппарата.

Стандартная модель, как известно, не дает ответы на многие вопросы. Изложенная выше гипотеза позволяет нащупать ответы на некоторые из них. В частности это вопросы о том, что такое «темная» энергия и «темная» материя?

Начнем с темной энергии, которая является главной загадкой фундаментальной физики XXI века. В.А.Рубаков [3] считает, что одним из кандидатов на роль темной энергии выступает вакуум. Стоит ли говорить, что мы полностью разделяем это утверждение.

Выше вакуум был назван источником всех видов энергии. Это энергия в чистом виде. Физики отмечают, что темная энергия не собирается в сгустки и очень равномерно распределена во Вселенной. В самом деле: как абсолютный вакуум может собираться в какие-то сгустки!? Действительно, что может быть равномернее вакуума!?

Темная энергия – это вакуум, наполненный в основном первичными частицами, из которых еще не сформировались ансамбли. В некотором смысле темная энергия и вакуум – это синонимы. Они обладают специальным свойством: отрицательным давлением, то есть они втягивают в себя первичные частицы и другие объекты. В.А.Рубаков подчеркнул, что отрицательное давление вакуума состоит в одинаковой плотности энергии вакуума, в том, что энергия вакуума не изменяется при расширении вселенной [3].

Энергия вакуума наиболее наглядно проявляется именно в ускорении расширения вселенной, то есть нашей области разбегающихся после Большого Взрыва галактик. В уже упомянутой книге «Жизнь и разум. Раскрытые тайны Вселенной» нами обоснована гипотеза о том, что в бесконечной Вселенной происходит множество Больших Взрывов. Перед каждым из них в точку будущего Взрыва слетаются из всех окружающих областей галактики и все материальное вплоть до ансамблей. В результате в громадной области вокруг будущего Взрыва (диаметром 30–60 миллиардов световых лет) остаются только вакуум и первичные частицы.

После Взрыва эта область начинает заполняться материей (от ансамблей до галактик). Разбегание, в конце концов, образовавшихся галактик происходит не только в результате толчка от Взрыва, но и за счет окружающего вакуума. Можно сделать предположение, что внешний по отношению к нашей вселенной (фактически крошечной области бесконечной Вселенной) вакуум, наполненный только первичными частицами, втягивает в себя галактики и прочее, сильнее внутреннего вакуума. В результате галактики разбегаются с ускорением. Или по другому: внешняя темная энергия и антигравитация сильнее внутренней темной энергии и гравитации. В целом же и внутренняя, действующая внутри области разлетающихся галактик, и внешняя темная энергия – это абсолютный вакуум, содержащий лишь первичные частицы.

На вторую часть вопроса кратко можно ответить так: темная материя – это ансамбли первичных частиц различной сложности, из которых еще не сформировались в определенных областях Вселенной элементарные частицы. По мнению В.А. Рубакова [3], темная материя состоит из новых, не открытых еще в земных условиях частиц. В качестве таковых, на наш взгляд, выступают ансамбли, часть которых предсказана теорией суперсимметрии и названа частицами-хамелеонами и нейтралитио. Основная трудность их открытия состоит в том, что они почти свободно проникают через элементарные частицы, между ними, между атомами, молекулами, и через состоящие из них приборы. Как преодолеть эту трудность, автор статьи пока не знает.

По данным космического аппарата НАСА WMAP, доля темной энергии во Вселенной составляет 74% (по данным ЕКА «Планк» – 70%); доля темной материи 22% (по данным ЕКА «Планк» – 25,4%); доля обычного барионного вещества по данным WMAP – 4%, а на звезды и другие галактические объекты Вселенной приходится лишь 0,4%. Прокомментируем эти цифры с позиции нашей гипотезы.

Прежде всего, отметим, что эти данные очень логичны. Темная энергия, то есть абсолютный вакуум с находящимися в нем первичными частицами, из которых не успели сформироваться даже простейшие ансамбли, составляет подавляющий объем Вселенной. Вакуум, в котором сформировались ансамбли различной сложности (темная материя), составляет гораздо меньшую долю: лишь третью часть темной энергии. Этого и следовало ожидать, поскольку образование ансамблей задача более сложная и вакуум далеко не все

первочастицы может стянуть в ассоциации. В целом темная энергия и темная материя составляют подавляющую часть Вселенной – 96%.

Доля барионного вещества, которое возникает непосредственно из ансамблей, составляет во Вселенной лишь 4%. Оно может стать видимой материей, из которой образуются элементарные частицы и атомы. Их формирование задача еще более сложная, чем структурирование ансамблей, поэтому только 0,4% материи Вселенной представлена звездами, планетами, пылевыми облаками, астероидами и прочими телами, которые можно наблюдать. Таким образом, скрытая масса вещества во Вселенной в 250 раз превышает наблюдаемую. Но по объему темная энергия и темная материя превосходят наблюдаемую материю в гораздо (и существенно!) большее число раз.

По моим расчетам лишь одна сто миллиардная доля объема атома заполнена ядром и электронами, а 99 999 999 999 долей – это вакуум с первочастицами и ансамблями. Значит, только одна из ста миллиардов первочастиц имеет шанс войти в состав электрона, протона, нейтрона или какой-то другой элементарной частицы.

Темная материя состоит из гигантских нитей: дуполей или других ансамблей. Именно о них можно сказать словами автора заметки в Российской газете: «Ученые взялись за «темное» дело» [4], что они гуще и волокнистей именно там, где концентрируется видимая материя – галактики и звезды.

Перейдем к вопросу о массе и бозоне Хиггса.

Что такое масса и от чего она зависит? Физики XVII – XIX века характеризовали массу как «количество вещества» в физическом объекте. Хотя современные физики отказались от такого якобы примитивного толкования массы, я предложил бы вернуться к нему, но на другом уровне. По нашему мнению масса – это количество первочастиц в кубической единице объема. Чем их больше в элементарной частице, тем больше ее масса.

Масса элементарной частицы, как известно, постоянна и одинакова у всех частиц данного типа и их античастиц. Это вполне логично, поскольку каждый тип частиц состоит из строго определенных сложных ансамблей, в которых содержится строго определенное количество первочастиц.

Приступая к выяснению сущности бозона Хиггса, отметим, что шесть видов (ароматов) кварков, сочетаясь в различных комбинациях, с помощью глюонов образуют адроны, в частности, протон, нейтрон и другие элементарные частицы. Хотя некоторые полагают, что кварки не имеют своей внутренней структуры, однако уже существует предположение, что каждый вид кварка состоит из предкварков, на роль которых, можно бы выдвинуть бозоны Хиггса.

Чтобы исследовать более глубокий уровень строения вещества, надо сломать предыдущий. Чтобы исследовать предкварки, надо разрушить кварки. До недавнего времени у физиков-экспериментаторов это не получалось. Но если сейчас делаются заявления о том, что бозон Хиггса открыт, то это значит, что удалось разрушить кварки и получить составляющие их бозоны Хиггса.

Бозон Хиггса, по нашему мнению, представляет собой довольно сложный ансамбль, который удалось обнаружить и массу которого удалось определить (115 – 130 ГэВ). Если бы бозоны Хиггса действительно отвечали за массу всех элементарных частиц, то была бы уместна следующая логика. Поскольку они входят в состав кварков, а кварки образуют все элементарные частицы, то все материальное в нашем мире получает массу. Лишь в этом случае одна частица – бозон Хиггса – могла бы отвечать за массу всех остальных.

Но бозон Хиггса очень быстро распадается на два гамма-кванта, а гамма-квант в поле ядра превращается в электрон и позитрон. За счет чего из одного бозона Хиггса образуются, в конечном счете, два электрона и два позитрона?

Механизм здесь может быть таким же, как при дефекте масс, когда изначальная масса ядра меньше суммы масс его составляющих. С позиции нашей гипотезы при распаде, например, ядра гелия его масса меньше двух протонов и двух нейтронов. Откуда берется излишняя масса? По нашему мнению, осколки, образовавшиеся после распада ядра гелия, для формирования полноценных протонов и нейтронов захватывают из окружающего пространства сложные ансамбли. Именно за их счет прирастает масса образовавшихся после распада ядра гелия (и ядер других элементов) частиц.

Аналогичным образом можно проанализировать еще одну загадку.

Один из ведущих специалистов ЦЕРНа Роджер Бейли доложил о странностях, сопровождающих эксперименты с высокими энергиями. Оказывается, протоны куда-то пропадают. Думаю ошибочным считать, что они проваливаются в черные дыры, исчезают в другом времени или в другом измерении или телепортируются. На самом деле протоны разваливаются на сложные ансамбли первичастиц и вакуума, которые современными методами исследования пока еще невозможно обнаружить.

Рождение ансамблей и элементарных частиц сменяется их распадом. Это два параллельно идущих процесса. В процессе распада вновь образовавшиеся частицы могут присоединить к себе некоторое количество ансамблей из окружающего пространства и тогда получится, что сумма частей окажется больше целого. Может случиться и обратное, когда сумма меньше слагаемых. Это может произойти, если в процессе слияния каждая часть потеряет некоторую долю ансамблей, которые, отколовшись от частицы, превращаются как бы в безмассовую, ненаблюдаемую субстанцию.

Итак, когда что-то теряется или возникает как бы из ничего, на самом деле или превращается в пока еще ненаблюдаемые ансамбли, или присоединяется к частицам из моря окружающих ансамблей.

Массу можно наблюдать и измерять лишь у плотных скоплений ансамблей с тесными и прочными, благодаря вакууму, связями между первичастицами и простыми ансамблями. Рыхлые, расплывчатые, не тесно связанные ансамбли не позволяют измерить их массу.

Исходя из данного выше нашего определения массы, масса имеется и у ансамблей более низких уровней вплоть до дуполей. Поэтому считать бозон Хиггса прародителем или источником массы вряд ли обосновано. Бозоны Хиггса – это, во-первых, целое семейство бозонов; во-вторых, это очень сложная ансамблевая структура; в-третьих, это возможно первые ансамбли, у которых удалось обнаружить массу. У ансамблей предыдущего уровня и более низких уровней обнаружить массу удастся очень не скоро.

Вряд ли логично также будет предположить, что при распаде на два гамма-кванта масса бозона Хиггса исчезает. Из уже сказанного ясно, что масса бозона Хиггса переходит в массу гамма-квантов, затем в массу электронов и позитронов и так далее, а также в массу отколовшихся от них ансамблей.

Литература

1. *Сибирцев В.А.* Жизнь и разум. Раскрытые тайны Вселенной. – 2-е изд. М.: Амрита, 2012. 320с.
2. *Сибирцев В.А.* Первоосновы материального мира // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 3. с.5–10.
3. *Рубаков В.А.* Темная материя и темная энергия: // Элементы.
URL: <http://elementy.ru/lib/25560>. (Дата обращения: 08.07.2013).
4. *Меркулов А.* Ученые взяли за «темное» дело // Российская газета. 16 января 2007.

*Орлова Ольга Евгеньевна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа №7
с углубленным изучением отдельных предметов,
учитель химии и биологии,
городской округ Железнодорожный*

Д.И. Менделеев – как химик-органик

Д.И. Менделеев – один из последних ученых-энциклопедистов. По широте своих интересов и колоссальному количеству сделанного он приближается к универсальным гениям эпохи Возрождения. В частности, этим и объясняется то обстоятельство, что Менделеев внес вклад не только в неорганическую химию, которую он реформировал коренным образом, но и во все разделы химии, в том числе и в органическую химию.

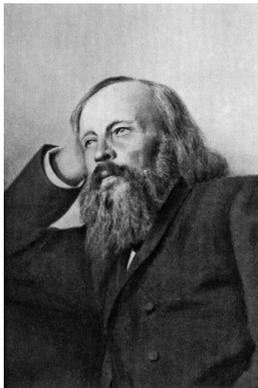

Рис.1. Менделеев Д.И.

Он успешно работал в этой области и сделал множество интересных наблюдений и исследований. Менделеев был органиком по существу.

По первым работам Д.И. Менделеева трудно судить, с каким ученым следует иметь дело, кто это – химик или физик, и приходишь к заключению, что он был и великолепным физиком, и превосходным химиком.

Даже через восемь лет после работы над «Основами химии» Менделеев продолжает заниматься вопросами органической

химии.

В трудах Первого съезда русских естествоиспытателей в Петербурге помещены его статьи «О нитрилах» и «О новом углеводороде из каменноугольного дегтя». Несколько позже были опубликованы его статьи о пропиловом спирте брожения [6, с.56].

В статье «О нитрилах» Менделеев сделал попытку систематизировать сведения о большом классе органических производных азота, включающих нитрилы R-C-N, амины R-NH, имины R-CH-NH и соли аммония NH₄⁺Γ⁻. В этой работе намечены основные принципы теории замещения, которая, в частности, устанавливала аналогии в рядах производных аммиака и воды.

Из числа последних работ по теоретической органической химии можно выделить статью «Азотистые эфиры и нитросоединения», в которой описаны их общие формулы: R-O-NO₂ и R-NO₂.

Для химика-органика до сих пор интересны его замечания о том, что имеются различия в реакциях азотистых эфиров и нитросоединений с общей элементарной формулой RNO₂, а также различия их элементарных групп R.

В статье об удельных объемах углеводорода Менделеев указывает, что замена водорода хлором, цианом, группами NO₂, NH₂, CO₂H и т.п., мало изменяет удельный объем.

*Члены Химической секции Первого съезда русских естествоиспытателей и врачей
Сидят (слева направо): В.Ю. Рихтер, С.И. Ковалевский, Н.П. Нечев, В.В. Марковников,
А.А. Воскресенский, П.А. Ильевков, П.П. Алексеев, А.Н. Энгельгардт
Стоят (слева направо): Ф.Р. Вреден, П.А. Лачинов, Г.А. Шмидт, А.Р. Шульченко, А.П. Борозин,
Н.А. Меншуткин, Н.Н. Соколов, Ф.Ф. Бейлыштейн, К.И. Лисенко, Д.И. Менделеев, Ф.н. Савченков*

Рис.2. Члены Химической секции Первого съезда русских естествоиспытателей и врачей.

Завершающим аккордом его ранних работ является замечательный учебник «Органическая химия», напечатанная в 1861 году. [9, с.34].

Для наиболее полного обозрения известных соединений в основании своей системы Менделеев берет два начала: гомологию и происхождение и выбирает «для начала изложения порядок жирных кислот, потому что он отличается полнотой, и члены его, по типическим реакциям, представляют много сходств с известными уже читателям реакциями неорганических кислот».

Все работы Д.И.Менделеева имели практическую значимость, так, например, в 1863 году в связи с разработкой технологии спиртоводных производств Менделеев начал большой цикл научных работ по этой теме. На первом этапе он занимался конструированием приборов для определения концентрации спирта — спиртомеров.

На следующем этапе, в течение 1864 года, Менделеев самостоятельно выполнил большое и тщательное исследование удельных весов спиртоводных растворов во всем интервале концентраций при нескольких температурах, и для обработки результатов он пользовался математическими методами. Эта экспериментальная работа легла в основу докторской диссертации «О соединении спирта с водой» [10, с.99]. Она является логическим продолжением исследований в области «молекулярной механики». Здесь ученый от исследования природы индивидуальных соединений переходит к сложным системам, содержащим два взаимодействующих компонента. Менделеев выводит уравнение, связывающее плотность спиртоводных растворов с концентрацией и температурой, и находит состав, отвечающий наибольшему сжатию и остающийся постоянным при изменении температуры. Этот состав отвечает молекулярному соотношению $C_2H_5OH : 3H_2O$. Ученый работает также над получением безводного спирта.

Менделеев много интересовался прикладной органической химией. В 60-х годах он занимается изучением Бакинской нефти с помощью физико-химических методов [10, с.98].

Основная задача исследования нефти с различных месторождений состояла в том, чтобы выяснить, какие углеводороды входят в ее состав.

Менделеев не без основания считал, что в нефти наличествуют углеводороды, относящиеся к различным гомологическим рядам.

Он очень близко подошел к правильному пониманию особенностей состава Бакинской нефти, содержащей, как выяснилось позднее, большое количество полиметиленовых углеводородов. Следует отметить, что в начале 80-х годов вопрос о природе полиметиленов был далек от объяснения и очень интенсивно изучался. С разных сторон к этому вопросу подходили: Ф.Вреден, Ф.Ф.Бейльштейн, В.В.Марковников, В.Н.Оглоблин и другие ученые. Однако ясного представления о циклическом строении углеводородов этого ряда еще не было. Именно поэтому результаты исследований Менделеева в отношении углеводородного состава нефти столь трудно поддавались расшифровке [10, с.101].

В связи с исследованиями по химии нефти следует упомянуть о полемике, которая возникла между Менделеевым и выдающимся русским химиком-органиком В.В.Марковниковым и его сотрудником В.Н.Оглоблиным. Эту полемику впоследствии Менделеев характеризовал, как не имеющую принципиального значения. Тем не менее, исторически она интересна, так как обе стороны высказывали ряд идей общего характера. В частности, в своих ответах Менделеев давал анализ всего того огромного разнообразия процессов, которые сопровождали перегонку нефти (процесс испарения, образование нераздельно кипящих смесей, разложение отдельных сложных соединений, изомеризация и др.). Очень характерным является тот оптимизм, с которым ученый подходил к решению этой сложнейшей проблемы:

«Сложное — писал он, — не значит, не подчиняющееся простым законам» [7, с.90].

Менделеевым был разработан новый метод перегонки, очень близкий к современному методу дефлегмации. Лабораторные исследования по перегонке нефти были неотделимы от практических технологических разработок ученого [2, с.120].

Лаборатория Д.И. Менделеева

Рис. 3

Особенно много такого рода работ было осуществлено Менделеевым в период пребывания на Константиновском заводе В.И.Рагозина вблизи Ярославля, который в то время занимал видное место в мировой нефтяной промышленности.

Прежде всего, ученый уделял внимание главному направлению работы завода – производству смазочных масел. Перегонку труднолетучих фракций Менделеев считал одним из важнейших вопросов, связанных с производством нефтепродуктов.

Важнейшим методом обработки тяжелых фракций нефти и нефтяных остатков являлась перегонка с водяным паром. В этом случае было возможно получение широкого ассортимента продуктов, поскольку реальная температура перегонки достаточно низка [1, с.23].

Менделеев основательно изучает Бакинские промыслы, совершает поездку в Пенсильванию, неоднократно посещает Кавказские промыслы и завершает в 1877 году книгу «Нефтяная промышленность в Пенсильвании и на Кавказе». На заседании Отделения химии РФХО Менделеев отчитывается о проделанной работе, и излагает свою теорию о происхождении нефти.

Менделеев объяснял, что нефть многие века находится под землей в присутствии воды и благодаря этому может принять в себя органические вещества, образующиеся в воде и пластах земли [4, с.36].

В 1880 году Менделеев сделал интересное наблюдение о возможности непрерывного процесса перегонки сложных жидкостей.

Он произвел перегонку шести проб Бакинской нефти и установил важный факт, что с повышением температуры кипения фракций не наблюдается такого непрерывного повышения их удельных весов, какое известно для гомологических рядов углеводородов, но на кривой удельных весов нефти чередуются минимумы и максимумы.

Такое колебание чисел удельных весов показывало на присутствие, по крайней мере, двух рядов углеводородов: более легких, предельных, и более тяжелых, непредельных.

С технологией получения нефтепродуктов был связан и вопрос об использовании в качестве осветительных масел нефтепродуктов большего удельного веса и с более высокой температурой вспышки, чем применявшийся в то время керосин.

В процессе работы на Константиновском заводе Менделеев получил нужные образцы тяжелых осветительных масел [4, с.45].

Помимо изучения нефти Менделеев, после ухода из университета, занялся вопросами пороховедения по предложению Морского министерства. С этой целью он едет в командировку за границу в 1890 году.

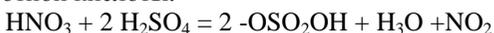
Менделеев и его спутники посетили Вульвичский арсенал в Англии, оружейные и пороховые заводы, и получили небольшое количество кордита представляющего собой смесь нитроцеллюлозы, нитроглицерина и ацетона:

После посещения полигона Менделеев отмечал в записной книжке:

«Бездымный порох: пироксилин $[C_6H_7O_2(OH)_{3-x}(ONO_2)_x]_n$ 12,2-13,5 N₂ + нитроглицерин $[C_6H_7O_2(OH)_{3-x}(ONO_2)_x]$ + касторовое масло; тянут, режут чешуйки и провололочные столбики. Дали образцы» [7, с.103].

Особое внимание Менделеев обращал на состав нитрующей смеси: растворы серной и азотной кислоты.

Большое значение Менделеев придавал созданию специальной лаборатории, способной вести перспективные исследования широкого класса взрывчатых веществ, в том числе паров и сжиженных газов.

Лаборатория по изучению пороха при Морском министерстве была открыта лишь летом 1891 года [11, с.36]. К декабрю 1890 года Менделеев получил первые порции полностью растворимой нитроклетчатки, а 23 января 1891 года — наилучший конечный продукт, который ученый назвал пирокolloдием – $C_{30}H_{38}(NO_2)_{12}O_{25}$ 12,6 + 1 N₂.

В конце жизни (1906 году), комментируя свои труды, Менделеев определил состав пирокolloдия следующей лаконичной записью: «Секрет мой. Суть дела при получении пирокolloдия: количество разбавляющей воды должно быть равно количеству воды гидратной.

Например:

$\text{H}_2\text{SO} + 2\text{HNO}_3 + 2\text{H}_2\text{O}$, $2\text{H}_2\text{SO}_4 + 2\text{HNO}_3 + 3\text{H}_2\text{O}$, $\text{H}_2\text{SO}_4 + 2\text{HNO}_3 + (n+m) \text{H}_2\text{O}$ дадут одинаковый пироколлодий, если взяты в большом избытке относительно клетчатки».

Таким образом, за полтора года под руководством Менделеева была разработана вся технология производства пироколлодия и, на его основе, — бездымного пороха, превосходящего по своим характеристикам все иностранные.

В период 1893–1898 гг. Менделеев продолжает работу в области пороховедения. Он продолжил дальнейшие исследования особенностей пироколлодийного пороха.

Усилия ученого в эти годы направлены на создание в стране крупного производства пироколлодия [1, с.150].

В 1895–1996 гг. в «Морском сборнике» были опубликованы две большие статьи ученого под общим названием «О пироколлодийном бездымном порохе». В них значительное внимание уделяется химической стороне вопроса (приводится реакция получения пироколлодия: $5\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5 + 12\text{HNO}_3 = \text{C}_{30}\text{H}_{38}(\text{NO}_2)_{12}\text{O}_{25} + 12\text{H}_2\text{O}$, оценивается объем газов, образовавшихся при его горении, детально рассматриваются соединения, могущие служить сырьем для его производства). Д.И.Менделеев проводит сравнение пироколлодийного с другими видами пороха по двенадцати различным параметрам и выявляет его многочисленные преимущества, прежде всего, отсутствие следов детонации. Таким образом, опять замечательный ученый-теоретик помог разрешить важный практический вопрос органической технологии [5, с.27].

Приведем названия основных публикаций Д.И.Менделеева по органической химии:

- «Изоморфизм в связи с другими отношениями кристаллической формы состава» (1855);
- «Новое красильное вещество» (1857);
- «Оптическая сахарометрия» (1857);
- «Опыт теории пределов органических веществ» (1858);
- «О сернисто-энантолевой кислоте» (1859);
- «Заметки о расширении гомологических жидкостей» (1860, 1884);
- «Частичное сцепление жидких органических соединений» (1860);
- «О сцеплении некоторых жидкостей и об отношении частичного сцепления к химическим реакциям» (1860);
- «О постепенном и непрерывном переходе от жирных соединений к ароматическим» (1862);
- «О соединении спирта с водой» (1865–1887);
- «О новом углеводороде из каменноугольного дегтя» (1867);
- «О пропиловом спирте брожения» (1867);
- «О нитрилах» (1867);
- «О соединениях, содержащих группу NO_2 » (1868);
- «Удельные объемы углеводородных соединений, содержащих группу NO_2 » (1870);
- «Азотистые эфиры и нитросоединения, имеющие соответственно общие формулы RONO_2 и RNO_2 » (1871);
- «Приготовление, физические свойства и некоторые реакции азотистометилового эфира» (1871);
- «Заметки о теплоте горения углеводородов» (1882);
- «О пентане из кавказской нефти» (1882);
- «Белковые вещества» (1891);
- «Удельный вес водных растворов глицерина» (1893).

Менделеев заботился о приоритете русской химической науки и поэтому многие свои статьи опубликовал одновременно на русском, немецком, французском, английском языках...В заключение можно еще раз подчеркнуть, что такой гениальный ученый, как Д.И. Менделеев, сочетал в себе способности химика-неорганика, химика-органика, физика, инженера-практика и являлся ученым-патриотом. Но когда его называли гением, он морщился, махал руками и ворчал: «Какой там гений... Трудился всю жизнь, вот и стал гением...».

Литература

1. *Быков Г.В.* История органической химии. М.: Наука, 1979. 23,150с.
2. Менделеев Д.И. (библиографический указатель трудов по периодическому закону и общим вопросам химии и физики). Л.: Наука, 1969. 120с.
3. Менделеев Д.И. – великий русский химик // Сб. статей под ред. А.Ф. Капустинского. М.: Советская наука, 1949. 20с.
4. *Иванов Д.* Менделеев Д.И. М.: Просвещение, 1980. 36,45с.
5. *Кузнецов И.В.* Люди русской науки. М.: ОГИЗ, 1948. 27с.
6. *Курбатов В.Н.* Менделеев. М.: Наука, 1978. 56с.
7. *Макареня Л.А.* Менделеев Д.И. М.: Просвещение, 1988. 90,103с.
8. *Петраков И.* Для жатвы народной. М.: Просвещение, 1981.71с.
9. *Писаржевский О.Н.* Менделеев Д.И. М.: Просвещение,1988. 34с.
10. *Сторонкин А.В.* Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева. М.: Просвещение, 1989. 98,99, 101с.
11. *Соловьев Ю.И.* История химии. М.: Просвещение, 1978. 36с.

*Сырников Иван Александрович,
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С.М.Кирова,
аспирант,
г. Санкт-Петербург*

Проблемы современной практики проходных рубок на территории Северо-Запада Российской Федерации

Многие известные лесоводы, такие как Орлов М.М., Морозов Г.Ф. и др., рассматривали лесоводство как способ лесовыращивания, направленный на увеличение дохода от лесных территорий [5,с.1]. И именно эта идеология заложена в модель интенсивного лесного хозяйства. Основой данной модели являются рубки ухода. И не смотря на все попытки поставить лесной сектор России на путь интенсивного лесного хозяйства, в условиях современной экономики постоянно возникает конфликт интересов лесопользования и лесовыращивания. Вследствие чего экологические и лесоводственные требования часто выполняются не по сути, а по форме. Иными словами, важен не результат выполняемого мероприятия, а сам факт его проведения. Проходная рубка в данном случае не является исключением. Но отличительной особенностью данной рубки ухода является то, что в процессе ее проведения возможна заготовка ликвидной древесины. И в условиях дефицита экономически доступного древесного сырья лесопользователь все активнее берется за выполнение данного лесохозяйственного мероприятия.

Но мало кто задумывается о подлинном смысле данного этапа ухода. Важно лишь соблюдение формальностей. А требования Правил рубок ухода (далее Правила)[3], в современных производственных условиях, соблюсти бывает просто невозможно (в том идейном отношении, который в них вкладывают). Вследствие чего лесопользователь и контролирующие его органы вынуждены ориентироваться не столько на параметры оставляемого после рубки насаждения, сколько на ограничения по изъятию древесины, что влечет за собой высокую степень субъективизма при оценке правильности назначения и качества проведения проходных рубок. В результате создается основа для возникновения неразрешимых разногласий.

Как, например, харвестеру с максимальной длиной гидроманипулятора в 10м разработать пасеку шириной 40–60м? Никак. Чаще всего это выглядит следующим образом: на участке проходной рубки намечают и прорубают волокна, с которых харвестер достает из пасеки только то, до чего может дотянуться. Подобное недоразумение обусловлено требованием Правил, в которых говорится, что общая площадь технологических коридоров (при их ширине 4 м), прорубаемых при проходных рубках, не должна превышать 15% площади лесосеки [3, п.36]. И мало кто задумывается о том, что данное требование разработано для хлыстовой технологии заготовки древесины [8,с.7]. При сортиментной же технологии ни харвестеру, ни форвардеру вовсе нет нужды передвигаться по прямолинейным волокнам (подразумевается использование тракторов по своим техническим характеристикам подходящих для данного мероприятия [1,с.70,83]). Более того, при грамотном применении данной технологии, сеть технологических коридоров прокладывается по естественным прогалинам, обходя деревья и куртины деревьев, которые по лесоводственным требованиям необходимо сохранить. И данное обстоятельство способствует тому, что в насаждении, для прокладки технологических коридоров, вырубается не более 7% деревьев от общего их количества на участке до рубки [4,с.10]. Отечественные Правила допускают для прокладки волоков вырубку 10% деревьев. И именно этот критерий, а не шаблонное ограничение по ширине пасек, должен быть решающим при определении густоты сети трелевочных волоков в зависимости от применяемой технологии.

Не менее часто возникает похожая ситуация, когда в средневозрастном насаждении назначается проходная рубка с интенсивностью 15%. А учитывая регламентированную Правилами ширину и густоту технологических коридоров получается, что «уход» за насаждением ограничивается лишь прорубкой волоков (рис.1). И опять же – формально все сделано правильно.

Рисунок 1. На данном участке интенсивность рубки достигнута путем прорубки технологической сети (автор фото – С. Синькевич)

Более критичной является ситуация, когда лесопользователь испытывает дефицит высокосортного древесного сырья, и в средневозрастных насаждениях, в рамках регламентированной интенсивности вырубается только наиболее крупные и развитые деревья. Формально подобную ситуацию можно разрешить, указав, что насаждение разреживается по верховому методу [7,с.100]. Однако применение данного метода в чистых хвойных древостоях, особенно в тех, где не проводились уходы в молодняках, является нецелесообразным и даже недопустимым, так как он приводит к ухудшению санитарного состояния древостоя и качества древесины [7,с.101]. Получив большую прибыль на этапе проходной рубки, мы снизим потенциальный доход от данного участка при главном пользовании и увеличим период лесовыращивания. И то только в том случае, если насаждение не пострадает от ветровала и прочих внешних природных факторов до достижения возраста спелости.

Также есть спорные моменты и в системе планирования проходных рубок. Так самым важным организационно–техническим показателем любых выборочных рубок является интенсивность. В настоящее время Правилами интенсивность рубки задается запасом древесины вырубаемых из насаждения деревьев, выраженном в процентах от общего запаса до рубки, либо снижением относительной полноты древостоя до определенного значения [3, п.29]. Однако если исполнитель всегда будет вырубать одинаковую долю от имеющегося до рубки запаса в каждом месте делянки, то рубка будет проведена правильно лишь формально. В действительности возможны ситуации, когда одна и та же выборка в одном случае окажется недостаточной, а в другом чрезмерной. Обе ситуации критичны: в первом случае насаждение будет расстроено рубкой, во втором – выборка будет недостаточной и доход от рубки будет меньше возможного. Данная проблема может быть решена введением дополнительных критериев рубки в виде абсолютных значений предельных контрольных показателей густоты и суммы площадей сечений [6, с.5]. Или на примере Скандинавского опыта – регламентировать не изымаемое из насаждения количество древесины в виде разрешенного процента выборки, а задавать параметры, которым должно соответствовать насаждение после рубки. Но, как бы там ни было, при

любой методике планирования и любой технологии проведения проходных рубок важно понимать, что все мероприятия, выполняемые в течение жизни насаждения, должны быть ориентированы на повышение эффективности финальной рубки. Вне всякого сомнения, проходная рубка по определению не должна быть убыточной, но доведя все до крайности, полностью игнорируя экологические и лесоводственные принципы, лесной фонд на территории России и в частности на территории Северо-Западного ФО постепенно ухудшается и уже сейчас появляется дефицит экономически доступной древесины. И сколько бы ни велось разговоров об интенсификации лесного хозяйства, формально обоснованные нарушения лесоводственных требований, некоторые из которых указаны в настоящей работе, не будут иметь место в практике отечественного лесопользования лишь тогда, когда средневозрастные насаждения перестанут рассматриваться только как источник древесного сырья в настоящий момент. Таким образом, для кардинального изменения ситуации, необходимо полностью переработать нормативно-правовую базу по рубкам ухода так, чтобы она отвечала требованиям и лесопользования и лесовыращивания одновременно.

Литература

1. *Йори Ууситало*. Основы лесной технологии. Йозенсуу, 2004. 232 с.
2. *Безверхов П., Любимцев А., Турков А., Чавычалов И.* Демонстрационные участки компании «Лесная Альтернатива» // Примеры отечественного опыта устойчивого лесопользования и лесопользования: сборник статей. – Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2013.
3. Приказ МПР РФ от 16 июля 2007 г. №185 «Об утверждении Правил ухода за лесами».
4. *Романюк Б.Д. и др.* Нормативы коммерческих рубок ухода (прореживание и проходные рубки) для модели интенсивного и устойчивого ведения лесного хозяйства (2-е издание). СПб., 2008. 84 с.
5. *Романюк Б.Д., Книзе А.А.* О двух точках зрения на российский лес и лесное хозяйство. СПб.: Стампо, 2010. 16 с.
6. *Сеннов С.Н., Банева Н.А. и др.* Уход за лесом на основе целевых программ. Л.: ЛенНИИЛХ, 1985. 28 с.
7. *Сеннов С.Н.* Лесоводство: Учебное пособие. СПб.: СПбГЛТА, 2004 г.
8. *Сюнев В.С., Соколов А.П. и др.* Сравнение технологий лесосечных работ в лесозаготовительных компаниях Республики Карелия. НИИ леса Финляндии (METLA), 2008 г. 128 с.

*Ерохин Игорь Юрьевич,
Кройдон колледж,
старший научный сотрудник,
Великобритания, Лондон*

Концепция государственности донского казачества

Донское казачье войско, и донское казачество в целом, является старейшей из всех известных исторической науке казачьих общностей. Состязаться с ним в данном вопросе возможно лишь только Запорожской Сечи и запорожцам. Среди самих казаков, независимо от их места происхождения, рода и племени, мы находим крайне уважительное отношение именно к представителям донского казачества, – донцам.

Историк А.Ригельман отводит донцам совершенно особое место в истории казачества и истории государственности. В своем предисловии к труду «История или повествование о донских казаках» он напишет: «История или повествование о донских козаках, отколь и когда они начало свое имеют, и в какое время, и из каких людей на Дону поселились, также во время которых владетелей российского, польского и турецкого. Затем какия их были дела и чем прославились, а от оных и прочие козаки, ка то: сибирские, яицкие или иные называемые уральские, гребенские, волгские, терские, семейные, некрасовские и иные.»[4]

Историк более позднего периода В.Г.Улитин пишет: «История Казачества и особенно история Земли Войска Донского – интересна и поучительна. Интересна она самобытностью образования вольного общественного и политического строя народоправства – единственного в своем роде. Захватывающе интересна душевностью романтизма и мужеством людей, рожденных этим строем. Поучительна простотой и динамичностью своей системы, гарантирующей всем и каждому личную свободу и равенство возможностей, а также созидающей духовно–моральную основу братства – круговой ответственности. Верховной властью на Дону неизменно был Войсковой круг – преемник древне–русского веча. Перестав существовать в Новгороде и Пскове, идея народоправства обрела новые силы на Дону.»[11 с.3–4]

Территорией донского казачества истари являлась территория так называемого «дикого поля», – пустынного и опасного места образовавшегося после разорения монголо–татарами Курского, Северского, Черниговского, Рязанского и других княжеств Руси. Эта значительная территория простиралась между Доном, верхней Окой и левыми притоками Днепра и Десны. Первые предшественники донских казаков вели скрытый разбойнический образ жизни. Они жили в вырытых в земле ямах, покрытых хворостом, и издали наблюдали за врагом, при малейшем удобном случае нападая на него. «Женатых среди них не было», – утверждают многие источники. Основным источником существования являлась военная добыча и захваченные в бою трофеи. Носило это дикое племя рубахи, войлочные или длинные кожаные куртки, поверх оных – кольчуги, колонтари, бахтерцы, наручи. Вооружена лихая вольница была: саблями, топорами, кинжалами, ножами, луками, дротиками, копьями, булавами. [1, с.1]

В 1380 году донские казаки принимают участие в Куликовской битве, что можно считать началом их ратного служения интересам Руси. Перед началом сражения они преподнесли Великому московскому князю Дмитрию святую икону Божьей Матери в знак своих верноподданнических чувств. Именно эти казаки и решили во многом исход событий на Куликовом поле, когда на заключительном этапе битвы всей своей мощью – казачьей лавой навалились на неприятеля. Разозленные полчища Мамая, отступая, запомнили донцам эту обиду и унижение, и огнем и мечом испепеляли поселения в местах обитания донцов.[1, с.1]

В XV веке на месте распада могущественной некогда Золотой Орды образуется целый ряд самостоятельных государственных образований, – Сибирское, Казанское, Астраханское, Крымское и другие более мелкие ханства. Властители этих государств

продолжали досаждать славянскому населению, время от времени совершая опустошительные и разорительные набеги на земли славян.[1, с.1]

Начиная с середины XV века начинается значительное укрепление донского казачества и формирование его уже как внушительной военно–политической силы. Основными противниками донского казачества стали татары, турки и их союзники. Историк О.Агафонов об этом периоде истории донцов пишет: «В низовьях Дона появились казачьи селения. Поначалу их центром стал городок на острове Раздоры (между Доном и рукавом Донца), а затем крепость Черкасск. Чуть позже возникли городки в верховьях Дона, по Хопру, Быстрой и Тихой Сосне, разбросанные на значительном расстоянии друг от друга. В конце XV века «верховое» и «низовое» казачество соединилось и образовало большую самоуправляющуюся общину вольных казаков, получившую впоследствии название Донского казачьего войска. Всех казаков прочно связывали общность интересов, религии и необходимость бороться общими силами с врагами Отечества и Веры. Больше всего они ценили мужество, надежность, честь и верность мужскому братству».[1, с.2]

Историки отмечают, что в XVI веке происходит дальнейшее укрепление могущества и авторитета Донского войска. Ряды казачества и его численность заметно пополняются за счет людей из пограничных районов, – Путивля, Рылска, Новгорода Северского, Орла, Ряжска, Шацка, Воронежа, Белгорода, Ельца, Оскола и других.[1, с.2]

Военная служба продолжала оставаться главным делом казачества на многие годы и века: «Достаточным поводом для начала военных действий признавалось оскорбление одного казака, считавшееся бесчестьем для всего войска. Инициатором военного похода мог стать любой казак. Для этого он выходил на площадь казачьего селения, снимал шапку, кидал ее на землю и сообщал обступившим его товарищам о своих намерениях. Те, кто хотел участвовать в замышлявшемся походе, бросали свои шапки рядом с шапкой оратора и становились около него. Так набирались внушительные партии отважных «гулебщиков».[1,с.2] Примечательно, что в этот период звания казаков еще не были казачьими чинами. Звание казачьего есаула или сотника даровалось казаку только на время осуществляемого казачьего похода, после которого казачий воинский начальник вновь становился рядовым казачьей общины.[1,с.2] В этот период казаки все более действовали на основе «партизанщины», «тактики набегов». «Выследив неприятеля, ближе к ночи, в темноте нападали и рубились с ним до победы. Исчезали с добычей так же внезапно, как и появлялись. Если первая атака оказывалась неудачной, казаки рассеивались в разные стороны и собирались в условном месте. Затем повторяли набег, выбрав подходящий момент», – писал о данной тактике О.Агафонов.[1,с.2] В этот период казаки часто отправляются в походы «за зипунами», – поиски вольной казачьей добычи.

Отношения с центральной властью, Москвией, в этот период носят характер дипломатических. Ни о каком диктате центрального правительства говорить не приходится. Это были отношения партнерства и союзничества. Тот же О.Агафонов по данному вопросу замечает: «Постоянно воюя с турками и татарами, донцы были прекрасно осведомлены о намечавшихся действиях неприятеля и в случае необходимости быстро посылали в Москву вестовую станицу (посольство) с донесениями. Они так же оказывали содействие царским послам к крымским татарам и турецкому султану, помогали проводить российские суда по Дону и выполняли другие поручения, за что получали от правительства: похвальные грамоты, порох, свинец, хлеб, вино, деньги и прочее. При этом донцы сохраняли полную самостоятельность и независимость, и жили по своим законам.»[1, с.3]

Система собственной государственной власти и государственного устройства в донском казачестве в рассматриваемый период была выстроена следующим образом. Вся полнота власти: законодательной, исполнительной и судебной, в войске принадлежала демократическим началам войскового круга. На нем все казаки, достигшие семнадцатилетнего возраста, кроме имевших вину (пенных), имели право решающего голоса по всем вопросам жизни войска и казачьих территорий. Для созыва казаков на очередной круг издавалась (писалась) грамота. Она гласила примерно следующее: «Собирайтесь в войско все атаманы–молодцы, пенные и непенные, ослушние же да лишатся расправы в войске».[1,с.3]

Решения на кругах принимались простым большинством голосов. Исполнителями воли круга назначался избираемый для этого временно атаман, два есаула и войсковой писарь – ему в помощь. Таким же образом осуществлялось и станичное управление.

В XVII веке царь Михаил Федорович пытается более тесно привязать к центру донское казачество, понимая его силу и мощь. Предание гласит, что первое государственное знамя донцы получили именно из его рук. В знак признательности царю за поддержку донцов, на Соборе 1613 года, те выступили в поддержку семьи Романовых, претендовавших на царский престол. В 1615 году донские казаки стали обладателями грамоты царя, которая гласила: «Вы, атаманы и казаки, нам, Великому Государю, служите, по шляхам разъезжаете, по перевозам лежите, ясырь отграмливаете и в наши украинские города приводите русских пленных, струги и гребцов нанимаете и корм им покупаете, и наших послов и посланников встречаете и провожаете в Царьград, и в Большие и в Малые Ногаи».[1, с.3]

С 1618 года донское казачество начинает числиться за Посольским приказом. Именно к этому времени по свидетельству историков [1] вольности донского казачества вступают в полосу своего расцвета. Но, и начинаются определенные «трения» с государственной властью, которая была крайне недовольна огромным количеством беглого люда, бежавшего на Дон в поисках там свободы и этих вольностей. Казаки заявляли власти традиционное казачье: «С Дона выдачи нет!». Примечательно, что очень часто в качестве своих союзников донцы рассматривали запорожцев, с которыми неоднократно вместе ходили в военные и торговые походы по Черному морю, громили турецкий флот. Под пристальнейшим вниманием донцов была территория Азовского моря. Именно за свои азовские походы донцы в 1630 году были отлучены Патриархом от церкви, хотя и опала эта была крайне недолгой.

В период царствования Павла I с его тяготением ко всему военному мы видим возрождение донской автономии и Круга. Об этом говорит в своих работах историк И.И.Курицын (США). Донское войско одним из первых поздравило Павла I с его восшествием на престол, за что император не преминул откликнуться. «Уже 13 декабря 1796 года Павел I восстановил ряд автономий, уничтоженных Екатериной II. Указом от 5 июля 1797 года на имя генерала Орлова была восстановлена и донская автономия», – пишет исследователь [12, с.1–6]. Однако, ряд лидеров казачества продолжали проводить сепаратистскую политику, тяжело переживая обиды, нанесенные им Екатериной, – бунтовали и против Павла. Один из таких раскольников, активно призывавший к бунтам и восстаниям против власти – полковник Грузинов был приговорен Павлом I к смерти и казнен им в 1800 году.[12]

Приход к власти Александра I означал для донцов возвращение к опыту и идеям Екатерины.[12] Государственный Сенат Российской Империи высказывал некоторые мысли касательно донской автономии. Тот же историк Курицын в своих работах приводит тезис из рассуждений Сената и сомнений, которые его одолевали: «Неоспоримо, что виды правительства в отношении к управлению казачьих территорий и войск клонились к тому, чтоб привести их в единообразие с прочими обывателями; но частные – воинский их состав, дух народный, нравы и обычаи – всегда налагали сильные сему препятствия».[12]

В бытность Николая II государство проводит в отношении донцов ряд реформ. Эта эпоха, по мнению ряда историков, характеризовалась двумя векторами движения. С одной стороны, – продолжилось дальнейшее наступление государства на права донской автономии, которая была практически полностью ликвидирована. С другой, – в самих недрах казачества усиливаются настроения и идеи Войскового Круга. Мнения по его обустройству были весьма различны, между казаками возникали противоречия: «То это был орган чисто сословный, казачий, который должен был ведать делами общины донских казаков, то Круг рисовался, как областной представительный орган с участием в нем лишь казачьего населения – потомков полноправных граждан края. Благодаря созданию Государственной Думы, возникла идея всесословного краевого (областного) земства. Все же Николай II своим указом (грамотой) подтвердил права и привилегии Войска.

В грамоте напрямую говорилось о заслугах донского казачества в области укрепления государственности российской земли, за которые и были жалованы права: «В ныне минувшую войну с Японией, а особливо в наступившие дни смуты, донские казаки, свято исполняя завет своих предков – верою и правдою служить царю и России, – явили пример всем верным слугам и сынам отечества. За столь самоотверженную, неутомимую и верную службу объявляем ближнему сердцу нашему, доблестному Войску Донскому, особое наше благоволение и подтверждаем все права и преимущества, дарованные ему в бозе

почившими высокими предками нашими, утверждая императорским словом нашим как нерушимость настоящего образа его служения, стяжавшего Войску Донскому историческую славу, так и неприкосновенность всех его угодий, приобретенных трудами и кровью предков».

Революционные события и потрясения 1917 года стали для донского казачества во многом неожиданностью [11]. Особенно это касается той части мирного донского населения, которая не воевала в Первой мировой и ждала своих мужей, братьев, отцов с фронтов. Ветер перемен закружил и встряхнул Новочеркасск. Сдает свои полномочия наказной Атаман генерал фон Граббе. Его неофициальным приемником становится лидер интеллектуальной казачьей ветви профессор Митрофан Петрович Богаевский. Хотя его атаманские полномочия и не были закреплены, в среде простых казаков его личность пользовалась нескрываемыми симпатиями и большим уважением. Богаевский активно выступает с инициативой созыва экстренного Войскового Круга. Новым атаманом становится А.М.Каледин. На состоявшемся затем в Петрограде съезде делегатов казачьих войск донцы выступают с лозунгом: «Вести войну до победного конца. Борьба за единую Россию и Казачество в ней» [11, с.27].

Однако, история казачества кроме Каледина в этот самый же период дает еще один пример казака, ставшего уже одним из лидеров иного лагеря. Это бывший вахмистр гвардейской казачьей батареи, казак станицы Усть-Хоперской, тридцатидвухлетний Подтелков.

Проблема сложностей и противоречий в отношениях донского казачества с властными институтами российской государственности нашла свое отражение в историографии. Представитель эмигрантского направления профессор В.Г.Улитин, например, по данному поводу писал: «В отношении к государству на Дону всегда жило внутреннее противоречие, исходящее из самой сущности Казачества. С одной стороны воспитанная веками готовность грудью защищать интересы Отечества, а с другой – грозный клич гольтыбы–вольницы «Сарынь на кичку». Мне это особенно ясно видно в моем роду: по отцу – потомки вольницы Верхнего Дона, рек – Хопра, Медведицы; по матери – столбовые дворяне, потомки последнего войскового, из казаков, Атамана – Максима Гр. Власова [10]. Да, вольница оставила свой след в истории, но степь родная, дедовская слава вместе с саблей от отца к сыну переходившая – вот корни природного патриотизма казака. «Конь боевой с походным вьюком» всегда был наготове. Хорошо передает песня службу царскую донского казака: «Только враг зашевелится, наш казак уже на коне – рубит, колет, веселится в неприятельской стране» [11 с.4–5].

Важно отметить, что многие лидеры донского казачества были не только величайшими полководцами и видными военными деятелями, но и деятелями государственного масштаба, активно работавшими и принимавшими участие в административном управлении территориями Дона. Например, Б.Богаевский в своей работе «Дон при Атамане Платове» уделяет равное место описанию воинских и гражданских заслуг атамана. Однофамилец автора исследования – Митрофан Петрович Богаевский тоже личность, которую можно поставить в ряд талантливых администраторов–государственников. Его деятельность пришлась на смутный период Гражданской войны. М.Богаевский являлся сподвижником Каледина и во многом разделял его взгляды.

Лидеры концепции самостоятельного Донского государства в ноябре 1937 года писали: «В годину смутную развала и падения духа, перед лицом опасностей для нашего Отечества Всевеликого Войска Донского, мы – Вольные Донские Казаки считаем своим долгом и священной обязанностью перед Доном и Донским Казачеством стать смело на защиту своего Отечества, его Присуда и его прав» [2].

В выпускаемом лидерами Вольных Донских Казаков журнале «Вольный Дон» была изложена Декларация движения, которая ставила основными программными целями и задачами следующее:

1. Мы боремся за наше Отечество Всевеликое Войско Донское, которое согласно Государственной Конституции – Основным Законам ВВД., – есть самостоятельное государство, основанное на началах народовластия.
2. Мы боремся за целостность Войсковой (Государственной) территории и не признаем никаких аннексий и урезывания ее, произведенных врагами Дона с 1700 года по наши дни.
3. Мы боремся за свое исконное казачье право на нашу землю и за свой закон на ней.

4. Мы боремся с врагами Дона и Казачества (как явными, так и тайными), с оккупантами нашей войсковой земли и будем пресекать всякие попытки к посягательству на наше Войсковое Право на наш Присуд, на нашу Землю.

5. Мы хотим для своего Отечества полной независимости, каковой хотим и для всех Казачьих Войск. Тот, кто с нами – наш друг, кто против нас – наш враг, враг Дона и Казачества.

6. Никаких «воздушных замков» мы строить не собираемся, а хотим восстановить то наше Войсковое единство, которое было разрушено разными «вождями». Ничего нового мы придумывать не собираемся, а хотим поднять на должную высоту то, что было создано нами – казаками у себя на Родине, за что мы лили кровь, чему поклонялись, чему служили, и, о чем забыли теперь под головокружительные вопли прощенных и непрошенных «вождей».

7. Согласно нашей Государственной Конституции мы не имеем никакого юридического права предопределять будущее нашего Отечества, то есть, мы не имеем права считать свою Отечественную территорию частью какого бы то ни было государства. Не скроем, что мы – Вольные Донские Казаки считаем вполне логичным образование в будущем Союза Вольных Казачьих Войск (Республик) глубоко-федеративного государства, построенного на началах народовластия и полной Войсковой автономией. Окончательное решение по этому вопросу мы оставляем нашему Державному Хозяину – Большому Войсковому Кругу ВВД, который согласно Основному Закону ВВД может «таковые дополнить или изменить в двух смежных сессиях». Таким же образом этот важный вопрос должен быть законно выявлен и утвержден, самим Казачьим Народом через своих избранных – депутатов Войсковых Кругов (Рады).

8. Всевозможные попытки дискредитирования Войсковой Законодательной и Исполнительной власти как таковых мы – Вольные Донские Казаки считаем абсолютно не допустимыми.

9. Принимая во внимание тайную и явную опасность для нашего Отечества – старейшего и сильнейшего из всех Казачьих Войск – мы считаем необходимым безотлагательно осуществить созыв Войскового Круга ВВД (созыв 1918 года). Недосток кворума не имеет в данный момент никакого значения. В случае, если Президиум Круга (старый) найдет лучшим пополнить «глухие» ряды Круга, то он (Президиум Круга) должен проверить по списку: от каких станиц недостает депутатов. Ввиду того, что за границей есть казаки всех Донских станиц, – пополнение (на законном основании) Войскового Круга – от станиц – вполне возможно. Никаких представителей политических партий или «выдающихся организаций» на Круг допускать не должно, ибо Войсковой круг – надпартиен по своему строению, завещанному Донским Златоустом – Митрофаном Богаевским. Мы твердо помним, что партийность сначала разъединила Войсковой организм, а потом погубила его, а с ним и казачество. Только объединение по станицам, округам и Войскам, только девиз «пригребай к своему берегу», только бесповоротная решимость служить своему Отечеству – своему Войску – могут вывести все казачество на верный путь – путь Спасения Казачества.

10. Мы Вольные Донские Казаки продолжаем шлях Донской Воли, заложенной на Дону в Сельских степях Походным Атаманом ВВД генералом от кавалерии П.Х.Поповым, с его отрядом Вольных Донских Казаков. Мы продолжаем шлях, заложенный ранней весной 1918 года на Севере Дона, Советом Вольных Донских станиц и хуторов. Наш шлях – шлях Дона и всего Донского Казачества, ибо мы ничего нового не выдумываем, а только воскрешаем то старое, родное, святое для нас, что было погублено разными неудачными «вождями».[2]

Апофеозом декларации становится произнесенное казаками, – «Нам – Донцам бесконечно дорог наш «Тихий Дон». Но мы не забыли, что большая часть Кубанцев (Линейцы), Терцы, Яицкие и другие казаки – «Землепроходцы» с Дона, Донские колонисты. Мы не забываем, что они наши родные, кровные братья, получившие по воле Донского Круга прежних времен полную самостоятельность. Исходя из этого мы Вольные Донские Казаки, посылая свой братский привет братьям Казакам всех Европейских и Сибирских Казачьих войск, просим их помочь нам морально: восстановить нашу Отчизну – Всевеликое Войско Донское. В свою очередь мы Донцы поможем им всеми силами. Один за всех – все за одного, – таков был древний девиз Казачьих Войск. Да знает любой казак,

что Тихий Дон – колыбель всего Казачества, является и ныне, как в древние времена, плацдармом страшных битв между народами. Устоит Дон – устоит Казачество. Погибнет Дон – постепенно погибнут и другие войска. Это мы видим в 1920 году. Это мы видим в истории Казачества. Дон – крепость Казачества.»[2]

Вместе с этим один из авторитетнейших казачьих донских авторов и лидеров «белой эмиграции» профессор В.Г.Улитин в своем докладе «Казачество в славном прошлом России» говорит о непреходящей актуальности слов, сформулированных в «Памятке кадетов Донского Кадетского Корпуса», которая насчитывает много выпусков:

- Веруй в Бога и молись ему, чтобы он сохранил тебя на пользу твоей Родины.
- Не забывай свою Родину, наш Тихий Дон и своих родных.
- Будь всегда честен и говори правду.
- Старайся помочь своему товарищу.
- Твоя Родина, Дон, понесла большие испытания и своей честной работой ты можешь помочь забыть их. «Не заметил», «не видал», «не слышал», – это не ответ для казака. Верь,
- Настанет день, когда ты возвратишься домой: – предстань тогда таким, чтобы Родина и родные твои нашли в тебе опору, а не стыдились бы тебя».

Выводы

Из всего вышесказанного становится возможным сделать следующие выводы:

1. Донское казачье войско и донское казачество – старейшая казачья общность. В ней наиболее ярко и отчетливо отразились процессы взаимоотношений казачества с государством, властью и властными институтами.
2. Изучение истории донского казачества со всей очевидностью ярко и образно раскрывает глубинные противоречия казачества и свидетельствует о его дуализме в вопросах отношения к власти. С одной стороны, донцы – это вольный, гордый и свободолюбивый бунтарский этнос, с вековыми традициями, особо чтящий свои исконные «вольности», и позднее дарованные привилегии.
3. Власть понимала дуалистичность казачьего мира, всю его сложность и противоречивость воззренческих основ казачества. Именно поэтому, она использовала во взаимоотношениях с казачеством не только исключительно силовые и властно-административные механизмы. Но, и с приходом на смену этно-социального деления казачества – сословного, производила и произвела замену «этнических вольностей» системой «сословных привилегий». Система «сословных привилегий» особо отчетливо проявилась в структурах Всевеликого Донского войска, терского, кубанского казачеств, и заметно менее в иных казачьих общностях. Очевидно тут все же сказалось именно «казачество по происхождению», в отличие от других войск, где много было этно-социальнопришлого населения.
4. Понятие «сословные привилегии» казачества следует понимать следующим образом, – это привилегии полученные в ходе государственного служения казачества.
5. Всю историю казачества можно разделить на два больших этапа и периода, – история вольного казачества и история государственного казачества. Эти периоды и этапы, их тенденции и традиции, имели место как в древнейшей истории казачества, равно как они получили свое развитие и продолжение и в истории современности.
6. Первая целенаправленная система мер по «огосударствлению» казачества была предпринята Петром I в рамках его обще-реформаторского курса по преобразованию России.

Литература

1. Казачья Сеть. [Электронный ресурс] // *Агафонов О.* Казачьи войска Российской империи. Донское казачье войско. Войсковая летопись.
URL: http://cossackweb.narod.ru/kazaki/r_donagf.htm. (Дата обращения: 01.03.2013).
2. Вольный Дон // Литературно-исторический и информационный журнал. Издатель: П.Н.Кудинов. Редакторы: И.Ф.Рассказов, П.Ф.Крюков. ул. Кирилла и Мефодия, 49. София. №1. Ноябрь. 1937.

3. Родимый край // Журнал, орган общеказачьей мысли. Издатель: Донское Войсковое Объединение. 230, Av. de la Division–Leclerc, 95-Montmorency, France. №68. Январь–февраль. 1967. С.17–22.
4. *Ригельман А.* История или повествование о донских казаках.
5. *Куц О.Ю.* Биографические сведения о донских атаманах, войсковых есаулах и войсковых дьяках второй трети XVII в. (1637-1667 гг.).
6. *Сухоруков В.Д.* Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001. С.44-45.
7. Раздорский этнографический музей-заповедник: [Электронный ресурс] // *Долгополов С.А.* Донское казачество URL:<http://www.razdory-museum.ru/cossacks.html>. (Дата обращения: 01.03.2013).
8. *Савельев Е.П.* Новгородские повольники на Дону. Глава IV. [Электронный ресурс]. URL: <http://passion-don.org/history-2/chapter-4.html>. (Дата обращения: 01.03.2013).
9. *Богавевский Б.* Дон при Атамане Платове // Родной край. №109. Ноябрь–декабрь 1973. Изд.: Донское Войсковое Объединение. 230, Av. dela Division Leclerc, 95 Montmorency, France. С.5–8.
10. Федеральная архивная служба России. Российский государственный исторический архив. Алфавитный список донских дворянских фамилий Области Войска Донского, как коренных донских казаков, так и иногородних дворян, переселившихся из других губерний или оформлявших свои дворянские права по месту проживания через Войсковое Дворянское Депутатское Собрание, составленный по описи фонда Департамента Герольдии Правительствующего Сената. РГИА. Ф.1343. Оп.16–37, 46.
11. *Улитин В.Г.* Казачество в славном прошлом России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xx13.ru/kadeti/kazaki.htm>. (Дата обращения: 01.03.2013).
12. *Курицын И.И.* Донское казачество и Россия // Родимый край. №68. Январь–февраль 1967. С.1–6.

*Байтасов Рахметолла Рахимжанович,
Белорусский государственный университет,
доцент,
Белоруссия, г.Минск*

Предварительная попытка соотнесения археологических культур с носителями Y–ДНК гаплогрупп DE, D, E

В настоящее время большинство специалистов считает, что современное внеафриканское человечество происходит от группы людей, которая покинула Африку через Баб–эль–Мандебский пролив. С территории Южной Аравии люди стали расселяться вдоль побережья Индийского океана на восток. Исход из Африки состоялся примерно 85 тыс. лет назад [31].

Существуют и другие даты миграции людей из Африки в Евразию. Недавно археологи обнаружили на палеолитической стоянке Джебель–Файя (юго–восток Аравийского полуострова, неподалеку от Ормузского пролива, соединяющего Персидский залив с океаном), имеющей возраст от 127±16 до 95±13 тыс. лет, каменные орудия, которые по «типологии» (форме, размерам, соотношению орудий разных типов и другим формальным признакам), и по технологиям обработки камня очень похожи на изделия, производившиеся сапиенсами позднего периода среднего палеолита северо–восточной Африки.

По мнению исследователей, создатели каменной индустрии слоя С, стоянки Джебель–Файя почти наверняка были выходцами из Северо–Восточной Африки *Homo sapiens*, так как в это время других людей на этом континенте не было [25].

Вышедшие из Африки люди, вероятно, долгое время были отрезаны от своей прародины, Леванта и Европы пустыней, которая простиралась от северной Африки до центральной Азии. Часть населения по побережью океана, по-видимому, ушла на восток. В

то же время палеолитические слои В и А стоянки Джебель–Файя, в которых найдены каменные орудия, свидетельствуют о том, что часть населения осталась. Оставшиеся на стоянке люди, по-видимому, жили уже в относительной изоляции, поскольку здесь не отмечено никаких технологических новшеств и даже отмечается утрата прежних навыков обработки камня: в слоях В и А отсутствуют орудия, изготовленные при помощи леваллуазской технологии, хорошо знакомой людям слоя С.

Сорок тысяч лет назад из-за Вюрмского оледенения территория Аравии опустынилась и люди исчезли из этого района вплоть до начала следующего (нынешнего) межледникового [25].

В настоящее время и генетики, исходя из последних расчетов скорости мутаций у современных людей, пришли к выводу, что время исхода из Африки следует удревить до полтора-два раза, до 130–90 тыс. лет назад вместо 70–65 [22].

Поэтому население южно-аравийской стоянки Джебель–Файя, имеющей возраст от 127 ± 16 до 95 ± 13 тыс. лет, вполне подходит на роль одного из предков внеафриканского человечества.

Есть еще одно интересное мнение. Л. Б. Вишняцкий [5] выдвинул предположение, что ранние сапиенсы Леванта (группа Схул–Кафзех, датируется разными методами 81–115 тыс. лет до н.э. [7]), которые, как считается, вымерли после 80 тыс. лет назад, могли мигрировать на юг Аравии, а затем в Австралию.

В пользу этой версии имеются археологические данные: комплекс Шибат Дихья I [14] и антропологические свидетельства. С.Р. Groves указывал на определенное сходство черепа Кафзех 6 с черепами австралийских аборигенов, возможно сохранивших в длительной изоляции древний краниологический комплекс [17]. М. А. Schillaci проведя многомерный анализ морфометрических характеристик различных человеческих популяций пришел к выводу, что палеолитическое население Австралии обнаруживает наибольшую генетическую близость к древнейшему населению Леванта. Кроме того, современное и верхнепалеолитическое население Европы имеет общего предка, отличающегося от древних жителей Австралии и древнейшего населения Леванта. Это, по его мнению, свидетельствует о том, что древнейшее население Леванта является непосредственным предком австралийцев–аборигенов или они имеют общего предка [23].

Попытаемся соотнести приведенные выше данные с деревом гаплогрупп Y–ДНК человека и, первоначально, определить археологические культуры для носителей гаплогрупп DE, D и E. Попытку соотнесения остальных Y–гаплогрупп с археологическими культурами и, в определенной мере, с языковыми макросемьями (и семьями) предпримем в последующих работах.

По мнению генетиков, дерево гаплогрупп Y-ДНК человека выглядит следующим образом (рис. 1):

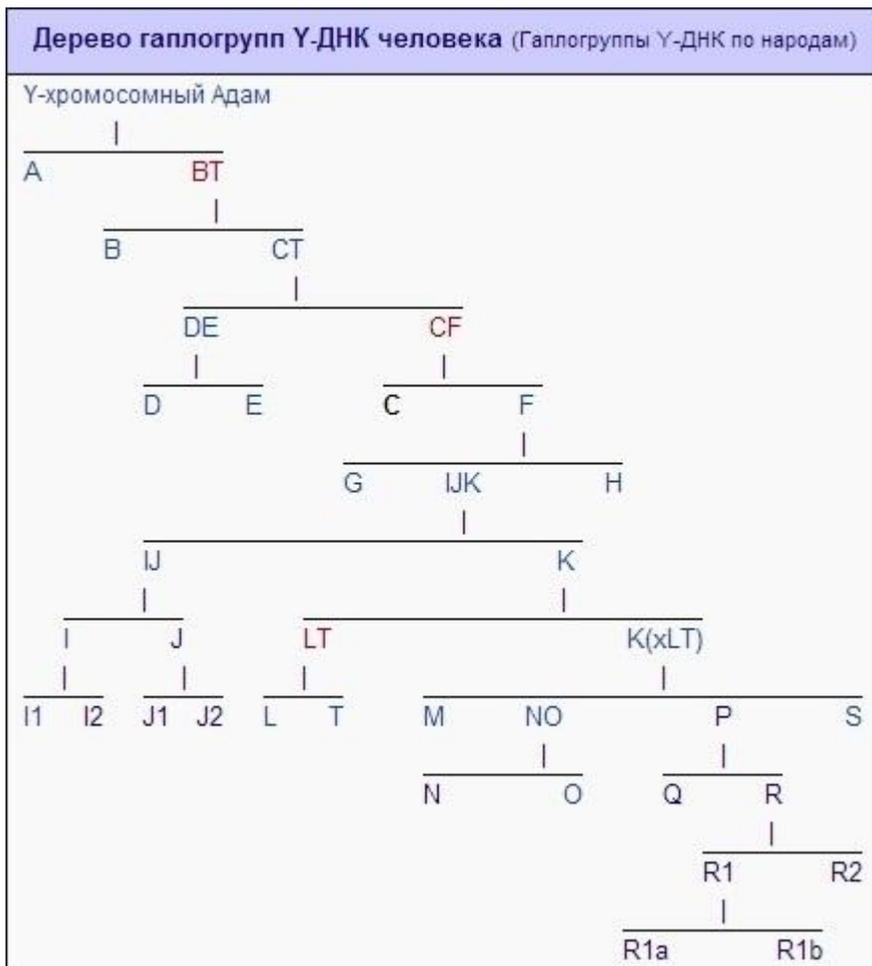

Рис.1. Дерево гаплогрупп Y-ДНК человека [36]

Гаплогруппа А с высокими частотами встречается у койсанских народов (готтентоты и бушмены), так же в странах южнее Египта; гаплогруппа В преобладает у пигмеев Африки и хадза, народа в Танзании, т.е. это африканские гаплогруппы и далее мы не будем их рассматривать.

Гаплогруппа СТ предковая для всего внеафриканского человечества. Считается, что она появилась в Африке незадолго до миграции в Азию. Ни одного носителя парагруппы СТ* пока не обнаружено.

Потомками СТ являются гаплогруппы DE и CF. Как будет показано ниже, носители Y-гаплогруппы DE вышли из Африки относительно поздно (35–20 тыс. лет назад). Поэтому, Y-ДНК гаплогруппу CF можно считать гаплогруппой предков внеафриканского человечества. Исходя из изложенной выше информации вполне возможен вариант, что представители группы Схул-Кафзех в Леванте могли иметь Y-гаплогруппу С, а население южноаравийской стоянки Джебель-Файя – гаплогруппу F.

Время появления гаплогруппы DE генетики определяют в 57–66 тыс. лет до н.э. [18], гаплогруппы Е – 50 тыс. лет до н.э. [18], гаплогруппы D – 60 тыс. лет [26]. Однако эти даты рассчитаны без учета последних данных по скорости мутаций у современных людей и на них можно ориентироваться с большой осторожностью, а лучше всего, наверное, умножать на коэффициент 1,5–2.

В настоящее время гаплогруппа DE* обнаружена у 5 нигерийцев из обследованных 1247 [29], у одного налу (из 17) в Гвинее–Бисау [21], а также у двух из 594 тибетцев [26].

В то же время ее дочерняя гаплогруппа D, наиболее часто встречается на Тибете и у айну Японии, а также на Андаманских островах, а гаплогруппа E широко распространена в Африке, и только ее ветвь E1b1b1 с высокой частотой встречается в Европе и Передней Азии, где появилась уже на границе мезолита–неолита (эта проблема будет рассмотрена в отдельной работе).

Попытаемся определить с какими археологическими культурами соотносятся гаплогруппы DE, D и E.

В Африке в период перехода к верхнему палеолиту выделяются три культурные зоны – сахаро–атласская (атер), киренаикская (дабба или даббан) и нильская, – индустрии которых различались между собой по технико–типологическим характеристикам, имели разную историю и разные истоки [3].

В. Орел [9] на основании реконструкции лексики определяет прародину афразийского праязыка в восточном варианте оранской (иберо–маврской, уштатийской) культуры конца верхнего палеолита Северной Африки, т.е. на территории, которая в верхнем палеолите относилась к нильской верхнепалеолитической культурной зоне. Территорию западной части оранской культуры в верхнем палеолите занимал даббан. В инвентаре оранской культуры встречается множество пластин с притупленным краем, появляются микролиты. Несколько памятников культуры известны в глубине континента, но в основном они концентрируются в прибрежной зоне от Киренаики (Хауа Фтеах) до Марокко. Культура существовала в 12000–8000 гг. до н. э.

Для восточного варианта оранской культуры, по мнению В. Орла «характерны необходимый уровень развития культуры и схожий с семито–хамитским характер сельскохозяйственной деятельности, тот же тип фауны и флоры, близость к большой реке с заболоченными берегами, изобилие рыбы и водоплавающей птицы и ряд других черт, которые заставляют всерьез рассматривать африканский вариант семито–хамитской прародины как предпочтительный» [9], по сравнению с переднеазиатским.

По мнению одних исследователей оранская культура является потомком атерийской культуры, существовавшей на этой же территории, другие же считают ее потомком халфской культуры, существовавшей на территории Египта и Нубии в 24 (или 18) – 15 тыс. до н. э. и мигрировавшей на запад.

Атерийская археологическая культура относится к среднему палеолиту северной Сахары и региона гор Атлас. Вишняцкий Л. Б. сообщает, что хронологически «атер соответствует концу среднего и началу верхнего палеолита. Корни его уходят в местное мутье» [3]. Верхнепалеолитические элементы в технологии отсутствуют совсем, а в типологии хоть и представлены (скребки, наконечники с черешком, листовидные наконечники), но занимают, как правило, подчиненное положение. Таким образом, в целом атер – это формально все еще средний палеолит. Человеческие костные останки, обнаруженные в слоях с атером (Дар эс Солтан, Мугарет эль Алиа., Зухра, Темара), принадлежат индивидам, явно отличавшимся от неандертальцев и приближавшимся по ряду важных краниофациальных характеристик к людям современного физического типа. В то же время, некоторым из них свойственны и отдельные неандерталоидные черты [3].

Начало атера датируется 80–60 тыс. лет назад. Самые поздние памятники относятся к периоду 30–22 тыс. лет назад. Около 20 тыс. лет назад атер в Магрибе сменяется финально–палеолитической иберо–маврской (оранской) культурой, «причем не исключено, что их разделяет несколько тысячелетий, когда не только Сахара, но и значительная часть средиземноморского побережья Северной Африки не имели постоянного населения» [4].

Поскольку территория распространения культуры не совпадает с ареалом формирования афразийского языка, то нужно полагать, что население атерийской культуры не является предком современных афразийцев и не было носителем Y–гаплогруппы E, наиболее распространенной у современных афразийских народов Африки. В то же время, существует высокая вероятность того, что атерийцы носители Y–гаплогруппы DE. В Аравии найдены два комплекса, которые благодаря своему типологическому своеобразию, находят вполне определённые аналогии вне Аравии. Одно из местонахождений на юго–западной окраине пустыни Руб аль Хали дало материал, полностью идентичный североафриканскому атеру, от ближайшего памятника которого его отделяет расстояние около полутора тысяч километров (в Северной Африке атер

неизвестен к востоку от Нила). В Южной Аравии комплекс, содержащий орудия с черешком и бифасиальные формы, также известен в среднепалеолитической «индустрии Б» местонахождения Аль-Габр I в Западном Хадрамауте [4, с.80–82]. «Наличие столь явных параллелей между каменными индустриями, существовавшими в расположенных на одной широте пустынях Северной Африки и Аравии, может объясняться только миграцией носителей атерских традиций в восточном направлении» [4, с.82]. «Отсутствие каких-либо бы то ни было следов атера между Нилом и Красным морем заставляет предполагать, что миграция была разовой, скоротечной и, видимо, не очень масштабной...» [4, с. 80–82].

Радиоуглеродных дат по этим памятникам нет. По мнению исследователя памятника, он датируется от 35 до 20 тыс. лет назад [4, с.82].

В Южном Омане на местонахождении Бир Хасфа индустрия имеет восточноафриканское происхождение [4, с.82].

В определении атерийцев как носителей гаплогруппы DE есть одна проблема. Возраст дочерней к ней гаплогруппы D генетики определяют в 60 тыс. лет и по идее, эта гаплогруппа должна быть у современного населения Африки. Однако её у африканцев нет. Следовательно, D отделилась от DE уже в Азии.

Халфская культура, по мнению М.–Б. Рейнс [20] произошла от предшествующей ей хормусской, носители которой занимались охотой, рыболовством и собирательством. Материальная культура представлена в основном каменными изделиями, отщепами и множеством наскальных рисунков.

Хормусская культура существовала на территории Нубии 45–20 тыс. лет назад [16].

Поскольку, по мнению археологов, хормусская культура является предковой для халфской, а та, в свою очередь, для оранской, население восточной части которой, как считают некоторые лингвисты, было семитоязычным, то нужно полагать, что для населения хормусской культуры была характерна Y-гаплогруппа E, сейчас преобладающая у населения, разговаривающего на афразийских языках.

К нильской верхнепалеолитической зоне (долина Нижнего Нила в Египте) относится кремнедобывающая мастерская Назлет Хатер 4. Датируется она временем около 35–33 тыс. лет назад [3] и рассматривается как результат кратковременного посещения людьми долины Нила в период, когда постоянного населения в этом регионе не было. Более поздние верхнепалеолитические памятники появляются здесь, как считается, лишь около 25 тыс. лет назад [3].

На некотором расстоянии от Назлет Хатер 4 было обнаружено погребение человека современного физического типа, которое по находкам типичных для индустрии этого местонахождения изделий датируют тем же временем.

В работах археологов не нашел информации относится ли Назлет Хатер к хормусской культуре.

В Киренаике верхнепалеолитические комплексы культуры именуемой дабба или даббан обнаружены в пещерах Хауа Фтеах и Хагфет–эд–Дабба. В пещере Хауа Фтеах верхний палеолит, по оценкам разных авторов, имеет возраст от 31,5 тыс. лет до 40–38 тыс. лет. Близкую древность имеет материал нижних слоев пещеры Хагфет–эд–Дабба, на что, помимо радиоуглеродной даты (38550 В.С. ± 1600), указывает и технико-типологическое сходство комплексов.

По мнению археологов, смена мустье верхним палеолитом в Хауа Фтеах происходит внезапно [6, с.163; 28, с.109].

Даббан, по мнению Л. Б. Вишняцкого, предположительно можно рассматривать как вариант среднего или позднего ближневосточного эмирана [4, с.91]. «Помимо общего и весьма оригинального «руководящего ископаемого» (орудия с поперечной фаской), даббан сближает с этой индустрией и сохранение некоторых среднепалеолитических приёмов в технологии (некраевое скалывание)» [3].

Антропологический тип носителей даббана неизвестен [3].

Считается, что *эмиран* – это культура неандертальцев. Эмиран подразделяют на ранний (Бокер Тахтит, слои 1–3) (47–43 тыс. лет назад), средний (Кзар Акил, слои 24–22) (43–38 тыс. лет назад) и поздний (Бокер Тахтит, слой 4) (39–36 тыс. лет назад) [3]. По мнению Л. Б. Вишняцкого [3] эмиран вырастает из местного мустье. Это индустрия переходная от среднего к верхнему палеолиту. «Технология на ее ранних стадиях еще не выходит за рамки изменчивости, свойственной левантийскому мустье, но орудийный набор, наряду со

скреблами и остроконечниками, изначально включает довольно многочисленные скребки и резцы, а также ряд специфических типов каменных артефактов, таких как леваллуазские остря с бифасиальным утончением основания (эмирейские остря) и изделия с поперечной фаской (*pièces à chanfrein*)» [3].

Из процитированного текста, на мой взгляд, можно сделать вывод, что изначально эмиран был представлен разными по происхождению группами населения. Одна из них, по-видимому, местные неандертальцы, а вторая – пришедшие откуда-то *Homo sapiens*, принесшие с собой «довольно многочисленные скребки и резцы, а также ряд специфических типов каменных артефактов, таких как леваллуазские остря с бифасиальным утончением основания (эмирейские остря) и изделия с поперечной фаской (*pièces à chanfrein*)».

Вроде бы подтверждают принадлежность раннего эмирана неандертальцам и антропологические данные. Верхняя челюсть из слоя XXV Кзар Акила (ранний или средний эмиран) имела ряд неандертальских признаков. Вместе с тем отмечается некоторое ее сходство с челюстью Схул 5, которая сначала считалась неандертальской, но сейчас признается принадлежащей *Homo sapiens* [3].

Косвенно о возможной принадлежности раннего эмирана неандертальцам свидетельствуют и данные с Балкан. Здесь «комплексы, могущие рассматриваться в качестве связующих звеньев между эмираном и богунисьеном, дали антропологические находки, не исключающие, либо подтверждающие их связь с неандертальцами. Фрагмент детской нижней челюсти из 11-го слоя Бачо Киро не поддается точной диагностике, а коренной зуб из слоя Ia пещеры Лаконис пока уверенно определяется как неандертальский» [3]. Богунисьен Центральной Европы, который имеет даты не позже 43–35 тыс. лет назад, по мнению Л. Б. Вишняцкого может быть «результатом обратной миграции неандертальцев, вынужденных оставить Ближний Восток в результате экспансии *Homo sapiens*» [3].

М. В. Аникович с соавторами [1], в числе которых и Л. Б. Вишняцкий, сообщают о разных точках зрения на происхождение эмирана. Согласно одной из них ближневосточный верхний палеолит вообще и эмиран, в частности, имеют местные корни. Согласно другой, появление верхнего палеолита на Ближнем Востоке было, скорее, результатом миграции извне, нежели автохтонным процессом. Есть также мнение о возможности становления эмирана в результате аккультурации или диффузии, причем в качестве вероятного источника последней рассматривается Северная Африка, в частности, тарамсан.

Тарамсан, распространенный в долине Нижнего Нила (70–50 тыс. лет назад Тарамсан I (ОСЛ даты), Назлет Сафах (38 тыс. лет назад по радиоуглеродным датам)), рассматривается как поздняя фаза нубийского комплекса. С мастерской Тарамсана I связывают детское погребение *Homo sapiens* с рядом архаичных черт и ОСЛ датами примерно 55 тыс. лет назад. Появление индустрии нубийского комплекса на севере долины Нила может быть связано с распространением современных людей из районов к югу от Сахары в Северную Африку. [4, с.93].

Вернемся к культуре даббан. О возможной миграции носителей культуры даббан из Азии в Африку свидетельствуют данные по исследованию мтДНК, которые показали, что у коренного населения некоторых северных и восточных районов Африки довольно часто встречаются два нетипичных для африканцев варианта мтДНК. Один из этих вариантов (M1) относится к группе M, которая распространена в Южной и Юго-Восточной Азии и в Океании. Второй вариант (U6) относится к распространенной по всей Евразии подгруппе R группы N. Генетики установили, что они происходят от евразийских групп M и N, но обособились от них около 40 тысяч лет назад. Более того, ближайшей родственницей гаплогруппы U6 является гаплогруппа U5, которая, по мнению многих экспертов, маркирует носителей культуры Ориньяк, то есть первых людей современного типа, проникших в Европу 45–40 тысяч лет назад [19].

Возникает вопрос: С какой Y-гаплогруппой пришли в Северную Африку M1 и U6? Y-гаплогруппа E распространена по всей Африке и кроме одной ветви E1b1b1 ни одна из ее клад не выходила с континента, да и последняя проникла в Европу и Азию примерно 7 тыс. лет назад. Поэтому очень сложно представить, что в Африку эти мтДНК гаплогруппы пришли с Y-гаплогруппой E.

Вместе с тем, в Северной Африке, на территориях которые в древности занимал даббан широко распространена Y-гаплогруппа J1, в частности в Алжире ее частота составляет 35%, а в Тунисе 30%. В других странах Африки она встречается с частотами: Эфиопия – около 33%, Египет – 19% [35]. Наибольшие частоты гаплогруппа имеет на Ближнем Востоке: Йемен – около 72%, Катар – 58%, Оман – 38%, Объединенные арабские эмираты – 35%, Иордания и Ирак – 31%, Ливан – около 20%. В Саудовской Аравии 64% [13]. С высокими частотами J1 встречается также у дагестанских народов Кавказа: даргинцы – 91%, аварцы – 67%, чамалинцы – 67%, лезгины – 58%, табасараны – 49%, андийцы – 37%, багуалинцы – 21% и даже тюркоязычные кумыки – 20% [12].

Считается, что гаплогруппа J1 возникла 24–15 тыс. лет назад [24].

Предполагается, что в Северную Африку Y-гаплогруппа J1 попала с неолитическим населением. Значительное ее количество могло появиться в Африке с финикийцами и арабами, в период их средневековой экспансии. Однако вполне возможно, поскольку даббан происходит от эмираана Леванта, что носители этой гаплогруппы стали проникать в Африку уже в эпоху позднего палеолита. Этому противоречит относительно молодой возраст гаплогруппы по сравнению с периодом существования даббана. Но учитывая неточность нынешних датировок возникновения гаплогрупп вариант появления J1 в Северной Африке в эпоху палеолита вполне возможен. Умножив предполагаемую дату появления гаплогруппы J1 24–15 тыс. лет назад на 1,5 – получим 36–22,5 тыс. лет назад, на 2 – 48–30 тыс. лет назад. Эти даты вполне сопоставимы с периодом существования эмираана в Леванте: ранний (47–43 тыс. лет назад, возможно неандертальцы, хотя и существует вероятность того, что это и Homo sapiens), средний (43–38 тыс. лет назад, по-видимому, современные люди), поздний (39–36 тыс. лет назад, современные люди).

Даббан же судя по датам (по оценкам разных авторов 31,5–38–40 тыс. лет) моложе эмираана.

Указывая «современные люди» учитываю мнение Л. В. Головановой и других [15], которые установили, что неандертальцы на Кавказе вымерли в период после 40 тыс. лет назад в результате вулканических извержений и люди современного вида занимали уже свободные от них территории. Вполне возможно, что такой же сценарий наблюдался и в остальных регионах Евразии. Хотя в отдельных районах неандертальцы могли исчезнуть и позже.

Остальные вопросы по Y-гаплогруппе J попытаюсь прояснить в последующих работах.

Что касается культур долины Нила (в Египте и Нубии), то возможно часть из них может быть связана с носителями Y-гаплогруппы A, в настоящее время, имеющей наибольшее распространение на юге Африки. Кроме койсанских народов эта гаплогруппа обнаружена в Эфиопии: оромо – 10,3%, амхара – 14,6%, фалаша – 41%, эфиопские евреи – 41%; Судане: динка – 62%, шиллук – 53%, нуба – 46%, маба – 35%, нуэр – 33%, фор – 31%, масалит – 19%, хауса – 13%, а также Кении: масаи – 27%, банту – 14%. У арабов Египта ее 3% [33].

Предположительно, в древности предки койсанских народов с Y-гаплогруппой A, могли обитать на территориях, ограниченных с севера Эфиопией и Суданом. Затем носители Y-гаплогруппы A (охотники и собиратели) были вытеснены на юг Африки предками бантуязычных народов, освоившими сельское хозяйство и имевших гаплогруппу E. Дополнительно на такой сценарий развития указывают исследования мтДНК. У жителей Эфиопии, Кении и Танзании и койсанских народов обнаружены древнейшие клады мтДНК гаплогруппы L0, отсутствующие у других народов Африки.

Что касается археологических культур, которые можно соотнести с Y-гаплогруппой D, то этот вопрос пока трудно решаем. Носители гаплогруппы D, судя по ее распространению у современного населения, двинулись на восток вдоль океанского побережья, а затем часть из них пошла вглубь континента к Тибету:

- гаплогруппа D1 обнаружена у тибетцев;
- гаплогруппа D2 с низкими частотами встречается у населения Японии;
- гаплогруппа D3 распространена на Тибете, в Таджикистане и других горных районах юга Центральной Азии;
- гаплогруппа D* обнаружена у жителей Андаманских островов;
- гаплогруппа D*, отличающаяся от андаманской, обнаружена с низкой частотой (менее 1%) у некоторых тюркских и монгольских народов Центральной Азии [37].

Для того чтобы хотя бы немного прояснить пути миграции носителей Y-гаплогруппы D можно рассмотреть айну. С айну очень часто отождествляют культуру Дзёмон. Однако последние исследования показали, что культура айну зародилась примерно 1200 лет до н. э., и произошла от слияния Охотской культуры и культуры Сацумон. Подтверждают этот факт данные антропологии: айну больше похожи на выходцев из Охотского региона, нежели на Jōmon-jin [30].

К тому же, российские лингвисты на основании выявленных заимствований из древнеяпонского в айнский (63 слова), и их фонетической адаптации датируют наиболее ранние контакты айну и японцев не позже чем V в. н. э. [8], а культура Дзёмон относится к периоду 13000 г. до н. э. – 300 г. до н. э. [38].

Лингвисты отмечают «довольно недавние контакты айну с теми тунгусо-маньчжурскими языками, которые территориально расположены на Сахалине и в устье Амура», а также обнаруживают «довольно большой объем лексики культурного характера, видимо, заимствованной в айнский из языка, близкого к пратунгусо-маньчжурскому» [8].

Учитывая мнение А. А. Бурькина [2] о том, что нивхский язык «является одним из представителей тунгусо-маньчжурских языков, очевидно, ранее других отделившийся от остальной массы языков», и испытывшим «...заметное влияние палеоазиатских языков, некогда распространенных в Нижнем Приамурье и Охотоморском бассейне, ...», вполне возможно, что нивхи были создателями охотской археологической культуры и передали айну гаплогруппу C3* (генофонд айну D2 (D-M55*) и D2a1 (D-M125) – 87,5 %, C3* (C-M217*) – 12,5% [27]), которая у нивхов составляет 71% [11]. В свою очередь, нивхам от айну досталась гаплогруппа D (5,5%) [11].

О тесных контактах айну и нивхов в прошлом свидетельствуют и данные по мтДНК: из 2 линий мтДНК, обнаруженных у нивхов, 11 оказались уникальными для них, а 14 обнаружены также у нивхов и коряков [27].

Поэтому нужно выяснить происхождение культуры сацумон. А. М. Соколов [10] отмечает, что протоайны продвигались с севера «занимая области Курильских островов, Сахалина, Хоккайдо и северо-восточные районы Хонсю». На Хоккайдо «можно выделить два периода – Дзёмон (7700 лет назад – II в. до н. э.) и Дзокудзёмон (Эпидзёмон). Период Дзокудзёмон Хоккайдо датируется приблизительно II в. до н. э. – началом нашей эры и по VIII век» [10].

«Известно, что мезолитическая культура на Хоккайдо была высоко развита еще до начала периода Дзёмон. Этническая принадлежность ее носителей неизвестна. При внимательном сопоставлении культур Дзёмон и айнской можно обнаружить примеры, когда вторая наследовала традиции первой. Однако в целом связи айнов с культурами Дзёмон и Дзокудзёмон не очень выразительны» [10]. Здесь важно, что «в целом связи айнов с культурами Дзёмон и Дзокудзёмон не очень выразительны».

Нужно отметить, что культуру Дзёмон вполне можно соотнести с носителями Y-гаплогруппы C1-M8 (M8, M105, M131, P122), которая встречается почти исключительно на Японском архипелаге. На Токашима с частотой 10%, на Окинаве – 6,8%, на Хонсю – 4,9% (префектура Аомори 7,7%, Шизуока 4,9%), Кюсю 3,8%, Рюкю около 5% [34]. Примечательно, что впервые артефакты культуры Дзёмон были обнаружены в местечке Саннай Маруяма, что в префектуре Аомори (на самом севере острова Хонсю) [32], в которой наблюдается самая высокая частота этой гаплогруппы.

В период Дзокудзёмон на Хоккайдо происходило формирование культур Эсан и Эбэцу, основными видами хозяйственной деятельности которых являлись рыболовство и охота. Приблизительно во второй половине VIII – середине IX века на смену культуре Эбэцу пришла культура Сацумон [10]. Т.е. культура Эбэцу является предковой для Сацумон.

На этом, наверное, пока прекратим поиски путей миграции Y-гаплогруппы D в Японии.

Литература

1. Аникович М.В., Анисюткин Н. К., Вишняцкий Л. Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. Санкт-Петербург, Издательство «Нестор-История». 2007.
2. Бурькин А. А. Этногенез нивхов, межэтнические связи в Приамурско-Сахалинском регионе и проблема генетической принадлежности нивхского языка [Электронный ресурс] // Электронная библиотека антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-188-6/978-5-88431-188-6_22.pdf (Дата обращения: 2.07.2012).
3. Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и переход к верхнему палеолиту. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2006.
4. Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхне-палеолитической революции. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. 251 с.
5. Вишняцкий Л.Б. Ранняя история Homo sapiens: происхождение, пути расселения, культурная дифференциация // Мегаструктура Евразийского мира: основные этапы формирования: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, Ин-т археологии РАН, 4–6 декабря 2012 года / Российский Фонд фундаментальных исслед., Российская акад. наук, Ин-т археологии; [ред. и сост. Е. Н. Черных]. М.: Ин-т археологии РАН, 2012. С. 23-26.
6. Григорьев Г.П. Палеолит Африки // П.И.Борисковский (ред.). Палеолит мира. Т.1. Л.: Наука, 1977. С. 45-193.
7. Зубов А. А. Палеоантропологическая родословная человека. М., 2004. 551 с.
8. Итоговый отчет о работе по Программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (2009—2011 гг.). URL: <http://www.oifn-program.ru/files/otchety/final/a-dybo.pdf> (Дата обращения: 17.7.2012)
9. Орел В. Мир семито-хамитов.
10. Соколов А.М. Материальная культура айнов (XIII–XIX вв.): Историко-этнографическое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2007.
11. Харьков В.Н. Структура и филогеография генофонда коренного населения Сибири по маркерам Y-хромосомы. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора биологических наук. Томск, 2012.
12. Юнусбаев Б.Б. Популяционно-генетическое исследование народов Дагестана по данным о полиморфизме Y-хромосомы и alu-инсерций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Уфа., 2006.
13. Alshamaly et al. (2009): [Электронный ресурс] // Local Population Structure in Arabian Peninsula Revealed by Y-STR Diversity. URL: http://www.thegeneticatlas.com/study_alshamaly2009.htm. (Дата обращения: 20.08.2013)
14. Delagnes A., Tribolo C., Bertran P., Brenet M., Crassard R., Jaubert J., Khalidi L., Mercier N., Nomade S., Peigné S., Sitzia L., Tournepiche J.-F., Al-Halibi M., Al-Mosabi A., Macchiarelli R. Inland human settlement in southern Arabia 55,000 years ago. New evidence from the Wadi Surdud Middle Paleolithic site complex, western Yemen // Journal of Human Evolution. Volume 63, Issue 3, September 2012, P. 452–474.
15. Golovanova L. V., Doronichev V. B., Cleghorn N. E., Koukova M. A., Sapelko T. V., Shackley M. S. Significance of Ecological Factors in the Middle to Upper Paleolithic Transition // Current Anthropology. Vol. 51, No. 5 (October 2010), pp. 655–691.
16. Grimal N. History of Ancient Egypt. 1988.*Kathryn A. Bard / Encyclopedia of the Archeology of Ancient Egypt. London/Ny. 1999.
17. Groves C. P. The origin of modern humans Interdisciplinary Science Rev. 1994. V 19. N 1. P. 23-43.
18. Karafet T. M., Mendez F. L., Meilerman M.B., Underhill P.A., Zegura S.L., Hammer M.F. (2008), New Binary Polymorphisms Reshape and Increase Resolution of the Human Y-Chromosomal Haplogroup Tree // Genome Research, DOI: 10.1101/gr.7172008.

19. Olivieri A, Achilli A, Pala M, Battaglia V, Fornarino S, et al. The mtDNA Legacy of the Levantine Early Upper Palaeolithic in Africa // *Science*. 2006. V. 314 (5806). P. 1767–1770
20. *Reynes M.-B.* The Prehistory of Egypt: From the First Egyptians to the First Pharohs. Wiley-Blackwell (2000).
21. *Rosa A., Ornelas C., Jobling M. A., Brehm A., Villems R.* (2007), Y-chromosomal diversity in the population of Guinea-Bissau: a multiethnic perspective, *BMC Evolutionary Biology* T. 7: 124.
22. *Scally A., Durbin R.* Revising the human mutation rate: Implications for understanding human evolution // *Nature Reviews Genetics*. – 2012. – Vol. 13, N 10. – P. 745–753.
23. *Schillaci M. A.* Cranial diversity and evidence of an ancient lineage of modern humans // *Journal of Human Evolution*. Vol. 54: 814-826.
24. *Semino O., Magri C., Benuzzi G., Lin A. A., Al-Zahery N., Battaglia V., Maccioni L., Triantaphyllidis C., Shen P., Oefner J., Zhivotovsky L. A., King R., Torroni A., Cavalli-Sforza L., Underhill P. A., Santachiara-Benerecetti A. S.* Origin, Diffusion, and Differentiation of Y-Chromosome Haplogroups E and J: Inferences on the Neolithization of Europe and Later Migratory Events in the Mediterranean Area // *American Journal of Human Genetics* 74: 1023–1034.
25. *Simon J. Armitage, Sabah A. Jasim, Anthony E. Marks, Adrian G. Parker, Vitaly I. Usik, Hans-Peter Uerpmann.* The Southern Route «Out of Africa»: Evidence for an Early Expansion of Modern Humans into Arabia // *Science*. 2011. V. 331. P. 453–456.
26. *Shi H., Zhong H., Peng Y., Dong Y.-L., Qi X.-B., Zhang F., Liu L.-F., Tan S.-J., Ma R. Z, Xiao C.-J., Wells R.S., Jin L., Su B.* (2008) Y chromosome evidence of earliest modern human settlement in East Asia and multiple origins of Tibetan and Japanese populations, *BMC Biology* 6:45.
27. *Tajima A, Hayami M, Tokunaga K, Juji T, Matsuo M, Marzuki S, Omoto K, Horai S.* Genetic origins of the Ainu inferred from combined DNA analyses of maternal and paternal lineages *J Hum Genet*. 2004;49(4):187–193.
28. *Vermeersch P.M.* (1992) The Upper and Late Palaeolithic of Northern and Eastern Africa. In *Klees, E, and Kuper, R.* (eds.), *New Light on the Northeast African Past*, Cologne, pp. 99-153
29. *Weale M.E., Shah T., Jones A. L., Greenhalgh J., Wilson J. F., Nymadawa P., Zeitlin D., Connell B. A., Bradman N., Thomas M.G.* Rare Deep-Rooting Y Chromosome Lineages in Humans: Lessons for Phylogeography, *Genetics*, Vol. 165, 229—234.
30. Народ айну: коренные жители Японии [Электронный ресурс] // *Fushigi Nippon*: URL: <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1326>(Дата обращения: 20.08.2012).
31. The Peopling of World [Электронный ресурс] // *Journey of mankind*. URL: <http://www.bradshawfoundation.com/journey/>. (Дата обращения: 15.08.2013).
32. Дзёмон [Электронный ресурс] // *Словари и энциклопедии на Академике*. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/178/Дзёмон. (Дата обращения: 20.08.2012).
- 33Y гаплогруппа А: [Электронный ресурс]. URL: <http://haplogroup.narod.ru/hapa.html>. (Дата обращения: 18.08.2013).
34. Y хромосомная гаплогруппа С [Электронный ресурс] // *Centis*. История вашего рода, записанная в ДНК. URL: <http://gentis.ru/info/ydna-tutorial/hg-c>. (Дата обращения: 15.08.2013).
35. Описание гаплогруппы J1-M267 [Электронный ресурс] // *Centis*. История вашего рода, записанная в ДНК. URL: <http://www.gentis.ru/info/ydna-tutorial/hg-j/m267>. (Дата обращения: 21.08.2013).
36. Гаплогруппы [Электронный ресурс] // *Википедия: Свободная энциклопедия*. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппы> (Дата обращения: 19.08.2013).
37. Гаплогруппа D (Y–ДНК). [Электронный ресурс] // *Википедия: Свободная энциклопедия*. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_D_Y-ДНК. (Дата обращения: 19.08.2013).
38. Дзёмон [Электронный ресурс] // *Википедия: Свободная энциклопедия*. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дзёмон>. (Дата обращения: 19.08.2013).

*Гехт Антон Борисович,
Санкт-Петербургский государственный
университет телекоммуникаций
имени профессора М.А.Бонч-Бруевича,
кафедра истории и регионоведения,
ассистент,
г. Санкт-Петербурга*

«Золотой след» шведов в истории Санкт-Петербурга

Выходя своими северо-западными рубежами к побережью Балтийского моря, Россия исторически очень тесно связана со странами, расположенными на берегах Балтики. В течение многих столетий характер участия России в жизни этого региона определялся отношениями со Швецией, издавна игравшей важную роль на Балтике. Само основание города Санкт-Петербурга в 1703 году было обусловлено ожесточенной борьбой России со Швецией за возвращение утраченного столетием раньше выхода к Балтийскому морю. В основном на этом и заканчивается широко известный период отношений России и Швеции. За пределами борьбы за приневские земли средневежатые устоявшиеся представления о роли шведов в истории Санкт-Петербурга не выходят за рамки бытовых стереотипов о Швеции и ее жителях. Увлекающийся историей Санкт-Петербурга человек наверняка упомянет несколько небезывестных имен – в первую очередь, фамилию предпринимателей и благотворителей Нобелей, скорее всего, вспомнит знаменитого архитектора Ф. Лидваля, а также имя известного финского военачальника и политика шведского происхождения – Карла Густава Маннергейма. Но участие шведов (и шведоязычных уроженцев Финляндии) в истории Санкт-Петербурга вовсе не исчерпывается перечисленным выше – в истории города на Неве есть немало интересных, но достаточно малоизвестных исторических фактов, прямое отношение к которым имеют выходцы из Швеции. Одним из них является роль, которую сыграли в истории Санкт-Петербурга в целом и в жизни шведской общины в частности, ювелиры и мастера по работе с драгоценными камнями шведского происхождения.

В самом сердце исторического центра Санкт-Петербурга, около Арки Главного штаба, на фасаде дома №10 по Большой Морской улице можно заметить необычную архитектурную деталь – надпись, сделанную латинскими буквами: «Volin». В справочной литературе можно быстро найти ответ: в начале XX века этот дом принадлежал ювелирной фирме «Болин» (шв. Volin). [1, с.24–28]. Там же можно узнать, что основанная шведами фирма «Болин» являлась поставщиком императорского двора и входила в число наиболее престижных производителей ювелирных украшений на рубеже XIX–XX веков. Но откуда в Санкт-Петербурге появились шведские ювелиры? Почему вышло, что именно они оказались в числе наиболее востребованных мастеров?

Стремительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке существенным образом изменило политический, экономический и культурный баланс сил в регионе Балтийского моря. В 1721 году между Россией и Швецией был подписан Ништадский мирный договор. Санкт-Петербург получил новый импульс к расширению своей экономической роли на Балтике, что привлекало к нему внимание в том числе и шведов, чей вклад в развитие города отнюдь не исчерпывался участием в его зарождении (немало шведов из числа военнопленных трудились в качестве простых рабочих на строительстве Петропавловской крепости, Летнего сада и Невского проспекта, много образованных шведов поступали на русскую службу и работали в административных учреждениях в качестве писарей, секретарей, казначеев). В Санкт-Петербурге появилось устойчивое сообщество выходцев из Швеции, принимавших активное участие в самых разных сферах жизни города в качестве специалистов в тех или иных областях. Первым центром шведской общины стала церковь Св. Анны, в 1734 году построенная вблизи Невского проспекта и двух улиц – Большой Конюшенной и Рождественской (позднее названия изменились на Большую и Малую Конюшенные улицы). [5, с.75]. Значительная часть шведов стала селиться именно на этих улицах и окрестностях – неслучайно именно на Малой Конюшенной улице в 1767 году под руководством архитектора Ю.М.Фельтена была заложена первая шведская

церковь Св. Екатерины. Среди различных мастеров, одной из самых крупных групп среди прихожан шведской церкви были граверы и ювелиры. [6,s.152]. Привлекательность молодого Петербурга в глазах иностранных специалистов в значительной степени объяснялась переносом столицы России на берега Невы. Именно в Санкт-Петербурге с начала XVIII века сосредоточилась элита нового российского общества и, как следствие, самые передовые мастера всех видов искусств. Царский двор, придворные круги и высшее дворянство не только воспринимали новый, европеизированный образ жизни, но и искали художников, способных удовлетворить их новые потребности в предметах роскоши. Естественно, что большое количество высококлассных шведских мастеров-ювелиров, живших в столице, не могли не привлечь к себе внимания заинтересованных клиентов. На протяжении всей второй половины XVIII – первой половины XIX выходцы из Швеции составляли до 30 процентов от общего числа ювелиров в столице Российской империи. [6, s.154].

В 1730–х годах специалисты по работе с золотом и драгоценными камнями сосредоточились вокруг Большой Морской улицы, ставшей центром этого рода деятельности в столице России. Шведские ювелиры считались искусными, высококвалифицированными мастерами и стали пользоваться большим успехом при императорском дворе. Например, в число клиентов шведского ювелира Юхана Фредрика Чёппинга (сына первого старосты цеха столичных ювелиров Класа Якоба Чёппинга) две русские императрицы – Елизавета I и Екатерина II. [6, s.160]. Хотя один из пиков востребованности шведских ювелиров у августейших особ пришелся на вторую половину XVIII века, именно в XIX веке в Санкт-Петербурге с большим успехом работали две ювелирные фирмы, основанные шведами – компании «Фаберже» и «Болин». Произведенные фирмой «Карл Фаберже» ювелирные изделия и произведения искусства широко известны в России и за рубежом, но значительно менее известен факт, что эту фамилию, звучащую на французский манер, носил выходец из Швеции, большинство мастеров в фирме которого также были шведами. К концу XIX века фирма заняла достаточно специфичную нишу на рынке ювелирных изделий Санкт-Петербурга – из драгоценных материалов она стала производить предметы искусства, став поставщиком императорского двора с 1885 года. В 1883 году Александр III заказал пасхальное яйцо в подарок императрице Марии Федоровне – это было первое яйцо из серии 54 декорированных пасхальных яиц, созданных фирмой. [8,p.93]. С 1900 года фирма «Фаберже» размещалась по адресу Большая Морская улица, 24 (именно эта улица по-прежнему была центром деловой активности шведских мастеров в Санкт-Петербурге). Появление знаменитых пасхальных яиц Фаберже на престижнейших мировых аукционах проходит с неизменным успехом, подтверждая высочайший уровень мастерства специалистов этой фирмы.

В то же время, на сегодняшний день известность фирмы «Болин», работавшей в сфере непосредственно ювелирных украшений, существенно меньше по сравнению с «Фаберже», хотя ее успехи и достижения были так же высоко оценены домом Романовых и современниками. В 1839 году принявший российское подданство швед Карл Эдвард Болин стал придворным ювелиром и получил право использовать изображение государственного герба – двуглавого орла. Продолжателем дела отца стал Эдвард Болин, сделавший штаб-квартирой фирмы тот самый дом №10 на Большой Морской улице, находившийся около Арки Главного Штаба в Санкт-Петербурге. Кроме того, по соседству – в доме №28 по той же улице – находилась компания других шведских мастеров, ювелирного дома Тилландер, также пользовавшегося немалым успехом у высших слоев столичного общества. [7, s.54]. Международное признание изделия фирмы «Болин» получили после успеха на Всемирной выставке 1851 года в Лондоне. Согласно точке зрения многих экспертов того времени, считалось «невозможным для нашего Отечества первенствовать или даже соперничать с другими государствами, особенно Францией, законодательницей моды и вкуса» [2, с.191]. Тем не менее, продукция ювелирной фирмы «Болин» из Санкт-Петербурга удостоилась самых высоких оценок, так как «решительно превосходила совершенством оправы все», что было представлено на выставке в Лондоне [2, с.191]. Позднее изделия фирмы «Болин» не только занимали призовые места на художественно-промышленных выставках в 1870 [3, с.117] и 1882 годах [4, с.6] – в 1866 году, по случаю венчания будущего императора Александра III, фирма «Болин» получила заказ на изготовление свадебного венца датской принцессы Дагмары. [5,с.160]. С тех пор фирма получала крупные заказы по случаю

различных праздничных событий в доме Романовых, таких как бракосочетания высочайших персон – например, свадьба великой княжны Ольги Александровны (сестры императора Николая II). В целом, на производство украшений приходилась наиболее престижная сфера работы ювелиров фирмы «Болин». Петербургский филиал специализировался на выпуске различных драгоценностей, таких как броши, колье, запонки, галстучные булавки и прочая аналогичная продукция, предназначенная в первую очередь для предложения царской семье – только за 1901 год сумма заказов составила 339 400 рублей. [5, с.160]. В свете подобных многолетних успехов и заслуг в 1912 году семья Болин была возведена в наследуемое дворянское достоинство с правом собственного герба. Первая Мировая война и последовавшая за ней Революция прекратили существование фирмы «Болин» в Петербурге, но с 1916 года и по сей день филиалы этой компании успешно продолжают свою работу как на своей исторической родине, в Стокгольме, так и за его пределами. Изделия фирмы «Болин» хранятся в фондах Эрмитажа, а также в ряде частных собраний (например, в коллекциях королевских домов Швеции и Дании). [8, р.124]. События 1917 года прекратили деятельность и фирмы «Карл Фаберже», большая часть изделий оказалась за рубежом, преимущественно в частных коллекциях (например, королевское собрание произведений Фаберже в Великобритании является одним из самых крупных в мире.) [7, s.77]. В России осталось сравнительно немного изделий, часть из которых представлены в экспозициях Оружейной палаты московского Кремля, Петергофа, Царского села и Павловска.

В начале XXI века шведы по-прежнему являются активными участниками жизни Санкт-Петербурга как в культурном, так и в экономическом аспектах. А надпись «Bolin» по-прежнему остается одним из многочисленных украшений нашего города, напоминающим об интересной странице в истории Санкт-Петербурга, связанной с деятельностью ювелиров и предпринимателей, являвшихся выходцами из Швеции.

Литература

1. *Бройтман Л. И., Краснова Е. И.* Большая Морская улица. М.: Центрполиграф, 2005.
2. Обозрение Лондонской Всемирной выставки по главнейшим отраслям мануфактурной промышленности. СПб., 1852.
3. Отчет о Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. в Санкт-Петербурге. СПб.: 1871.
4. Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве. СПб., 1883. Т. III.
5. *Янгфельдт Бенгт.* От варягов до Нобеля. Шведы на берегах Невы. М., 2010.
6. *Jangfeldt Bengt.* Svenska vägar till St. Petersburg, Wahlström & Widstrand, 2000.
7. *Tillander-Godenhjelm, Ulla.* Smycken. Från det Kejsrerliga S:t Petersburg. Helsinki. 1996.
8. *Ribbing Magdalena.* Smycken & Silver för tsarer, drottningar och andra: W.A. Bolin 200 år. Stockholm. 1996.

*Доленко Георгий Николаевич,
Сибирский университет потребительской кооперации,
профессор,
г.Новосибирск*

Взгляд на историю с точки зрения изменения энтропии общества

Как известно из Второго начала термодинамики, энтропия замкнутой системы может только возрастать. Под энтропией понимается величина, характеризующая вероятность обнаружения системы в данном состоянии, причем с ростом вероятности состояния увеличивается и его энтропия. Самым вероятным состоянием замкнутой системы (то есть системы, на которую не действуют никакие внешние силы) является состояние хаоса. Таким образом, замкнутые системы стремятся не только к минимуму энергии, но и к максимуму энтропии. Поэтому любая замкнутая система будет с течением времени

разупорядочиваться, (то есть в ней будет расти степень хаоса), увеличивая тем самым свою энтропию.

По традиционной точке зрения законы термодинамики неприменимы для человеческого общества. Однако думается, это не совсем так и, с известной степенью осторожности, можно попытаться проанализировать различные социально-экономические явления в нашей истории с точки зрения изменения энтропии.

Применимость Второго начала термодинамики к человеческому сообществу можно проиллюстрировать на следующем простом примере.

Группа солдат на плацу застыла в строю по стойке «смирно». В этом случае солдаты представляют собой систему, высоко упорядоченную под действием внешних сил – командиров и обладающую, вследствие этого, малой энтропией. Удалив командиров, мы сделаем систему солдат изолированной (на нее практически не будут влиять внешние силы). Естественно, в этом случае солдаты разбредутся по плацу в произвольном порядке, то есть система солдат станет неупорядоченной, в результате чего ее энтропия заметно возрастет.

Естественно, стремление замкнутых систем к росту беспорядка не является единственной тенденцией, так как разупорядочивание происходит с соблюдением ограничений, налагаемых законами природы. В свете этого положения применение Второго начала термодинамики к человеческому обществу не означает стремления общества к полной анархии, так как необходимость введения законов, регламентирующих взаимоотношения между членами общества, понималась человечеством на всем пути развития общественно-экономических отношений.

Рассмотрим динамику изменения общественно-экономических формаций, сменявших друг друга в истории человечества: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая.

При первобытнообщинном строе главенствовал закон грубой силы – более сильный индивид мог делать практически все что хотел, с более слабым. Поэтому степень свободы, которой обладал усредненный член такого общества, была весьма небольшой. Таким образом, первобытнообщинное общество следует полагать высоко упорядоченным, следовательно, его энтропия была крайне низка.

При рабовладельческом строе хозяин мог полностью распоряжаться жизнью своих рабов. Однако так как раб являлся имуществом, то его жизнь представляла собой определенную ценность, так что экономические соображения вынуждали хозяина проявлять некоторую заботу о сохранении жизни и здоровья своего раба. Таким образом, фактически раб имел несколько больше свобод, чем средний представитель первобытно-общинного строя, так что при переходе к рабовладельческому строю, энтропия общества в целом несколько возросла.

При феодализме крепостные крестьяне уже не были полной собственностью феодала, так как помещик по отношению к своим крестьянам имел уже не только права, но и определенные обязанности. Таким образом, крепостной крестьянин обладал большей свободой по сравнению с рабом, то есть феодальное общество стало менее упорядоченным, чем рабовладельческое, следовательно, его энтропия возросла.

В капиталистическом обществе права индивида еще более расширились, в результате чего упорядоченность общества уменьшилась, а энтропия, наоборот, заметно возросла.

При социализме права отдельного человека по сравнению с капитализмом резко уменьшились, следовательно, при переходе капитализм → социализм упорядоченность отношений в обществе возросла, а энтропия упала. Так как из Второго начала термодинамики следует, что энтропия каждой последующей общественно-экономической формации должна возрастать по сравнению с предыдущей, то, по-видимому, отсюда вытекает (в согласии с фактами новейшей истории), что социализм является тупиковым общественным строем.

Низкая энтропия социалистического общества (и, следовательно, его неустойчивость) проистекает также из высокого детерминизма свойственных ему хозяйственно-экономических взаимоотношений.

Другим примером приложения Второго начала термодинамики к историческим перипетиям может быть объяснение стабильности Древнеримской империи. Действительно, эта империя просуществовала почти тысячелетие, несмотря на то, что включала в себя совершенно различные этносы и социумы, которые, тем не менее, практически не стремились

самоопределиться даже при резком ослаблении центральной власти, что имело место во времена кровопролитнейших гражданских войн. Между тем у нас у всех в памяти почти мгновенный распад СССР и Югославии на национальные кварталы сразу после ликвидации коммунистической идеологии, цементирующей эти государственные образования.

Что же скрепляло Древнеримскую империю тысячу лет? Ведь успешным мечом можно завоевывать новые территории, но долго удерживать их практически невозможно. Это подтверждает моментальный распад империи Александра Македонского (превышающую по размерам и населению Древнеримскую империю во времена ее расцвета) на отдельные государства сразу же после его смерти.

По-видимому, основным фактором, скрепляющим Древнеримскую империю в единое целое, было римское право (являющееся основой современной европейской юстиции). Завоеванные Римом народы существовали под действием римского права, что обеспечивало индивидуумам значительно большую свободу в своих поступках и действиях, чем при национальном правлении, когда они зачастую находились в условиях правового «беспредела». Таким образом, энтропия Древнеримской империи была выше, чем в других государствах того времени, чем и может объясняться относительно высокая стабильность Древнего Рима.

Еще одним примером использования изменения энтропии для объяснения исторических фактов может быть анализ научных успехов ГДР. В середине XX века и вплоть до начала 90^х (когда рухнул Советский Союз) только три страны в мире занимались полномасштабными фундаментальными научными исследованиями практически по всем направлениям: СССР, США и Германия (теперь таких стран, к сожалению, осталось только две). При этом за все время существования ГДР научная продуктивность Германии определялась, в основном, ФРГ. Почему же наука в Восточной Германии развивалась значительно менее эффективно, чем в Западной? По-видимому, из-за высокой регламентации научных взаимоотношений в ГДР, фактически дублирующих таковые в СССР.

В научной среде Советского Союза практиковалось четкое краткосрочное (на год) и долгосрочное (на 5–10 лет) планирование научных исследований. От негативных последствий такой высокой регламентации взаимоотношений советскую науку спасало, как это ни странно, российское «разгильдяйство», выраженное в словах В.В.Маяковского «Ко всем чертям с матерями катись любая бумажка...». Советские ученые на местах исправно составляли требуемые от них планы и отправляли их в центр. Там их подшивали в соответствующие папки, затем складировали в сейфы и фактически там забывали. Таким образом, советская наука нормально развивалась, несмотря на попытки ее строгой регламентации, благодаря несерьезному отношению к требуемым планам как снизу, так и сверху.

Менталитет же немецкого человека полностью исключал такое небрежное отношение к документам. В научных лабораториях Восточной Германии требуемые планы тщательно составлялись. Затем их выполнение не менее тщательно контролировалось соответствующими научными чиновниками. Таким образом, отношения внутри научного сообщества в ГДР были высоко упорядоченными, то есть энтропия научной среды в ГДР была очень низкой, что и определило весьма скромные научные успехи Восточной Германии (в отличие от Западной), несмотря на глубочайшие научные традиции в этой стране.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что применение принципа изменения энтропии общества к объяснению различных явлений нашей истории может быть весьма плодотворным.

Influence of entropy change on history.

Key words: thermodynamics, entropy, change, stability, history, society, chaos degree.

*Забугин Николай Никитович,
Кубанский государственный аграрный университет,
кандидат экономических наук, профессор*

*Юрченко Ксения Александровна,
Кубанский государственный аграрный университет,
старший преподаватель*

Земельные отношения в аграрном производстве Краснодарского края

Земельные ресурсы, являясь важнейшим объектом экономических отношений, одновременно представляют собой территорию страны, общий пространственный базис, являются главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве.

Земельный фонд Краснодарского края на начало 2013 года составил 7548,5 тыс. га. Большая часть территории – 4749,8 тыс.га, или 63% приходится на земли сельскохозяйственного назначения. Среди сельскохозяйственных угодий в крае преобладает пашня – 3988,7 тыс.га, или 84,7%; площади под кормовыми угодьями, сенокосами и пастбищами занимают 593,5 тыс.га или 12,6%; многолетние насаждения занимают 126,0 тыс.га или 2,7% [1].

По данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю на начало 2013 года в собственности граждан находится 3092,2 тыс.га или 41 %, в собственности юридических лиц 492,5 тыс.га или 6,5 %, в государственной и муниципальной собственности 3963,8тыс.га или 52,5 %, из них зарегистрировано право собственности: Российской Федерации – 840,0 тыс.га, Краснодарского края – 517,2 тыс. га, муниципальной собственности – 55,2 тыс.га. На остальную площадь земельных участков 2551,4 тыс.га право собственности не зарегистрировано[1]. Это связано со значительными финансовыми и временными затратами.

Современное сельскохозяйственное производство ведется на землях, полученных гражданами и сельскохозяйственными организациями в результате земельной реформы, которая началась в 90–х гг. ХХв. и продолжается до настоящего времени. На Кубани высоко развито сельскохозяйственное производство. Его доля в валовом региональном продукте составляет более 12 %.

Земельная реформа достигла значительных преобразований в сельском хозяйстве. Так, если в 2000 году организаций по производству сельскохозяйственной продукции было 767 единиц, то в 2011 году их число выросло до 3416 единиц. Наибольший удельный вес составляют общества с ограниченной ответственностью – 3799 единиц, открытые акционерные общества – 138 единиц, закрытые акционерные общества – 184 единиц, производственные сельскохозяйственные кооперативы – 194 единицы. Из общего числа сельскохозяйственных организаций по форме собственности преобладает частная собственность, которая составляет 3189 хозяйств. За годы реформы значительные изменения произошли в среднем размере сельскохозяйственных организаций по площади сельскохозяйственных угодий. Так, в 1993 году средний размер сельскохозяйственной организации составлял 5,8 тыс. га, а в 2011 году он снизился до 1,1 тыс. га.

С принятием закона РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» у российских крестьян появилась реальная возможность стать самостоятельными хозяйствующими субъектами. На 2011год средний размер крестьянского (фермерского) хозяйства по площади сельскохозяйственных угодий в Краснодарском крае составил 52 га. Идеология возрождения крестьянских хозяйств была нацелена на развитие частного сектора аграрной экономики и создание среднего класса производителей продукции сельского хозяйства с высокоэффективным использованием продуктивных земель.

В Краснодарском крае к 1996 году численность крестьянских (фермерских) хозяйств составила 22,7 тысяч единиц со средним размером земельных участков на одно хозяйство 16,3 га. В 2000 году их численность составила 19,0 тыс. единиц, а в 2011 г. – 15,2 тыс. единиц.

Динамика численности фермерских хозяйств на территории края свидетельствует о том, что земельная реформа не явилась платформой для бурного развития фермерства. Исследования свидетельствуют о том, что главными причинами неустойчивости развития крестьянских (фермерских) хозяйств являются завышенные цены на сельскохозяйственную технику, горючее, ядохимикаты, удобрения и прочие ресурсы; слабая поддержка со стороны государства. Однако часть неудач обусловлена субъективными причинами, связанными с недостатком опыта в самостоятельном ведении хозяйства, с нехваткой профессиональных знаний, неготовностью к работе в условиях экономического и социального риска.

Особую озабоченность вызывает организация использования земель, находящихся в коллективно–долевой собственности работников сельскохозяйственных организаций. Эти земли представлены земельными долями, полученными гражданами в начале 90-х годов XX в., в результате проведения современной земельной реформы.

Земельная доля, как элемент общей долевой собственности, представляет собой долю конкретного субъекта (гражданина, юридического лица) в праве общей собственности группы субъектов на земельный участок. На получения земельной доли и имущественного пая имели право лица, работающие в сельском хозяйстве, включая пенсионеров, ранее работавших в сельском хозяйстве, а также лиц занятых в социальной сфере на селе. Размер земельной доли в пределах одного муниципального образования был одинаков для всех лиц, претендующих на ее получение. Земельная доля рассчитывалась в гектарах или баллогектарах.

На начало 2013 года в Краснодарском крае в собственности граждан имеется 2380,6 тыс.га земельных долей, т.е. 56 % площадей сельскохозяйственных угодий на землях сельскохозяйственного назначения. Идея разделения основного средства производства в сельском хозяйстве на земельные доли и передачу их в собственность работникам и пенсионерам сельскохозяйственных организаций, предполагала снижение социальной напряженности на селе, повышение заинтересованности в труде участников долевой собственности, а также изменение в лучшую сторону отношения к труду на своей собственности и стимулирование повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве. Однако в процессе проведения земельной реформы был изменен организационно-правовой статус колхозов и совхозов, но суть экономических отношений осталась прежней. Положение работника в системе производственных отношений практически не изменилось. Большинство из них так и не ощутили разницы между их положением в организации как наемных работников и как участников долевой собственности (совладельцев) на земельные доли и средства производства, поэтому не произошло существенного изменения мотивации труда и моделей их трудового поведения.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию еще в 1997 году отмечалось, что «установленные разграничения прав и ответственности между собственниками (акционерами) и управляющими (директорами) не соблюдаются. Во многих случаях директора фактически отстраняют акционеров, в том числе крупных, от принятия важнейших решений, относящихся к непосредственной компетенции собственника».

Слабо работает и экономический механизм реализации права собственности крестьян на земельные доли. Это способствует созданию ситуаций для образования невостребованных земельных долей. В границах сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на начало 2013 года по сведениям Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю имеется 143,4 тыс. га невостребованных земельных долей. Из-за отсутствия собственников невостребованных земельных долей они не могут быть переданы на законных основаниях в аренду сельскохозяйственным организациям, в границах которых они находятся [2]. В то же время механизм учета и использования получаемого с них дохода законодательно не определен.

В крае ведутся работы по формированию земельных участков в счет невостребованных земельных долей с целью определения их правового статуса и создания условий для их законного использования. По сведениям Департамента имущественных отношений Краснодарского края на территории сельскохозяйственных организаций края по согласованию с общими собраниями участников долевой собственности в счет невостребованных земельных долей сформировано 7170 земельных участков на общей

площади 157,1 тыс. га. Из них начиная с 2007 года в судебном порядке переданы в фонд перераспределения Краснодарского края земельные участки, сформированные в счет не востребуемых земельных долей, на общей площади 51,1 тыс. га или 32,5 %. Судами откано в признании права собственности Краснодарского края по различным причинам на земельные участки, сформированные в счет не востребуемых земельных долей, на общей площади 67,1 тыс. га или 42,7 %, на формирование которых потрачены значительные бюджетные денежные средства. Остальные земельные участки, сформированные в счет не востребуемых земельных долей, на общей площади 38,9 тыс. га или 24,8 % находятся на рассмотрении в суде. Следовательно, судами искусственно создаются условия для незаконного использования на протяжении длительного времени земельных участков, сформированные в счет не востребуемых земельных долей, на общей площади 106 тыс. га.

На территории Краснодарского края имеются сельскохозяйственные организации, ликвидированные в связи с банкротством и другими причинами. Однако из состава ликвидированных сельскохозяйственных организаций остались граждане собственники земельных долей. По сведениям Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю участники долевой собственности ликвидированных сельскохозяйственных организаций имеют в собственности земельные доли на общей площади 24,0 тыс. га. По действующему земельному законодательству этим гражданам реализовать право собственности на земельную долю весьма проблематично. Передать земельную долю в аренду ликвидированной организации невозможно, а для формирования земельного участка в счет земельной доли по закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» требуется согласие собрания участников долевой собственности несуществующей сельскохозяйственной организации [2]. Судебной практики выдела земельного участка в счет земельной доли пока не имеется. Закон не запрещает скупку земельных долей для использования земель по целевому назначению, однако отсутствие процессуально урегулированного механизма такого оборота создает благоприятные условия для правонарушений.

Сельское хозяйство является сложной и специфической отраслью, исторически имеет низкую конкурентоспособность, сезонный характер и высокий уровень затрат физического труда. Специалисты признают, что земельное законодательство по аграрной реформе за последние 20 лет не достигло намеченной цели по высокоэффективному регулированию земельных отношений в отрасли сельского хозяйства и созданию высокотехнологичного, высокопроизводительного и экологически чистого сельскохозяйственного производства. Разделение собственников земельных долей с сельскохозяйственной организацией, до настоящего времени не стимулирует их руководителей к решению вопросов обновления материально-технической базы, приобретения высокотехнологичных сельскохозяйственных машин и механизмов, индустриализации сельскохозяйственного производства. Сведения государственной статистики свидетельствуют о систематическом стабильном снижении оснащенности сельскохозяйственных организаций края тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными механизмами, увеличении производственной нагрузки на трактора, а, следовательно, к интенсивному их старению и износу.

По Краснодарскому краю в организациях, занимающихся сельскохозяйственным производством, количество автотранспорта с 2001 год по 2012 год уменьшилась в 2,2 раза, грузооборот тоже снизился в 1,6 раза. На 1000 гектар пашни в 2001 году приходилось 11,2 трактора, в 2012 году – 6,6 тракторов, при этом нагрузка пашни на один трактор увеличилась с 89,5 в 2001 году до 151,4 га в 2012 году. Такая тенденция прослеживается по всем видам сельскохозяйственных машин. Значительное снижение технической и технологической оснащенности сельскохозяйственных предприятий края, как правило, приводит к снижению их рентабельности и платежеспособности [4].

Повышению эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, укреплению стабильности землепользования и землевладения сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также повышению прозрачности оборота земель сельскохозяйственного назначения, перевода их в другие категории земель и наращиванию

темпов развития сельскохозяйственного производства края по нашему мнению могут служить следующие мероприятия:

– в составе Министерства сельского хозяйства РФ возродить ранее упраздненное Главное управление землепользования и землеустройства с образованием структурных подразделений в составе действующих департаментов сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности субъектов РФ;

– возродить в Министерстве сельского хозяйства РФ функцию по государственному контролю за использованием, охраной и обороту земель сельскохозяйственного назначения;

– возобновить утраченный государственный учет земель сельскохозяйственного назначения, в том числе и земельных долей;

– законодательно восстановить обязанность всех сельскохозяйственных правообладателей земельных участков по ежегодному представлению в органы управления сельским хозяйством отчетов о наличии, использовании и правовом положении используемых земельных участков;

– установить регламент по экономическому оздоровлению низкорентабельных и убыточных сельскохозяйственных предприятий или инвесторами, реструктуризации их задолженности в бюджет всех урочней и платежи во внебюджетные фонды.

Литература

1. Доклад Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю о состоянии и использовании земель Краснодарского края в 2011. – Краснодар, 2012. 305 с.

2. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24.07.2002. № 101-ФЗ.

3. Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 05.11.2002. № 532-КЗ.

4. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. Краснодар, 2012.

*Зворыкин Василий Васильевич,
Автономная некоммерческая организация
высшего профессионального образования,
Владимирский институт бизнеса,
кафедра экономики и финансовых дисциплин,
аспирант,
г.Владимир*

Стабильность мировых цен на основные производственные ресурсы, как фактор улучшения кооперативного климата в мире, стране, регионе

Сложившаяся в настоящий момент среднесрочная ситуация с ценами на основные производственные ресурсы в мире является весомым шансом к стабилизации и качественному развитию кооперативных связей на разных уровнях, от регионального – до международного. Речь идет о тенденции стабилизации общего «бокового тренда» последнего временного периода, а так же о его влиянии на партнерские связи крупных и малых экономических субъектов. В частности стоит задача в общих чертах проанализировать влияние изменения цен ключевых ресурсов на рыночную стоимость остальной цепочки основных производственных ресурсов, а затем, влияние всего данного процесса на партнерство экономических субъектов. Под ключевыми ресурсами понимаются энергоресурсы, первично определяющие стоимость прочего основного их большинства.

Стабилизация стоимости основных производственных ресурсов на мировом рынке, на наш взгляд, является положительным рыночным сигналом для рядовых экономических субъектов при условии их пребывания в относительно стабильных социально–политических условиях.

Вместе с тем подобная стабилизация является отрицательным сигналом, для мировой экономики в целом, говорящим об общем замедлении и в частности замедлении производственного сектора, локомотивами которой является Китай, США и Европа. Замедление производственного сектора связано с глобальным сокращением потребительского спроса на весь спектр товаров.

С одной стороны озвученная причина должна снижать уровень цен на сырье, но, наряду с ней, существенное влияние в настоящее время на повышение ресурсных цен оказывает фактор продолжающейся социально–политической нестабильности в основных ресурсодобывающих регионах мира (ближний восток). И, на наш взгляд, эти два основных фактора определяющих конечную стоимость ресурсов на рынке в настоящее время имеют одинаковое влияние на котировки, то есть взаимоуравновешивают друг друга. Но даже подобного рода ситуация, как озвучивалось выше, может являться шансом, расширить и укрепить партнерские связи для отдельно взятых субъектов экономической активности: фирм, компаний и организаций при прочих равных условиях делового процесса. Данному процессу, по нашему мнению, в значительной степени будет способствовать общая стабилизация экономической обстановки в стране пребывания, за счет стабилизации спроса и, соответственно, цен на ресурсы, но все это является слабо актуальным для субъектов действующих в секторах и на территориях с нестабильной социально–политической обстановкой.

Равновесие цен на основные производственные ресурсы логически говорит о снижении вероятности колебаний и срывов в экономике в целом. А подобное ослабление рыночного напряжения позволяет снизить загруженность постоянной адаптацией к новым условиям самостоятельного субъекта, а значит, открывает возможности расширения и дополнительной активизации внимания на сфере партнерских связей.

В подтверждение изложенной выше гипотезы приведем ряд статистических показателей, по нашему мнению, непосредственно относящихся к категории основных производственных ресурсов. К таковым мы отнесли природные ресурсы и исключили из рассмотрения финансовые, физические (станки оборудование, здания), человеческие и т.п. ресурсы, т.к. на наш взгляд стоимость практически каждого из них (их реальной себестоимости) прямо или косвенно в конечном итоге складывается из двух составляющих: стоимости природных ресурсов, и стоимости применяемых (к их производству) технологий. В качестве первого и основного, на наш взгляд, в сложившихся в современном мире рыночных условиях, природного ресурса необходимо выделить нефть. Этот ресурс практически полностью и безотходно может быть использован в современных условиях. Большая часть данного ресурса используется в качестве основного компонента в большинстве видов топлива на планете. Нефть занимает ведущее место в мировом топливно–энергетическом балансе: доля ее в общем потреблении энергоресурсов составляет 33,6 % на 2010 год. В связи с быстрым развитием в мире химической и нефтехимической промышленности, потребность в нефти увеличивается не только с целью повышения выработки топлив и масел, но и как источника ценного сырья для производства синтетических каучуков и волокон, пластмасс, ПАВ, моющих средств, пластификаторов, присадок, красителей, и др., (более 8 % от объема мировой добычи). Нефть уникальна именно комбинацией качеств: высокая плотность энергии (на тридцать процентов выше, чем у самых качественных углей), нефть легко транспортируется (по сравнению с газом или углем). Нефть занимает ведущее место в мировом топливно–энергетическом хозяйстве. Ее доля в общем потреблении энергоресурсов непрерывно росла: 3 % в 1900 году; 5 % перед 1–й мировой войной (1914—1918 гг.); 17,5 % накануне 2–й мировой войны (1939—1945гг.); 24 % в 1950году; 41,5 % в 1972 году; 48 % в 2004году; 33,6 % в 2010 году. Даже отходы переработки нефти имеют практическую ценность. Из отходов перегонки нефти производится кокс. Это вещество используется в производстве электродов и в металлургии. А извлеченная из нефти сера в процессе переработки, идет на производство серной кислоты [1]. Нефть так же является материалом для производства широко используемых, абсолютно везде, синтетических полимеров и компонентов асфальтного покрытия.

Мы решили рассмотреть статистику колебания мировых цен на этот ресурс за последние 15 лет, а затем сопоставить проанализированную динамику цен с изменением стоимости прочих основных производственных ресурсов во времени. И в конце рассмотреть влияние данного и прочих факторов на уровень общей кооперационной

активности в мире в разные периоды времени. Что позволило бы, на наш взгляд, четко представить какую степень влияния оказывают колебания и стабилизация производственных цен на показатель развития партнерских связей.

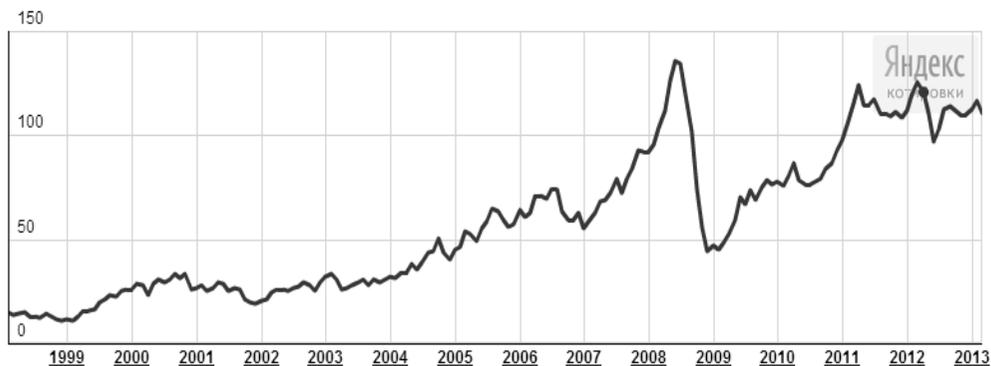

Рис1. Динамика цен на нефть (ICE Brent) в долларах за баррель за 15 лет [2].

Проанализируем. Из рисунка видно, что за рассмотренный период нефтяные цены претерпели значительные изменения, резкие колебания часто имели разновекторную динамику. С начала рассматриваемого периода и до начала 2007 года динамика стоимости ресурса в целом имела положительное значение, не смотря на множественные колебания под влиянием объективных факторов (сезонной потребности, социально–политических конфликтов в нефтедобывающих регионах мира). С начала 2007 года по июль 2008 года наблюдался резкий почти трехкратный рост цен на данный ресурс. Исторический максимум был зафиксирован 2 июля 2008 года на отметке 146, 09 долларов за баррель. За тем последовало резкое падение котировки более чем в 4 раза до уровня 36,49 \$ за бочку 24 декабря 2008года. Вслед за этим последовало постепенное восстановление цены, которое заняло 2,5 года, стоимость не достигла предыдущих максимумов, но осталась на близком к ним уровне. После окончания восстановления, по нашим оценкам, в мае–июне 2011года стоимость в целом стабилизировалась и временами претерпевая объективные колебания, не имеет, на наш взгляд, конкретного тренда и по сей день, то есть около двух лет цены на основное промышленное сырье остаются стабильными, что является «необычным» (нестандартным), опять же по нашему мнению, для ценовой динамики современной мировой экономики. Подобная стабильность динамики не наблюдалась с конца 1998 года (более 10 лет). Перед этим с 1986 по 1999 годы цены были стабильно низки. На настоящий момент ситуация противоположная – цены держатся на стабильно высоком уровне около двух лет. Что касается настоящей ценовой ситуации, то подобных явлений в экономической истории ранее не наблюдалось. Но схема периодов экономического роста СССР 1973– начала 80–х годов, и России 1999–2008 гг. по ресурсному типу весьма схожа.

Необходимо отметить отдельно факт того что степень влияния цен экспортируемых энергоресурсов на экономику СССР и России не имеет кардинальных различий. Иначе говоря, экономика Советского Союза, так же как и российская была весьма плотно завязана на поставках основных природных ресурсов за рубеж. На наш взгляд это четко прослеживается на примере периодов экономического подъема страны вместе с тотальным ростом мировых цен на поставляемые ресурсы и наоборот, кризисными спадами в периоды снижения стоимости и даже политическим кризисом при растянутом (длительном) ценовом «дне» которое отражено на графике ниже.

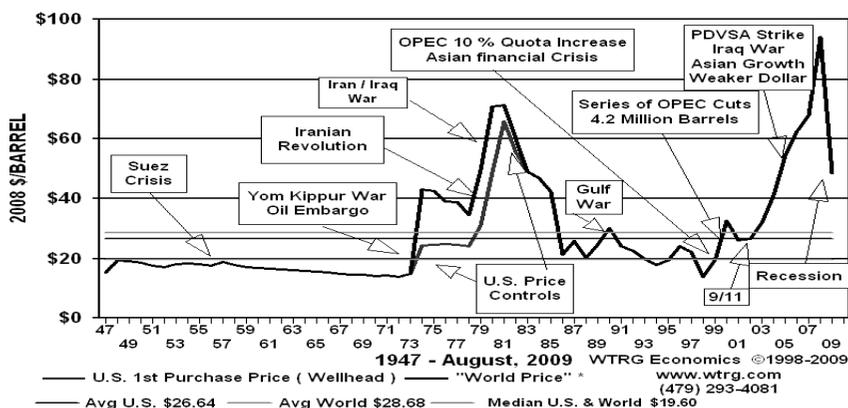

Рис 2. Стоимость сырой нефти в долларах США за 51 год по ценам 2008 года (с пометками основных актуальных для ценовой динамики событий). [3]

Из рисунка видно, что с начала рассматриваемого периода и до 1973 года цены на сырье находились на стабильно низком уровне. Затем в период с 1971 по 1986 года наблюдалось значительное колебание в уровне цен с присутствием пикового значения. Подобное колебание было обусловлено рядом событий, в частности: введением эмбарго в связи с началом «Войны судного дня» (четвертой Арабо–Израильской), затем последующей Иранской революцией, Ирано–Иракской войной и ценовым контролем со стороны стран ОПЕК поддерживавших союзников Израиля мерой избирательного эмбарго упомянутого в начале. (Здесь: рост закупок советской нефти и ее поставка союзникам вплоть до «нефтяной блокады» советского союза в начале 80–х годов увеличением объема добычи нефти в Саудовской Аравии и соответственно снижением стоимости стратегического для «союзов» сырья. Которая была реализована в качестве ответа на попытку «союзов» повлиять на расстановку сил в регионе (на ближнем востоке) началом «Афганской компании» в 1979 году). Корень экономических изменений уходит глубоко в политические подтексты и интересует нас исключительно как фоновый фактор для общей информированности о политико–экономическом климате различных исторических периодов колебания цен на рассматриваемое сырье.

Основной же задачей является определение степени влияния подобных процессов на стоимость остальных природных ресурсов, и в конечном итоге влияние всего их спектра на степень развития и характер кооперационных связей между экономическими субъектами и прочими хозяйствующими единицами. Так же в рамках проблемы актуальным является вопрос характера воздействия, производимого ею, на партнерскую сферу организаций. Необходимо отдельно выделить тот факт, что за эталон рассматриваемого в качестве кооперационной единицы экономического субъекта взяты компании занятые в производственном и близко связанных с ним секторах. Это обусловлено тем, что все остальные сферы экономической активности бизнеса, включая торговую, финансовую, консалтинговую и т.п. прочно завязаны на деловое состояние производственного сектора.

Что касается рынка металлов как производственного сырья, то здесь необходимо отметить в качестве точки стабилизации цен конец осени начало зимы 2011 года. Уровень цен на сырьевые: медь, никель, алюминий, цинк и железо стабилизировался на столь

долгий период, более 1,5 лет (впервые в истории) начиная именно с этой даты. Здесь имеется в виду отсутствие значительных колебаний цен (более 30%) в течение среднесрочного периода. То же самое касается рынка продовольственных товаров, стабилизация их динамики.

Вся статистика приведена известным мировым провайдером финансовой информации компанией Bloomberg, рассчитана в ценах 2008 года, утверждена Министерством экономического развития Российской Федерации и опубликована на официальном сайте бюджетной системы РФ [5]. На наш взгляд, подобная зависимость основных производственных ресурсов актуальных для мировой экономики в настоящее время (металлов, полимеров, зерна и прочих продовольственных товаров) связана со стабилизацией цен на нефть как сырье в мае–июне 2011 года, и является закономерной ценовой реакцией последовавшей через полгода.

В качестве подтверждения прямой зависимости подобной ценовой реакции основного промышленного сырья на изменение нефтяных цен необходимо упомянуть тот факт, что основная часть стоимости всех рассмотренных выше групп товаров складывается из затрат определяемых их непосредственной добычей связанной с энергетическими затратами, а так же последующей переработкой и транспортировкой, а значит с ценами на нефтепродукты складывающимися из цен на сырую нефть. Именно эти три составляющие (затраты на добычу, транспортировку и первичную переработку) закладывают до 80% стоимости озвученного выше сырья, а значит и цены конечного товара на рынке.

Развитие уровня партнерских отношений и любая динамика в этой области, согласно гипотезе статьи, напрямую и в преобладающем большинстве случаев зависит от изменения внешних объективных причин. Именно поэтому стабилизация внешних экономических условий, являющихся первичными для экономических субъектов, и играет, на мой взгляд, первостепенную роль для кооперационных связей компаний. Глобальные трансформации действующих партнерских отношений, в том числе негативного характера, в 90% случаев инициированы изменением внешних условий, прежде всего связанных с ростом цен на сырье используемое организацией прямо или косвенно. И лишь 10% причин внешних факторов приходится на изменение административных условий функционирования, чрезвычайные ситуации, внутренние проблемы и тому подобное. Именно поэтому мы рассматриваем глобальную стабилизацию мировых цен на основное сырье как фактор укрепления действующих партнерских связей между субъектами, и как благоприятную почву для создания новых.

Суть гипотезы состоит в том, что любая стабилизация внешних, в первую очередь экономических, условий ведет к фундаментальному укреплению и развитию партнерских отношений, и наоборот чем более внешняя среда дестабилизирована и склонна к резким и частым изменениям колебательного характера, тем более кооперативная сфера компаний неустойчива и подвержена рискам. Представленное утверждение актуально для большинства мировых экономических субъектов.

Что касается Российской Федерации, то здесь при анализе степени влияния стоимостного фактора ресурсов на кооперационную сферу необходимо так же учитывать ряд особенностей социально–политической и правовой систем. В стране имеет место широко развитый коррупционный, договорной (государственно–частное «откатное» партнерство) факторы влияния, фактор государственного монополизма на рынке (характерная черта постсоветской специфики внутреннего рынка). Влияние озвученного ряда факторов, может доходить до равностепенного с объективными стоимостными факторами внешней среды на рынке, рассмотренными выше. Все это в значительной степени подвергает дополнительному давлению сферу партнерства между компаниями.

Так же необходимо выделить отдельно в качестве серьезного условия оценки развития кооперационных связей в РФ «критерий иррациональности». В России в подавляющем большинстве случаев наблюдаются элементы иррационального экономического поведения субъектов на рынке. По этому данный фактор должен быть вынесен в отдельное производство при проведении полноценной кооперационной аналитики, т.к. в отличие от известного критерия рациональности который берут за константу при экономико–статистических расчетах показателей поведения бизнес–систем в прочих странах, в РФ он не может считаться постоянным и составляет величину в десятки раз превышающую возможную статистическую погрешность, а по этому требует особого внимания.

В заключении необходимо сказать о том, что изменение цен на энергоресурсы, по нашему мнению, оказывает прямое влияние на динамику стоимости остального базисного сырья используемого производством. Это говорит о том что стабилизация цен на энергоресурсы, при прочих равных условиях, в целом стабилизирует и стоимость остальных, что приведет к стабилизации динамики затрат компаний на определенном уровне и обеспечивает общую стабильность условий функционирования.

Согласно нашей гипотезе изменения во внешней среде являются первостепенным фактором оказывающим влияние на кооперативный сектор экономических субъектов в мире. Этот механизм, не смотря на все дополнительные барьеры, актуален и для России. Именно поэтому в настоящих условиях у российских компаний есть возможность использовать тенденцию внешнего общемирового ценового фактора ресурсного влияния в своих интересах и направить ее на налаживание, расширение и укрепление внутренней и внешней кооперации. Как было сказано выше, прецедентов подобной стабилизации цен энергоносителей на высоком уровне в исторической ретроспективе мир не имел. В связи с этим возникают дополнительные риски, связанные с неопределенностью дальнейшего поведения энерго котировок и скорости подобных изменений. В данной ситуации, и в условиях стабильной прибыли, наряду с расширенными и укрепленными партнерскими связями, крупные компании имеют возможность инициировать создание стабилизационных финансовых и даже ресурсных фондов. Которые смогли бы впоследствии выступить в качестве «страховой подушки» при резком изменении рыночного тренда и смягчить резонанс лихорадочных колебаний мирового рынка. Этот механизм может быть так же применен в отношении товаров длительного и среднесрочного хранения не только частными компаниями, он может быть интересен и весьма актуален для государственной политики власти направленной на поддержание социально-политической стабильности в стране. Ввиду того что позволяет не только исключить резкие спады в экономике в целом, но и значительно понизить зависимость от денежной массы той или иной валюты и ее товарной стоимости на рынке, минимизируя инфляционные риски основных резервных валют мира.

Большая часть ЗВР страны находится в бумажной денежной массе других государств. Обналичивание определенной величины из этих запасов на реальный товар (машины, оборудование, бытовая техника, электроника) и создание товарных запасов, позволило бы на наш взгляд не только достичь реальной обеспеченности практической ликвидности своих сбережений, но и с другой стороны простимулировало бы закупку иностранных товаров, а соответственно и создало бы платформу для дополнительной международной кооперации отечественного бизнеса с иностранными производителями и поставщиками расширив уровень партнерских связей до прогнозируемого.

Литература

1. Отчет компании «Бритиш петролеум– BP» – Статистический обзор мировой энергетики // официальный сайт компании / Лондон. – Июнь 2011.[Электронный ресурс].URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf. (Дата обращения:25.05.2013).
2. Российская ИТ–компания Яндекс – Динамика цен на Нефть Brent (ICE.Brent), USD/баррель // (Данные для яндекс предоставлены инвестиционной компанией:Finam.ru) / Москва–2013.[Электронный ресурс]. URL: <http://news.yandex.ru/quotes/1006.html>.(Дата обращения: 27.05.2013).
3. WTRG Economics – компания нефтегазового консалтинга и анализа цен, прогнозов, событий и мест добычи – История нефтяных цен и анализ // Официальный сайт компании./ Лондон. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wtrg.com/prices.htm>. (Дата обращения: 27.05.2013).
4. Официальный сайт бюджетной системы РФ – О ценах производителей в промышленности / Москва, декабрь 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2012/MERT_NEW201212181940/MERT_NEW201212181940_p_006.htm.(Дата обращения:28.052013).

*Матвеев Александр Александрович,
Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова,
студент,
г.Москва*

Современный экономический кризис как кризис долговой экономики

Эпоха благополучия западных стран, служивших долгое время непререкаемым образцом для остального мира в политическом и экономическом отношениях, заканчивается с приходом последних финансово–экономических кризисов. Они вскрывают существенные недостатки и противоречия мировой финансовой системы, подрывают доверие к пресловутым идеалам западного капитализма и предъявляют новые требования к экономической науке, политическим лидерам и рядовым гражданам.

Современный экономический кризис разоблачил нежизнеспособность долговой экономики, которая позволяет отдельным странам обеспечивать свое благосостояние за счет бесконечных заимствований, а не действительных экономических успехов. Модель кредитного стимулирования потребительского спроса посредством регулярных рефинансирований дала сбой.

Наводнение фондового рынка рискованными облигациями

Спекулятивная направленность современного финансового рынка обусловила структуру обращающихся на нем активов. Поскольку последние имеют ценность преимущественно как предмет спекуляции, а не долгосрочного инвестирования, то игроков с фондовой биржи интересует в первую очередь их ликвидность, а не обеспечение. Этим объясняется то, что акции, представляющие долю собственности компании, и облигации, которые, по сути, ничем не гарантированы, кроме обещания эмитента выплатить их номинал, торгуются на равных правах ценной бумаги. Другими словами, кредитное доверие к рыночному агенту, будь то компания или правительству, становится равноценным реальному активу. Но в отличие от последнего оно принципиально не ограничено, что допускает возможность недобросовестного поведения со стороны заемщика при выпуске им необеспеченных «ценных» бумаг.

Если инвесторам безразлично качество активов в силу того, что последние используются как предмет спекуляций, то единственным залогом долгосрочной финансовой стабильности может выступать только государственное регулирование. Но оно теряет всякий смысл в условиях, когда само правительство имеет большой соблазн для получения «легких» денег, которые ему готов предоставить финансовый рынок.

Если от фирмы, которая выпускает облигации, требуется регулярное предоставление бухгалтерской и финансовой отчетности, подтверждающей ее платежеспособность, то страны в силу своего суверенитета пользуются в этом отношении значительными привилегиями. Они в праве по собственному усмотрению определять перечень документов, раскрывающих их финансово–хозяйственное положение, классифицируя ту или иную информацию как государственную тайну. На выпуск правительственных облигаций, чьим странам присвоен высокий кредитный рейтинг «независимыми экспертами», не распространяются ограничения, связанные с их залоговым или иным обеспечением. Наконец, государство способно оказывать прямое воздействие на ход торгов посредством издания законов, регулирующих обращение финансовых активов; проведения экономической политики, определяющей ключевые хозяйственные показатели; формирования инвестиционных ожиданий игроков фондового рынка посредством принятия тех или иных политических решений.

Таким образом, государство, будучи заинтересованным участником международных долговых отношений, не может выступать в качестве независимого арбитра на финансовом рынке. Поэтому его собственная политика зачастую входит в противоречие с обеспечением финансовой устойчивости страны и мира. Необходимость постоянных рефинансирований правительственных займов требует либерализации фондовой биржи, которая в свою

очередь предполагает смягчение условий, предъявляемых к эмитентам ценных бумаг. В конечном итоге, это приводит к наполнению финансового рынка рискованными долговыми обязательствами, объем которых растет в геометрической прогрессии. Данная тенденция отражается в структуре активов глобального финансового рынка, которая представлена на нижеприведенном рисунке (рис. 1) [1, р.2].

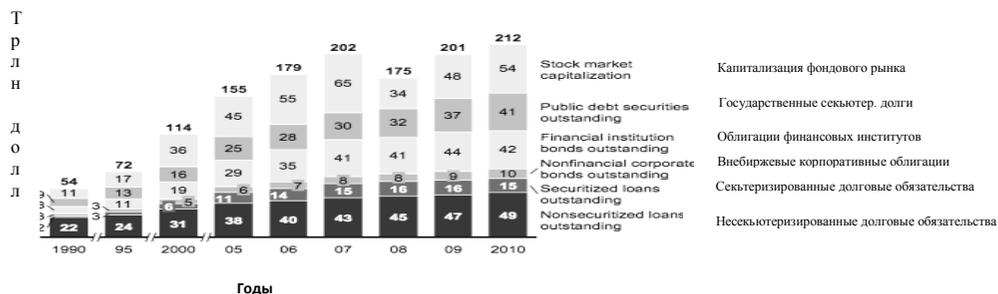

рис. 1. Глобальный финансовый рынок, трлн. долл., в ценах базисного 2010 г

С 1990 по 2007 годы происходил последовательный рост мирового фондового рынка: за этот период капитализация акций увеличилась в 6 раз (с 11 до 65 трлн. долл.), облигаций – в 3 раза (с 44 до 137 трлн. долл.). При этом доля последних сохраняла свою преобладающую величину в общей стоимости финансовых активов, которая в 1990г. составляла 81,5 % $((44/54)*100\%)$, в 2010 г. – 67,8 % $((137/202)*100\%)$. Даже вход на мировой финансовый рынок множества компаний из стран постсоциалистического пространства, которые ранее не были на нем представлены, и целых индустрий, появляющихся в стремительно развивающемся азиатском регионе, не оказали существенного влияния на данную пропорцию, снизив долю облигаций лишь на 14 % (с 81,5 до 67,8 %).

Финансовый кризис 2008 года сказался на мировом фондовом рынке лишь непродолжительным двухлетним падением, которое в итоге привело к еще большему сокращению доли акций. Как можно видеть на графике, в 2008 году совокупная капитализация последних снизилась почти в 2 раза (с 65 до 34 трлн. долл.). В то же время суммарная стоимость долговых обязательств всех видов имела устойчивый рост, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру. В результате при восстановлении фондового рынка, который уже в 2009 году достиг предкризисного уровня, а в 2010 году превысил его на 5,5% (11 трлн. долл.), доля облигаций увеличилась до 74 % $((157/212)*100\%)$.

Чтобы определить причины подобного движения финансового рынка, необходимо проанализировать динамику котировок его активов, которая изображена на следующем рисунке (рис. 2) [2].

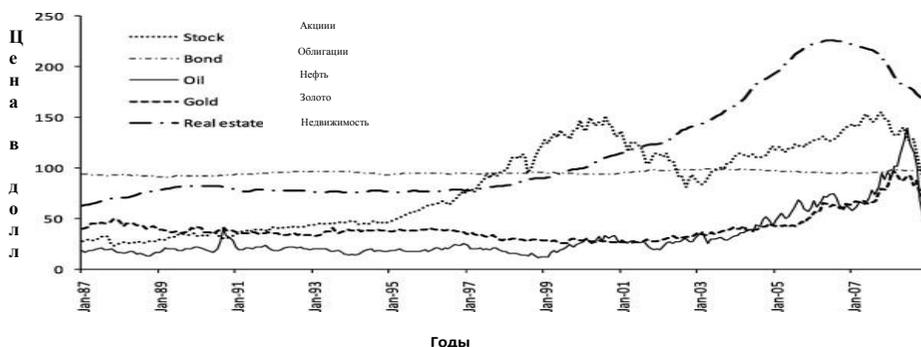

Рис. 2. Динамика котировок финансовых активов

Как можно наблюдать на графике, котировки акций в течение десятилетия характеризовались наибольшей волатильностью, о чем говорит скачкообразная траектория их графика, который периодически пересекает линии курсов остальных финансовых активов. Курс облигаций же, наоборот, на протяжении всего рассматриваемого промежутка времени стабильно находится на отметке в 90–95 долларов. Это принципиальное различие можно объяснить сложностью оценки актива, который представляет акция: помимо доли материального имущества компании существует ряд неосязаемых субъективных параметров, таких как её брэнд, репутация, популярность, в то время как цена облигации не может сильно отклоняться от своего четко определенного номинала. Поэтому даже во время финансового кризиса курс последних снижается постепенно и незначительно, ведь он не мог быть сильно переоценен в ходе спекуляций.

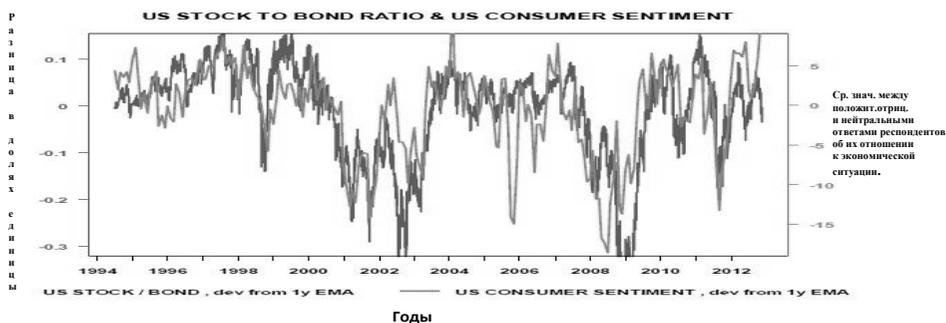

Рис. 3. Соотношение акций к облигациям ____; Потребительские настроения _____

Вышеприведенный рисунок (рис. 3) [3] отражает отношение курсов акций к облигациям между 1994 и 2012 годами. Как можно видеть, оно соответствует динамике экономической конъюнктуры: во время рецессий относительная стоимость акций по сравнению с облигациями снижается, и, наоборот, при экономическом подъеме – повышается. Таким образом, акции впитывают избыточную ликвидность благодаря своим гибким котировкам, что может привести к их переоценке и создать риск обвала финансового рынка, тогда как облигации постепенно накапливают суммарный долг за счет увеличения своего количества. При этом необходимо указать на то, что значительная доля финансовых средств, выручаемых с продажи волатильных акций в периоды кризисов, идет на скупку облигаций, сохраняющих стабильные цены. Происходит своего рода финансовый круговорот на фондовом рынке: фирмы и правительства, испытывающие дефицит ликвидности при обесценении их сбережений в акциях выпускают для его покрытия дополнительный объем облигаций. Другими словами, периодические кризисы подталкивают экономику в долговую кабалу: аккумулированные в течение десятилетий дисбалансы должны неизбежно нарушить мировую финансовую стабильность.

Заключение

Современный финансовый кризис вскрыл долговой характер мировой экономики, в которой сегодняшний неоправданно высокий уровень потребления целых государств обеспечивается за счет кредитных средств, уже невозможных к уплате в силу своей большой величины. Растущий финансовый рынок до последнего экономического кризиса позволял оттягивать момент оплаты многократным рефинансированием, что только накапливало совокупные долги как снежный ком. Увеличение стоимости их обслуживания при поддержке высокого уровня жизни требовало дополнительного выпуска необеспеченных правительственных облигаций, которые наводняли мировой финансовый рынок. Это в итоге и привело к долговому кризису.

Значение кризиса в экономической истории чрезвычайно важно. Он представляет собой основу для структурной перестройки устаревших социально-экономических моделей, адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования. Кризис, в конечном итоге, выявляет слабости экономической системы и закладывает фундамент для её последующего развития на более высоком уровне.

Задачей науки было, есть, и будет предсказать необходимые реформы до того, как начнут сказываться негативные последствия нарождающихся перемен. Если мировая экономическая наука оказалась бессильной, и возникший кризис для многих стал неодолимостью, то это еще раз подчеркивает актуальность проблемы и огромную важность ее изучения. Отдельные ученые и экономические школы во многом были правы, предупреждая правительства и своих коллег о возможности кризиса. Но тем и ценнее истинное знание, что оно становится общепризнанным иногда, к сожалению, только после случившихся негативных последствий.

Литература

1. *Roxburgh C., Lund S.* Mapping global capital markets 2011. Updated research. Mckinsey Global Institute. [Электронный ресурс]: URL:<http://www.elconfidencial.com/archivos/ec/2011100588informemckinsey.pdf>. (Дата обращения: 17.06.2013).
2. *Treepongkaruna S., Chan K.F.* Asset market linkages: Evidence from financial, commodity and real estate assets. Journal of Banking & Finance, Vol. 35, Issue 6, June 2011, Pages 1415–1426. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378426610004127>. (Дата обращения: 17.06.2013).
3. *Martin T.*, Why have global macro hedge funds underperformed? Pragmatic capitalism. 11.30.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://pragcap.com/why-have-global-macro-hedge-funds-underperformed>. (Дата обращения: 19.06.2013).

*Курчина Юлия Николаевна,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
магистрант,
г.Белгород*

Проблемы малого и среднего предпринимательства: на пути к стратегическому обеспечению социальной стабильности в обществе

Ведущей интенцией данной статьи выступает положение о том, что формирование эффективной системы государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, учитывающей особенности российской финансово-хозяйственной практики малых предприятий, и современные мировые тенденции в этой области, позволят государству создать выгодные условия для функционирования малого и среднего бизнеса, что в свою очередь повысит конкурентоспособность и динамичность экономики России.

Как известно, предпринимательство (в одном из своих определений) является таким «апробированным» мировой практикой способом хозяйствования, который в результате многовековой эволюции утвердился в экономике буквально всех развитых стран. В самом деле, мировой опыт хозяйствования свидетельствует о том, что успех рыночных преобразований и поступательное развитие экономики любого типа в значительной степени определяется тем, насколько удастся реализовать потенциал малого и среднего бизнеса – наиболее динамичного и мобильного сектора экономики. Именно поэтому поддержка малого и среднего бизнеса является одним из стратегических направлений деятельности государства. Однако для понимания существа практики такой поддержки уместно смысловое уточнение данного термина.

В самом общем виде под поддержкой субъектов малого и среднего предпринимательства понимается деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и функционирование

инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на реализацию мероприятий, предусмотренных федеральными, региональными и муниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства [3, с.134]. Иначе говоря, данное понятие охватывает собой, охватывается, все многообразие (комплекс) мер различной организационной, финансовой (и иной) поддержки малому и среднему бизнесу со стороны государства, результатом которой являются значительные поступления в бюджет, эффективное функционирование экономики, и, в конечном счете, высокий уровень жизни населения. Это широкий комплекс программ, включающий мероприятия по оказанию помощи малым предприятиям в течение всего срока их функционирования.

Как видим, в современных условиях переходного состояния общества и экономики в России необходима стройная система мер общественной и государственной поддержки предпринимательства. Причем, буквально на всех уровнях управления: федеральном, региональном, местном, а сама система мер должна быть основана на аналитических методах познания и управления, под которые подведена научная и информационно-аналитическая база. В данной связи можно утверждать, что, во-первых, слаженная и продуманная система мероприятий по оказанию финансовой помощи государства малым предприятиям, реализуемая через налоговый, кредитный механизмы, систему госзаказов, предоставление гарантий по кредитам, правомерно рассматривается сегодня как важнейшее направление стимулирования развития малого и среднего бизнеса. И, во-вторых, она (система государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства), в свою очередь обусловлена необходимостью усиления стимулирующего воздействия государства на эффективность деятельности малых предприятий в РФ путем активизации использования форм и методов финансовой поддержки. К сожалению, реальность такова, что в условиях «чисто» российской практики результативность работы государственных механизмов достаточно низкая, что лишний раз подтверждает своевременность задачи по повышению эффективности системы государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса. Ее следует рассматривать как актуальное направление экономических реформ в России [2, с.65].

Если же говорить о трудностях, угрозах и рисках, с которыми сталкиваются нередко «лицом к лицу» малое (среднее) предпринимательство в своей деятельности, то в качестве основной проблемы малых предприятий выступают, во-первых, недостаточная ресурсная база (как материально-техническая, так и финансовая). То есть, по сути дела, речь идет о создании широкого нового сектора народного хозяйства почти «на пустом месте» в виду отсутствия (даже в рамках государства) подобного сектора, а, значит, отсутствие подготовленного слоя предпринимателей, владеющих нужным резервом средств, требующихся на начальном этапе собственного дела. Эти средства, говорят специалисты, надлежит сейчас отыскать. Ясно, что предельно напряженный государственный бюджет их источником стать не может. Остается надеяться на кредитные ресурсы. Но и они незначительны и к тому, же крайне трудно реализуемы при постоянной и усиливающейся инфляции.

Выход видится в переходе к общественной поддержке конструктивного малого бизнеса на основе использования рычагов (системы) селекции, позволяющей предоставлять ощутимые приоритеты тем, кто более полезен обществу и отдать приоритеты сфере производства (перед сферой обращения) при детальной и динамичной (на основе грамотного изучения общественного спроса, происходящих в нем подвижек и тенденций) дифференциации самого производства. По-видимому, именно так можно обеспечить лучшее удовлетворение потребностей народа при создании условий для последовательного развертывания предпринимательства. Во-вторых, не менее значимой проблемой на сегодняшний день выступает фактор совершенствования законодательной базы как опоры для регулирования сферы малого предпринимательства. Здесь, поясним, трудность в том, что, во-первых, нет сводной единой законодательной основы сегодняшней деятельности российских малых предприятий; во-вторых, имеющиеся разрозненные, с данной точки зрения, установления претворяются в жизнь далеко не полностью. Можно предположить, что позитивно проблема правовой основы малого предпринимательства будет убедительно решена при условии преодоления так называемого «правового нигилизма», дополненного комплексом специальных законодательных мер регулирования малого (среднего)

предпринимательства. В-третьих, не достаточно совершенна и гибка (а то и отсутствует вовсе) система анализа деятельности малых предприятий; так же в недостаточном объеме и несвоевременно осуществляется материально-техническое обеспечение малых предприятий. К названным проблемам примыкают вопросы социальной защиты предпринимательской деятельности. Как отмечают ряд авторов, требуется, по сути, строить эту систему заново по отношению ко всему обществу, а по отношению к предпринимателям – новому социальному слою – тем более [1, с.134]. Сказанное свидетельствует в пользу того, что государственная поддержка малого предпринимательства является одним из важнейших направлений экономической реформы.

Так, мы подошли к некоторым, наиболее существенным выводам и обобщениям, суть которых состоит в следующем:

Во-первых, в Белгородской области необходимо обеспечение взаимосвязи федеральных и региональных программ, создание целостных региональных систем поддержки малого и среднего предпринимательства, а так же усиление взаимодействия всех уровней специализированных государственных органов.

Во-вторых, на федеральном уровне необходимо подготовить пакет законодательных актов и нормативно-правовых документов, направленных на создание общих условий для развития негосударственных, общественных органов поддержки предпринимательства.

В-третьих, необходимо стимулировать развитие производственной и инновационной предпринимательской деятельности, создавать условия для роста капитализации предприятий малого и среднего предпринимательства, принять дополнительные меры по вовлечению в сферу предпринимательства молодежи, незанятого сельского населения, принять меры по ликвидации административных барьеров, коррупционных факторов, улучшению качества предоставления государственных услуг субъектам предпринимательства, повысить эффективность управления органов исполнительной власти, создать благоприятные макроэкономические условия для устойчивого развития малого и среднего предпринимательства.

Наш общий вывод таков: на сегодняшний день мы видим, что вопрос развития сети малых предприятий (как неустойчивой предпринимательской структуры, наиболее зависимой от колебаний рынка и потому нуждающейся в разносторонней государственной поддержке), с полным на то основанием, включен «на правах» номер один, в качестве важнейшего вопроса в программу демонополизации народного хозяйства страны в целом, и Белгородской области, в частности. Вне всякого сомнения, успехи и достижения в столь важном секторе будут способствовать укреплению экономики и обеспечению ожидаемой социальной стабильности в обществе.

Литература

1. *Искандеров И.Т.* Проблемы предпринимательства: системный анализ. М., 2003. 154 с.
2. *Романовский, М.В.* Налоги и налогообложение. СПб.: ПИТЕР, 2011. 257с.
3. *Семеев В.А.* Предпринимательство и право. Иркутск.: ИГЭА, 2010.134с.

* При том, что долговременное перспективное развитие малого бизнеса в России предусмотрено Федеральным Законом «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», правительством области (со своей стороны) реализуется комплекс первоочередных мер по развитию малого предпринимательства на уровне обеспечения государственной поддержки малого и среднего бизнеса в регионе.

*Курчина Юлия Николаевна,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
магистрант,
г. Белгород*

Предпринимательская деятельность как актуальный (и проблемный) сектор региональной экономики

Прежде всего, мы отметим, что в настоящее время малый и средний бизнес Красненского района Белгородской области – это эффективно развивающийся сектор экономики. О том, что это, действительно так, достаточно убедительно говорит ситуация вокруг предпринимательской деятельности, которая лежит, в первую очередь, в плоскости создания рабочих мест с вытекающим отсюда пополнением доходов бюджета района, что, в свою очередь, способствует формированию «среднего класса», улучшению качества жизни населения в целом. Кроме того, в пользу динамики роста малого и среднего предпринимательства свидетельствует положительная во всех отношениях (и смыслах) практика поиска оптимальных траекторий выхода на новые рынки в экономическом секторе региона, освоение, апробация и внедрение принципиально новых методов работы. Иначе говоря, будучи сопряженной с понятием прогресса и являясь эффективно развивающимся сектором экономики нашей области, предпринимательская деятельность на территории Красненского округа с полным основанием может считаться одним из актуальных действенных рычагов, благодаря которым экономика движется вперед с учетом продуманных перспектив ее развития.

С учетом сказанного, становится понятно, почему органы муниципальной власти района делают ставку на предпринимателей как на силу, которая в значительной мере способна качественно укрепить социально–экономическое положение территории. В этой связи системой органов местного самоуправления данного муниципального района осуществляется реализация долгосрочной целевой программы «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Белгородской области на 2011–2013 годы» [1], включающей комплекс мероприятий по организационной, финансово–кредитной и имущественной поддержке малого и среднего бизнеса, развитию инновационной деятельности, малых форм хозяйствования на селе, повышению занятости населения за счет вовлечения в сектор малого и среднего бизнеса части высвобождающихся работников других отраслей (в Красненском районе в качестве важнейшего рычага развития частного предпринимательства является кредитование малого и среднего бизнеса) [3, с. 134].

В настоящее время многие банки расширяют количество кредитных программ для частного бизнеса, увеличивая, таким образом, объемы кредитования малого бизнеса. Устойчивому развитию малого бизнеса способствуют созданные организации, инфраструктуры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства*. Особо хочется отметить движение в сторону развития сельского туризма как достаточно нового, но перспективного для района направления [2, с. 134]. При ближайшем рассмотрении становится понятным, что целевая программа, направленная на создание благоприятных условий для развития сельского туризма в Красненском районе, служит основной цели – удовлетворению потребностей жителей района в активном и полноценном отдыхе, способствующем укреплению здоровья. Отвечает она и задаче повышения занятости сельского населения, а также привлечению инвестиций на создание инфраструктуры туристической отрасли. Выбор же развития туризма в качестве приоритетного направления обусловлен как особенностями самой отрасли, так и

* Ведущей структурой, оказывающей полный спектр услуг предпринимателям, в первую очередь в сфере финансово–кредитной, имущественной, образовательной, консультационной поддержки, является Белгородский областной фонд поддержки малого предпринимательства, активно участвующий в решении проблемных вопросов предпринимательства.

туристским потенциалом, наличием уникальных памятников истории и культуры, высоким природно-рекреационным потенциалом района и его окрестностей, сильными культурными традициями. Особо важно, на наш взгляд, что в данном программном документе изначально заложена такая важнейшая составляющая духовного возрождения страны, как воспитание патриотических чувств наших соотечественников на основе бережного отношения к самобытной культуре и природно-историческому наследию района.

Таким образом, мы постарались показать, что на территории Красненского района поддержку малого и среднего бизнеса осуществляют органы власти всех уровней, что подтверждается практикой «воплощения в жизнь» совместного проекта правительства области и Минэкономразвития России по государственной поддержке малого предпринимательства, а также опыт реализации проектов, стимулирующих инновационную и внешнеэкономическую деятельность малых предприятий; сюда же примыкает система мер по развитию кадрового потенциала на условиях софинансирования из средств областного и федерального бюджетов – это, во-первых. Во-вторых, в русле поддержки малого и среднего бизнеса в районе, разрабатываются целевые программы развития и поддержки малого и среднего бизнеса, совершенствуется нормативно-правовая база (прежде всего, – акты, закрепляющие положения и нормы, необходимые для организации государственной поддержки предпринимательства). Особо заметно на общем фоне поддержки малого и среднего предпринимательства выделяется (вполне оправданно) развитая (и вполне отлаженная на сегодняшний день) инфраструктура, обеспечивающая научно-методическое, информационное, образовательное и консультационное сопровождение начинающих и действующих предпринимателей. Наконец, осуществляется обеспечение предпринимателям доступа к материальным и финансовым ресурсам, необходимым для создания и развития бизнеса, обеспечение возможности расширения рынков сбыта производимых товаров и услуг.

Вместе с тем, нельзя, будучи объективными, не сказать и о другой стороне рассматриваемой нами проблемы, лежащей в плоскости анализа «узких» мест (отчасти «наболевших» вопросов), которые имеют место быть в столь сложной сфере как предпринимательство. Причем, как на областном уровне, так и на муниципальном. Мы имеем в виду, прежде всего то важное обстоятельство, что, несмотря на глубину и масштабность мер поддержки малого и среднего предпринимательства, имеются проблемы, препятствующие его развитию. Факторами, сдерживающими развитие предпринимательства, являются: существующие административные барьеры в сфере организации и ведения бизнеса, не позволяющие надлежащим образом обеспечивать устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства; преобладание практики осуществления финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства преимущественно за счет средств областного и федерального бюджетов; преимущественное получение комплекса консультационных предпринимательских услуг именно на уровне областного центра (на муниципальном уровне инфраструктурная поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется недостаточно эффективно); сохранение невысокой эффективности и «неполной отдачи» деятельности малых предприятий. Сюда примыкает «показатель» предпочтительных и наиболее активных направлений в деятельности субъектов малого предпринимательства – торговля и услуги; не повсеместно удовлетворительная система охраны и безопасности труда субъектов малого и среднего предпринимательства. Наконец, невысокий размер средней заработной платы в малом и среднем предпринимательстве (не скроем, что в ряде случаев он остается даже ниже среднеобластного уровня).

Уместно к названному «реестру» добавить и такие негативные и сдерживающие процесс факторы, как: отсутствие должных условий для роста капитализации предприятий малого и среднего бизнеса; низкая предпринимательская активность сельского населения и другие. Нельзя также с полной уверенностью утверждать, что сложившиеся темпы роста производственных и инновационных направлений предпринимательской деятельности не отвечают требованиям ускоренного развития экономики. Сказанное верно и в отношении развития сельского туризма, где тоже присутствуют нерешенные проблемные сегменты, на преодоление которых целесообразно дальнейшее стимулирование развития сельского туризма, принятие дополнительных мер

по вовлечению в данную сферу сельского населения с целью создания условий для удовлетворения потребностей в активном и полноценном отдыхе. Представляется, что именно программно-целевой подход к решению проблем, который предусмотрен Программой, необходим для обеспечения концентрации и координации финансовых, имущественных и организационных ресурсов, взаимодействия органов власти всех уровней для создания благоприятных условий развития сельского туризма на территории района.

Таким образом, «в свете» вышеизложенного, излишне говорить, что все эти проблемные места, будучи общими и для региона в целом, и для каждого «отдельно взятого» районного предпринимательства, требуют своего глубокого и всестороннего анализа в направлении своевременного их решения во благо повышения уровня благосостояния наших сограждан и качества жизни в целом. Нужно не останавливаться, а идти дальше в верном направлении. Таково резюме данной статьи.

Литература

1. Постановление администрации муниципального района «Красненский район» Белгородской обл. от 23.03.2011 N5 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие сельского туризма в Красненском районе на 2011–2013 годы».

2. Постановление правительства Белгородской области от 23 октября 2010 года N 346–Google. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие сельского туризма в Белгородской области на 2011–2013 годы».

3. Информация об экономическом развитии Белгородской области и муниципальных районов. [Электронный ресурс] // Губернатор и правительство Белгородской области. URL:<http://www.belregion.ru/region/economy>. (Дата обращения: 20.05.2013).

*Буковцова Нэлли Алексеевна,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
магистрант,
г. Белгород*

Инновационные стратегии и реализация поддержки малого/среднего предпринимательства: некоторые «проблемные поля» и «области рисков» (на региональном опыте)

В самом общем виде данная статья посвящена, безусловно, актуальной и крайне своевременной проблеме, лежащей в русле современного инновационного развития Белгородской области [3], сопряженной с определением стратегических инновационных приоритетов на среднесрочную перспективу. Поскольку же решение этой важной задачи затрагивает (и невозможно в принципе) без участия сферы малого и среднего предпринимательства, набирающего активы на территории нашего региона, постольку данную проблему мы будем решать, преломляя ее, прежде всего, на этот важный сегмент в экономическом пространстве Белгородской области [2]. Одновременно мы постараемся выявить взаимосвязь между определенными рискогенными зонами, наиболее явными угрозами, которые «таит» в себе предпринимательская деятельность как таковая, и которые так или иначе «сопровождают» такого рода деятельность в кризисных условиях российской экономики с одной стороны, и мерами государственной поддержки, столь необходимыми для оптимального и эффективного развития малого и среднего бизнеса на «отдельно взятых» территориях.

И сразу следует оговориться, что основная цель инновационного развития (и политики) – это достижение динамично устойчивого социально–экономического (прежде всего) развития области и качественное повышение уровня благосостояния жизни населения Белгородского региона. Областная инновационная политика во–первых, носит концептуальный и системный характер, то есть отражается в концепции инновационной политики и других нормативных правовых актах. Во–вторых, формируется администрацией области на основе прогнозов инновационных процессов во взаимосвязи с социальной, экономической, финансовой, промышленной, аграрно–промышленной и энергетической политикой области. В–третьих, областные инновационные программы являются важнейшим нормативным документом и основным механизмом реализации данной концепции. Наконец, основой областных инновационных программ являются стратегические инновационные приоритеты на среднесрочную перспективу.

Сегодня в области на основе программно–целевого подхода формируется целостная система мер регионального стимулирования инновационной деятельности, поэтому постановка этой важной задачи целиком приветствуется на уровне нашего региона. Поставленная задача очень актуальна и обеспечена целым рядом программных документов, призванных обеспечить ход реализации инновационной политики, провозглашенной Правительством Белгородской области. В данной связи надо сказать, что наша область обладает выигрышным потенциалом для системного и долговременного развития инновационных программ, касающихся структурной перестройки и технологической модернизации основных отраслей экономики, создания оптимальных условий для продвижения научно–технических разработок на рынок. К таковым (наиболее первостепенным) относятся: достаточность исходного научно–производственного потенциала территории; наличие у территории реальных конкурентных преимуществ; добавим сюда и выигрышное (весьма удобное) географическое расположение территории, транспортные коммуникации, высокая концентрация научно–производственных организаций в обрабатывающей промышленности; наконец, необходимый образовательный уровень населения [4, с.3].

Вместе с тем на таком благоприятном общем фоне нельзя не отметить некоторые проблемные «территории» – «риски», «угрозы», которые на сегодняшний день присутствуют в широкой сфере инновационной деятельности и недооценивать которые было бы по меньшей мере не дальновидно. Их можно обнаружить, наверное, практически в каждом из ключевых направлений, по которым идет реализация инновационной политики: и в сфере создания дополнительных рабочих мест в науке и производстве, и в сфере роста поступлений в бюджеты разных уровней путем наращивания объемов производства наукоемкой конкурентоспособной продукции. На наш взгляд, наиболее опасные угрозы (в виду «серийного» внедрения и использования новейших технологий) связаны с недостаточным решением экологических проблем. И синдром этот достаточно тревожен уже потому, что экологическая опасность от непродуманного использования современных технологий и инноваций обрела негативный «статус» глобальной проблемы, затрагивающей прежде всего социальный уровень жизни населения.

Иными словами, с одной стороны, можно констатировать факт достаточного соответствия Белгородской области необходимым условиям эффективного развития инновационной сферы как таковой, а с другой, здесь налицо трудности, связанные с практической реализацией концепции инновационной политики, своевременное преодоление или предотвращение которых – важная задача дня. В данной связи можно указать на некоторые «пробелы» в одном из основных механизмов реализации политики в области развития инновационной системы. Они касаются формирования целостной системы нормативно–правовых, экономических /и иных/ рычагов по обеспечению, стимулированию, поддержке и регулированию инновационной деятельности, включающей в себя совершенствование законодательной базы. Здесь определенные угрозы связаны с недостаточным уровнем (и отставанием темпов) нормативно–правового обеспечения инновационной сферы. Это та «скрытая опасность», которая, на наш взгляд, может быть преодолена посредством разработки целевых инновационных программ (других нормативно–правовых документов) для более действенной поддержки развития инновационной деятельности. Полагаем, что предпосылки для этого в области есть.

При этом мы, конечно же, должны понимать, что существенные риски таит в себе (как ни странно на первый взгляд) массовое использование новейших технологий, если их повсеместное внедрение «в практику» производства не увязаны (и не соотносятся) должным образом с решением экологических и социальных проблем. Полагаем, что нужно более строго увязывать/соотносить сами инновационные программы с экологической проблематикой, а к самим программам подходить максимально научно-обоснованно. Вполне возможно, что здесь свое весомое слово могли бы сказать ученые-гуманитарии и философы, их научный потенциал. Так же, по-видимому, нельзя с полной уверенностью утверждать, что программно-целевой подход, на основе которого в нашей области формируется целостная система мер регионального стимулирования инновационной деятельности, реализуется в полной мере. Например, вряд ли данный подход одинаково активно реализуется на всей территории области. Мы считаем, что, с учетом широкого территориального пространства Белгородской области, в пределах которого идет развитие инновационной сферы, этот фактор также целесообразно взять под особый контроль. Кроме того, можно сказать, что определенные риски и угрозы лежат в сфере мер государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе и в секторе малого и среднего предпринимательства на территории региона [1]. В этой связи возникает необходимость разработки более продуманных и четких схем по выдаче грантов организациям (и отдельным специалистам) активно занимающимся инновационной деятельностью. Это же касается создания более «прозрачной» системы размещения заказов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы, на инновационную продукцию и, особенно, на процедуру организации экспертиз в сфере инноваций и свежих решений, а также – к системе механизмов оказания помощи инициаторам инновационных проектов в поиске инвесторов [4, с.5]. Необходимо более активно изучать «чужой» уже имеющийся опыт по поддержке инновационного бизнеса и развивать его применительно к Белгородской области. Это позволит добиться снижения рисков при инвестировании в экономику области; повышения инвестиционной активности вообще.

В завершении вышеизложенных размышлений подчеркнем, что только совместными солидарными усилиями общества, активностью всего населения области важные стратегические инновационные приоритеты могут быть успешно претворены в жизнь.

Литература

1. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «о государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп.). // Российская газета. 22 июня 2006 г. С. 6–7.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Консультант плюс, 2011.
3. Закон Белгородской области от 01.10.2009 № 296 «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области» / Принят Белгородской областной Думой 24 сентября 2009 года. Белгород, 2009.
4. Информация об экономическом развитии Белгородской области и муниципальных районов. [Электронный ресурс] // Губернатор и правительство Белгородской области. URL:<http://www.belregion.ru/region/economy> (Дата обращения: 20.05.2013).

*Калякина Инесса Македоновна,
Южный федеральный университет,
кафедра государственного и муниципального управления,
доцент*

*Чумакова Маргарита Николаевна,
Южный федеральный университет,
Кафедра государственного и муниципального управления,
студент*

*Филатова Анжелика Игоревна,
Южный федеральный университет,
кафедра государственного и муниципального управления,
студент*

Электронные учебники как средство улучшения образования

В первом десятилетии XXI века бурное развитие получили электронные образовательные ресурсы. Этот процесс совпал со становлением индустрии мультимедиа, которая стала одной из новых технологий информационного общества. В дальнейшем формирование электронных образовательных ресурсов шло различными путями, однако все они имели технико-технологические ограничения, которые диктовали информационные технологии.

В XX веке возможности цифровых образовательных ресурсов были ограничены малыми скоростями компьютеров, слабыми возможностями видео инструментов, малым разнообразием внешних устройств и невысокими техническими возможностями интерфейса и отсутствием информационных систем, обслуживающих значительные потоки информации в глобальном информационном пространстве.

Систему электронных образовательных ресурсов (ЭОР), как единую среду уроков начали разрабатывать медиакомпании, отражая реальную педагогическую потребность. Так появились системы ЭОР компаний не коллекции ЭОР по предмету, а как среда в едином интерфейсе, в которой выполнены ЭОР как медиауроки по разным предметам в единой концепции представления и управления ими. Но из-за увлечения мультимедийными технологиями, было утеряно внимание к развитию технологий работы с электронным текстом, который, тем не менее, был обогащен возможностями гипертекста, лаконичным и структурированным экранным веб-дизайном, благодаря развитию технологий программирования сайтов, где текст, несомненно, играл большое значение и получил наиболее системное представление [2].

Можно выделить несколько достижений этого времени, которые в настоящий период привели как к пониманию, так и новым возможностям системной интеграции всех возможностей визуализации и управления информацией на экране с учетом его интерактивности, то есть прямого управления текстом электронного учебника и объектами на нем без обращения к клавиатуре [3].

Обычно электронный учебник это комплект обучающих, контролирующих, моделирующих программ, размещаемых на магнитных носителях ПЭВМ. В нем отражается основное содержание изучаемой дисциплины. Часто электронные учебники дополняют обычный процесс обучения. Он эффективен, так как обеспечивает обратную связь, с его помощью можно быстро найти необходимую информацию. Так же электронные учебники экономят время при многократных обращениях к гипертекстовым объяснениям. Электронный текст обогащен гиперссылками и становится основой для управления любым учебным материалом, позволяя вызывать в любом месте текста на странице (экране) электронного текста любые видео объекты, сайты, а также вложенные тексты, причем с аудио подстрочником на любых языках [1].

Однако, не смотря на все достоинства у электронного учебника есть и недостатки, к которым можно отнести физиологичность дисплея. Поскольку восприятие текстовой информации с экрана менее удобно и эффективно, чем чтение книги [1].

Перед современными конструкторами учебных материалов стоит задача: найти технологические приемы интеграции электронных текстов учебников и учебных пособий, оживить внутри этих текстов иллюстративные объекты, обогащая их визуальными интерактивными возможностями информационных технологий, описанных выше, чтобы не потерять педагогическую ценность учебников, но и не ограничивать возможности ученика в выборе и охвате всех возможных информационных объектов, подключаемых к этому тексту. Требования, предъявляемые к системе проектирования электронного учебника это структурированность, удобство в обращении, наглядность изложенного материала. Легкость достигается за счет применения визуальных технологий и возможности использования любых текстовых и графических редакторов для написания содержимого электронного учебника [1].

За последние время уже наметились тенденции выбора технологических решений для формирования таких учебных материалов с опорой на электронный текст учебников, с учетом их доставки через Интернет – «облако» учебников [3].

Выделяют 3 режима работы электронных учебников:

1. обучение без проверки;
2. обучение с проверкой, при котором в конце каждой главы обучаемому предлагается ответить на несколько вопросов, позволяющих определить степень усвоения материала;
3. тестовый контроль, предназначенный для итогового контроля знаний с выставлением оценки [1].

Электронные учебники необходимы при дистанционном обучении, где обучающий и обучаемый разобщены во времени или пространстве. Электронный вариант содержит и средства контроля, потому что контроль знаний является основной проблемой в обучении. Применение новых информационных технологий способствуют повышению эффективности обучения.

Литература

1. *Агеев В.Н.* Электронная книга: Новое средство соц. коммуникации. М., 2011.
2. *Субботин М.М.* Новая информационная технология: Создание и обработка гипертекстов. М., 2009.
3. *Цветкова М.С.* Модели непрерывного информационного образования, (серия «Информатизация образования»). М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009.

*Гудиева Тинатин Тенгизовна,
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет,
аспирант,
г. Санкт-Петербург*

Характеристика зарубежного опыта игорного налогообложения

Налоги – мощный экономический инструмент, основной задачей которого является выполнение фискальной функции. Но в вопросе налогообложения азартных игр особое значение имеет регулирующая функция, способная как стимулировать определенные отрасли, так и ограничивать их развитие.

Азартные игры во все времена вызывали двойное отношение – с одной стороны они являются хорошим источником доходов бюджетов государств, с другой – несут общественную опасность, из-за которой их всегда и пытались ограничить, в том числе с помощью налогообложения.

На сегодняшний день разные страны ведут различную налоговую политику в отношении игорного бизнеса. По данному принципу их можно подразделить на две категории:

- страны, где вмешательство власти в экономические процессы минимально;
- государства, где активно вмешиваются в развитие игорной деятельности.

Также, как и в Российской Федерации, основной нормативно-правовой базой, регулирующей игорную деятельность в зарубежных странах, в том числе ее налогообложение, являются основные законы государств, законы о налогах и сборах, различные подзаконные акты правительств, и других ведомств, множественные нормативно-правовые акты органов власти субъектов в федеративных государствах, а также муниципальных подразделений.

Одной из стран, где некоторые вопросы налогообложения игорного бизнеса урегулированы в Конституции, является Швейцария. Здесь данный вид налога является целевым и «используется для покрытия союзных субсидий на случай старости, потери кормильца и инвалидности»[4]. Так же часть 7 статьи 4 Конституции Нью-Джерси полностью посвящена индустрии игр [3, с.90].

На наш взгляд, идеальной модели налогообложения игорного бизнеса в настоящее время не существует. Как правило, налогообложение азартных игр исторически направлялось на снижение предпринимательской активности в данной сфере, то есть устанавливались высокие, не всегда оправданные налоговые ставки. Но, как показала история, такая политика, также как и запретительная, приводили к выводу игорного бизнеса в тень, что в свою очередь приводило к существенному уменьшению возможности государства регулировать данный вид бизнеса.

Во всех зарубежных странах плательщиками налогов на игорный бизнес являются юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в области организации и проведения азартных игр и пари. При этом само понятие азартной игры и игорного бизнеса могут различаться.

По объектам налогообложения зарубежные страны можно классифицировать следующим образом:

1. страны, где в качестве дохода выступает доход либо прибыль от ведения игорного бизнеса (Канада, Франция, Германия, Египет, Австралия, ЮАР и пр.);
2. государства, в которых объектом налогообложения являются игровое оборудование, в том числе игровые столы, игровые автоматы, кассы букмекерской конторы и тотализаторы – Российская Федерация, Казахстан, Белоруссия, Армения, Доминиканская Республика и др.;
3. смешанная система налогообложения, при которой налог на игорный бизнес взимается как с единицы игорного оборудования, так и с прибыли или валового дохода свойственна: Латвии, Польше, Болгарии, Испании, Украине, Словакии, Чехии и др.

Кроме того, существуют страны, где государство монополизировало отрасль игорного бизнеса, соответственно, все доходы от ведения игорного бизнеса полностью и напрямую поступают в казну. К таким странам относятся Монако, Швеция, Финляндия.

По территориальному признаку в зарубежных странах налоги на игорный бизнес бывают: государственные, местные, налоги субъектов в федеративных государствах.

Налоговые ставки в зарубежных странах также различны. Например, ставка налога на игровой автомат в Грузии составляет – 40 долларов; в Армении – 160; в Туркмении – 300 долларов; в Эстонии – 360 долларов. Ставки налога на игровой стол также варьируются: в Эстонии – 1565 долларов за стол; в Туркмении – 3500 долларов; в Беларуси – от 2950 до 4720 евро; в Армении 5550 долларов [3, с.196].

В некоторых странах установлены процентные ставки. Налог с казино в Египте составляет 50%; в Макао – 35%; в Голландии – 333%; в Польше – 45%; в Дании – от 45 до 75 % в зависимости от дохода игорного заведения [3, с.197].

Таким образом, в некоторых странах уплачивается не вмененный налог на игровое оборудование, например, как на сегодняшний день в России, но налог на прибыль от осуществления игорной деятельности.

Кроме того, существует государства, где казино уплачивают параллельно с вмененным налогом налог на прибыль. В качестве примера можно привести такие страны, как: Испанию, Словакию, Латвию, Литву, Болгарию. При этом в Испании ставка составляет 20–

63%; в Словакии он установлен в размере 19%; в Латвии и Литве – 15%; в Болгарии уплачивается 50 евро за игровой автомат, и 18% в месяц с доходов организатора игорного заведения [3, с.74].

Таким образом, через налоги перераспределяется от 30 до 50% доходов от игорного бизнеса в зависимости от политики государства. То есть существуют государства, где действуют достаточно низкие ставки налогов на игорный бизнес (Венесуэла, Украина, Никарагуа), так и с высокой налоговой нагрузкой на данный вид бизнеса (Франция, Германия).

В настоящее время в экономической теории существуют несколько систем подоходного налогообложения: пропорциональная, прогрессивная и регрессивная.

При пропорциональной системе налогообложения имеется единая налоговая ставка t , общая же сумма налоговых поступлений T определяется по формуле:

$$T = t \cdot Y$$

При прогрессивной (регрессивной) системе имеется как минимум две ставки: базовая и предельная. Базовая ставка применяется только к начальному диапазону налогооблагаемого дохода. Если доход налогоплательщика превышает верхнюю границу данного диапазона, то к этому превышению применяется предельная ставка налогообложения (больше базовой при прогрессивной и меньше базовой при регрессивной системах).

Средняя ставка налогообложения t рассчитывается как отношение общей суммы выплаченных налогов к совокупному доходу:

$$t = T/Y [2, с.264]$$

Как пропорциональная, так и прогрессивная и регрессивная системы налогообложения имеют место в регулировании игорного бизнеса.

Многие государства применяют прогрессивную систему налогообложения, при которой ставка растет вместе с доходами. К таким странам относятся Франция, Швейцария, Бельгия, Дания. Во Франции, например, доход предприятий игорного бизнеса после вычитания из него 25%, облагается налогами от 10 до 80% в зависимости от суммы дохода. В Швейцарии налоговая ставка составляет минимально 40% валового дохода игорного заведения. В Бельгии ставка не может быть меньше 1/3 доходов предприятия. В Дании – для доходов в размере 4 млн. евро установлена ставка 45%, для доходов более 4 млн. евро – 75%. В Германии разница между суммой ставок и суммой выплат облагается ставкой 80% [3, с.77].

Можно сказать, что прогрессивная и пропорциональная системы налогообложения являются традиционными при налогообложении игорного бизнеса. Однако, в зарубежных странах существуют и примеры регрессивного налогообложения доходов от осуществления игорного бизнеса. Так, например, к одному из самых интересных примеров можно отнести систему налогообложения в Венгрии, где 30% взимается с чистого дохода в размере до 20,5 млн. евро, 25% – за чистый доход в размере от 20 до 40 млн. евро и 10% – за чистый доход свыше 40 млн. евро [3, с.78].

В Португалии регрессия не связана с суммой валового дохода или другим финансовым показателем деятельности игорного заведения. Здесь организаторы казино уплачивают налог на прибыль в размере 50% в первые три года деятельности, а в последующие года – 30–35% в зависимости от региона, в котором находится игорное заведение [3, с.78].

В западных странах существует практика адресного социального использования налоговых доходов от осуществления предпринимательской деятельности в области азартных игр. В большинстве стран на сегодняшний день налоги с организаторов игорных заведений направляются на реализацию социальных программ.

Например, финские власти законодательно закрепили целевое использование прибыли от казино, которая в полном объеме идет на финансирование развития национальной культуры, в то время как доходы государства от пари на скачках направляются на развитие коневодства и поддержку конного спорта.

Нередки случаи, когда организаторы игорных заведений выступают в качестве спонсоров спортивных соревнований и мероприятий, а также профессиональных команд различных видов спорта. В Голландии за счет доходов от игорного бизнеса финансируется чемпионат страны по футболу. «Формула –1» в Канаде также спонсируется предприятиями игорного бизнеса.

Для налоговой системы каждого государства существует своя специфика, которая учитывает национальный менталитет, исторические особенности развития и традиции того или иного общества. Соответственно, и в налогообложении азартных игр страны имеют свои неповторимые черты. Рассмотрим наиболее интересные из них.

В США кроме «классических» видов казино, которые работают в одиннадцати штатах, существуют также так называемые «индейские казино» и казино на речных судах.

В странах, где правовая культура находится на высоком уровне, а именно к ним относятся США, легализация азартных игр приводит жесткому, продуманному законодательному регулированию.

Прекрасным свидетельством этому является регулирование игорного бизнеса в штате Невада и, особенно, в штате Нью-Джерси.

Неваду часто называют родиной современных азартных игр. Официальное регулирование азартных игр в штате началось с закона от 19 мая 1931 года [3, с.85], разрешившего деятельность по организации и проведению азартных игр и пари, в то время, когда США находились в «Великой депрессии». Конечно, для властей штата это был шанс выхода из экономического кризиса. А сегодня Невада является главным центром азарта США. При этом азартные игры ежегодно приносят в казну Невады в виде налогов около миллиарда долларов ежегодно [3, с.88]. Кроме того, игорный бизнес создал в этом штате более 200 000 рабочих мест. Невада часто занимает среди штатов США 5–6 места среди штатов, в которых туристы оставляют больше всего денег, и не только в казино, но и в гостиницах. Таким образом, игорный бизнес дал толчок и для бурного развития гостиничного бизнеса в Неваде, в частности в Лас-Вегасе.

Практически во всех западных странах игорные заведения подлежат лицензированию. Практически везде лицензии выдаются на открытие конкретного игорного заведения и в конкретном месте. Стоимость лицензии, например, в Латвии составляет – 500 тыс. долл. США, в Греции – 730 тыс. евро в год за казино. В некоторых государствах, таких как Германия и Словения лицензионные сборы устанавливаются в зависимости от валового дохода игорного заведения и уплачиваются регулярно: раз в месяц, квартал или год [1].

США не стало исключением. Но кроме этого, в штате Невада лицензированию подлежат все сотрудники казино как принимающие непосредственное участие в игровом процессе – дилеры, пит-боссы, менеджеры, – так и прочие служащие. Отказ в выдаче разрешения может быть в случаях, если лицо нарушало игорное законодательство, имеет криминальное прошлое, имеет даже условную судимость и др.

Нью-Джерси является вторым «азартным» штатом США после Невады, при этом легализация азартных игр произошла по воле народа, а не законодателей, то есть на референдуме. Кроме того, регулирование деятельности по организации азартных игр в Нью-Джерси признано самым детализированным и подробным игорным законодательством во всем мире.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим азартные игры является закон, вступивший в силу 2 июня 1977 года, «О контроле за казино» [6], который в качестве основного направления экономики штата определяет туризм.

В Нью-Джерси казино могут функционировать только в отелях с минимальным количеством комнат – 500.

Как и в Неваде, игорные заведения подлежат лицензированию. В первый год деятельности сбор составляет 200 000 долларов, а в последующие – 100 000 долларов. Здесь налицо регрессивная система налогообложения.

В штате Нью-Джерси лицензированию подлежит не только персонал казино, но и служащие отеля, в котором он находится. Основным критерием отбора также является безупречная репутация соискателя. Обязательной регистрации подлежат также фишки казино, карты, кости, школы крупье.

Относительно игровых автоматов властями принят закон, на основании которого процент выигрыша не может быть меньше 83%. Таким образом, в некоторых казино Атлантик Сити процент выигрыша достигает и 92,5%.

Валовый доход игорных заведений в 2005 году составил 5018 млн. долларов. Из них в бюджет было уплачено в виде налогов 490 млн. долларов [3, с.95], что составляет около 9,8% от общей суммы дохода предприятий осуществляющих деятельность в области азартных игр.

Многонациональным государствам, таким как Россия, США, занимающим обширные территории, свойственно наличие малых коренных народов. В отношении них, как правило, проводится особая политика стран, направленная на сохранение их традиционного уклада жизни и повышение уровня жизни.

В США к таким народностям относят жителей индейских резерваций. В 1988 году Конгрессом США был принят Закон «О регулировании азартных игр, организуемых индейскими племенами» [7]. В нем законодатели закрепили определенный компромисс между интересами штатов и племен, в соответствии с которым индейцы могли создавать казино даже в тех штатах, где обычные казино запрещены, но только на территориях резерваций либо на землях, специально переданных индейцам властями. При этом законом устанавливался жесткий контроль за деятельностью индейских казино. С этой целью был создан орган, контролировавший расходование прибыли, полученной племенами от проведения азартных игр (средства могут быть направлены только на программы развития племени, благотворительные цели, помощь в реализации муниципальных программ и др.).

Таким образом, легализация азартных игр в индейских резервациях и последующий жесткий контроль за их проведением привели к существенному повышению уровня жизни индейцев, являющихся коренным населением США (численность индейцев с 1990 по 2000 год возросла на 20%, а реальный доход на душу населения представителей индейских племен стал в три раза больше, чем в целом у населения штатов), а также принесли и продолжают приносить существенные доходы в бюджеты штатов. Так, в 2002 году доходы от «индейских» казино составили 21% доходов всех игорных заведений США [3, с.100].

Во Франции – прародительнице рулетки – существует особая система самоисключения игроков. Для этого лицам, не желающим, чтобы их допускали в казино и другие игорные заведения, необходимо написать заявление, которое всегда удовлетворяется. В отношении игровых автоматов данная система действует следующим образом: на малые выигрыши она не распространяется, но для получения значительной суммы выигрыша необходимо предъявить документ, удостоверяющий личность, следовательно, даже выиграв, самоисключившийся игрок денег не получает.

С 2006 года во Франции законодательно введена обязательная идентификация игроков, призванная защитить несовершеннолетних и больных игроманией. Кроме того, пользоваться услугами игорных заведений не могут военнослужащие в униформе, сотрудники государственных органов в униформе, лица, находящиеся в алкогольном или наркотическом опьянении, игровой персонал и пр.

Особенностью проведения азартных игр в Великобритании является то, что в казино запрещены любые виды развлечений, в том числе шоу–программы, выступления артистов и т.д. Кроме того, в Англии недопустима любая реклама игорных заведений, которые до недавнего времени могли работать не более четырнадцати часов в сутки. А персоналу казино категорически запрещается брать чаевые.

До 2005 года в Великобритании существовал «клубный принцип» посещения казино. Он заключался в том, что для начала игры необходимо было стать членом клуба и ждать сорок восемь часов с момента подачи заявления на членство.

В Швейцарии если игрок отстранен по той или иной причине от игры, он не сможет попасть ни в какое другое игорное заведение страны, так как там ведутся реестр и игровые счета клиентов, в котором отображается вся информация о посетителях, их выигрышах и проигрышах. В рекламе игорных заведений Швейцарии запрещается упоминать о выигрышах без указания риска игры.

А в Бельгии все игровые заведения по закону обязаны в общедоступных и хорошо обозримых местах размещать информацию о вреде азартных игр, а также телефоны различных служб, специализирующихся на помощи игроманам и пр. Здесь казино хранят информацию о своих игроках в течение 10 лет с момента последнего посещения клиента.

В Италии, где местные жители невероятным образом сочетают в себе особую приверженность католической церкви и страсть к играм и азарту, всего пять казино. Ставки налогов варьируются от 45% до 70% валового дохода игорных заведений, в зависимости от вида игры. В Италии установлен наиболее строгий запрет на курение в развлекательных заведениях, в том числе в казино.

В Германии игорные заведения не работают в религиозные и государственные праздники.

Княжество Монако своим процветанием обязано именно легализации азартных игр. Благодаря одному–единственному казино Монте–Карло в Монако появилось множество прекрасных парков, гостиниц, ночных клубов. По экспертным оценкам одно рабочее место в игорном бизнесе обеспечивает работой трех–четырёх человек в сопутствующих сферах, таких как услуги общественного питания, безопасности, связи и других [5, с.3]. Ежегодно, чтобы посетить казино Монте–Карло в Монако приезжают миллионы туристов. За первые три года работы казино заработало такую сверхприбыль, что граждане Монако были освобождены от уплаты прямых налогов. И это освобождение в силе по сей день. Особенностью казино Монте–Карло является также то, что для входа в залы необходимо купить входной билет, а для посещения определенных залов обязательным является вечернее платье или костюм.

История доказала, что запрет азартных игр, а также 100% государственный контроль не приводят к ожидаемым результатам (в Германии даже фашистские власти всего лишь ограничили игорный бизнес, но не запрещали), следовательно, единственным выходом является разумный компромисс между интересами государства, общества и бизнеса. Поэтому всестороннее изучение истории налогообложения в России, а также зарубежного опыта в области регулирования азартных игр и его адаптация к российской современной действительности, являются важным шагом к выработке оптимально построенной налоговой системы в РФ.

Цивилизованным этапом развития игорного бизнеса в любой стране, на наш взгляд, является расклад, при котором государство, общество и бизнес–сообщество получают дивиденды, то есть при котором государство, устанавливая непрерывный контроль за деятельностью игорных заведений, получает постоянный доход в виде налогов и сборов от проведения азартных игр, предприниматели получают законодательную базу, которая позволяет им стабильно развиваться и совершенствоваться, а общество – квалифицированные игорные заведения и возможность цивилизованно отдыхать, не опасаясь за свою деловую репутацию и возможную недобросовестность со стороны игорных заведений.

Литература

1. Горский И.В., Медведева О.В. Практика налогообложения игорного бизнеса // Налоговая политика и практика. 2009. №3.
2. Дьяченко Б.А., Найденова Е.М. Экономика: курс лекций. М.: МИФИ. 2008. 264с.
3. Ковтун Е.В., Ковалев С.М. Правовое регулирование игорного бизнеса в зарубежных странах. М.: Аллель. 2000, 2006. 217с.
4. Конституции государств Европы: В 3–х т. / Под общ. Ред. Л.А. Окунькова. Том 3. М.: Норма, 2001.
5. Оганезов Н.Р. Правовое регулирование игорного бизнеса. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 315с.
6. Casino Control Act (N.J.S.A. 5[^]12–1 et seq.)
7. Indian Gaming Regulatory Act (Public Law 100–497, Enacted October 17, 1988).

*Озерова Елена Ивановна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации (филиал),
кафедра экономики и менеджмента,
старший преподаватель,
г.Калуга*

Современные подходы в оценке финансовой устойчивости субъектов малого бизнеса

Актуальность данной темы заключается в том, что субъекты малого бизнеса, сталкиваясь с нарастающим количеством финансовых проблем, требующих немедленного разрешения и учета сложных взаимосвязей внутренней и внешней среды, испытывают острую потребность в финансовом механизме, позволяющем с помощью упрощенных диагностических методов оперативно и комплексно оценивать финансовое состояние, кредитоспособность и риск вероятности банкротства.

Согласно исследованиям аналитического центра ОАО «Российский Банк поддержки малого и среднего бизнеса» динамику своего финансового состояния за 2011 год предприниматели оценили умеренно позитивно: около 35% опрошенных респондентов оценили изменения как положительные. Чуть большее число предпринимателей (36%) отметили, что не испытали значимых изменений, но остальные 29% заявили, что финансовая устойчивость их предприятий по итогам 2011 года снизилась. Значение усредненного индекса динамики финансового состояния (по шкале от «-5» до «+5») составило «+0,11», годом ранее значение было значительно выше — «+0,94». [3]

В связи с этим, для предприятий малого бизнеса следует разработать систему оценки финансовой деятельности – систему сбалансированных показателей, оказывающую наибольшее влияние на эффективность их работы, а также позволяющую проводить своевременную диагностику финансовой устойчивости.

Проводя исследования в данной области, стоит указать на появление новых, интересных и доступных финансовым специалистам малого бизнеса методик. Например, для прогнозирования неблагоприятных тенденций в развитии предприятия Ковалев В.В. – профессор кафедры теории и практики Санкт-Петербургского государственного университета, предлагает по данным бухгалтерской отчетности использовать комплексный индикатор финансовой устойчивости, включающий комбинацию следующих коэффициентов [1]:

N1 – коэффициент оборачиваемости запасов: выручка от реализации/средняя стоимость запасов;

N2 – коэффициент текущей ликвидности: оборотные активы/краткосрочные обязательства;

N3 – коэффициент структуры капитала: собственный капитал/заемные средства;

N4 – коэффициент рентабельности: прибыль до налогообложения/сумма активов;

N5 – коэффициент эффективности: прибыль до налогообложения/выручка от реализации

Формула для оценки финансовой устойчивости следующая:

$$N = 25R_1 + 25R_2 + 20R_3 + 20R_4 + 10R_5 \quad \{1\}$$

где, R = значение показателя для изучаемого предприятия Ni / N Нормативное значение этого показателя.

Нормативные значения показателей равны: N1 – 3,0; N2 – 2,0; N3 – 1,0; N4 – 0,3; N5 – 0,2. Если N => 100, финансовая ситуация на предприятии может считаться хорошей, если же N < 100, она вызывает беспокойство. Чем сильнее отклонение от значения 100 в меньшую сторону, тем сложнее ситуация и тем более вероятно в ближайшее время для данного предприятия наступление финансовых трудностей.

Рассмотрим пример оценки финансовой устойчивости и риска вероятности банкротства малого предприятия ООО «XXX» с использованием данных табл.1.

Таблица 1

Исходные данные для расчета финансовой устойчивости ООО «XXX» по методике Ковалева В.В.

Показатель	На начало 2012 года	На конец 2012 года
1	2	3
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	449(за год)	
Выручка (нетто) от реализации товаров, продукции, работ, услуг (В), тыс. руб.	10132 (за год)	
Прибыль до налогообложения	290 (за год)	
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	190	1245
Финансовые вложения	0	0
Денежные средства тыс. руб.	342	79
Оборотные активы (ОА) тыс. руб.	2647	5338
В том числе: запасы тыс. руб.	2115	1455
Капитал и резервы (СК) тыс. руб.	97	151
Долгосрочные обязательства (ДО) тыс. руб.	72	2887
Кредиторская задолженность (КЗ) тыс. руб.	2277	2935
Прочие краткосрочные обязательства тыс. руб.	–	–
Краткосрочные обязательства (КО) тыс. руб.	2478	2935
Валюта баланса (ВБ) тыс. руб.	2647	5973
N1 – коэффициент оборачиваемости запасов: выручка от реализации/средняя стоимость запасов	5,7	
N2 – коэффициент текущей ликвидности: оборотные активы/краткосрочные обязательства	1,02	
N3 – коэффициент структуры капитала: собственный капитал/заемные средства	0,06	
N4 – коэффициент рентабельности: прибыль до налогообложения/сумма активов	0,07	
N5 – коэффициент эффективности: прибыль до налогообложения/выручка от реализации	0,03	

Далее на основании формулы 1 оценим финансовую устойчивость ООО «XXX»:

$$N = 25R1 + 25R2 + 20R3 + 20R4 + 10R5 = 47,5 + 12,75 + 1,2 + 4,6 + 1,5 = 67,55$$

Таким образом, $N < 100$ и равен $67,55$ – финансовая ситуация на предприятии вызывает беспокойство. Стоит отметить, что по заключению ведущих специалистов в области финансового менеджмента, для малых предприятий характерен высочайший риск бизнеса при невысоком уровне доходности, высокой степени их зависимости от состояния, структуры, движения оборотного капитала, наличия и динамики источников его формирования, а в капиталоемких производствах – и от степени износа основных средств. Также необходимо учитывать и особенности малых предприятий: небольшие размеры основных показателей (уставный капитал, прибыль, активы); трудности в получении финансовых ресурсов (кредиты); вид деятельности; зависимость от крупных предприятий; низкий профессионализм руководителей. Поэтому, методика, которая оперативно позволит оценить финансовые позиции субъекта малого бизнеса, должна включать именно эти оценочные показатели в первую очередь. Наибольший интерес вызывает методика оценки финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса: «стресс–тестирование – инструментарий прогнозирования финансовой устойчивости малых предприятий», разработанная профессором Филобоковой Л.Ю.[2]. Данная методика при прогнозировании финансовой устойчивости малых предприятий ориентирована в первую очередь на диагностику в области оборотного капитала, источников его формирования и технического состояния основных средств производственного назначения. Идентификация типа финансовой устойчивости посредством стресс–тестирования представлена в табл. 2.

Таблица 2

Идентификация типа финансовой устойчивости малых предприятий стресс – тестированием

Тип финансовой устойчивости	Количественные значения основных стресс-факторов	Выводы о возможном прогнозе деятельности хозяйствующего субъекта
Абсолютная финансовая устойчивость (АФУ)	Степень физического износа основных средств производственного назначения до 10%; Вероятность непогашения дебиторской задолженности – до 7%. Соотношение Коб дз и К об кз от 1,75 и выше	Идеальная, теоретически возможная степень для российского малого предпринимательства
Высокая финансовая устойчивость (ВФУ)	Степень физического износа основных средств производственного назначения до 11 до 25%; Вероятность непогашения дебиторской задолженности – от 8 до 15%. Соотношение Коб дз и К об кз от 1,51 до 1,74	Диагностируется возможность непрерывной устойчивой деятельности в течение 12 месяцев, следующих после проверки
Нормальная финансовая устойчивость (НоФУ)	Степень физического износа основных средств производственного назначения от 26 до 35%; Вероятность непогашения дебиторской задолженности – от 16 до 20%. Соотношение К об дз и К об кз от 1,00 до 1,50	Диагностируется возможность непрерывной устойчивой деятельности в течение 12 месяцев, следующих после проверки. Рекомендуется формирование реновационного фонда и резерва по сомнительным долгам
Неустойчивое финансовое состояние (НеФУ)	Степень физического износа основных средств производственного назначения от 36 до 50%; Вероятность непогашения дебиторской задолженности – более 21%. Соотношение К об дз и К об кз от 0,95 до 0,75	Диагностируется возможность непрерывной устойчивой деятельности в случае ограничений в выплатах дивидендов. Рекомендуется формирование реновационного, стабилизационного фонда и резерва по сомнительным долгам
Предкризисное финансовое состояние (ПКФС)	Степень физического износа основных средств производственного назначения от 51 до 74 %; Вероятность непогашения дебиторской задолженности – более 31%. Соотношение К об дз и К об кз от 0,25 до 0,74	Диагностируется невозможность непрерывной деятельности без дополнительного привлечения финансовых ресурсов и выработки мер антикризисного управления
Кризисное финансовое состояние (КФС)	Степень физического износа основных средств производственного назначения более 75%; Вероятность непогашения дебиторской задолженности – более 41%. Соотношение К об дз и К об кз от 0,24 и ниже	Диагностируется невозможность непрерывной финансово-хозяйственной деятельности
<p>К об дз – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности К об кз – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности</p>		

Используя исходные данные для расчета финансовой устойчивости ООО «XXX» (табл.1) проведем идентификацию типа финансовой устойчивости на основе стресс – тестирования. Степень физического износа основных средств производственного назначения составляет 26%, что определяет нормальную финансовую устойчивость. Соотношение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности по отношению к коэффициенту оборачиваемости кредиторской задолженности составляет 3,6 – что определяет абсолютную финансовую устойчивость.

Для установления реальной к погашению величины дебиторской задолженности используем методику, основанную на балльной оценке, предлагаемую Филобоковой Л.Ю. (табл.3).

*Таблица 3
Система показателей оценки реальной к погашению дебиторской задолженности*

Показатели	Присваиваемый балл	Присваиваемый балл ООО «XXX»
Факторы внешней среды		
1.Ограниченный доступ должников к финансово–кредитным ресурсам	8	8
2. Финансовая дисциплина должников, в том числе:		
наличие более 4 просроченных обязательств перед данным предприятием за один финансовый год	8	8
наличие от 2 до 4 просроченных обязательств перед данным предприятием за один финансовый год	6	–
наличие менее 2 обязательств	2	–
3. Незрелость финансовых рынков в регионе	5	–
4. Система управления финансами предприятия–должника, в том числе: отсутствие финансовой службы, автократия в руководстве	10	10
пассивная финансовая политика при наличии соответствующей службы	4	–
Всего баллов	31	26
Критический балл для группы	16	
Факторы внутренней среды		
1. Некомпетентность финансового руководителя	5	5
2. Неквалифицированное руководство	4	4
3. Отсутствие системы контроля за движением денежных средств	5	–
Всего баллов	14	9
Критический балл для группы	9	
Максимальное количество баллов	45	35
Критический балл оценки совместного воздействия факторов бизнес – среды	25	

На основании проведенной оценки мы видим, что вероятность погашения дебиторской задолженности составляет 35%, а вероятность непогашения в свою очередь 65%, что определяет кризисное финансовое положение предприятия.

Результаты анализа и оценки финансовой устойчивости ООО «XXX» по двум рассмотренным методикам следующие: методика Ковалева указывает на финансовые проблемы предприятия, а стресс–тестирование подтверждает финансовые трудности только по одному из трех критериев: вероятности непогашения дебиторской задолженности.

В заключение стоит отметить, что официально (нормативно) утвержденной методики по оценке финансовой устойчивости субъектов малого бизнеса до сих пор не существует. Рассмотренные выше методики все-таки формируют новый взгляд на финансовый менеджмент малых предприятий и предполагают переход от финансового анализа, который рассматривает только прошлую деятельность, к анализу, нацеленному на будущее, на оценку возможных неблагоприятных последствий.

Литература

1. *Ковалев В.В., Волкова О.Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия Учебник. – М.: ООО «ТК Велби», 2006. – 424с.
2. *Филобокова Л.Ю.* Стресс-тестирование как инструмент аудиторских экспертиз в малом предпринимательстве // Аудиторские ведомости. 2009, N3.
3. Аналитический центр ОАО «Российский Банк поддержки малого и среднего бизнеса»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mspbank.ru/> . (Дата обращения: 27.08.2013).

*Войтлева Зара Адалгериевна,
Майкопский государственный технологический университет,
кандидат экономических наук, доцент,
г.Майкоп*

Зарубежный опыт опережающего развития инфраструктуры на селе, повышающего инвестиционную привлекательность региона

Решение задачи формирования благоприятного инвестиционного климата в сельском хозяйстве требует создания действенного механизма организации инвестиционной деятельности, соответствующего особенностям современной экономики России, учитывающего специфические особенности АПК. Создание такого механизма требует формирования рыночной инфраструктуры: развития лизинга, рынка ценных бумаг, создания инвестиционных банков и т. д. Создание региональной инвестиционной инфраструктуры – важное условие инвестиционной привлекательности региона.

Зарубежный опыт формирования и реализации региональной инвестиционной политики включает содействие со стороны администрации территории, правовую защиту, предоставление льгот фирмам, осуществляющим в регионе строительство. Государство, как правило, направляет большие средства на создание социальной и производственной инфраструктуры, необходимой для осуществления крупных региональных инвестиционных проектов.

Практика опережающего развития инфраструктуры сегодня во многих странах стала обычной при реализации крупных региональных проектов инвестиционного характера и реконструкции городских и сельских районов.

Работу по созданию объектов социального назначения, а также по развитию небольших сельских и городских поселений осуществляют местные органы управления путем привлечения благотворительных организаций и фондов, частных компаний, частно-государственного предпринимательства.

В зарубежных странах инвестиционная политика региона направлена на привлечение внимания частных предпринимателей к региону с помощью различных льгот. Региональные власти выделяют земельные участки и, предоставляя налоговые льготы, способствуют развитию территории путем застройки и реконструкции.

С помощью проводимой политики землепользования, использования кредитно-финансовых и налоговых механизмов, тарифной политики, выпуска с целью развития местности облигаций местные власти стимулируют частных предпринимателей на осуществление инвестирования в строительство гостиниц, жилых и торговых комплексов, офисов и т. д.

В ряде стран выпуск муниципальных облигаций в настоящее время стал одним из источников финансирования регионального строительства. Поскольку доход по

муниципальным облигациям, как правило, не облагается федеральным налогом, а для резидентов и местными налогами – это делает их привлекательными для инвесторов.

В последнее время в некоторых странах с целью повышения эффективности региональной инвестиционной политики создаются государственные и смешанные корпорации экономического развития территории, которые формируют специальные фонды за счет долевого участия фирм данного региона. Корпорации решают задачу содействия региональному развитию, для чего средства специальных фондов, а также привлеченных инвесторов направляются на строительство жилых и деловых комплексов, необходимых региону. При этом корпорации экономического развития территории выступают гарантами эффективного вложения средств.

Использование зарубежного опыта регулирования и стимулирования притока инвестиций в региональную экономику может помочь России в решении актуальной задачи стабилизации ее экономического развития.

Литература

1. *Добрынин, В. А.* Актуальные проблемы экономики агропромышленного комплекса. М.: Изд-во МСХА, 2001. 402 с.
2. *Корнеев, В.* Инвестиционная политика в АПК / В. Корнеев, Г. Кузнецов // Экономист. 1997. №1. С. 83–88.

*Тимичева Екатерина Александровна,
Ивановский государственный
политехнический университет,
магистрант,
г.Иваново*

Обзор технологий моделирования жизненного цикла зданий

В наше время перед заказчиками – собственниками зданий и сооружений встают новые задачи и предъявляются совершенно иные, ранее не возникавшие требования: возведение ресурсо–энергосберегающих зданий с сохранением комфортного микроклимата и высоким классом энергоэффективности. Для выполнения данных требований требуется уже не просто проект возводимого здания, а модель, содержащая всю информацию о здании в течение всего жизненного цикла, которая может быть использована на всех стадиях.

Эта модель должна быть не просто выполненным с помощью компьютера аналогом обычного макета здания, который дает представление о формах объекта, а полноценной виртуальной копией здания со всем его содержимым, с количественными, геометрическими и технологическими характеристиками конструкций, материалов и оборудования. Причем все данные об объекте должны быть не просто собраны воедино, а являться параметрами модели, корректировка которых с учетом существующих между ними зависимостей влечет за собой автоматическое изменение всей модели.

Одной из характерных черт современного производства, в том числе и строительного, являются жесткие требования к конкурентоспособности продукции, что требует быстрых темпов разработки и запуска продукции в производство. Это стало возможным благодаря широкому внедрению сначала САПР (Системы Автоматизированного Проектирования), затем организации обмена данными между проектными и производственными системами и на современном этапе созданию систем, полностью описывающих жизненный цикл изделия от концепции до описания технологических процессов его изготовления и эксплуатации. Аналогом отечественных САПР являются САД системы. С началом применения вычислительной техники под словом САД подразумевалась обработка данных средствами машинной графики. Однако этот один термин не отражает всего того, что им иногда называют. Как правило, современные САПР, включают:

CAD – Computer Aided Design (проектирование и конструирование с помощью ЭВМ или черчение с помощью ЭВМ). САПР конструктора.

CAM – Computer Aided Manufacturing (автоматизированные системы технологической подготовки производства). САПР технолога.

CAE – Computer Aided Engineering (инженерные расчёты с помощью ЭВМ, исключая автоматизирование чертежных работ). Проведение всех необходимых расчетов в процессе анализа выполненной конструкции. Иногда этот термин использовался как понятие более высокого уровня – для обозначения всех видов деятельности, которую инженер может выполнять с помощью компьютера.

PDM – Product Data Management (управление проектными данными). Предполагает полную информационную поддержку производства. Эксплуатация, рекламация, статистика поведения изделия (сопровождение изделия).

Системы автоматизированного проектирования позволяют снизить все затраты производства (денежные, временные, трудовые), а также освободить человека от большого количества однообразной работы, в том числе от оформления большей части документации.

В последнее время в архитектурно–строительном проектировании широко внедряются системы, поддерживающие концепцию полного электронного описания объекта EPD (Electronic Product Definition). EPD – это технология, которая обеспечивает разработку и поддержку электронной информационной модели на протяжении всего жизненного цикла здания, включая разработку концепции, подготовку необходимой документации, проектирование, технологическую подготовку, производство строительно–монтажных работ, эксплуатацию, ремонт и утилизацию [3].

Реализация такой концепции позволяет сократить срок проектирования зданий, выбрать наилучшую технологию строительства, позволяя повысить качество и надежность строительной продукции.

Данная концепция реализована в зданиях посредством информационного моделирования зданий (BIM – Building Information Modeling). BIM представляет собой процесс управления данными о здании на протяжении его жизненного цикла – от разработки концепции здания до его возведения и сдачи в эксплуатацию. BIM позволяет использовать средства строительного проектирования, чтобы создать единую информационную модель здания, над которой смогут работать все участники команды, занятые в разработке строительного проекта.

Технология информационного моделирования зданий способствует устранению барьеров и налаживанию взаимодействия между специалистами, разрабатывающими и реализующими проект. Каждый участник всегда имеет доступ к актуальной, надежной и проверенной информации. Использование технологии BIM помогает лучше понимать сущность проекта и его возможные результаты. Технология BIM позволяет соединить проект конструкций и документацию к нему в общий рабочий проект на самых ранних стадиях его разработки, тем самым обеспечивает своевременное выявление возможных проблем и ошибок, связанных с реализацией проекта. Технология BIM предоставляет проектировщикам строительных конструкций возможность более эффективно воспринимать изменения в проекте, так как информационная модель описывает здание на всем протяжении существования проекта, отражая все изменения, происходящие в нем.

Существует похожая на BIM концепция моделирования жизненного цикла здания. Управление жизненным циклом изделия (PLM – Product Lifecycle Management) – термин, который применяется для обозначения процесса управления полным циклом изделия – от его замысла, концепции, через проектирование и производство до его продаж, а также послепродажного обслуживания и утилизации.

Существует мнение, что это просто новое название для комплекса программных средств проектирования (CAD), подготовки производства на ЧПУ (CAM) и инженерных расчетов (CAE), объединенных системой управления документооборотом (PDM). Но все эти компоненты являются лишь неотъемлемой частью комплекса PLM, хотя и ключевой.

Концепция PLM предполагает создание единой информационной модели, описывающей три компонента: Продукт – Процессы – Ресурсы и взаимосвязи между ними. Такая объединенная модель обеспечивает возможность быстро и эффективно связывать все эти компоненты воедино, оптимизируя решение под постоянно меняющиеся условия рынка. Работа всех проектировщиков, конструкторов, технологов с единой моделью обеспечивает снижение издержек на многочисленные согласования и исключает наличие

дублирующих или взаимоисключающих документов. Все это позволяет сократить материальные и временные затраты на создание строительного продукта и запуск его в производство, минуя многочисленные пуско-наладочные и отладочные работы, воплощаемые в реальности, то есть получить проект здания, сразу же готового к сдаче в эксплуатацию потребителям [1].

Моделирование жизненного цикла зданий требует применения специальных методик и инструментов. Таковыми средствами являются CASE-системы (Computer Aided System Engineering – автоматизированный системный инжиниринг).

Большинство существующих CASE-средств основано на методологиях структурного или объектно-ориентированного анализа и проектирования, использующих спецификации в виде диаграмм или текстов для описания внешних требований, связей между моделями системы, динамики поведения системы и архитектуры программных средств. Такие методологии обеспечивают строгое и наглядное описание проектируемой системы, которое начинается с ее общего обзора и затем детализируется, приобретая иерархическую структуру со все большим числом уровней. К данным системам можно отнести 4D – моделирование, реализующее программное обеспечение Synchro – это инновационный IT-продукт, который увязывает трехмерную модель строящегося объекта с календарно-сетевым графиком выполнения работ и позволяет смоделировать использование рабочих зон, размещение кранового хозяйства и приплощадочных складов, транспортные потоки. В результате получается наглядное изображение плана и факта выполнения работ, очевидная даже не специалисту. Использование 4D-моделирования и программного обеспечения Synchro обеспечивает существенное повышение качества организационных и технологических решений за счет достижения высокой точности координации работ в пространстве и времени, предоставляя широкие возможности для анализа строительных процессов. Кроме того, Synchro является мощным инструментом для создания и проведения эффективных презентаций планируемых или уже выполняемых работ на строительном объекте.

Здание – сложная организационно-техническая система, которая проходит все стадии жизненного цикла, в динамике представляется в виде процессов, взаимодействие которых дает цикл событий, состоящий из взаимодействующих работ или функций. Одним из наиболее удобных языков моделирования жизненного цикла зданий является методология IDEF0 (Integrated Computer Aided Manufacturing Definition), строгость и формализм которой обеспечивают однозначность, точность и целостность представления процессов на всех этапах жизненного цикла – от проектирования до эксплуатации объекта. Методология IDEF0 наиболее адекватно вписывается в рамки процессного подхода, при котором эффективными являются программы, основанные на реализации структурного подхода к функциональному анализу и проектированию систем [2].

В век развития технологий и постоянного технического прогресса постоянно встает вопрос о том, как расширять и обновлять продукцию, предлагаемую предприятиями. В связи с этим, одним из главных требований, предъявляемых к современному строительному производству, является обеспечение возможности проектирования, создания и освоения новой высококачественной продукции в кратчайшие сроки, затрачивая при этом минимальные средства. Выполнение этих требований возможно только с помощью крупномасштабной автоматизации на основе ПК, которая позволит смоделировать, наглядно представить и скоординировать все процессы жизненного цикла зданий на всем его протяжении.

Литература

1. Малух В.А. Что такое PLM? // Инновации Технологии Решения. 2012. №5. С.12.
2. Опарина Л.А. IDEF0–моделирование жизненного цикла энергоэффективных зданий // Жилищное строительство. 2011. № 11. С.18–20.
3. Опарина Л.А. Развитие технологий моделирования жизненного цикла зданий // Жилищное строительство. 2011. № 12. С.45–46.
4. Пеньковский Г. Ф. Основы информационных технологий и автоматизированного проектирования в строительстве: конспект лекций / СПбГАСУ. СПб., 2008. 150

*СерEGIN Александр Васильевич,
Российский государственный торгово-экономический университет,
Уфимский институт (филиал),
кафедра гуманитарных дисциплин,
доцент,
г.Уфа*

Понимание бренда как основного компонента социально-информационных аспектов рекламной деятельности

В условиях современного общественного развития рекламная деятельность все в большей степени воспринимается не только как экономическое, но и прежде всего, как социокультурное явление нашей действительности. Отсюда наибольший интерес вызывают социально-информационные и философско-гуманитарные аспекты ее развития. В свою очередь, развитие социально-информационных аспектов рекламной деятельности трудно представить без понимания технологий создания и внедрения в массовое сознание различного рода брендов. Однако указанный термин не имеет достаточно четкого определения в специализированной, научной литературе. Таким образом, не совсем обоснованно данный термин весьма часто отождествляет с такими понятиями как торговый знак, торговая марка, фирменный стиль.

Следовательно, следует разграничить указанные понятия. Так, товарный знак нужно однозначно понимать, как юридически зарегистрированную и защищенную от подделок торговую марку. Отсюда товарный знак – это зарегистрированное в установленном порядке обозначение товара для его отличия от других, аналогичных товаров, с обязательным указанием его производителя. В свою очередь торговую марку следует понимать, как название, знак, символ, которые необходимы для идентификации товара, либо дифференциации его от товаров конкурентов. Впрочем, довольно часто в сознании потребителей торговая марка ассоциируется с образом марки или с ее имиджем. Отсюда, видимо, более правильно термин «торговая марка» в юридическом контексте понимать как торговый знак, а в рекламной деятельности непосредственно, как торговую марку. В отношении фирменного стиля его нужно понимать как некую совокупность содержательных элементов информационных обращений, которые благодаря цельности, гармоничности и системности использования в рекламных коммуникациях формируют определенный образ производителя или самого товара. Таким образом, основными компонентами фирменного стиля являются логотип, слоган, фирменная упаковка и шрифт. Однако, здесь следует заметить то, что формирование фирменного стиля начинается, как правило, после регистрации торгового знака. Впрочем, необходимо отметить и то, что «торговые знаки не давали публике забыть названия товаров, но не всегда способствовали их продаже»[8,с.142]. Указанная ситуация довольно часто имеет место в отечественной рекламной деятельности, ибо без формирования образа товара в представлениях потребительской аудитории реализовывать товар на данный момент, практически, невозможно. Следовательно, фирменный стиль – это процесс наполнения товарного знака определенными ассоциациями и смыслами, ибо фирменный стиль является уже образом, хотя и еще не очень полным и не имеющим довольно широкого распространения в глобальном масштабе. Отсюда формирование фирменного стиля требует проведения всесторонних и полномасштабных маркетинговых исследований, которые должны дополняться тестированием представителей потенциальной потребительской аудитории. Поэтому, специфической функцией фирменного стиля является его рекламоспособность, т.е. возможность формирования в представлениях потребительской аудитории нужного образа производителя или товара, а также, разумеется, соответствующей потребительской мотивации, ибо, действительно «важным аспектом рекламной деятельности становится содержательное наполнение рекламных сообщений, ведь сохранить неизменным можно только то, что уже существует»[7,с.33]. Однако, необходимо понимать и то, что

фирменный стиль сам по себе еще не формирует лояльного отношения потребителей к торговой марке, будучи всего лишь основой для создания бренда, но не самим брендом.

Впрочем, пытаясь представить образную природу формирования бренда весьма легко можно попасть в методологически трудную ситуацию, когда фиксировать феномен и его свойства нужно только по его проявлениям. Впрочем, наиболее объективно процесс формирования бренда следует проследить по четырем измерениям: функциональное, социальное, духовное и ментальное измерение. Так, функциональное измерение относится к измерению восприятия полезности товара или услуги, что ассоциируется с представлением о потребительских свойствах и качестве товара или услуги. Социальное измерение определяет способность идентификации себя с определенной общественной группой, ибо, например, автомобили покупают те, «кто хотел не просто поразить своих соседей, но по-настоящему подпортить им жизнь»[1,с.41]. Духовное измерение – это восприятие глобальной или локальной социальной ответственности, когда производитель способен формировать из потребительской аудитории представление о том, что его продукция является развитием передовых технологий и потребление этой продукции ни что иное, как поддержка инвестиций в развитие инновационных технологий. Ментальное измерение следует понимать как способность поддержать человека, когда в бренде есть место теме, например, «как вас осчастливит этот товар» или «этот товар изменит вашу жизнь в лучшую сторону». Отсюда, несмотря на то, что это звучит несколько цинично, но показать человеку метафорическое решение различных затруднительных ситуаций на деле означает поддержать его в трудные периоды.

Однако, необходимо еще понимать и то, что бренд имеет определенную рыночную стоимость, являясь важным активом компании, который, следовательно, требует управления подобно любым другим активам. Таким образом, основной причиной создания брендов является для производителей уникальная возможность увеличить разницу между себестоимостью и рыночной стоимостью или между стоимостью обычного товара и его брендовым аналогом. Впрочем, механизмы определения брендовой стоимости товара или услуги весьма сложны и имеют психологическую природу, ибо бренд не является физической сущностью, за исключением того, что покупатель думает, чувствует и представляет себе, видя символ или название торговой марки. Отсюда психологическая природа социально-информационных аспектов рекламной деятельности делает их близким, хотя и не совсем тождественным пониманием информационно-психологических методов рекламной деятельности, которые, также «воздействуя как на массовое, так и на индивидуальное сознание, становятся ее главным элементом»[5,с.93]. Таким образом, следует сделать вывод о том, что бренд есть феномен массового сознания, некое социальное представление, имеющее сложную структуру и содержание, по сути – это обещание продавца постоянно предоставлять покупателям специфический набор определенных товаров и услуг. Характерным примером, демонстрирующим глобальную силу бренда является выпуск в конце прошлого века на современном предприятии автомобилями Chrysler и Mitsubishi, которые собирались на одном конвейере и были идентичными близнецами. Однако уже в первый год существования данного совместного предприятия, благодаря грамотно спланированной и проведенной рекламной кампании автомобилями Mitsubishi было продано в два раза больше указанного аналога[3,с.37–38]. Действительно, в большинстве отраслей современной промышленности различия между конкурентами практически отсутствуют. Отсюда для эффективного формирования и внедрения в массовое сознание брендов необходимо следовать ряду основополагающих методологических принципов. Смысл указанных принципов заключается в следующем: целостность создаваемого образа, непротиворечивость его компонентов, позитивность, адресность послания, выделение брендов в самостоятельные объекты маркетинга, охраноспособность элементов бренда, рекламоспособность бренда, способность выстроить бренд на конкурентном преимуществе, соответствие потребностям целевой аудитории. Таким образом, бренд, товарный знак, фирменный стиль с одной стороны являются феноменами современного массового сознания, с другой стороны они представляют собой основную цель современного производства и торговли.

Вместе с тем, необходимо отметить то, что эффективность создания рекламного образа строится на базе архетипа. Так, категория «архетипа» достаточно полно дает понимание механизма интериоризации рекламного образа, когда образ товара его производителя

становится достоянием потребительской аудитории, ибо сначала формируется узнаваемость, а затем и лояльное отношение к торговой марке. Отсюда на определенном этапе развития происходит открепление образа от прототипа, где образ начинает жить своей самостоятельной жизнью, переселяясь в сферу массового сознания потребителей. Поэтому, заложенный в рекламном образе архетип является лучшей установкой, которая обеспечивает достаточно длительное его существование как в массовом, так и в индивидуальном сознании. Следовательно, «для успеха рекламной коммуникации необходимо задействовать традиционные основы российского менталитета, обратиться к образам и архетипам, искони питающим жизненные силы нашего народа»[9,с.195–196]. Важность указанного фактора обусловлена тем, что человек взаимодействует с внешним миром посредством двух основных способов – идентификации и проекции.

Способ идентификации следует понимать как отождествление сознания с какими-либо образами сферы бессознательного или с внешними факторами. Отсюда рекламная деятельность, основанная на методе идентификации пытается внедрить стандартные ситуации или типизированных персонажей в массовое сознание потребительской аудитории. Способ проекции подразумевает процесс, когда окружающая действительность наделяется чертами скрытых внутренних образов, где происходит как бы перенос на внешний мир внутреннего содержания потребителей. Таким образом, архетипы рекламных образов запускают процессы идентификации и проекции в сознание потребительской аудитории. Отсюда рекламная коммуникация имеет следующую структуру:

1. объект структурируется из внешнего фона;
2. понимаются и усваиваются смыслы рекламного образа;
3. инициируются процессы идентификации и проекции.

Поэтому, восприятие рекламных образов весьма сильно зависит от рекламного текста, где рекламный слоган следует рассматривать как некую рекламную упаковку скрытых смыслов. Следовательно, наиболее полно «визуальные упаковки» изучены в гештальт-психологии, когда именно товар придает определенный смысл всей структуре рекламного сообщения за счет, прежде всего, удачно выбранной метафоры. Однако вербальная часть рекламного текста имеет и свою определенную специфику. Так, рекламная информация должна содержать два различных направления:

1. заостренность эмоциональной составляющей;
2. неопределенность когнитивного компонента.

Например, слоган Tefal «ты всегда думаешь о нас» задает четкое эмоциональное состояние при неопределенном объекте действия, ибо непонятно кто о ком что думает. Впрочем, еще более ярким может служить рекламный слоган одного отечественного института, который обладает сразу четырьмя смысловыми значениями, ибо данный институт есть образование нового поколения. Отсюда первый смысл заключается в том что образование – это творческий процесс нового поколения. Второй смысл – это некая новая функция института. Третий смысл – обучение конкретно нового поколения. Четвертый смысл – новое поколение, как качественное состояние объекта обучения.[3,с.45]. Однако стоит отметить и то, что создание рекламных брендов требует довольно сложных социально-гуманитарных технологий, где имеет место пока еще большое количество различного рода проблем.

Разумеется, основная проблема заключается в отсутствии, если можно так выразиться, материала для создания брендов. Так, мировые бренды возникают на основе национальных брендов, когда «одной из характерных черт российской рекламы остается явно выраженное тяготение рекламного бизнеса к столице»[4,с.82] на создание региональных брендов трудно рассчитывать. Другой проблемой является слабый учет национальной специфики, ибо отечественным рекламистам не лишним было бы следование принципу: «Познакомьтесь со страной, где язык денег – не единственный язык общения».[10,с.5] Указанный фактор обусловлен слабым уровнем подготовки специалистов в области рекламной деятельности, ибо до сих пор не определено какая же система образования должна у нас иметь место. Возможно, «это будет духовно-образовательная сфера, как в дореволюционный период, возможно это будет образовательная, идеологическая сфера, как в советский период возможно, это будет сфера продажи образовательных услуг, как в настоящее время».[9,с.49] Возможно, данный фактор объясним еще и тем, что многие научные работники стали «считать самой подходящей для себя роль молчаливых

наблюдателей».[2,с.546] Отсюда изложенный материал следует воспринимать, прежде всего, как некий импульс для дальнейших размышлений и обсуждений обозначенной проблематики.

Литература

1. *Гарфилд Б.* Десять заповедей рекламы. СПб.: Питер, 2007. 256с.
2. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 602с.
3. *Овруцкий А.В.* Товарный знак, фирменный стиль, бренд//Анатомия рекламного образа. СПб.:Питер,2004. С.24–47
4. *Роман Е.В.* Реклама. СПб.: Питер, 2002. 544с.
5. *Серегин А.В.* Основные принципы использования информационно–психологических методов рекламной деятельности//Поволжский торгово–экономический журнал, 2011. №3. С. 93–100.
6. *Серегин А.В.* Ретроспективный анализ влияния научной парадигмы на развитие рекламной деятельности // Вестник развития науки и образования, 2012. №4. С.45–51.
7. *Серегин А.В.* Информационно-психологические методы рекламной деятельности. Уфа: УИ РГТЭУ, 2012. 40 с.
8. *Сивулка Дж.* Мыло, секс и сигареты. СПб.: Питер, 2002. 576с.
9. *Ситников А.П.,Гундарин М.В.* Победа без победителей. М.:Имидж–контакт, 2003. 256 с.
10. *Шенерт В.* Грядущая реклама. М.: Итерэксперт, 2001. 311 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Данюк Александр Николаевич,
Пензенский государственный университет,
кафедра журналистики,
аспирант,
г.Пенза*

*Щеблыкин Иван Павлович,
Пензенский государственный университет,
заведующий кафедрой журналистики,
доктор филологических наук, профессор,
г.Пенза*

«Мултанское дело» в творчестве В.Г.Короленко

В 1895 году В.Г.Короленко принял активное участие в судьбе крестьян–удмуртов, ложно обвиненных в принесении жертвы языческим богам. Писатель считал защиту вотяков делом своей чести. «Люди погибают невинно, совершается вопиющее дело, я не могу сейчас ни о чем больше думать», – писал он В. М. Соболевскому, редактору «Русских ведомостей» [1, с. 45].

На окраине села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии был найден обезглавленный труп нищего вотяка Матюнина без головы с извлечением сердца и легких и со следами уколов на теле. Прокуратура и полицейские доказывали, что жестокое убийство было совершено с целью жертвоприношения языческим богам. В результате одиннадцать жителей этого села были арестованы по подозрению в убийстве.

Следствие по данному вопросу велось два с половиной года. Однако с самого начала оно не пыталось найти истину, а искало доказательства виновности вотяков. Обвиняемых пытали и били для того, чтобы они сознались в содеянном. После того, как в городе Мамлыже Сарапульского уезда состоялся суд, семеро подсудимых были признаны виновными и приговорены к десяти годам каторжных работ. А в пассивном участии, укрывательстве и содействии обвинялось население всей местности.

Узнав о такой несправедливости, В.Г.Короленко поклялся аннибаловой клятвой разобраться в этом деле и сразу же отправился в Вятскую губернию, где начал опрашивать местных жителей, а затем выступал в «Русских ведомостях»: «Я посетил село Мултан... Я был на мрачной тропе, где нашли обезглавленный труп нищего Матюшина... Я еще весь охвачен впечатлениями ужасной таинственной неразъяснимой драмы, и мне хочется крикнуть: «Нет, этого не было! Судьи осудили невинных!»

Писатель хорошо знал удмуртов, так как прожил с ними несколько лет, находясь в ссылке, и мог смело отвергать самую возможность кровавого языческого культа. Более того, как свидетельствуют письма, планы писателя шли дальше: он стремился раскрыть методы провокационных действий царской администрации и власти вообще.

В.Г.Короленко присутствовал лично в качестве корреспондента в городе Елабуге на повторном разбирательстве дела. В письме к жене от 30 сентября 1895 года он так описывал судебный процесс: «Рядом со мной справа – обвинитель, слева, почти надо мной, обвиняемые вотяки, в серых арестантских куртках, под конвоем солдат. Может быть, сегодня, а то завтра их могут признать человекоубийцами и, может быть, даже людоедами. Теперь крайний из них сидит почти прикасаясь ко мне, отделенный только решеткой, и искоса смотрит на то, что я пишу об них в своей тетрадке, а теперь на листах бумаги. Я пишу к вам, вспоминаю о своих детях и невольно думаю, что их жены и дети с ужасом ждут приговора».

Вскоре писателю удалось установить, что убийство сфальсифицировано. Мужчина был уже мертв, когда над ним было совершено надругательство. Это сделали для того, чтобы обвинить вотяков в убийстве.

Вернувшись в Санкт–Петербург, Владимир Галактионович начал борьбу за спасение невинных крестьян. Для этого он написал более десяти статей и заметок по «Мултанскому делу», которые были опубликованы в столичных газетах. «Здесь со всей отчетливостью проявились основные черты Короленко–публициста и общественного деятеля – повышенная, обостренная восприимчивость, недремлющая тревога, постоянная готовность прийти на зов о помощи и удивительная при этом, до самозабвения, внутренняя сосредоточенность, целеустремленность» [2, с.50]. Писатель видел, что большинство газет аргументирует его доводами. С научными докладами он выступал не только в России, но и за границей. Например, в Антропологическом обществе при Военно–медицинской академии, где многочисленная публика встретила его бурными овациями.

В.Г.Короленко решил принять участие и в третьем судебном заседании, выступив в роли защитника. Заседание длилось восемь дней. В конце процесса он произнес две заключительные речи, которые до нас, правда, не дошли, так как стенографистки, увлеченные его выступлением, забыли о своих обязанностях. Частично писатель восстановил ее по памяти в письме к Ф.Д.Батюшкову: «Основная мысль моей речи состояла в том, что даже у вотяков–язычников есть уже очень возвышенные и духовные представления о Боге, а у нас, христиан, осталось много языческих представлений о разных низших злых духах...Я признал, что у вотяков когда–то действительно существовали человеческие жертвоприношения...Но затем ссылками на прямые свидетельства истории и летописца Нестора доказал, что развивая эту мысль, обвинение стучится в открытую дверь, человеческие жертвоприношения были почти у всех народов, и у нас русских славян, существовали еще при Владимире Святом. Таким образом, вопрос не в том, были ли когда–то человеческие жертвоприношения у вотяков, а в том, когда они были. Профессор Смирнов в обвинении говорит, что в литературе есть доказательства, что они были еще в самое недавнее время. Я разобрал эти примеры и доказал или полную их нелепость и несообразность, или, что они доказывают как раз обратное тому, что пытается доказать Смирнов...

Затем остальная часть речи была посвящена обрядам, а также указаниям на крупные и совершенно сознательные искажения обвинением следственного материала, и на совершенно неверный план, приложенный к обвинительному акту.

...Проследивая исчезновение человеческих жертвоприношений у разных народов, я отметил такие сказания, в которых ясно указано на запрещение приносить человеческие жертвы. Вот в общих чертах содержание двух моих речей» [3, с.75].

Выяснилось, что труп Малютина, в убийстве которого обвинялись удмурты, был обезглавлен полицескими для того, чтобы создать «ритуальный процесс». Все подсудимые были оправданы. Писатель добился поставленной цели.

Отчет Короленко о процессе печатался в «Русских ведомостях» за 1895 год и занял двенадцать номеров. В этом же году в журнале «Русское богатство» появились другие статьи писателя по данному вопросу под заглавием «Мултанское жертвоприношение». В 1896 году он отредактировал отчет и выпустил его отдельной брошюрой.

Оправдательный приговор, встреченный с сочувствием всей Россией, достался дорогой ценой писателю. К счастью, справедливость восторжествовала. «Победа прогрессивного писателя являлась победой света и разума над черными силами реакции, над мракобесием и невежеством»[4, с.44]. Эта победа досталась Короленко очень тяжело. Только самые близкие люди знали, какую трагедию переживал писатель в эти страшные дни. Уезжая в Мамадыш, он оставил тяжело больную дочь Олю. Во время процесса она умерла. «Не знаю, что было бы со мной, если бы еще и мултанцев закатали. Так хоть знаешь, что ездил даром, и собственное горе смягчилось, когда думал о той волне радости, которая влилась после суда в Мултан»[5, с.91].

«Мултанское дело» отняло у В.Г.Короленко очень много душевных и физических сил. В результате сильного нервного переутомления писатель заболел бессонницей. Вспоминая о прошедших событиях, он писал: «Я тогда весь был во власти этого дела; не думал, не видел, не слышал ничего, кроме того, что относилось к делу...Напряжение нервных сил было такое, что за три дня до суда я не мог уже спать совсем. Сидя, забывался на минуту. Ложиться в постель было хуже: голова горела, мысль кипела» [6, с.21].

В. Г. Короленко был твердо уверен в том, что публицист должен активно вмешиваться в жизнь, стараясь ее улучшить, быть участником, а не наблюдателем событий. Именно таким он и был.

Его участие в мултанском процессе – прекрасный пример борьбы журналиста за правое дело. Для того чтобы отстоять справедливость, писателю пришлось стать следователем, стенографом, защитником и юристом. Защищая равноправие наций и языков, борясь с национальным гнетом в царской России, он зарекомендовал себя смелым публицистом–демократом.

«Мултанское дело», получившее благодаря Владимиру Галактионовичу широкую известность, выходящую даже за пределы России, было типичным проявлением внутренней политики русского самодержавия по отношению к национальным меньшинствам и вообще к простому народу, проявлением произвола, яркой картиной бесправия, забитости, темноты народных масс. А его серия судебных очерков показала злоупотребления в системе полицейского надзора.

Прошли долгие годы... Но память о Короленко и сейчас жива среди удмуртов. «Удмуртский народ с благодарностью хранит память о великом писателе–гуманисте, смело выступившем в мрачные годы реакции в защиту угнетенных народностей», – так говорится в книге, изданной в 1938 году Удмуртгосиздатом.

Литература

1. *Короленко В. Г.* Избранные письма. Т. 2., М.: Гослитиздат, 1932.
2. *Куканов. Л. М.* Публицистика В. Г. Короленко (1878 – 1896). Лекции. М.: Изд–во Моск. ун–та, 1978, 56 с.
3. *Короленко В. Г.* Дневник. Т. 3. Запись от 13 октября 1896.
4. *Донской. Я. Е.* В. Г. Короленко. Очерк Полтавского периода жизни и деятельности писателя 1900 – 1921 гг. Харьков.: 1963, 215 с.
5. *Короленко В. Г.* Письмо от 16 июня 1896.
6. *Николаева. М. Ф.* Из воспоминаний о Короленко. Звезда, 1958, № 4.

*Каратавова Ирина Александровна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа №31,
учитель русского языка и литературы,
г.Иркутск*

Обобщение педагогического опыта по теме: «Деталь как средство изучения художественного мира произведений А.П.Чехова»

Введение

Актуальность работы определяется тем, что в произведениях русских писателей интересным является не только лексические особенности и стиль текста, но и определенные детали, которые придают произведению особый характер и имеют особый смысл. Детали в произведении указывают на какую-либо черту героя или его поведения, так как писатели учат нас не просто анализировать жизнь, но и через деталь познавать психику человека. Ярким примером является использование художественных деталей А.П.Чеховым. В его произведениях они играют очень важную роль. Именно детали помогают понять читателю авторское отношение к героям и определить соотношение между описанием внешности героя, его речи, обстановки жилища и его личными качествами и его судьбой.

Очень важно не только раскрыть роль художественной детали в произведениях Чехова, но и показать, как исследование деталей может помочь учителю на уроках литературы точнее донести до учащихся смысл его произведений.

Никакой мелочью нельзя пренебрегать в искусстве, потому что иногда какая-нибудь полуоторванная пуговица может осветить известную сторону жизни данного лица. И пуговицу непременно надо изобразить. Но надо, чтобы и все усилия, и полуоторванная пуговица были направлены исключительно на внутреннюю сущность дела и не отвлекали внимание от главного и важного к частностям и пустякам.

Л.Н.Толстой

1. Художественная деталь

Прежде всего, уточним, что мы понимаем под термином «художественная деталь». Деталь — это подробность, которую автор наделил значимой смысловой нагрузкой. Художественная деталь является одним из средств создания или раскрытия образа персонажа. Под художественной деталью подразумевается родовое понятие, которое дробится на много частных. Художественная деталь может воспроизводить черты быта или обстановки. Детали также используются автором при создании портрета или пейзажа (портретная и пейзажная детализация), действия или состояния (психологическая детализация), речи героя (речевая детализация) и т.п. Зачастую художественная деталь может быть одновременно и портретной, и бытовой, и психологической. Макарь Девушкин в «Бедных людях» Достоевского изобретает особую походку, чтобы не были видны его дырявые подошвы. Дырявая подошва — реальный предмет; эта вещь может причинить хозяину сапог неприятности — промоченные ноги, простуду. Но для внимательного читателя порванная подметка — это знак, содержанием которого является бедность, а бедность — один из определяющих символов петербургской культуры. И герой Достоевского оценивает себя в рамках этой культуры, он страдает не оттого, что ему холодно, а оттого что ему стыдно. Таким образом, мы понимаем, что писателю нужна была эта художественная деталь, для того чтобы наглядно представить и охарактеризовать героев и окружающую их среду, быт Петербурга XIX века.

Насыщенность произведения художественными деталями определяется, как правило, стремлением автора достичь исчерпывающей полноты изображения.

Художественная детализация может быть необходимой или, напротив, избыточной. Например, портретная деталь в описании Веры Иосифовны из рассказа А.П. Чехова «Ионыч»: «...Вера Иосифовна, худошавая, миловидная дама в репсе-пез, писала повести и романы и охотно читала их вслух своим гостям». Вера Иосифовна носит репсе-пез, то есть мужские очки, эта портретная деталь подчеркивает ироническое отношение автора к эмансипированности героини. Чехов, говоря о привычках героини, добавляет: «читала вслух гостям» свои романы. Гипертрофированная увлеченность Веры Иосифовны своим творчеством подчеркнута автором как бы в насмешку над «образованностью и талантливостью» героини. В данном примере привычка героини «читать вслух» является психологической деталью, раскрывающей характер героини.

Предметы, принадлежащие героям, могут быть средством раскрытия характера (кабинет Онегина в усадьбе) и средством социальной характеристики героя (комната Сони Мармеладовой); они могут соответствовать герою (усадьба Манилова), и даже быть его двойниками (вещи Собакевича), а могут быть противопоставлены герою (комната, в которой живет Понтий Пилат в «Мастере и Маргарите»). Обстановка может влиять на психику героя, его настроение (комната Раскольникова). Иногда предметный мир не изображается (например, значимое отсутствие описания комнаты Татьяны Лариной). Для пушкинской Татьяны значимое отсутствие предметных деталей — результат приема поэтизации, автор возвышает героиню над бытом. Иногда значение предметных деталей снижено (например, в «Журнале Печорина»), это дает возможность автору сосредоточить читательское внимание на внутреннем мире героя.

2. Роль художественных деталей в рассказах А.П.Чехова

Среди многих писателей А.П.Чехова выделяет необыкновенная наблюдательность. Глубокое знание жизни и людей помогало ему при помощи мелких подробностей, отдельных штрихов очень ярко изображать характер человека, предметы, природу. Он был строг в отборе подробностей, проверял все до мелочей — в его произведениях не могло быть ничего случайного.

Жанр рассказа Чехов довел до совершенства. В маленьком произведении он мог передать большое количество информации. Это было важно для писателя. Художественная деталь способствовала сокращению объема рассказа.

В своих произведениях Чехов опускал такие важные сведения, как родословная, биография героев. Основным средством характеристики был портрет, хотя он тоже не соответствовал привычному представлению. Это было не описание цвета волос, глаз и тому подобное. Писатель выбирал две–три наиболее точные детали, и этого было достаточно для яркого представления образа в целом. Чехов писал: «Желая описать бедную девушку, не говорите: по улице шла бедная девушка и т.п., а намекните, что ватерпуф ее был потрепан или рыжеват – и картина выигрывает. Желая описать рыжеватый ватерпуф, не говорите: на ней был рыжеватый старый ватерпуф, а старайтесь все это выразить иначе...».

В рассказе «Ионыч» Чехов показывает деградацию главного героя Старцева, в частности, через портрет. В начале рассказа он «шел пешком не спеша...и все время напевал» песню. В конце произведения Ионыч «пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову», «пухлый, красный».

Здесь очень важна цветовая деталь: и Старцев, и его кучер – оба стали красными, и у читателя появляется к ним отвращение. В рассказе «Человек в футляре» при описании Беликова Чехов использует только бледные, серые тона. Этим писатель хочет подчеркнуть, что Беликов – неяркая, неинтересная личность.

Множество художественных деталей встречается в речи персонажей. Любая незначительная на первый взгляд фраза может иметь важное значение, тем более если она стоит в соответствующем обрамлении. Это можно снова проследить в рассказе «Ионыч». После неудавшегося свидания Старцев думает не о Екатерине Ивановне, его мысли заняты совершенно другим: «Ох, не надо бы полнеть!» Или когда он ждал ее, а она долго не выходила, Старцев размышлял о приданом: «А приданого они дадут, должно быть, немало». Эта деталь показывает начало деградации героя: его душа очерствела, он уже не был способен любить по–настоящему.

Вообще, художественная деталь всегда стоит в особом месте, специально подготовленном для нее: «Это был человек среднего роста, с пухлым лицом и маленькими глазами, бритый, и казалось, что усы у него были не бриты, а выщипаны» («О любви»).

Пейзаж у Чехова небогат разнообразными описаниями природы. Писатель, следуя своей творческой манере, стремясь к наиболее выразительному изображению, отбирает только легкие детали. Так, например, в рассказе «Степь» Чехов описывает грозу: «Налево, как будто кто чиркнул по небу спичкой, мелькнула бледная, фосфорическая полоска и потухла. Послышалось, как где–то очень далеко кто–то прошелся по железной крыше. Вероятно, по крыше шли босиком, потому что железо проворчало глухо».

Знаменитая деталь – блестящее звездой горлышко от разбитой бутылки, была найдена Чеховым в рассказе «Волк»: «..На дворе давно уже кончились сумерки и наступил настоящий вечер. От реки веяло тихим, непробудным сном».

На плотине, залитой светом, не было ни кусочка тени; на середине ее блестело горлышко от разбитой бутылки...»

В своих рассказах Чехов показывает только основные, наиболее важные моменты. Художественная деталь помогает ему уплотнять время. Например, в рассказе «О любви» Алехин рассказывает, что первоначально он поселился в парадных комнатах и завел так, что после завтрака и обеда ему подавали кофе и ликеры, а перед сном он читал «Вестник Европы». Но со временем Алехин мало–помалу перебрался вниз, стал обедать в людской кухне, ликеры кончились, читать не хватало времени, и из прежней роскоши осталась только прислуга. Жизнь его сильно изменилась. Чехов не говорит об этом прямо, но читатель ярко представляет эти перемены, и все это благодаря художественной детали. В этом же рассказе главные герои любят ходить в театр и наблюдать чужую жизнь...А ведь это тоже не случайно: так автор показывает нам, насколько «театральной» становится их собственная жизнь, как мало остается в ней искреннего, главного, но как много ненужного и наносного. Прощание Алехина и Анны Алексеевны происходит в поезде, который уносит последнюю надежду на возможное счастье...Поезд жизни ушел, и это с горечью понимают оба героя.

Писатель использует также прием усиления, зрительного укрупнения детали. Например, в рассказе «В родном углу» первоначально мы узнаем о тете Даше, что она молодится и хочет нравиться мужчинам, затем, что она ходит мелкими шагами и что у нее вздрагивает спина. При этом возникает неприязненное отношение к ней. Потом нам становится известно, что служанки не выдерживают ее характер больше недели, что она безбожно штрафует мужиков. И, наконец, в конце появляется деталь, которая подытожила все сказанное ранее: Чехов замечает, что у нее «деспотические» руки. Эта деталь максимально метко определяет характер героини.

Сравнения, метафоры, встречающиеся в рассказах, способствуют более выразительному изображению предметов, картин природы: «Это был дождь. Он и рогожа, как будто поняли друг друга, заговорили о чем-то быстро, весело и препротивно, как две сороки» («Степь»).

Чехов никогда не навязывал свое мнение читателю. С помощью художественной детали он оставлял читателю возможность домыслить образ, представить общую картину самостоятельно. Он никогда не отзывался плохо о своих героях. Если они ему не нравились, он показывал это с помощью детали. Например, в рассказе «Ионыч» речь Ивана Петровича Туркина насыщена якобы остроумными фразами. Он говорил: «Покорчило вас благодарю». Эта деталь помогает читателю понять, что перед ним недалекий человек.

Развитие художественной детали – важная заслуга Чехова, он внес огромный вклад в мировую литературу. Он рисовал обыденную, будничную жизнь и добился максимального приближения к ней. Из маленьких штрихов, мазков создается красочная реалистическая картина. Читатель забывает, что перед ним текст, настолько ясно он представляет себе все описанное.

А.П.Чехов разрабатывал в ранний период своего творчества малые жанры: шутовую сценку, коротенький рассказ, шутку, фельетон, часто строя произведение на анекдотическом случае.

Рассказ Чехова «Хамелеон» начинается с завязки, которая предельно проста: борзой щенок укусил за палец золотых дел мастера Хрюкина. Это и дает начало развитию действия. Главное в этом рассказе – диалог и отдельные реплики из толпы, а описание сведено к минимуму. Оно носит характер авторских ремарок (полицейский надзиратель в новой шинели, пострадавший человек в ситцевой крахмальной рубашке и расстегнутой жилетке, виновник скандала – белый борзой щенок с острой мордой и желтым пятном на спине).

В рассказе «Хамелеон» нет ничего случайного. Каждое слово, каждая подробность необходимы для более точного описания и выражения мысли автора. В этом произведении такими деталями являются, например, шинель полицейского надзирателя Очумелова, узелок в его руке, решето конфискованного крыжовника, окровавленный палец потерпевшего Хрюкина. Художественная деталь дает возможность наглядно представить того же Очумелова в его новой шинели, которую он то снимает, то надевает вновь на протяжении рассказа несколько раз. Эта деталь подчеркивает, как меняется поведение полицейского надзирателя в зависимости от обстоятельств. Голос из толпы сообщает, что собака, кажись, генеральская, и Очумелова бросает то в жар, то в холод от такой новости: «Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко; Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... что-то ветром подуло...»

Деталь, в том числе и повторяющуюся, используют многие художники, однако у Чехова она встречается чаще, чем у кого-либо. Одной такой деталью в рассказе Чехов раскрывает сущность характера Очумелова: полицейский надзиратель – хамелеон, воплощение готовности пресмыкаться перед высшими и помыкать низшими, выслуживаться, менять свою окраску в зависимости от обстоятельств. «Ты, Хрюкин, пострадал и дела этого так не оставляй...Нужно проучить...». А через несколько минут ситуация изменилась, и Очумелов уже кричит: «Собака – нежная тварь... А ты, болван, опусти руку. Нечего свой дурацкий палец выставять! Сам виноват!». Мастерство Чехова в том и заключается, что он умел отобрать материал, насытить небольшое произведение большим содержанием, выделить существенную деталь, важную для характеристики персонажа или предмета. Точная и емкая художественная деталь, созданная творческим воображением автора, направляет воображение читателя. Чехов придавал детали большое

значение, считал, что она возбуждает самостоятельную критическую мысль читателя, который о многом должен догадываться сам.

На уроках литературы в школе учитель должен помочь ребятам увидеть главное в произведении через частности, через те мелочи, которые и помогают понять сущность литературного героя и его характер.

План-конспект урока по литературе в 8 классе.

Рассказ А. П. Чехова «О любви».

Деталь, как средство создания художественных образов в литературном произведении.

Продолжить изучение темы любви в литературе.

1. Раскрыть особенности изображения взаимоотношений мужчины и женщины в рассказе «О любви».

2. Развивать умение учащихся анализировать художественный текст, определять конфликт произведения и авторское отношение к поставленному вопросу.

3. Проанализировать роль художественных деталей в рассказе.

4. Воспитывать чуткое отношение к любви, способность понимать переживание другого человека.

Оборудование к уроку: портрет А.П.Чехова, репродукции портретов русских художников второй половины XIX – начала XX века с изображением женщин (с использованием ИКТ, презентации).

ХОД УРОКА:

Как зарождается любовь (...) поскольку в любви важны вопросы личного счастья – все это неизвестно и обо всем этом можно трактовать как угодно.

А.П.Чехов. «О любви»

А счастье было так возможно...

А.С.Пушкин.

1. Вступительная часть. Слово учителя.

Отчего один человек вдруг делается для другого дороже всего на свете? Отчего один к другому тянется, словно в другом – жизнь, а без него – смерть? И откуда берется эта непреодолимая сила, которая толкает одного человека к другому – все это до сих пор никем не понято до конца. «Тайна сия велика есть», – читаем мы в рассказе Чехова «О любви». И тайна эта – любовь.

Любовь для героев Чехова – всегда переломный момент. Полюбив, человек неизбежно прерывает привычное течение жизни, останавливается. Это время переосмысления всего, чем он жил раньше.

Полюбив, чеховский герой перестает быть человеком без лица, одним из толпы, он внезапно обнаруживает свою индивидуальность, уникальную и неповторимую. Это человек очнувшийся, вступивший в духовную реальность: «Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть», – писал Чехов.

Но герой может утрачиться открывшейся ему бездне собственной души, испугаться внезапного превращения знакомого и уютного мира в мир сложный и непознаваемый. И тогда он отречется от любви и самого себя.

Само течение жизни в чеховском мире противостоит любви, эта жизнь не предполагает чувства, противится ему. Драматически заканчивается этот конфликт в рассказе «О любви». Рассказ входит в трилогию, которая объединяется темой так называемой «футлярной жизни». Герои этих рассказов («Человек в футляре»,

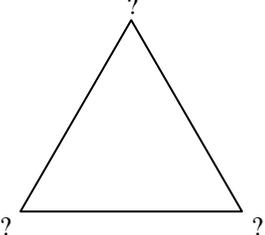
«Крыжовник», «О любви») закрыты от окружающей жизни, потому что они ее боятся. Но нас сегодня интересует не это, а любовная история и нравственные размышления о ней.

Итак, рассказ А.П.Чехова «О любви».

Название произведения указывает на его тему – любовь.

II. Основная часть.

Беседа с учащимися по содержанию рассказа с использованием плана–схемы сюжета.

Рассказ А.П.Чехова «О любви»	
План–схема сюжета	Вопросы по содержанию рассказа
<p>1. Знакомство. Зарождение любви.</p>	<p>1. Назовите и охарактеризуйте (кто есть кто) героев рассказа? Какие детали портрета показались вам особенно яркими? («...он подходил ко мне с красными ушами...») (Луганович); «умные глаза» (Анна Алексеевна); «После спанья в санях... сидеть в кресле, в чистом белье, в легких ботинках, с цепью на груди- это такая роскошь!» (Алехин).</p> <div style="text-align: center;"> </div> <p>2. Можете ли вы сказать, что перед нами классический «любовный треугольник»?</p> <p>3. Кто является рассказчиком и что его побуждает поведать историю своей любви?</p> <p>4. Что мы узнали о стремлении главного героя «жить по правде»? Как автор относится к герою? Как художественные детали характеризуют героя? («работа кипела неистовая», «стал обедать в людской кухне», «засыпал в сарае, в санях или где-нибудь в лесной сторожке», но работал «не без некоторого отвращения»).</p>
<p>2. Счастье взаимного влечения. (светлые чувства)</p>	<p>1. Что изменилось, когда герой полюбил?</p> <p>2. Какая художественная деталь в описании героини говорит о том, что Алехин испытывает к ней настоящее, серьезное чувство? («Ее взгляд, благородная рука...ее домашнее платье, прическа, голос, шаги всякий раз производили на меня впечатление чего-то нового, необыкновенного в моей жизни и важного».)</p>
<p>3. Страдание из-за невозможности быть вместе. Разрыв.</p>	<p>1. Почему Алехин, полюбив, чувствует себя несчастным человеком?</p> <p>2. Какие вопросы тревожили Алехина и как вы оцениваете его сомнения?</p> <p>3. Как ведет себя Анна Алексеевна? О чем она рассуждает?</p> <p>4. «У счастья нет завтрашнего дня... У него есть настоящее – и то не день – а мгновенье...» Как вы соотнесете слова Тургенева и судьбу его героев (повесть «Ася») с судьбой героев рассказа А.П.Чехова «О любви»? (реализация индивидуального задания учащегося к уроку)</p>

<p>4.Развязка. Прощание героев. Личная драма.</p>	<p>1. Как вы понимаете концовку рассказа? Что хотел сказать читателям автор? Случайно ли то, что прощание героев происходит в поезде? О чем свидетельствует эта деталь? (Поезд не только увозит Анну Алексеевну...Он забирает последнюю надежду на счастье героев...)</p> <p>2. Можно ли чувства героев назвать настоящей любовью?</p> <p>3. В чем, по-вашему, заключается философский смысл рассказа?</p>
---	--

III. Продолжение беседы с учащимися.

Рассказ начинается с разговора о взаимоотношениях Пелагеи и повара Никанора. Вопрос к классу:

– Какое значение для развития действия и для понимания подтекста произведения имеет рассказ о красивой Пелагее и поваре Никаноре? (Никанор набожен, требует от Пелагеи, чтобы она вышла за него замуж, а сам бранит ее, бьет. Пелагея полюбила это «мурло», и никто не мог понять почему...Тайна любви «велика есть»...) Какая деталь портрета Никанора наиболее ярко характеризует его? («...усы у него были не бриты, а выщипаны».)

Описания природы в любом художественном произведении соотносятся с душевным состоянием героев.

Вопрос к классу:

– Какое значение имеют картины природы в рассказе? Какие художественные детали использует автор? («Теперь в окна было видно серое небо и деревья, мокрые от дождя» -в начале рассказа жизнь героя была серой и скучной, ибо он не знал счастья и муки любви. «...прекрасный вид на сад и на плес, который теперь на солнце блестел, как зеркало». Пейзаж в конце рассказа отражает настроение героев, ведь любовь, даже несчастная, преображает человека! *(индивидуальное задание учащегося к уроку)*).

В результате анализа произведения так или иначе возникает вопрос: Правильно ли поступили герои? Дает ли Чехов прямой ответ на этот вопрос?

IV. Заключение. Слово учителя.

«От жизни я любовь не отделяю...» – написал однажды молодой поэт Иван Тургенев. Простыми, казалось бы, словами он выразил нечто чрезвычайно важное для понимания сущности любви: в жизни людей ей принадлежит определяющая роль.

Но нужно научиться дорожить каждым мгновением любви, каждым мгновением счастья и не бояться быть счастливыми.

Герои Чехова понимают неправильность «футлярной» жизни слишком поздно. Их мечты о счастье разбиваются о тусклую и неинтересную повседневность («...я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было все то, что нам мешало любить...»). К сожалению, их жизнь оказалась очень похожей на театр, который они так любили. А постановщиками и главными героями невеселого спектакля оказались они сами.

Но мир человеческих чувств так велик, что одного закона под него не подведешь.

«То объяснение, которое, казалось бы, годится для одного случая, уже не годится для десяти других...» – утверждает чеховский Алехин. Скорее всего, он прав. Неоспоримая правда о любви – «тайна сия велика есть».

V. Домашнее задание.

Мини–сочинение на тему «В чем счастье и несчастье героев рассказа А.П.Чехова «О любви».

*Никитина Мария Анатольевна,
Московский государственный областной университет,
аспирант,
г.Москва*

Лингвоэстетический анализ перевода стихотворения Г.Гейне «Das Glueck ist eine leichte Dirne» М.Л.Михайловым

Переводчиком Г.Гейне, к чьему творчеству мы обратимся в рамках данной статьи, является поэт, переводчик, критик и публицист М.Л.Михайлов (1829–1865гг.). Михайлов творил в переломную эпоху середины XIX века. Этот период характеризуется большим количеством переводов из немецкой литературы, что подняло его на новый уровень. Переводы стали профессиональнее, развилась критика художественного перевода, поднимались вопросы психологии переводческого искусства, обсуждались вопросы поэтической формы и стихотворного размера и конечно положил свое начало процесс популяризации поэзии Г.Гейне, непосредственное участие в котором принял М.Л.Михайлов. Конечно, переводил он не только Гейне, хотя немецкая поэзия представлена у него в большей степени, но и Мейснера, Шубарта, Шиллера, Гете, Гофмана фон Фаллерслебена, Штольберга, Улаида, Копиша, Рюккер-та, Шамиссо, Фрейлиграта, Ле-нау, Руге, Гервега, Гартмана, Гердера и др. Однако, несмотря на такое большое количество имен, Г.Гейне был любимым поэтом М.Л.Михайлова. Нужно отдать должное переводчику, что он занимался переводами стихотворений поэта различной тематики, характера, стиля, размера.

Стихотворение, которое мы подвергнем анализу в рамках данной научной статьи, называется «Das Glück ist eine leichte Dirne» и впервые оно было опубликовано в 1851 году.

H. Heine. "Das Glueck ist eine leichte Dirne"

М.Л.Михайлов. «Радость и горе»

Das Glück ist eine leichte Dirne,
Und weilt nicht gern am selben Ort;
Sie streicht das Haar dir von der Stirne
Und kubt dich rasch und flattert fort.

Радость – резвая гризетка –
Посидит на месте редко...
Раз-другой поцеловала –
И, гляди, уж убежала!

Frau Unglueck hat im Gegentheile
Dich liebefest an's Herz gedrückt;
Sie sagt, sie habe keine Eile,
Setzt sich zu dir an's Bett und strickt.[7, с.172]

А старуха Горе дружно
Приласкает, приголубит:
Торопиться ей не нужно –
Посидеть с работой любит.[4, с.312]

Подстрочник:

Счастье – легкомысленная девица
И неохотно задерживается на одном и том же месте.
Она, потрепав тебя по волосам, откинёт их с твоего лба,
Быстро тебя поцелует и упорхнет.

Госпожа Несчастье – напротив –
Любовно прижмет тебя к своей груди.
Она говорит, что спешить ей некуда,
Садится к тебе на кровать и вяжет.

Стихотворение «Das Glück ist eine leichte Dirne» является автоэпиграфом ко 2-й книге «Romanzero» «Ламентации». Само слово «ламентация» «нередко употребляется в ироническом смысле вместо выражений «жалобы», «сетования»» [6]. Небольшой цикл представляет собой сборник отдельных стихотворений, связанных одной лишь темой. В большинстве стихотворений Гейне пишет о себе, грустит или просто рассуждает о жизни, а иногда и саркастически смеется над нею.

Стихотворение «Das Glück ist eine leichte Dirne» переводили В.Ещин (чей перевод очень долго печатался, но потом была признана его несостоятельность), С.Маршак (пожалуй, один из лучших переводов данного стихотворения, выполненный по случаю выпуска собрания сочинений Гейне), Л.А.Мей, И.Ф.Анненский и наконец, М.Л.Михайловым. Перевод был выполнен в 1853 году. Стихотворение представляет собой двестишестеростишие, каждое из которых состоит из четырех строк. Композиционно оно делится на две части, в каждой из которых затронута своя тема; в первой – тема «Счастья», во второй – тема «Несчастья». Лирическими героинями в них являются одноименные персонажи, которые противопоставлены одна другой, тем самым автор использовал любимый прием параллелизма. Гейне всегда показывает в своих произведениях неоднозначность, многоликость жизни, данное стихотворение – яркое тому подтверждение.

Героиня Гейне в первом четверостишии – «das Glück» (Счастье), обратите внимание, что слово употреблено просто, без каких-либо обращений. У Михайлова это не «счастье», что было бы ожидаемо, а «радость». Во втором куплете все та же ошибка: вместо «Frau Unglück» (Госпожа Несчастье), у переводчика «старуха Горе». Во втором куплете ошибка еще очевиднее, так как помимо несоответствия «несчастье-горе», есть еще неточное «Frau» – «старуха». Очевидно, что Михайлов изначально неправильно интерпретировал женские образы двух лирических героинь стихотворения. Таким образом, в первом же куплете мы понимаем, что произошла подмена понятий, сами ключевые образы уже переданы неверно.

Лирическая героиня первого четверостишия – «leichte Dirne», молодая легкомысленная девушка, героиня Михайлова – «резвая гризетка». В немецком языке существительное «Dirne» относится к разговорному стилю речи, имеет сниженную эмоциональную окраску и обозначает «девку», «девицу» (о проститутке). Слово «гризетка» восходит к французскому «grisettes» и является устаревшим. Оно обозначает молодую девушку (швею, хористку, мастерицу и т.п.) легких нравов (чаще всего встречается в романах, комедиях из французской жизни) [6]. Уже здесь мы видим разницу между оригиналом и переводом. У Гейне слово более хлесткое и точное, у Михайлова оно завуалировано, усиливают различие и сопутствующие им прилагательные, у Гейне «leichte», у Михайлова «резвая»; складывающиеся образы различны.

Во второй строке также есть небольшая неточность в передаче наречия «nicht gern», у Михайлова – «редко». Третья строка не передана переводчиком совсем. У Гейне «Sie streicht das Haar dir von der Stirne» (Она, потрепав тебя по волосам, откинёт их со лба), у Михайлова эта строчка совершенно выпала. Четвертая строка у Гейне звучит как «Und kubit dich rasch und flattert fort», у переводчика «Раз-другой поцеловала / И, гляди, уж убежала!». Помимо того, что одна емкая строка оригинала была заменена двумя, так она еще щедро «приправлена» разговорным, просторечным глаголом повелительного наклонения «гляди» и сокращенным разговорным наречием «уж», чего конечно, нет в оригинале. Но Михайлову удалось передать однородные глаголы («kubit»–«flatter»/ «поцеловала» – «убежала»). Также глагол «гляди» играет роль вводного слова и выступает в значении «вот». В первоисточнике же мы видим нейтральные «kuben» и «flattern». Глагол «fortflattern» переводится как «упорхнуть», что придает легкости лирической героине, которая создавалась уже с первых строк стихотворения («leichte Dirne»). Гейне попытался передать невесомость счастья, его быстротечность не только легкостью стиха, но и лексическим составом произведения. У Михайлова в переводе использован глагол «убежала», что делает счастье приземленным.

Также в третьей строке перевода М.Л.Михайловым добавлено качественно-собственное наречие «раз-другой». В оригинале, в первом куплете Гейне снова использует свой излюбленный прием параллелизм во второй и четвертой строках оригинала: «Und weilt nicht gern am selben Ort» / «Und kubit dich rasch und flattert fort». У Михайлова данным приемом отсутствует и мы читаем: «Посидит на месте редко...» / «И,

гляди, уж убежала!». Что касается рифмовки, то в оригинале она перекрестная с чередующейся мужской и женской рифмой, в переводе – только женская рифма в обоих четверостишиях. Рифма Гейне в первом четверостишии точна «Dirne» – «Stirne», «Ort» – «fort». У Михайлова в первых двух строках неточная рифма «грязетка» – «редко» и банальная глагольная «поцеловала» – «убежала».

Оригинал представляет собой два четверостишия, каждый куплет которого представляет собой сложное предложение, состоящее из двух распространенных и соединенных знаком точка с запятой. Оба предложения повествовательные. В переводе в первом куплете использован дважды знак тире, расставляющий несуществующие в оригинале акценты, далее многоточие, снова создающее отсутствующую в оригинале паузу, и заканчивается четверостишие восклицательным знаком. Во втором куплете Михайлов также ввел свою пунктуацию, дополнив оригинал тире и двоеточием. Гейне писал стихотворение-историю о двух постоянных спутницах жизни человека, о счастье и несчастье, каждый из куплетов представляет собой в оригинале небольшую законченную историю, у Михайлова это просто стихотворение-описание двух моментов жизни «радости» и «горя».

Время повествования в оригинале и переводе также не совпадают. У Гейне в первом куплете использовано только настоящее время («ist», «kubt», «flatter», «strecht»), у переводчика в первой и второй строках – будущее время («посидит»), в третьей и четвертой – прошедшее («поцеловала», «убежала»). Во втором куплете Гейне использовал сложное прошедшее время в первых двух строках («hat gedrückt») и настоящее – в последних («sagt», «setzt sich», «strickt»). У М.Л.Михайлова в первых двух строках время будущее («приласкает», «приголубит»), в третьей и четвертой – настоящее («торопиться», «любит посидеть»).

Стихотворение Гейне написано ямбом, перевод Михайлова выполнен хореем. Ритмический рисунок также нарушен.

Второе четверостишие начинается с новой темы, с темы несчастья у Гейне и темы горя у переводчика. Переводное четверостишие открывается противительным союзом «а», в оригинале – «im Gegenteile». Далее в переводе следует еще одна неточность – использование наречия «дружно», которого нет в оригинале, и которое довольно-таки косноязычно звучит на русском языке. Вторая строка переведена также достаточно вольно. Вместо «Dich liebest an's Herz gedrückt» (Любовно прижмет тебя к своей груди) переводчиком использованы однородные глаголы «Приласкает, приголубит». Кроме того, оригинал стилистически нейтрален, а в переводе употреблен глагол «приголубить» разговорного, народно-поэтического стиля речи. Также обращает на себя внимание ироничное наречие «liebest», которое можно перевести на русский язык как «любовно». У М.Л.Михайлова нет этого насмешливого тона. Во втором четверостишии Гейне дважды прибегает к приему сокращения («an's Herz», «an's Bett»).

Третья строка оригинала переведена точно, хотя Михайловым и не передано сослагательное наклонение оригинала («sie habe keine Eile»). Четвертая строка также дошла до нас с сильным искажением: «Setzt sich zu dir an's Bett und strickt» (Садится к тебе на кровать и вяжет) и «Посидеть с работой любит», у переводчика звучит некая двусмысленность. Михайлов заменил однородные глаголы инфинитивной конструкцией. В отличие от первого четверостишия, во втором Михайлов сохранил перекрестную рифмовку. Что касается рифм, то у Гейне в первой и третьей строках рифма точна («Gegenteile»/«Eile»), у Михайлова аналогично («дружно»/«не нужно»), а во второй и четвертой она уже неточная у поэта («gedrückt»/«strickt»), но точная у переводчика («приголубит»/«любит»). При подсчете использованных в оригинале и переводе частей речи, выяснилось, что существительных у Гейне 11, у Михайлова 6, глаголов 9–10 и 9 у переводчика, прилагательных 4 у Гейне и одно у Михайлова, как мы видим, разница значительная.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переводчику не удалось передать точно ни стиль, ни главную идею стихотворения, ни размер, ни самое главное, содержание.

Однако нужно отдать должное переводчику М.Л.Михайлову. Его перу принадлежит более 120 переводных произведений «главы современных поэтов Германии». В 1848 году он написал своему другу о переводах Гейне: «Я почти всего его перевел» [2, с.157]. В середине 50-х годов переводчик-революционер помещал свои переводы знаменитого

поэта в различные журналы. Позже он даже хотел издать четырехтомное издание «Сочинений Генриха Гейне» и приступил к подготовке, но сделать это ему уже не удалось. Также М.Л.Михайлов написал первую биографию Гейне на русском языке. Переводчик сделал все, чтобы познакомить отечественного читателя с творчеством немецкого поэта. Он писал, что «Гейне родился вместе с веком <...> и все волнения и тревоги времени отразились в его произведениях»[3, с.104], возможно именно поэтому Михайлов так и чтит мэтра. Генрих Гейне был любимым поэтом М.Л.Михайлова. Многие в их судьбах совпадало, многие черты характера были сходными. Они оба были романтиками, но родились и выросли в переломную эпоху, получили хорошее образование; оба ратовали за судьбы своей страны и своего народа. Н.В.Шелгунов, друг и соратник переводчика, писал: «...любимым его поэтом был Гейне, – конечно, потому, что у Михайлова был тот же душевный склад, те же переходы от серьезного настроения к внезапной иронии или шутке и тот же острый, тонкий ум, умевший схватывать оттенки мыслей и чувств» [5, с.111].

Многие критики считали переводы Михайлова образцовыми, так один из них писал, что «лучше всех переводил Гейне М. Л. Михайлов: что Жуковский для Шиллера, Гнедич для Гомера, Соколовский для Шекспира, то Михайлов для Гейне»[1]. Переводы Гейне составляют почти треть дошедшего до нас творчества знаменитого переводчика. Однако качество переводов не всегда можно оценить как высокое. В ходе анализа перевода стихотворения М.Л.Михайлова «Радость и горе» мы выяснили, что переводчик допустил много ошибок, как стилистических, так и ритмических, не передав при этом должным образом содержание стихотворения. Перевод стоит отнести к разряду неудачных.

Литература

1. *Краснов П.Н.* Переведенный Гейне. – Книжки «Недели», 1898, июнь, с.178.
2. Литературный архив, т. 6, (письмо к В. Р. Зотову от 8 сент. 1848 г.), с.157
3. *Михайлов М.* Генрих Гейне. – Рус. вестн., 1856, т. 2, № 6, март, кн. 2. отд. 2, с.104.
4. *Михайлов М.Л.* Собрание стихотворений. Л. О. изд-во «Советский писатель», 1969, с.624
5. Эмигрантская брошюра «На смерть М. Л. Михайлова». – Цит. по: Шелгунов Н. В.,
6. *Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л.* Воспоминания: В 2-х т. М., 1967, т. 1, с. 111.
7. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова: [Электронный ресурс]. 2008–2009. URL: <http://ushakovdictionary.ru>. (Дата обращения: 11.08.2013).
8. *Heine H.* Und grüß mich nicht unter den Linden. München, 1997. 194 S.

*Сивенок Анна Ивановна,
юрисконсульт,
г.Курск*

Перспективы развития малого бизнеса в России

Во всех цивилизованных государствах малый бизнес является одним из основных двигателей экономики страны. Осознав необходимость поддержки малого бизнеса, решения его проблем и выявление перспектив развития в Российской Федерации происходит на государственном уровне. При этом государственное регулирование малого бизнеса должно быть тщательно продумано, а результат подобного регулирования должен приносить пользу экономике страны.

Многие предприниматели считают, что в современных условиях малый бизнес развивать достаточно сложно. Мировой финансовый кризис отразился в той или иной степени на всех сферах экономики, у людей снизились доходы и, как следствие, уменьшился спрос на продукты, товары и предлагаемые услуги. Малым предприятиям приходится прилагать больше усилий, чтобы «остаться на плаву» и получать доходы от своей деятельности. В этих условиях, Министерство экономического развития РФ разработало новую концепцию развития малого и среднего бизнеса России на 2009–2012 годы. Согласно этому документу, в течение указанного временного периода на развитие малого и среднего бизнеса страны будет потрачено около 924 миллиарда рублей, в том числе 288 миллиардов рублей будут взяты из федерального бюджета [5].

Правительство РФ объявило о том, что намерено всячески поддерживать малый бизнес с помощью новых законов, кредитных программ, субсидий и льгот. Так, Федеральным законом от 19.07.2009г., №204–ФЗ «О внесении изменений в часть вторую НК РФ» предусмотрено повысить, начиная с 2010 года сроком на 3 года, порог предельной величины доходов, позволяющий организации (индивидуальному предпринимателю) применять УСН, с 20 млн. до 60 млн. рублей в год [1]. Соответственно с 2010 года право перейти на упрощенную систему налогообложения получают те налогоплательщики, чьи доходы по итогам 9 месяцев предыдущего года не превысили 45млн. рублей. Данные изменения направлены на создание благоприятных налоговых условий для развития малых форм предприятия [6].

Правительство уделяет большое внимание программам финансирования, выдаче грантов субъектам малого предпринимательства. В 2010 году на софинансирование программ поддержки малого предпринимательства планируется выделить 11 млрд. рублей, и регионы уже получили более 7 млрд. рублей из федерального бюджета [4]. Размер федеральной поддержки для большинства регионов составил 70%, а для некоторых регионов – 80%. Финансирование по заявкам регионов (по данным Минэкономразвития РФ) в 2009 году составило 24 млрд. руб.

Планируется, что в 2010 году должна полностью заработать программа кредитования малых предприятий и механизм гарантийных фондов, которые будут заниматься поддержкой малого и среднего бизнеса. Также через банки–партнеры «Российского банка развития» малому бизнесу будет выделено кредитов на сумму не менее 100 миллиардов рублей, через гарантийные фонды малый бизнес в виде кредитов получит около 80 миллиардов рублей [3]. Тем самым, микрофинансирование позволит малому бизнесу привлекать небольшие займы для расширения производства.

С февраля 2010 года Фонд содействия кредитованию малого бизнеса начал выдавать микрозаймы в размере до 600 тыс. рублей на срок до одного года на приобретение основных средств и пополнение оборотных средств. Предполагается выдать в среднем 500 кредитов на 110 млн. рублей в 2010 году. Программа поддержки малого бизнеса в 2010 году, которая была разработана правительством Российской Федерации, подверглась некоторой корректировке. Наибольшую помощь получают те предприятия, которые занимаются инновационной и производственной деятельностью.

Также правительство Российской Федерации в рамках программы поддержки малого бизнеса в 2010 году продолжит совершенствовать работу налоговых служб, таможенных органов и органов правопорядка.

В июле 2009 года вступил в силу новый Федеральный закон, отменяющий использование контрольно-кассовых аппаратов для представителей малого бизнеса, уплачивающих единый налог на вмененный доход, что будет способствовать снижению издержек для предпринимателей [2]. В 2009 году были подписаны и вступили в силу и иные законодательные, и нормативные акты, касающиеся аренды, госзаказов, проверок малого бизнеса, и другие [6]. Все эти действия со стороны государства показывают, что программа поддержки малого предпринимательства действует, и государство прилагает достаточно сил для того, чтобы оказать максимальную помощь малому бизнесу.

Разработанные Правительством программы софинансирования, кредитования и поддержки малого бизнеса помогут создать дополнительные рабочие места, что будет способствовать уменьшению безработицы, увеличению ВВП и, соответственно, доходов государства.

Литература

1. О внесении изменений в часть вторую НК РФ: федер. закон Росс. Федерации от 19.07.2009., № 204-ФЗ.
2. О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон Российской Федерации от 17.07.2009 г. №162-ФЗ.
3. *Ахмедова. А.* Микропомощь // Газета «Коммерсантъ-СПБ». № 13 (4313). 27.01.2010.
4. Государственная поддержка малого бизнеса [Электронный ресурс] // Центр информационной поддержки малого бизнеса. URL: <http://smallbusinesses.ru/content/17/>. (Дата обращения: 28.06.2013).
5. Путин пообещал малому и среднему бизнесу России 100 миллиардов рублей [Электронный ресурс] // КредитБизнес.ru. URL: <http://www.kreditbusiness.ru/gos/385-putinpoobeshhal-malomu-i-srednemu-biznesu-rossii.html>// (Дата обращения: 28.06.2013).
6. *Сашичев В.В.* Малый бизнес: новые законодательные меры по снижению налоговой и административной нагрузки // Налоговая политика и практика. 2009. №8.– С.4–7.

*Точенко Денис Алексеевич,
Омская академия министерства внутренних дел России,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
г. Омск*

О выделении единовременной материальной помощи гражданам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (правовой аспект)

В настоящее время количество катастроф природного и техногенного характера неуклонно возрастает. Так, число чрезвычайных ситуаций техногенного характера в стране за 2012 год возросло на 23,2% с 185 до 228 по сравнению с 2011 годом [1]. В МЧС подсчитали, что за год экономический ущерб от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера может достичь 1,5–2% ВВП (от 675 до 900 млрд. руб.). Наибольший риск таких происшествий существует в Дальневосточном, Сибирском, Уральском, Приволжском, Центральном, Южном и Северо-Кавказском округах [2]. В этой связи, весьма актуальной становится задача по оказанию материальной помощи гражданам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций.

Согласно Федерального закона от 21 декабря 1994 года «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» под чрезвычайной ситуацией понимается: обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [3].

В ст.18 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» помимо иных прав гарантируется право граждан на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций. Следует подчеркнуть, что часть авторов полагает, что пострадавшие от чрезвычайных ситуаций граждане имеют право лишь на частичное возмещение ущерба. Так, по мнению Е.В. Ким исходя из того, что согласно Постановлению Правительства РФ от 13 октября 2008 года № 750 [4] бюджетные ассигнования из резервного фонда выделяются для частичного покрытия расходов, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, ущерб гражданам должен возмещаться не в полном объеме, а лишь частично[5]. Учитывая правовую природу отношений по возмещению государством вреда причиненного гражданам в результате чрезвычайных ситуаций полагаем, что указанная точка зрения является небезосновательной, так как в данном случае государство берет на себя обязанность по оказанию «первоочередной», необходимой помощи пострадавшим от чрезвычайной ситуации, в том числе и помощь по возмещению ущерба причиненного их имуществу, но не в коем случае не обязанность компенсировать стоимость пострадавшего имущества. Таким образом, выполняя социальную функцию, государство обязуется оказать лишь «первичную» помощь пострадавшим, при этом «в полной мере» компенсировать стоимость утраченного в результате чрезвычайных ситуаций имущества граждан государство не обязано.

Согласно ст. 29, Федерального конституционного закона от 30.05.2001 г. № 3–ФКЗ «О чрезвычайном положении» пострадавшим лицам предоставляются:

- жилые помещения;
- возмещается причиненный материальный ущерб;
- оказывается содействие в трудоустройстве;
- предоставляется необходимая помощь на условиях и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации.

Однако, как свидетельствует практика, при оказании материальной помощи пострадавшие граждане зачастую сталкиваются с целым рядом проблем. Так, события, произошедшие в 2012–2013 гг., в том числе связанные с паводком в Мордовии, наводнением на Кубани показали, что имели место ограничения единовременной материальной помощи, не учитывающие интересы многодетных семей.

Согласно п.9 Постановления Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» бюджетные ассигнования из резервного фонда выделяются:

- на оказание гражданам единовременной материальной помощи (из расчета до 10 тыс. руб. на человека, но не более 50 тыс. руб. на семью);
- на оказание гражданам финансовой помощи в связи с утратой ими имущества первой необходимости (из расчета за частично утраченное имущество – 50 тыс. руб. на человека, за полностью утраченное имущество – 100 тыс. руб. на человека);
- на выплаты единовременного пособия членам семей (супруге–супругу), детям, родителям и лицам, находившимся на иждивении) граждан, погибших (умерших) в результате чрезвычайной ситуации, в размере 1 млн.руб. на каждого погибшего (умершего) в равных долях каждому члену семьи.

Вместе с тем, данный механизм выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда имеет недостатки. Так, например, указанная в нем сумма единовременной материальной помощи из расчета до 10 тыс. руб. на человека, но не более 50 тыс. руб. на семью, совершенно не учитывает интересы больших семей, которые зачастую состоят из 6 и более человек. Получается, что если семья состоит из 8 человек, то они получают лишь по 6,25 тыс. руб. Так, для многодетных семей пострадавших в 2012 году от наводнения в

Краснодарском крае это ограничение оказалось весьма неприятной новостью, так как именно в данной ситуации, связанной с восстановлением разрушенного хозяйства им необходимо приобрести большое количество вещей первой необходимости, а размеры материальной помощи на члена семьи составляли значительно меньше 10 тыс. руб.[6].

В этой связи, по нашему мнению необходимо как минимум уравнивать в правах многодетные семьи, с другими гражданами упразднив содержащееся в п. 9 Постановления Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» ограничение единовременной материальной помощи в 50 тыс. руб. на семью.

В заключении хотелось бы отметить, что учет указанного аспекта в правотворческой деятельности будет способствовать повышению эффективности деятельности, связанной с оказанием материальной помощи гражданам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Литература

1. Официальный сайт МЧС России. [Электронный ресурс]. URL:http://www.mchs.gov.ru/Stats/CHrezvichajnie_situacii/2012_god. (Дата обращения: 02.03.2013).

2. МЧС: за 2013 год ущерб от ЧС может достичь 900 млрд. рублей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bfm.ru/news/207405?doctype=news>. (Дата обращения: 23.07.2013).

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68–ФЗ // Российская газета. 1994. 24 декабря.

4. Постановление Правительства РФ от 13.10.2008 № 750 (ред. от 22.11.2011) О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий // Рос. газета. 2008, 22 октября.

5. *Ким Е.В.* Правовое регулирование в области защиты граждан от чрезвычайных ситуаций: проблемы и пути совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10.

6. Пострадавшим от наводнения на Кубани выплатят по 10 тыс. рублей при любом количестве членов семьи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yuga.ru/news/267302/>. (Дата обращения: 11.04.2013).

*Бородина Татьяна Сергеевна,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е.Кутафина,
Институт магистратуры,
магистрант,
г.Москва*

Проблемы регулирования форм государственно–частного партнерства

В Концепции долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция) развитие частно–государственного партнерства провозглашено в качестве принципа построения взаимоотношений государства с субъектами предпринимательской деятельности. Так, реализацию проектов по развитию транспортной инфраструктуры предполагается осуществлять на условиях частно–государственного партнерства, причем предполагается использование «прежде всего такой формы частно–государственного партнерства, как концессионные соглашения», что будет способствовать привлечению внебюджетных инвестиций в транспортный сектор экономики [7]. При этом в Концепции понятие частно–государственного партнерства не раскрывается, как не раскрывается данное понятие и в иных нормативно–правовых актах федерального уровня

(обычно используется термин «государственно–частное партнерство» [8,9] – «public–private partnership»*, однако в Концепции акцент сделан именно на частную составляющую). В нормативно–правовых актах федерального уровня отсутствует также указание на то, в каких формах, помимо концессионных соглашений может осуществляться ГЧП.

В большинстве субъектов Российской Федерации порядок и условия их участия в ГЧП урегулированы на региональном уровне [10,11,12] (многие региональные законы носят весьма декларативный характер). Законодательство этих субъектов Российской Федерации содержит определения ГЧП (как и определения иных ключевых понятий, таких как «соглашение о ГЧП», «реконструкция объекта», «эксплуатация объекта», «конкурс» и т.д.), принципы участия в ГЧП, условия соглашений о ГЧП, порядок принятия решения об их заключении, особенности конкурса, формы участия в ГЧП. Как отметил Сергей Беляков (заместитель министра экономического развития РФ), на федеральном уровне просто невозможно предусмотреть все многообразие региональной специфики: проектов много, в регионах ситуация кардинально различается. Поэтому именно региональное законодательство должно стать локомотивом этого процесса [21,с.124]. Однако определения, гарантии, формы участия и иные элементы, предложенные в региональных законах, различаются, что указывает на отсутствие единообразного понимания сущности ГЧП. В целях обеспечения единства экономического пространства (ч.1 ст.8 Конституции Российской Федерации), единообразия понимания и развития ГЧП на всей территории Российской Федерации, необходимо принять рамочный закон, содержащий легальное определение ГЧП и иные положения, которые послужат базой для развития регионального законодательства, о которых речь пойдет ниже. Хафиз Салихов (Заместитель Председателя Бюро специалистов по ГЧП Европейской Экономической Комиссии ООН, Представитель Российской Федерации) обращает внимание, что согласно п. «о» статьи 71 Конституции РФ, гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Законодательство субъектов Федерации не должно противоречить Конституции РФ и федеральным законам, а поскольку механизмы ГЧП находятся, в том числе, в гражданско–правовой плоскости отношений, то при разработке регионального закона следует очень внимательно относиться к его содержанию, чтобы оно не выходило за пределы допустимого нормотворчества на уровне субъекта Федерации [24, с.14].

На сегодняшний день определение ГЧП предложено в статье 3 проекта Федерального закона N238827–6 «Об основах государственно–частного партнерства в Российской Федерации» (далее Законопроект): «под государственно–частным партнерством в целях настоящего Федерального закона понимается взаимодействие публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения о государственно–частном партнерстве, направленного на повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций, в соответствии с которым частный партнер принимает на себя обязательства в соответствии с частью 11 настоящей статьи, а публичный партнер принимает на себя обязательства в соответствии с частью 9 настоящей статьи». В Законопроекте необходимо подробно проработать остальной понятийный аппарат. Сергей Беляков отмечает, что региональные законы не всегда легитимны, потому что есть проблема неопределенности понятий [23, с.11]. Александр Долгов (партнер московского офиса юридической компании Gide Loyrette Nouel) заострил внимание на том, что из текста Законопроекта не ясно, что конкретно понимается под «контролем» [23, с.10].

Законопроект содержит положения, устанавливающие субъектов, которые могут выступать в качестве частных и публичных партнеров, а также примерный перечень обязательств, которые могут принимать на себя частный и публичный партнеры (что касается объектов, то в Законопроекте содержится лишь указание на объекты, в отношении которых нельзя заключать соглашение о ГЧП). Однако, в Законопроекте мы не найдем

* Такой перевод на русский язык «public-private partnership» как «государственно-частное партнерство» не является удачным: при буквальном толковании из числа публичных партнеров исключаются муниципальные образования, отделенные от государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Правильным переводом скорее является «публично-частное партнерство».

более или менее подробного регулирования форм ГЧП. Части 7 и 8 статьи 2 Законопроекта устанавливают следующие положения: «в соответствии с настоящим Федеральным законом государственно–частное партнерство может осуществляться в форме концессионного соглашения, а также в иных формах, не запрещенных законодательством Российской Федерации. Федеральными законами могут устанавливаться особенности реализации отдельных форм государственно–частного партнерства, а также видов соглашений о государственно–частном партнерстве».

Более подробное регулирование форм ГЧП можно обнаружить в региональных законах. При регулировании форм ГЧП, уделяется внимание вопросу перехода права собственности, например: «Санкт-Петербург передает партнеру земельные участки, иное недвижимое и/или движимое имущество, находящиеся в собственности Санкт-Петербурга, в целях осуществления партнером реконструкции и последующей эксплуатации в порядке и на условиях, определенных соглашением, объекта недвижимого (движимого) имущества (объекта соглашения), право собственности на который будет принадлежать партнеру» [12, пп. 4 п.1 ст.5]. В Законопроекте (ч.14 ст.3) говорится лишь о том, что «соглашением о государственно–частном партнерстве может быть предусмотрен переход права собственности на объект соглашения о государственно–частном партнерстве от одной его стороны к другой стороне». В силу ч.1 ст.3 Закона «О концессионных соглашениях» право собственности на созданное и/или реконструируемое концессионером недвижимое имущество возникает у концедента (речь также идет о невозможности установления долевой собственности концессионера и концедента на созданный или реконструированный объект недвижимости). Таким образом, на федеральном уровне в этом вопросе наблюдается асимметричность регулирования форм ГЧП.

Асимметричность регулирования форм ГЧП и отсутствие какого–либо их перечня влечет неблагоприятные последствия на практике. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» устанавливает особые требования к объему обязательств сторон концессионного соглашения, жесткие правила, касающиеся порядка заключения концессионного соглашения. Однако, в виду плохой урегулированности в законодательстве вопроса о соотношении норм Закона «О концессионных соглашениях» с нормами иных законов, соотношении концессионных соглашений с иными формами ГЧП, у сторон может появиться дезориентация в вопросе о том, нормами каких законов возможно урегулировать свои отношения в каждом конкретном случае, либо у сторон может появиться нежелание соблюдать жесткие требования концессионного законодательства: они могут указать на то, что руководствовались при заключении соглашения нормами иных законов (например, Гражданский кодекс РФ; ФЗ от 25.02.1999г. N 39–ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений») и, соответственно, заключенное соглашение является не концессионным, а инвестиционным соглашением, договором безвозмездного пользования, совокупностью различных договоров и т.п.

Такая ситуация сложилась в связи с тем, что федеральное законодательство шло по пути создания отдельных нормативных актов, регулирующих ту или иную специфическую форму участия государства во взаимоотношениях с частными лицами. На федеральном уровне было разработано существенное количество гражданско–правовых механизмов, позволяющих реализовывать ГЧП–проекты в рамках существующего законодательства, однако данные механизмы создавались при отсутствии основополагающего акта, соотносящего нормы между собой. Квалификация соглашений, заключенных на основании норм иных законов, как концессионных вызывает затруднения у судов. Отметим, что данные споры возникают, несмотря на содержащийся в части 1 статьи 43 Закона «О концессионных соглашениях» закрытый перечень объектов концессионного соглашения.

Обратимся к судебной практике.

Заместитель прокурора обратился в суд с иском о признании недействительным муниципального контракта на организацию сортировки бытовых отходов, заключенного между администрацией и обществом в части возникновения права долевой собственности подрядчика и заказчика на объекты недвижимости, переданные в безвозмездное пользование подрядчику, в случае их реконструкции, пункта 3.4.6 – относительно условия установления права собственности Подрядчика на построенные им за счет собственных средств пункты приема вторичного сырья и др. Контракт предусматривает создание обществом

за свой счет объекта, прочно связанного с землей (мусоросортировочный комплекс) – недвижимого имущества, обязанность подрядчика осуществлять деятельность с использованием данного объекта. Заказчик предоставляет подрядчику права владения и пользования недвижимым имуществом, которое подвергается реконструкции подрядчиком. Администрация указала на неприменимость к спорным правоотношениям Закона «О концессионных соглашениях»: имущество (земельный участок), переданное Подрядчику на основании контракта не подпадает под определение объекта концессионного соглашения и на момент объявления конкурса не находилось в собственности муниципального района, спорные правоотношения подлежат регулированию нормами ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» N39–ФЗ (далее – Закон «Об инвестиционной деятельности»), статьей 6 которого закреплены права инвестора на владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, мотивировав отказ тем, что контракт не является концессионным соглашением [20]. Апелляционный суд иск удовлетворил. Муниципальный контракт предусматривает передачу объектов подрядчику в смысле п.1 статьи 3 Закона «О концессионных соглашениях», что следует из содержания договора аренды земельного участка и договора безвозмездного пользования муниципальным недвижимым имуществом. Сам факт заключения договора безвозмездного пользования в связи с передачей недвижимого имущества в рамках муниципального контракта не исключает приоритетного регулирования спорных правоотношений нормами Закона «О концессионных соглашениях». Вопреки позиции Администрации Закон «Об инвестиционной деятельности» не исключает приоритетного регулирования спорных правоотношений нормами Закона «О концессионных соглашениях» (ч.2 ст.3 данного Закона). Соответственно, оспариваемые положения противоречат Закону «О концессионных соглашениях» [17]. При рассмотрении кассационной жалобы суд согласился с выводами апелляционного суда [13].

Еще один случай квалификации контракта, заключенного с учетом Закона «Об инвестиционной деятельности» как концессионного соглашения:

Заместитель прокурора обратился в суд с иском администрации, к обществу о признании недействительным инвестиционного соглашения, в части возникновения права собственности инвестора на созданные в процессе реализации инвестиционного проекта объекты недвижимости (здания, сооружения) как противоречащими Закону «О концессионных соглашениях». По мнению общества соглашение не может быть квалифицировано как концессионное, им не предусмотрено коммерческое использование созданного за счет инвестора имущества после его реконструкции, не установлен срок дальнейшей эксплуатации объектов, объекты реконструкции обременены правами третьего лица (предприятия), отсутствуют зарегистрированные обременения на объекты недвижимости в виде концессии, условия спорного соглашения не предусматривают порядок и сроки представления инвестору земельных участков, предназначенных для осуществления деятельности, следовательно, спорное соглашение подлежит правовому регулированию Федеральным законом от 25.02.1999 N39–ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», которым не предусмотрен запрет на заключение инвестиционного соглашения в отношении имущества санитарной очистки. Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением апелляционного суда, оценившим условия инвестиционного соглашения, решение отменено, исковые требования удовлетворены [18]. При рассмотрении кассационной жалобы суд подтвердил квалификацию данного соглашения как концессионного [14].

Проблема квалификации возникает также в отношении договора безвозмездного пользования: стороны заключили договор безвозмездного пользования имуществом и (вместе с ним) договор о порядке выполнения инвестиционных условий конкурса и использовании инвестиционных средств. При рассмотрении иска о расторжении данного договора суды указали на необходимость руководствоваться как «общими положениями Гражданского кодекса РФ, так и специальными положениями Закона «О концессионных соглашениях» [15]. В другом деле суд кассационной инстанции отказался квалифицировать договор безвозмездного пользования в качестве концессионного соглашения. Администрация (после проведения внутренних проверок) обратилась с иском к обществу о признании недействительным договора безвозмездного пользования как противоречащим

нормам Закона «О концессионных соглашениях»: договор заключен без согласования с Управлением ФАС, без взимания платы за пользование имуществом, без проведения конкурса, предоставляет ответчику незаконные преимущества. Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал. Суд апелляционной инстанции искивные требования удовлетворил, квалифицировав договор как концессионное соглашение [19]. Суд кассационной инстанции указал, что договор не является концессионным соглашением и правоотношения сторон регулируются нормами Гражданского кодекса РФ [16].

Таким образом, в трех из четырех случаях суды в итоге квалифицировали контракт (совокупность контрактов) как концессионное соглашение, несмотря на то, что стороны при его заключении руководствовались нормами иных законов. В настоящее время практика еще не богата примерами трудности разграничения концессионных соглашений с иными формами осуществления ГЧП. Однако, в целях предотвращения увеличения подобных случаев, учитывая сложность каждого из них, в Законопроекте необходимо подробно прописать соотношение норм Закона о ГЧП с нормами иных законов (ФЗ от 21.07.2005 N94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» / ФЗ от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – вступает в силу с 1.01.2014г., ФЗ от 18.07.2011г. N223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также Закона «Об инвестиционной деятельности»), в том числе в отношении такой формы ГЧП как концессионные соглашения. Правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в соглашении не учитывают специфику ГЧП и должны применяться постольку, поскольку иное не вытекает из законодательства о ГЧП или существа соглашения о ГЧП.

Олег Лысков (первый зампредседателя Комитета по инвестициям Санкт-Петербурга) указывает, что Законопроект в нынешней редакции абсолютно отвечает рыночным требованиям, в отличие от неудавшейся попытки «урегулировать все до запятой» плохо работающего концессионного закона [23, с.13]. Однако, внесение некоторых дополнений, на наш взгляд, в Законопроект все же необходимо. Назначение Законопроекта, как будущего закона, который станет стимулом для регионов к принятию или корректировке существующей региональной законодательной базы, состоит в том, чтобы обозначить возможные формы ГЧП, дать легальные определения, раскрыть их сущность, а также четко указать: нормами каких законов необходимо руководствоваться при их осуществлении, потому что судебная практика демонстрирует в этом вопросе некоторую дезориентацию частных партнеров, органов местного самоуправления, самих судов. Особое внимание разработчикам Законопроекта необходимо обратить на острую проблему: на практике зачастую имеет место наличие определенных заранее партнеров, которое вызывает интерес прокуратуры и антимонопольных органов: допустимо ли наличие предварительных договоренностей по поводу того с каким партнером и за какую цену будет заключено соглашение, при осуществлении каких форм, какие процедуры по заключению соглашения должны лежать в основе реализации таких форм – представляется, что в ряде случаев соглашение о ГЧП может заключаться не по результатам торгов, что не нашло отражения в Законопроекте. Сергей Юрьевич Беляков прокомментировал принятие проекта закона: «Мы идем по пути фиксации того, что уже реализуется на практике. То есть расшиваем те проблемы, которые уже есть. Потом мы, наверное, будем вносить правки, как это было с законом о концессиях. Но нельзя сейчас требовать от нас регламентации всех форм ГЧП, которые в мире существуют» [23, с.11]. Действительно, необходимость включать в Законопроект все формы ГЧП, выработанные мировой практикой, отсутствует, однако у законодателя в настоящее время уже имеется возможность опереться в этом вопросе на опыт субъектов РФ.

Отметим, что Санкт-Петербург, разработавший собственную законодательную базу, которая предлагает различные способы структурирования отношений и прав собственности, занял первое место в рейтинге «ГЧП-старт», характеризующий готовность субъектов РФ к строительству объектов публичной инфраструктуры с привлечением частных инвесторов на принципах ГЧП [24, с.7].

Павел Бруссер (управляющий директор, руководитель дирекции инфраструктурных проектов ОАО «Газпромбанк») отмечает, что в любой стране мира практика ГЧП проходит

свои этапы эволюции. Многие страны, например, Франция, начинали с проектов, в которых государство сохраняло свое право собственности на построенные объекты. В нашей стране по мере развития механизмов ГЧП будут появляться новые возможности. Схема концессионных соглашений вряд ли подходит под все проекты ГЧП: она не будет эффективной для строительства объектов социальной инфраструктуры – детских садов, школ, больниц. Риск спроса в таких проектах имеет социальный акцент и не может правильно формировать кривую спроса на соответствующую услугу [22, с. 28–29].

Таким образом, Закон о ГЧП должен включить в себя детальную регламентацию понятийного аппарата и положения, касающиеся форм осуществления ГЧП. Данные положения позволят обеспечить единство экономического пространства. В Законопроекте также необходимо указать, какие основные условия должно включать в себя соглашение о ГЧП – для всех форм ГЧП, или в зависимости от конкретной формы ГЧП, а субъектам предоставить право включать дополнительные условия соглашения. При этом Закон о ГЧП, носящий рамочный характер (в силу статьи 5 к полномочиям субъектов РФ относятся принятие законов субъектов РФ, регулирующие отношения, связанные с участием субъектов РФ и муниципальных образований в ГЧП; установление порядка проведения конкурсных процедур и т.д.), позволит субъектам РФ в региональном законодательстве, руководствуясь положениями данного закона, обеспечить индивидуальный подход к осуществлению частного партнерства, учитывая региональные особенности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Рос. газ. 2009. 21 января.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. 29 января.
3. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 г. N 39-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Рос. газ. 1999. 04 марта.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 05.04.2013г. N 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 марта 2013 г. // Рос. газ. 2013. 12 апреля.
5. О концессионных соглашениях: федер. закон от 21.07.2005 г. N 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2005 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2005 г. // Рос. газ. 2005. 26 июля.
6. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 21.07.2005 г. N 94-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2005 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2005 г. // Собрание законодательства РФ 2005. 25 июля.
7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р // Собрание законодательства РФ 2008. 24 ноября.
8. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. N 761 // Собрание законодательства РФ. 2012.4 июля.
9. О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010 – 2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 г. N 848 // Собрание законодательства РФ».2001. 17 декабря.
10. Об участии Московской области в государственно-частном партнерстве: Закон Московской области от 22.06.2013 г. N 64/2013: принят постановлением Мособлдумы от 06.06.2013 N 11/55-П // Ежедневные Новости. Подмоскowie» 2013. 4 июля.

11. Об участии Ленинградской области в государственно-частных партнерствах: Обл. закон Ленинградской области от 14.10.2011 г. N 78-оз: принят принят ЗС ЛО 28.09.2011 г. // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. 2011.5 декабря.
12. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100: принят ЗС СПб 20.12.2006 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 2007. 29 января.
13. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 6 июля 2011 г. N Ф09-3353/11 по делу N А50-18951/2010 // Справочная правовая система «Гарант»
14. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14 февраля 2012 г. N Ф09-9224/11 по делу N А50-7082/2011// Справочная правовая система «Гарант».
15. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 апреля 2011 г. N Ф05-2668/11 по делу N А41-25261/2010// Справочная правовая система «Гарант».
16. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29 июня 2009 г. по делу N А55-16017/2008// Справочная правовая система «Гарант».
17. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2011 г. по делу N А50-18951/2010// Справочная правовая система «Гарант».
18. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2011 г. по делу N А50-7082/2011 // Справочная правовая система «Гарант».
19. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2009 по делу N А55-16017/2008 // Справочная правовая система «Гарант».
20. Решение Арбитражного суда Пермского края от 14 декабря 2010 г. по делу А50-18951/2010 // Справочная правовая система «Гарант».
21. *Беляков С.Ю.* Нужны контракты жизненного цикла // ГЧП журнал № 1 февраль 2013. С.119–126.[Электронный ресурс].
URL: <http://pprjournal.ru/assets/files/archive/6/pprjournalN1.pdf>.
(Дата обращения: 04.09.13).
22. *Бруссер П.* Во всем мире инфраструктурные проекты наиболее привлекательны//ГЧП журнал № 1 февраль 2013. С. 25–29. ГЧП журнал. 2013. № 1. С. 11. [Электронный ресурс].
URL: <http://pprjournal.ru/assets/files/archive/6/pprjournalN1.pdf> (Дата обращения: 04.09.13).
23. Опрос. Для чего необходим закон о ГЧП и что бы вы изменили в проекте этого закона?// ГЧП журнал № 1 февраль 2013. С. 8-15. [Электронный ресурс]. URL: <http://pprjournal.ru/assets/files/archive/6/pprjournalN1.pdf>. (Дата обращения: 04.09.13).
24. Рейтинг готовности регионов России к государственно-частному партнерству «ГЧП–старт» по итогам 2012 года // Справочные материалы. С. 1–15. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ccifr.ru/uploaded/Actualites/chambre/Rating_regions_russes_PPP.pdf.
(Дата обращения: 04.09.2013).
25. *Салихов Х.М.* Законодательное совершенствование механизмов государственно-частного партнерства: региональные аспекты // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы / под ред. А.А. Зверева. – М.: 2009. С. 13–17. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/legal/concessions/framework.pdf>
(Дата обращения: 04.09.2013).

*Голосенко Екатерина Рафаиловна,
Ульяновский государственный университет,
аспирант,
г. Ульяновск*

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и Российская Федерация

В данной статье рассматривается Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Также указываются основные преимущества и недостатки последствия вступления России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) в рамках указанного Соглашения.

Россия вступила во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) 16 декабря 2011 года. Целых восемнадцать лет наша страна шла к тому, чтоб стать полноправным членом одной из важнейших организаций мира.

ВТО – единственная мировая организация, занимающаяся вопросами регулирования торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью. Сегодня деятельность ВТО базируется на следующих важнейших соглашениях:

- Многостороннее соглашение по торговле товарами (ГАТТ);
- Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС);
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС);
- Соглашение по сельскому хозяйству;
- Соглашение по техническим барьерам в торговле.

Наиболее сложным и противоречивым документом среди перечисленных выше является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) [1,с.5]. Соглашение ТРИПС было выработано в ходе Уругвайского раунда торговых переговоров (1984–1994гг.), проходивших под эгидой ВТО и созданных по инициативе развитых стран. Данное Соглашение стало обязательным для всех членом ВТО в начале 1999года. Поскольку Соглашение ТРИПС строится на подписанных ранее международных конвенциях в сфере прав на интеллектуальную собственность, оно на сегодняшний день является наиболее обширным соглашением в области прав на интеллектуальную собственность.

Соглашение ТРИПС предусматривает, что страны, подписавшие его, должны применять на практике принцип наибольшего благоприятствования в торговле и принцип национального соблюдения защиты прав на интеллектуальную собственность в отношении всех стран–участниц Соглашения. В соответствии с Соглашением, подлежат защите все формы прав на интеллектуальную собственность: авторские права и смежные права; товарные знаки; использование географических названий; промышленные образцы; патенты; топологии микросхем и коммерческая тайна.

Для каждой из форм прав на интеллектуальную собственность «Соглашение определяет основные элементы защиты, а именно, предмет защиты, предоставляемые права и возможные исключения из этих прав. Впервые за историю международных соглашений по интеллектуальной собственности ТРИПС обращается к проблеме применения на практике прав на интеллектуальную собственность путем принятия основных мер, направленных на обеспечение средств судебной защиты, которые будут доступны обладателям прав на интеллектуальную собственность для защиты этих прав. В соответствии с Соглашением споры между странами–членами ВТО в отношении их обязательств по Соглашению ТРИПС подлежат разрешению в рамках интегрированной процедуры разрешения споров ВТО.»

Цель Соглашения ТРИПС заключается в содействии развитию международной торговли и созданию для нее надежной правовой базы.

Так какие же последствия ожидают Россию после подписания Соглашения? На взгляд автора Россию ожидают следующие плюсы:

- повышение уровня защиты прав интеллектуальной собственности;
- улучшение правоприменительной практики;
- борьба с «пиратством» и как следствие улучшение качества продукции

- безусловный режим наибольшего благоприятствования;
 - снижение тарифных ставок и улучшение условий доступа на рынки для российского экспорта;
 - существенное усиление роли России в глобальной экономике и политике и др.
- Но не стоит забывать, что Россия как член ВТО должна обеспечить:
- доступ на свои рынки продукции других стран – членов ВТО путем снижения импортных тарифов;
 - доступ на российский рынок банковских, страховых, транспортных, консультационных, инжиниринговых и иных услуг;
 - равноценную защиту прав на интеллектуальную собственность собственникам из других стран ВТО и т.д.

Так как на сегодняшний день продукция многих отраслей российской экономики не является конкурентоспособной, и не востребована на внешнем рынке, ожидается наплыв импортных продуктов и услуг по более высоким ценам. Многие отечественные отрасли могут вообще прекратить свое существование. Недостаток финансирования может привести к уменьшению числа исследований и очередной «утечке мозгов».

Автор данной статьи считает, что участие в ВТО дает прямые выгоды экономически развитым странам. ТРИПС способствует проникновению товаров и услуг крупнейших производителей интеллектуальной собственности на рынки других стран – участниц ВТО, укрепляет позиции поставщиков в развивающихся странах. Так, например, компании США являются крупнейшими в мире поставщиками интеллектуальной собственности, в первую очередь, объектов авторского права и смежных прав: программных продуктов, кинофильмов, музыкальных записей, компьютерных игр и т.д.[2, с.5]. К сожалению, Россия к их числу не относится.

Однако опыт других стран показал, что сильная защита прав интеллектуальной собственности при условии улучшения инвестиционного климата в целом положительно сказывается на развитии местного производства и привлекает иностранные инвестиции. Поэтому России необходимо принять ряд мер, которые помогут ей получать реальные выгоды от вступления в ВТО. Например, создать единую национальную систему защиты прав интеллектуальной собственности, способствовать росту экономики и благосостоянию граждан, принять специальные меры по улучшению инвестиционного климата и др.

Литература

1. Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (Дата обращения: 02.10.2013).
2. Карпова Н.Н. Интеллектуальная собственность и ВТО // Российское предпринимательство №2. 2012.

*Калачев Антон Витальевич,
Волгоградский Государственный
социально-педагогический университет,
кафедра социальной работы,
доцент,
г. Волгоград*

Либерально-демократические основы концепции народного образования К.Д.Ушинского

Основоположник отечественной педагогики К.Д.Ушинский первый заявил об ответственности педагогики перед обществом и об ответственности общества за дело образования. Он был одним из тех, кто сделал образование сферой общественной инициативы, а педагогическую деятельность – гражданским поприщем. Главными социально-педагогическими задачами эпохи падения крепостного права были: просвещение народа, демократизация системы образования и приведение ее в соответствие с социально-экономическими и культурными потребностями страны. Размышляя над решением этих задач, Ушинский опирался на сформулированный им «принцип народности воспитания». Многие в этом принципе видят стержень его педагогической системы.

Сущность идеи народности воспитания, на наш взгляд, достаточно проста: важнейшей задачей воспитания является развитие национального самосознания народа. Сегодня эта идея не всем покажется бесспорной. Кто-то скажет, что мы живем в глобализирующемся мире, что человечество сливается в «единую семью» и т.п., поэтому важнейшая задача воспитания теперь другая – воспитание толерантного, политкорректного, лишенного национальных предрассудков «гражданина мира».

С мифами о счастливом будущем человечества К.Д.Ушинский, конечно, был знаком, но они не оказали заметного влияния на его теоретическую деятельность. Логика его рассуждений, выводы, к которым он приходит, и сегодня, по нашему мнению, остаются достаточно убедительными и актуальными. Национальное самосознание, – утверждает Ушинский, – «является до сих пор единственным источником жизни народа в истории. В силу особенности своей идеи, вносимой в историю, народ является в ней исторической личностью.... Каждому народу суждено играть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены: он более не нужен. История не терпит повторений. Народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность» [3, с. 117–118].

Народность, согласно Ушинскому, – это то, без чего не только погибает народ, но и не может духовно существовать отдельный человек: «Чувство народности так сильно в каждом, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее» [3, с. 117]. Ушинский приходит к выводу, что «общественное воспитание, которое укрепляет и развивает в человеке народность, развивая в то же время его ум и его самосознание, могущественно содействует развитию народного самосознания вообще; оно вносит свет сознания в тайники народного характера и оказывает сильное и благодетельное влияние на развитие общества, его языка, его литературы, его законов, словом – на всю его историю» [3, с.118].

Отсюда следует, что общей системы народного воспитания для всех народов не существует. У каждого народа своя особенная национальная система воспитания. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен полагаться на собственные силы. Своими статьями, «Педагогической антропологией», методическими разработками, учебными книгами К.Д.Ушинский внес выдающийся вклад в создание национальной школы в России.

Как известно, термин «народность» стал популярным еще до начала творческой деятельности К.Д.Ушинского. В идейной жизни России 40–60 гг., XIX в. он использовался достаточно широко. Демократически настроенная часть образованного общества связывала с ним борьбу за социальные преобразования в интересах народных масс, просвещение народа, демократизацию культуры и т. д. Естественно, что идея народности у великого педагога включает в себя не только национальный, но и социальный, демократический пласт.

«В идее народности Ушинского, – пишет Э.Д.Днепров, – получал свое яркое преломление и ведущий социальный лозунг 1860–х гг. – обновление и демократизация всех сфер русской жизни. Требование народности воспитания, народности школы означало для Ушинского и требование демократизации образования, приведения его в соответствие с потребностями страны и народа, в чем он видел центральную социально-педагогическую задачу эпохи. Таким образом, в понимании Ушинским народности воспитания органически сливались, переплетались основные, фундаментальные установки его философии образования: выявление общественной сути образования как социального феномена, идея национального характера образования и демократические требования эпохи сделать образование доступным для всего общества, для всех слоев народа» [1, с.50].

К.Д.Ушинский был убежден, что создание российской системы образования в соответствии с национальными особенностями и потребностями развития страны следует начинать с начальной народной школы, открывающей народу доступ к образованию. В статье «Вопросы о народных школах» он писал: «В основу всяких прочных улучшений в народном быте, в основу всякого движения вперед цивилизации сельского населения должна необходимо, неизбежно лечь народная школа» [4, с.40].

Однако «движение вперед цивилизации», с горечью отмечает Ушинский, несет с собой не только «здоровое первоначальное воспитание». «Сознавая вполне всю жизненную необходимость движения народа вперед по пути образования, так и проникновение этого образования в самые низшие слои народонаселения, мы вместе с тем не отвернемся от того печального явления, что цивилизация действует разрушительно на патриархальную нравственность каждого народа, если сама цивилизация не вносит с собой новой, уже не патриархальной, а гражданской и общечеловеческой нравственности» [3, с.189].

Выход из этого положения Ушинский видит в просвещении народа. В устройстве народных школ Ушинский видел «необходимейшее дополнение» к крестьянской реформе, ее «первую ступень» и ключевое условие ее реализации, равно как и «необходимое условие всех действительных, внутренних, а не наружных только, улучшений в нашем сельском быту». Неграмотность, забитость и бедность, по мнению Ушинского, были также одной из главных причин нежелания части крестьян пускать детей в школу. Экономическое улучшение положения народа, считал Ушинский, будет содействовать подъему народного образования, а хорошо поставленное народное образование будет влиять на поднятие уровня экономической жизни.

К.Д.Ушинский призывал не жалеть средств на народную школу, справедливо утверждая, что это окупится для Отечества с лихвой. «В денежном отношении, – убеждал он, – мы заметим только одно, что устройство хороших народных школ, правильно развивающих и правильно воспитывающих народ, есть донна из самых выгодных и самых прочных финансовых операций. Развивая умственные и нравственные силы народа, обогащая его полезными знаниями, возбуждая в нем разумную предприимчивость и любовь к труду истинное народное образование сохраняет, открывает и поддерживает именно те источники, из которых льется народное богатство, и льется само собою, без всяких насильственных мер: время, труд, честность, знание, умение владеть собой, физические, умственные и нравственные силы человека – это единственные творцы всякого богатства» [3, с. 196].

Однако для того, чтобы «возбуждать» в народе «разумную предприимчивость и любовь к труду» необходимо, по мнению Ушинского, чтобы воспитание и обучение было серьезным занятием, трудом в самом подлинном и глубоком смысле этого слова. Ушинский критически относился к входившей тогда в моду «играющей педагогике», призванной гуманизировать процесс воспитания и обучения, осуществляемый, как известно, далеко не всегда гуманными методами. Нет, учеба – это не игра, считает Ушинский: «Само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его

не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни, зажечь в нем жажду серьезного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [3, с. 170].

Можно предположить, как странно сегодня читать слова К.Д.Ушинского о том, что человека «должно воспитывать не для счастья», тем, кто успел проникнуться либерально-гедонистическим духом современной российской жизни. Совсем иным духом была пропитана деятельность тех земских либералов, во многом усилиями которых, создавалась начальная народная школа в России.

К.Д.Ушинский писал, что наша народная школа только возникает во второй половине XIX в. «И в этом смысле, – считает Ушинский, – наша русская школа не имеет истории, и обзавестись историей как какой-нибудь заграничной машинкой невозможно; а потому волей или неволей нам приходится идти рациональным путем, т. е. на основаниях научных, на основаниях психологии, физиологии, философии, истории и педагогики, а главное, на прочном основании знания своих собственных потребностей, потребностей русской жизни, вырабатывать для себя самостоятельно, не увлекаясь подражаниями кому бы то ни было, ясное понятие о том, чем должна быть русская школа, какого человека должна она воспитывать, и каким потребностям нашего общества удовлетворять» [2, с. 18].

По мнению К.Д.Ушинского: «только одно земство, находясь в ближайшем отношении к народу и имея в своей среде и образованных людей, может содействовать делу народной школы» [4, с.131]. В письме Н.А.Корфу он выражается более эмоционально: «Земская школа должна, наконец, положить прочное основание народному образованию в России. Земская школа и народная школа – синонимы» [5, т.11, с.206].

Причем, он выступал за то, чтобы школа стала не только общедоступной, но и обязательной: «Обязательное учение стесняет не дитя, которое учится, но родителей, которые в силу этой обязанности должны дать образование своим детям. Обязанность учения детей есть самое справедливое ограничение отцовского деспотизма и самое справедливое требование общества относительно отдельного лица. Кто имеет детей, тот обязан приготовить из них хороших, полезных членов обществу, среди которого он живет» [4, с.45].

Именно с деятельностью земской школы связывал Ушинский надежды на решение и такой фундаментальной социально-педагогической задачи, как введение всеобщего бесплатного начального обучения.

Литература

1. *Днепров Э. Д.* Ушинский и современность. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2008. 224 с.
2. *Струминский В. Я.* Великий русский педагог К. Д. Ушинский. – М.: Знание, 1961. 47 с.
3. *Ушинский К. Д.* Проблемы педагогики. М.: Изд-во УПАО, 2002. 592 с.
4. *Ушинский К. Д.* Русская школа. М.: Изд-во УРАО, 2002. – 496 с.
5. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: В 11 т. М.–Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948–1952.

*Ильина Ирина Владимировна,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
кафедра общей педагогики,
аспирант,
г.Пермь*

Результаты формирующего эксперимента в процессе изучения социальных компетенций учащихся, получающих начальное профессиональное образование

В ходе констатирующего эксперимента был выявлен и подтвержден низкий уровень развития социальных компетенций у обучающихся, получающих начальное профессиональное образование. В связи с этим выявление условий и технологий формирования социальных

компетенций у данной категории учащихся можно считать одной из актуальных проблем современной педагогической науки и практики.

Нами была сформулирована проблема исследования: каковы педагогические условия, обеспечивающие успешное формирование социальных компетенций учащихся, получающих начальное профессиональное образование. Теоретический анализ монографических и диссертационных исследований, проведенный нами, позволил выделить и обосновать следующую совокупность педагогических условий, при соблюдении которых формирование социальных компетенций у обучающихся будет успешным:

- субъект – субъектная основа диалогического взаимодействия, включение учащихся в личностно ориентированные ситуации;
- ориентация образовательного процесса на актуальный уровень развития социальных компетенций учащихся: обеспечение социально–профессиональной направленности образовательного процесса;
- использование широкого диапазона интерактивных видов деятельности;
- развитие молодежных социальных инициатив;
- социальное проектирование;
- психолого–педагогическая, методическая подготовка педагогов и мастеров производственного обучения системы СПО и НПО к работе по формированию социальных компетенций у учащихся;
- мониторинг развития социальных компетенций.

Разработанная нами модель по формированию социальных компетенций подростков основывалась на результатах опытно–экспериментальной работы. Выборку составили 108 подростков – учащихся отделения НПО ГБОУ СПО «Березниковский строительный техникум» (54 человека – контрольные группы 1 и 2, 54 – экспериментальные группы 1 и 2).

Целью формирующего эксперимента стало развитие таких компонентов социальных компетенций как поведенческий, мотивационный, ценностный и понятийный. Эти составляющие компоненты в структуре социальных компетенций нами были выделены на этапе констатирующего эксперимента.

Понятийный – сформированность системы социальных знаний и отношений	Ценностный – сформированность личностно-ценностного отношения к социуму
Обеспечивает готовность обучающегося познавать социальный план действительности, нормы и правила жизни в обществе; быть осведомленным в области взаимоотношений людей в социуме	Обеспечивает готовность подростка принимать и ценностно относиться к себе самому, другому человеку и обществу в целом; проявлять потребность в общении и социальном одобрении, желание занять определенное место в микросреде жизнедеятельности; осуществлять социальные аспекты события
Мотивационный – сформированность опыта продуктивной социальной деятельности	Поведенческий – сформированность системы социальных умений, альтернативных способов поведения
Определяет внутреннюю значимость совершаемых действий, осознание своей значимости, необходимости для социального развития	Обеспечивает готовность подростка эффективно взаимодействовать в микросреде жизнедеятельности; поступать так, как принято в социокультурном сообществе; вести диалог со взрослыми и сверстниками; принимать участие в коллективных делах; конструктивно вести себя в конфликтных ситуациях.

Для каждого из критериальных показателей были определены характеристики, отражающие трехуровневое проявление социальных компетенций:

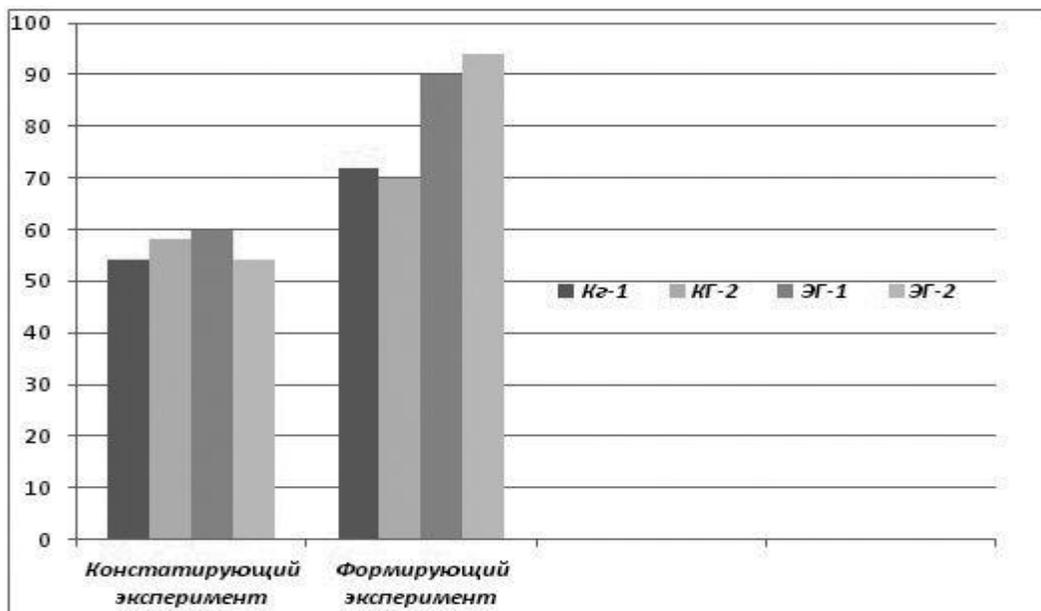
Уровень	Содержание компонента
Высокий	<p>(достаточный уровень развития социальных компетенций) соответствует уровню сформированности удовлетворительного для эффективного социального взаимодействия состояния социальных компетенций, характеризуется проявлением всех компонентов, их взаимной интегрированностью, применением навыков, характеризующих социальные компетенции в микросреде жизнедеятельности.</p> <p>Обучающиеся творчески активны; способны через общение извлечь максимум информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, проявлять дальновидность в отношениях с другими людьми, что способствует их успешной социальной адаптации; способны найти компромиссные решения, оптимальные пути преодоления конфликтных ситуаций. Умеют слушать и слышать собеседника, способны самостоятельно принимать ответственные решения в стандартных и нестандартных ситуациях. Проявляют уверенное поведение в ситуациях социального взаимодействия, умеют проявлять сдержанность и выдержку.</p>
Средний	<p>(базовый уровень развития социальных компетенций) соответствует уровню начальной готовности к проявлению социальных компетенций, наличием общего желания владеть навыками социальных компетенций, но отличающихся недостаточным уровнем развития ценностного и поведенческого компонента социальных компетенций.</p> <p>Владеют развитыми умениями самостоятельного получения знаний; ограниченная способность в понимании собеседника; испытывают трудности в конфликтных ситуациях; владеют своим эмоциональным состоянием, но в сложных ситуациях общения часто раздражаются, иногда возможна потеря контроля над своими эмоциями. В ситуациях социального взаимодействия присутствует неуверенность.</p>
Низкий	<p>(недостаточный уровень развития социальных компетенций) соответствует уровню нулевой готовности учащегося. Компоненты компетенций слабо интегрированы, подросток не готов к жизни в социуме и взаимодействию с ним.</p> <p>Обучающимся не удастся анализировать свое и чужое поведение; в общении в большей степени ориентируются на вербальное содержание сообщений; испытывают трудности в анализе ситуаций социального взаимодействия и, как следствие плохо адаптируются к разного рода взаимоотношениям между людьми, в конфликтной ситуации не учитывают свои возможности и возможности партнера. Проявление активности в общественной деятельности крайне занижено.</p>

Был определен диагностический инструментарий для каждого компонента

Понятийный	Ценностный
опросник ДМО Т.Лири в адаптации Л.Н.Собчик.	методика изучения уровня эмпатии В.В.Бойко, методика по изучению ценностных ориентаций Рокича.
Мотивационный	Поведенческий
методика «Мотивы выбора профессии» Р.В.Овчаровой, методика конфликтности К.Н.Томаса.	опросник ДМО Т.Лири в адаптации Л.Н.Собчик, методика конфликтности К.Н.Томаса, уровень тревожности Ч.Д.Спилберга в адаптации Прихожан.

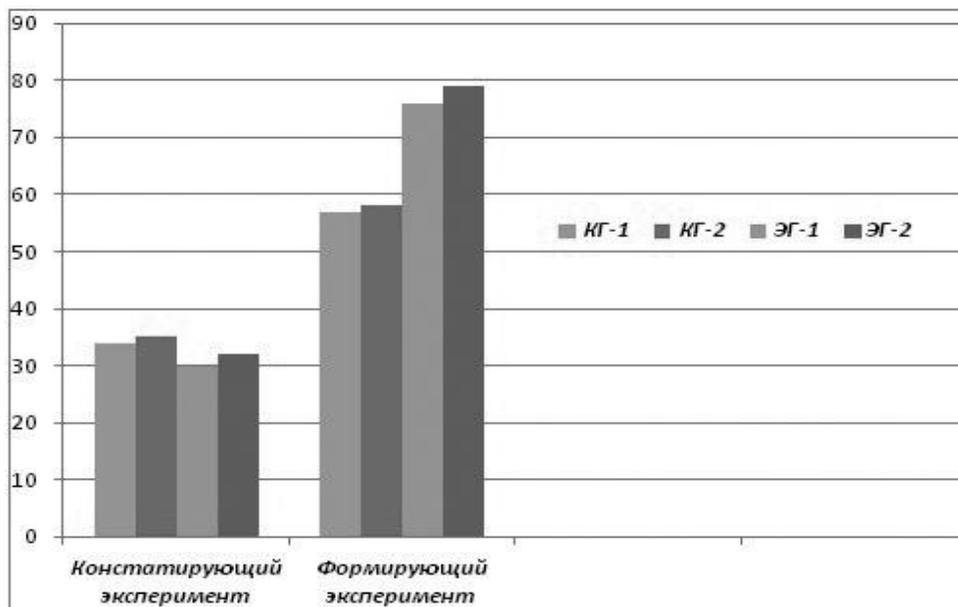
Обучение в контрольных группах проводилось в основном по традиционной технологии. В экспериментальных группах использовались различные активные формы обучения: создавались тренинговые группы «Я и другие», «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях», «Как управлять своим настроением», «Что говорит закон», «Мир вокруг нас», «Роли, которые мы играем», «Эффективные способы общения»; дискуссии, деловые и ролевые игры, моделирование ситуаций; молодежные акции «Помоги другу», «Чистое слово», «Зеленый проект»; социальные проекты «Содружество», «Ступени», «Теплые руки помощи», «Шаги» и др. Проведение таких мероприятий показало положительную динамику изменения уровней компонентов социальных компетенций.

Рис. 1. Динамика уровня сформированности понятийного компонента социальных компетенций в ЭГ и КГ до и после эксперимента

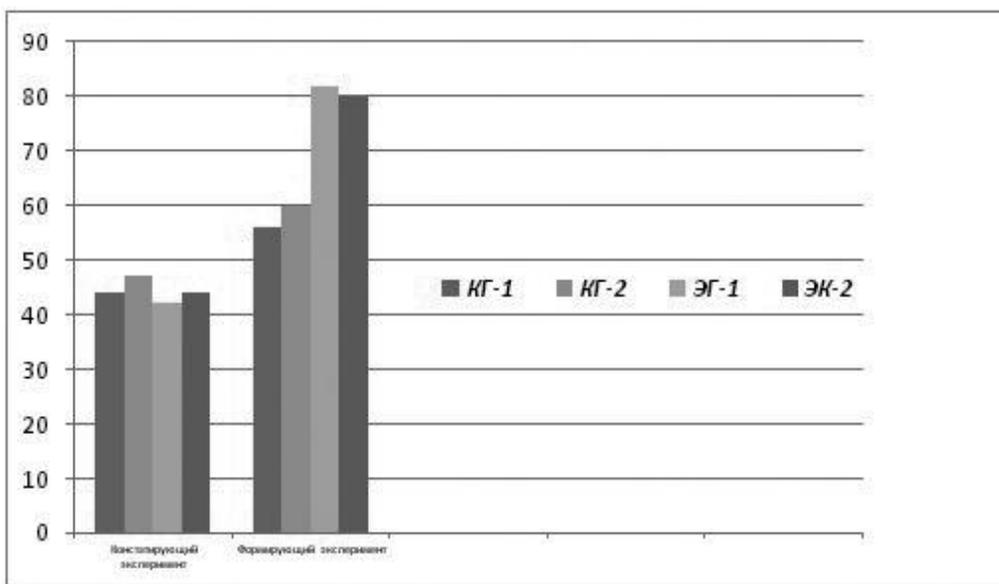
Как видно из диаграммы, у обучающихся экспериментальной группы понятийный компонент достигает достаточно высокого уровня развития (ЭК-1 – 90%, ЭГ-2 – 94%). Это обеспечивает готовность обучающегося познавать социальный план действительности, нормы и правила жизни в обществе; означает хорошую осведомленность в области взаимоотношений людей в социуме. В контрольных группах этот процент уровня сформированности понятийного компонента достаточно высокий, потому что обучающиеся прошли курс обучения по гуманитарным дисциплинам (история, обществознание, мировая художественная культура, этика, литература, социальная психология, деловое общение и др.), что, безусловно, способствует приращению знаний в области взаимодействия человека и общества. Достаточно высокий уровень понятийного компонента говорит о том, что у обучающихся есть знания и представления о себе, восприятие себя как социального субъекта, умения и навыки эффективного социального взаимодействия (владение средствами вербальной и невербальной коммуникации, взаимопонимания в процессе общения); знания ролевых требований и ролевых ожиданий, предъявляемых в обществе к представителям того или иного социального статуса.

Рис. 2. Динамика уровня сформированности мотивационного компонента социальных компетенций в ЭГ и КГ до и после эксперимента

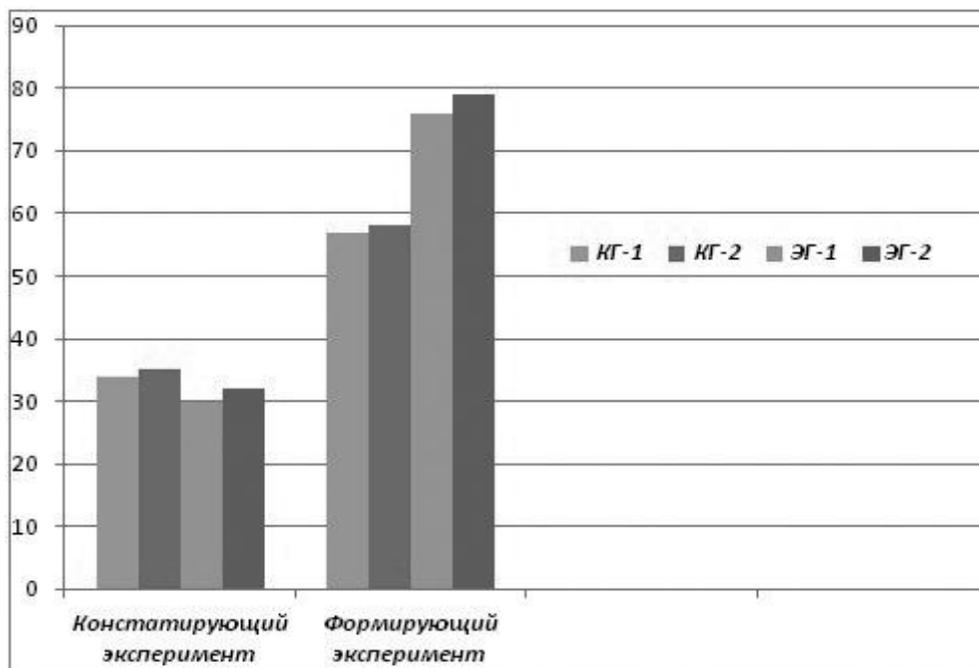
Высокий уровень развития мотивационного компонента наблюдается в экспериментальных группах (76% и 79%). Осознание нужности выбранной профессии происходит через изучение специальных дисциплин (специальная технология, устройство автомобиля, устройство и эксплуатация кранов, инженерная графика, электротехника и др.), а также через производственное обучение (практика в столярных, автомастерских), преддипломную практику. Выбранная профессия постепенно рассматривается как социально значимая, способствующая раскрытию внутреннего потенциала рабочего. Внутренняя мотивация возникает из потребностей самого обучающегося, поэтому на ее основе человек трудится с удовольствием, без внешнего давления.

Рис. 3. Динамика уровня сформированности ценностного компонента социальных компетенций в ЭГ и КГ до и после эксперимента

Используя методику ценностных ориентаций М.Рокича, мы провели качественный анализ инструментальных и терминальных ценностей. Такие качества личности как *ответственность, исполнительность, самоконтроль* в системе ценностей обучающихся заняли 16, 17, 18 места во время констатирующего эксперимента. Теперь же эти качества-ценности переместились на 8,9,10 места. Согласно новых стандартов НПО именно эти свойства и определяют развитие социальных компетенций будущего выпускника. Терминальные ценности, такие как развитие, продуктивная жизнь, достойная работа также переместились на более высокие места (с 14,15,16 на 6,7,9). Обучающиеся отмечают, что благодаря этим ценностям они могут получить не только независимость от взрослых (родителей), но и стабильность в обществе, возможность создать свою семью и достойно обеспечивать ее. Мы видим, что постепенно деятельность и общение подростков в рамках общности становятся адекватными ее ценностям и направлены на продуктивное взаимодействие с ней в реальной жизни. При этом поведение подростка соответствует нормам общества

Рис. 4. Динамика уровня сформированности поведенческого компонента социальных компетенций в ЭГ и КГ до и после эксперимента

Поведенческий компонент оценивался у обучающихся по нескольким направлениям: поведение в группе, коллективе, характер межличностных отношений (методика ДМО Т.Лири); поведение в конфликтных ситуациях, стандартных и нестандартных (методика К.Томаса); межличностная тревожность (методика Спилберга). Прямолинейно-агрессивное поведение – 25,5% демонстрируемое обучающимися на этапе констатирующего эксперимента меняется на несколько процентов снижается (8,5%). Увеличивается процент обучающихся выбирающих сотрудничающий-конвенциональный характер поведения (23% вместо 8%), а также ответственно-великодушный (21% вместо 7%). Эти данные подтверждаются методикой К.Томаса: соперничество как основной способ поведения в конфликтной ситуации (61%) становится второстепенным наряду с сотрудничеством (56%) и компромиссом (31,5%). Обучающиеся склонны к сотрудничеству, кооперации, гибкие и компромиссные при решении проблем и в конфликтных ситуациях, стремятся быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформные, следуют условностям, правилам и принципам хорошего тона в отношениях с людьми, инициативные в достижении целей группы, стремятся помогать, проявляют теплоту и дружелюбие в

отношениях. Характер таких стратегий поведения отразился на уровне межличностной тревожности (методика Спилберга), который снижается с 63% до 14,5%. Это говорит о том, что обучающиеся начинают чувствовать себя комфортно в любых ситуациях взаимодействия благодаря социальному опыту, приобретенному в ходе учебно-воспитательного процесса.

Анализ компонентов показал, что в результате формирующего эксперимента уровень сформированности социальных компетенций стал удовлетворительным для эффективного социального взаимодействия.

Положительная динамика достижения высокого уровня сформированности компонентов социальных компетенций свидетельствует о том, что разработанная нами модель позволяет значительно повысить уровень социальных компетенций, обрести умения и навыки, позволяющие сформировать степень функциональной грамотности и готовности личности к социальному взаимодействию: работать в коллективе и команде, эффективно общаться, брать на себя ответственность за результат выполнения заданий, способность принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях (в новых Ф для НПО – ОК3, ОК6, ОК7).

В итоге следует отметить, что анализ исходных данных, статистическая их обработка показали положительные изменения уровней сформированности компонентов социальных компетенций у будущих рабочих в строительной и технических отраслях и являются статистически закономерным явлением, а это свидетельствует о целесообразности и своевременности выбранных педагогических условий формирования социальных компетенций.

Литература

1. Взаимодействие субъектов образовательного процесса – основа социальной эффективности образования: Учебно-методическое пособие / под общей ред. Васютенковой И.В. СПб.: ЛОИРО, 2011. 130с.
2. *Вербицкий А.А.* Компетентный подход и теория контекстного обучения / А. А. Вербицкий. М.: ИЦ ПКПС. 2004. 84 с.
3. *Колесникова И. А.* Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А.Колесникова, М.П.Горчакова–Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
4. *Мухина С. А.* Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С.А. Мухина, А.А. Соловьева. Ростов–на–Дону: изд-во «Феникс», 2004. 245 с.
5. Развитие личности будущего специалиста в учреждениях начального и среднего профессионального образования [Текст]: сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун–т; под науч. и общ. ред. А. А. Печеркиной. – Екатеринбург–Нижний Тагил: Урал.гос. пед. ун–т [б.и.], 2012. 208с.

*Гуськова Светлана Константиновна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования,
Московский городской педагогический университет,
кандидат педагогических наук, доцент,
г.Москва*

Тенденции развития современного образования

Рубеж XX и XXI веков отмечен серьезным событием мирового значения: распалось геополитическое объединение, веками складывавшееся вокруг России. На месте СССР возник ряд государств, провозгласивших свою политическую независимость. Вслед за распадом Советского Союза произошел разрыв сложившегося за десятилетия общего образовательного пространства, прекратили свою деятельность многие координационные органы, резко сократился обмен научно–педагогической информацией. Эти события привели в ряде регионов к снижению качества школьного обучения и подготовки кадров. В связи с этим становится очевидной необходимость согласования общих принципов развития образования с другими странами и государствами. В 1996 году в России были

подготовлены проекты «Концепции формирования единого образовательного пространства в СНГ» и «Соглашения о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства».

Были предусмотрены конкретные мероприятия:

- разработка учебников для школ государств Содружества;
- проведение совместных олимпиад, конкурсов;
- создание информационного бюллетеня «Вестник образования в СНГ»;
- создание национальных банков данных, относящихся к образованию (статистические материалы, нормативно–правовые акты, информация о научно–исследовательских работах);
- развитие дистанционного образования;

Важнейшей мировой тенденцией современного образования является его интеграция, ведущая к сближению стран, созданию условий для формирования единого мирового образовательного пространства. Идущий в настоящее время во всем мире процесс взаимопроникновения политических, социальных и культурных достижений и проблем затрагивает, естественно, и систему высшего образования. Основой интеграции российского образования в мировое образовательное пространство является международное сотрудничество с учебными заведениями Европы и США, реализация различных современных проектов.

Совместная работа с другими странами ведется в рамках университетской концепции развития международных связей по двум направлениям, определяемым основными функциями высшей школы, а именно:

- интернационализация учебного процесса;
- интернационализация научно-исследовательской деятельности.

Первое направление включает в себя обмен передовыми, инновационными технологиями обучения и воспитания; совместную деятельность по подготовке и переподготовке и повышению квалификации кадров, предусматривающую стажировку преподавателей и аспирантов, производственную практику студентов; подготовку специалистов по заявкам зарубежных стран; согласование специальностей, учебных планов, программ и содержания обучения.

Ко второму направлению относится совершенствование системы научной информации; осуществление международной исследовательской работы на основе международной кооперации через создание временных научных коллективов.

В концепции долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года рассмотрены тенденции развития, порожденные переходом к постиндустриальному информационному обществу, возрастанием скорости социальных и культурных изменений, расширением возможностей отдельного человека, а также меры его ответственности за собственные поступки и их последствия. Эти тенденции отражаются на деятельности как общеобразовательной школы, так на внешкольных формах реализации образовательного процесса. Возрастание скорости социокультурных изменений неизбежно приводит не только к изменению содержания образования, но и к увеличению скорости его обновления, что делает более интенсивным, более напряженным образовательный процесс, и во избежание возникновения перегрузок необходимо использовать ресурсы дополнительного образования.

В настоящее время взаимодействие учреждений общего и дополнительного образования (УОиДО) должно быть направлено на создание единого образовательного пространства, которое возможно при реализации следующих организационно–педагогических условий:

- осуществление взаимодействия УОиДО на высоких уровнях совместного развития и образовательного партнерства;
- интеграция образовательных процессов УОиДО;
- проектирование индивидуального образовательного маршрута;
- ориентированность на удовлетворение всесторонних образовательных и творческих потребностей личности.

Сегодня, в начале III тысячелетия одним из важнейших и сложнейших вопросов религиозного и духовного образования является вопрос интеграции духовного и религиозного образования в единое образовательное пространство России. Проблема интеграции чрезвычайно актуальна для Русской Православной Церкви, ибо Православие –

религия культуuroобразующая, и в России именно Церковь традиционно была силой, объединяющей различные народы и культуры в единое духовное пространство. В царской России существовало единое образовательное пространство, все его составляющие были тесно взаимосвязаны, служили общенациональным интересам и имели соответствующее правовое, экономическое и содержательное государственное регулирование. В советское время духовное образование было сначала практически запрещено, а затем «допущено», но в замкнутой сфере. Единое образовательное пространство советской страны формировалось так, как если бы духовного образования не существовало вовсе. Сегодня правовые реалии России допускают присутствие православного духовного образования в открытом образовательном пространстве.

Условия интеграции:

- заимствование советских моделей обучения в области естественных наук и математики (перевод и публикация более 40 книг советских методистов–математиков в 60–е годы XX века);
- независимая форма оценки качества образования (ЕГЭ, ЕМЭ);
- контроль и надзор в сфере образования;
- присоединение России к Болонской декларации (2003г.).

Основные положения Болонской декларации можно свести к следующим важным пунктам:

- внедрение двухуровневой (трехуровневой) системы подготовки специалистов (бакалавр–магистр) – первый уровень – специалисты, второй – магистры, третий – подготовка и переподготовка отраслевых кадров и преподавателей;
- введение кредитной системы;
- обеспечение контроля качества образования (создание ОСОКО – общероссийская система оценки качества образования: включает в себя контроль и надзор в сфере образования, лицензирование образовательной деятельности, аккредитация образовательных учреждений);
- расширение мобильности (открытость образования);
- обеспечение трудоустройства выпускников.

Однако существуют проблемные области, требующие внимания:

- сопротивление рынка труда признанию степени бакалавра;
- неготовность некоторых российских вузов к участию в программах из–за недостатка финансирования, плохого знания иностранных языков;
- недостаточную гибкость и адаптивность образовательных программ.

Современная парадигма образования гласит следующее: переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь». И сейчас актуальна позиция преподавателя «не знающего и обучающего», а «познающего вместе с коллегами–обучающимися».

Причины изменения парадигмы:

- лавинообразный поток информации во всех областях знания;
- потребность современного общества в гибких, адаптивных системах образования, предусматривающих возможность достаточно быстрой профессиональной переориентации, повышении квалификации, саморазвития на любом отрезке жизненного пути человека.

Задачи современного образования:

- усвоение и обобщение готовых знаний в настоящее время становится не целью, а одним из вспомогательных средств интеллектуального развития человека;
- обучение умению самостоятельно добывать нужную информацию, вычленять проблемы и искать пути их рационального решения, уметь критически анализировать получаемые знания и применять их для решения новых задач.

Можно посмотреть результаты международного исследования PISA (Programme for International Student Assessment) PISA (сравнительный анализ образовательных систем). Программа осуществляется консорциумом, состоящим из ведущих международных научных организаций, при участии национальных центров и организации ОЭСР. Руководит работой консорциума Австралийский Совет педагогических исследований. Цель исследования – проверить, обладают ли учащиеся, получившие общее обязательное образование, знаниями и умениями, необходимыми для полноценного функционирования в обществе. Данное

исследование направлено не на определение уровня освоения школьных программ, а на оценку способности 15-летних учащихся применять полученные в школе знания и умения в жизненных ситуациях.

Исследование образовательных достижений учащихся проводится по трем основным направлениям: «грамотность чтения», «математическая грамотность» и «естественнонаучная грамотность». Особое внимание уделяется оценке овладения учащимися общеучебными и интеллектуальными умениями.

Международное исследование образовательных достижений учащихся (PISA) проводится раз в три года. В России исследование PISA проводилось Центром оценки качества образования Института общего среднего образования РАО при активном участии Министерства образования РФ, органов управления образованием 46 субъектов РФ и различных региональных организаций, занимающихся проблемами образования.

Итак, образование в России по материалам PISA–2009:

Страна	Естествознание	Математика	Чтение
Финляндия	1	2	1
Япония	2	6	14
Гонконг	3	1	10
Корея	4	3	2
Лихтенштейн	5	5	5
Австралия	6	11	4
Макао	7	9	15
Нидерланды	8	4	9
Чехия	9	12	24
Новая Зеландия	10	13	6
Канада	11	7	3
Франция	13	16	17
Бельгия	14	8	11
Германия	18	19	21
США	22	28	18
Россия	24	29	32
Италия	27	31	28
Бразилия	40	41	38
Тунис	41	40	41

Результаты международного исследования PISA (Programme for International Student Assessment) показали, что самые умные школьники сегодня – финны. За ними следуют учащиеся из Гонконга, Кореи, Новой Зеландии, Канады, Японии, Бельгии, Макао. Россияне – в самом низу списка. В 2000 году Россия была на 27 месте, 2003 – на 32-м, в 2006 – на 37-м, а в 2009-м оказалась на 41-м. Проблему PISA решили обсудить на заседании Российского общественного совета по развитию образования (РОСРО). В нем приняли участие ведущие отечественные педагоги, ученые, ректоры вузов, директора школ, чиновники (на момент 2009 года):

Галина Ковалева, координатор программы PISA в России, заведующая Центром оценки качества образования ИСМО РАО:

– Российские участники показали результаты ниже средних. Даже в математике, где мы считались традиционно сильными, заняли 29 место. По естественным наукам 24 место, по грамотности чтения 32 место. По сравнению с прошлым исследованием, (2000г.) показатели снизились. А самые высокие результаты у школьников из Западной Европы и Юго-Восточной Азии.

Ярослав Кузьминов, ректор ГУ ВШЭ:

– «Азиатские тигры» наступают. Это понятно: они вкладывают в знание огромные деньги. Скажем, в европейских государствах расходы на образование составляют 5–6% ВПК, в странах Тихоокеанского региона – 7–8%. В России же – всего 3,6%.

Анатолий Пинский, директор 1060-й московской школы.

– Российские ученики не умеют работать с информацией. Их ставит в тупик не только «нешкольная» форма подачи тестов – в виде таблиц, графиков, схем, диаграмм и даже комиксов, но и требование сделать обобщение, оценить текст, выбрать из него

предложения, подтверждающие вывод... Школьники привыкли получать четкие задания: решите уравнения, найдите расстояние, вставьте пропущенные буквы... Шаг в сторону – и уже не понимают, что от них требуется.

Виктор Болотов, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования:

– Результаты PISA хорошо соотносятся с баллами Единых Государственных Экзаменов. Скажем, в 2004 году на ЕГЭ по математике «двойку» получили 20% 11–классников. На математических тестах PISA 18% россиян преодолели лишь минимальный уровень сложности – фактически не справились с заданием. Такую же картину можно наблюдать и по естественным наукам.

Ефим Рачевский, директор столичной школы № 548:

– «Российские дети умеют все, пока не начинают ходить в школу». Действительно, вспомним, что обычно говорит учитель во время урока: спишите с доски, повторите за мной, выучите параграф... Ребятам заставляют зубрить учебник, а не приучают думать. Идет трансляция готовых знаний, без поиска готовых решений.

Итоги тестирования 2012 года будут подведены только в декабре 2013 года. В этом году направлением тестирования PISA была математика, а в 2015 году будет – естествознание. Но эксперты уже сейчас делают предположение, что ни по математике, ни по естествознанию ждать от России высоких результатов нет смысла. Ведь только в прошлом году в четырех регионах страны проводились пробные тесты PISA–2012, цель которых была – оценить математические знания 15–летних учеников. И выполнили российские школьники только 30% от всех заданий.

Такие знания можно назвать самыми базовыми, второго уровня, когда первый – самый низкий, а шестой – самый высокий. Хотя в то же время ученики других стран стабильно демонстрируют знания и третьего, и четвертого уровня. Вся проблема в том, что PISA определяет не знания учеников, а их умение применять эти знания в решении каких–то задач. А отечественное образование полностью построено на том, чтобы знания передавались ученикам в уже готовом виде. И мировая практика уже давно доказала, что такой метод – самый неэффективный. В западных странах необходимые знания школьники добывают эмпирическим путем, исследованием. Вот почему они постоянно занимаются индивидуальными и групповыми проектами. В то же время российские школьники перегружены домашними заданиями, проводят в школах немыслимое количество часов и страдают, по мнению психологов, «выученной беспомощностью» – когда дети попросту теряют способность мыслить и относиться к обучению творчески.

Начиная с принятия в 1992 году первой редакции закона «Об образовании» создается новая нормативно–управленческая база деятельности образовательных учреждений, которая, с одной стороны, расширила их самостоятельность, но с другой – увеличила ответственность коллективов за результаты образовательной деятельности. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» призвана сделать российское образование привлекательным, конкурентоспособным. На интеграцию в мировую систему образования направлены федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения, функциями которых являются следующие:

- обеспечение права на полноценное образование;
- обеспечение единства образовательного пространства страны;
- обеспечение преемственности;
- единая критериально–оценочная функция;
- повышение объективности оценивания.

От стандартов, содержащих подробный перечень тем по каждому предмету, обязательных для изучения каждым учеником, осуществлен переход на новые стандарты – требования о том, какими должны быть школьные программы, какие результаты должны продемонстрировать дети, какие условия должны быть созданы в школе для достижения этих результатов. Стандарт первого поколения – это содержание образования. Стандарт второго поколения – это новое понимание стандарта как системы требований. То есть стандарт теперь – это не только, и не столько содержание образования, сколько требования к тем результатам, которые должны быть достигнуты по итогам освоения основной образовательной программы, требования к самой структуре программы и к условиям, в рамках которых эта программа должна быть реализована. Одним из основных требований нового стандарта является новое методологическое основание (системно – деятельностный

подход). Системно–деятельностный подход нацелен на развитие личности, на формирование гражданской идентичности, указывает и помогает отследить ценностные ориентиры, которые встраиваются в новое поколение стандартов российского образования. В системно–деятельностном подходе категория «деятельности» занимает одно из ключевых мест. В контексте системно–деятельностного подхода сущностью образования является развитие личности, как элемента системы «мир–человек». В этом процессе человек, личность выступает как активное творческое начало. Взаимодействуя с миром, он строит сам себя. Активно действуя в мире, он самоопределяется в системе жизненных отношений, происходит саморазвитие и самоактуализация его личности. Главный фактор развития – учебная деятельность. При этом становление учебной деятельности означает становление духовного развития личности. По мнению А.Г.Асмолова, «процесс учения – это процесс деятельности ученика, направленный на становление его сознания и его личности в целом. Вот что такое «системно –деятельностный» подход в образовании!».

В связи с этим встает вопрос о компетентности. Компетентность включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Различают ценностно–смысловые, общекультурные, учебно–познавательные, информационные, коммуникативные, социально–трудовые, компетенции личностного самосовершенствования.

Итак, приоритеты образовательной политики РФ зафиксированы в следующих документах:

- концепции долгосрочного социально–экономического развития до 2020 года раздел III «Образование» (одобрена Правительством РФ 1 октября 2008 года, протокол №36);
- основных направлениях деятельности Правительства РФ (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации 17 ноября 2008 г. № 1663–р);
- приоритетном национальном проекте «Образование» на 2009–2012 годы;
- в федеральной целевой программе развития образования;
- национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» (предполагает модернизацию и развитие);
- в плане действий по модернизации общего образования на 2011–2015 годы (утвержден распоряжением Российской Федерации 7 сентября 2010 г. № 1507–р)

Литература

1. *Загашев И.О., Заир–Бек С.И.* Критическое мышление: технология развития. СПб: Альянс «Дельта», 2003. 284 с.
2. *Леонтович А.В.* Исследовательская деятельность учащихся: Сборник статей. М.: МГДД(Ю)Т, 2002. 110 с.
3. *Моисеева М. В., Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Нежурина М.И.* Интернет–обучение: технологии педагогического дизайна/ Пол ред. кандидата педагогических наук М. В. Моисеевой. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. 224 с.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования // Под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2000. 272 с.
5. *Яникова Н.В.* Учебный проект как комплексный и многоцелевой метод обучения // Развивающий потенциал информационных технологий: Материалы учебно–методического семинара слушателей программы Intel® «Обучение для будущего»/ Сост. О.В. Урсова. Псков: ПОИПКРО, 2005. 120 с. С.32.
6. Программа Intel, обучение для будущего: [Электронный ресурс]. URL:<http://www.iteach.ru>. (Дата обращения: 29.03.13).
7. URL:http://cnit.ssau.ru/do/review/do_world/index.htm. (Дата обращения: 30.03.13)
8. [Kapitonov.ru](http://www.kapitonov.ru): [Электронный ресурс]. URL:http://www.kapitonov.ru/RUS/Page_004_Short_Term.htm. (Дата обращения: 29.03.13).
9. URL:<http://edu.iatp.ru>. (Дата обращения: 29.03.13).

Региональный образовательный портал Псковской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://do.pskovedu.ru>. (Дата обращения: 29.03.13).
10. URL: <http://www.jourclub.ru/6/543/>. (Дата обращения: 30.03.13).
11. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/38-04.php>. (Дата обращения: 30.03.13).

*Алиева Юлия Амангельдыевна,
Государственное образовательное учреждение,
Центр образования №1085,
учитель английского языка*

Приемы обучения диалогической и монологической речи на занятиях по иностранному языку в средней школе

Одной из важнейших задач российской школы на современном этапе является качественное образование и воспитание граждан России. Владение иностранным языком повышает уровень гуманитарного образования школьников, способствует формированию личности и ее социальной адаптации к условиям постоянно меняющегося поликультурного, полиязычного мира.

Уровень обученности, требования, цели и задачи описаны в федеральном компоненте государственного стандарта основного общего образования по иностранным языкам и Примерной программе.

Стандарт также устанавливает перечень умений для каждого из видов речевой деятельности, которые необходимо развивать в курсе обучения.

Чтобы совершенствовать диалогическую и монологическую речь необходимо соблюдать следующие условия:

1. совершенствовать мотивацию к обучению иностранным языкам;
2. учет возрастных и психологических особенностей подростков;
3. использование проектной деятельности для изучения страноведческих материалов;
4. учет интересов подростков к рефлексии своего поведения и деятельности.

Теоретические основы обучения говорению как виду речевой деятельности и его результаты

В истории методики обучения иностранному языку роль обучения говорению в разные времена в разных странах была достаточно подвижна. Свободно говорить и писать на иностранном языке считалось общепринятым. Устная речь вместе с говорением как её неотъемлемой частью выходит на первый план.

Говорение – продуктивный, мотивированный вид речевой деятельности, один из способов речевого общения, протекающий во внешнем плане.

Говорение рассматривается как деятельность, поэтому она имеет, как и любая деятельность: цель, задачи, содержание, этапы, методы и результаты.

Цель говорения можно определить следующим образом – практически овладеть иностранным языком для речевого общения с носителями языка. Главное условие реализации цели – осознание способов изучения языковых явлений и потребность стать языковой личностью.

Предметом говорения выступает мысль как отражение в сознании человека связей и отношений реального мира. Содержанием говорения являются выражения мыслей в устной форме.

В основе говорения лежат произносительные, лексические, грамматические навыки.

Соответственно методики Фокиной К.В. можно выделить следующие функции говорения:

- информационно–коммуникативную (передача и прием информации);
- регулятивно–коммуникативную (направлена на регулирование поведения);

– аффективно–коммуникативную (направлена повлиять на эмоциональную сферу человека);

Условия, в которых протекает говорение, – *экстралингвистический контекст* – включает в себя следующие компоненты:

- цель говорения;
- содержание речевого акта;
- условия общения;
- своеобразие поведения речевых партнеров;

Экстралингвистический контекст используется для того, чтобы приблизить коммуникативную ситуацию к более естественной. Под коммуникативной ситуацией понимается совокупность условий речевых и неречевых действий, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществлять речевые действия по намеченному плану.

Говорению как цели обучения должна предшествовать работа над языковым и речевым материалом. Необходимо обеспечить учащимся тренировку в правильности фонетического, грамматического и лексического оформления высказывания.

В лингвистике и в методике разграничивают такие понятия как «язык» и «речь». Они составляют две стороны одного явления, при этом имеют целый ряд отличий, которые необходимо учитывать при обучении иностранному языку.

Язык – это система языковых средств, необходимых для общения и правил их использования.

Речь – это процесс реализации языковой системы в конкретных актах общения, а также продукты этого процесса – речевые произведения.

Устная речь – это речь в устной форме, которая складывается из слушания, понимания, осмысления, с одной стороны, и говорения с другой. Она осуществляется при непосредственном контакте собеседников или может быть опосредована техническим средством (телефоном, мегафоном), если общение происходит на большом расстоянии. Все это характеризует и общение в устной форме, или, говоря иначе, устно–речевое общение. Для общения необходимо наличие как минимум двух собеседников: слушающего и говорящего, позиции которых могут меняться.

Существует такое понятие как «неподготовленная речь». Это уровень владения иностранным языком без подготовки и без побуждений. Основными характеристиками неподготовленной речи являются:

- комбинированность (использование, как знакомых языковых связей, так и новых речевых связей; лексико–грамматических комбинаций предложений);
- инициативность (учащийся сам начинает разговор в новом направлении);
- непосредственное побуждение в диалоге (вопросы, реплики, невербальные средства);
- система упражнений (перевод с русского языка на английский, домашнее чтение, воспоминания детства, моментальная реакция).

Структура говорения:

Обычно говорение подразделяют на говорение в диалогической форме (диалогическая речь) и в монологической форме (монологическая речь).

Диалогическая речь представляет собой процесс непосредственного общения, который характеризуется поочередно сменяющимися друг друга и порождающими одна другую репликами двух или более лиц. Продуктами данной формы речевого высказывания являются диалог разной степени развернутости, полилог – групповое обсуждение проблемы, дискуссия, свободная беседа двух и более лиц. Умение вести беседу выступает как показатель высшего уровня обученности в плане диалогической речи.

Монологическая речь – это речь одного лица, выражающего в более или менее развернутой форме свои мысли, намерения, оценку событий и т.д. Монологическая речь характеризуется большей произвольностью, последовательностью, стройностью, чем диалогическая. В качестве продукта монологической речи рассматриваются такие коммуникативные типы речи, как описание, пересказ и рассуждение.

Разграничение диалогической и монологической речи условно. Монологическая речь также предусматривает наличие слушающего, и тем самым, как бы, включена в диалогическую речь, точнее, в общение, которое по природе своей диалогично.

Без слушания и понимания собеседника говорение в норме невозможно: обучать говорению, не обучая слушанию и пониманию, бессмысленно. Как известно, понимание речи на слух условно выделено в относительно самостоятельный вид речевой деятельности – аудирование. Несмотря на это, необходимо иметь в виду, что обучение речевому общению разворачивается в такой последовательности: вначале восприятие на слух и понимание речи учителя, дающего образец высказывания, затем – говорение ученика.

Таким образом, овладевая речевым общением, учащиеся должны научиться без труда переключаться со слушания на говорение, и наоборот. В связи с этим важно иметь в виду двунаправленность внимания партнеров общения: с одной стороны, внимание каждого из них направлено на восприятие, прогнозирование и понимание речи собеседника, а с другой – на планирование и порождение ответной реплики. Пока звучит речь первого партнера, протекает процесс слушания и подготовки ответной реплики второго партнера, т.е. происходят следующие *внутренние процессы деятельности говорения*.

1. Во время переработки поступающей информации у слушающего формируется свое речевое намерение и на этой основе появляется замысел предстоящей ответной реплики (мотивационная часть деятельности говорения).

2. Планируется ответная реплика, реализуется замысел высказывания, для которого характерны операции выбора слов, грамматического структурирования.

3. Далее, уже во внешней речи, осуществляется артикуляционное и интонационное выражение высказывания (исполнительная часть говорения).

Следовательно, с самого начала обучения говорению оно должно протекать как акт речевого непосредственного общения, т.е. мы имеем дело с устной речью в единстве ее сторон: диалогической и монологической. Такой подход позволяет правильно психологически ориентировать учащихся, заставляет их учиться внимательно слушать, наблюдать, вдумываться, опираться на догадку, стремиться подражать учителю.

Литература

1. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М., 1986.
2. Забелина Г.А. Теоретические основы организации проектной деятельности. М., 2009.
3. Забелина Г.А., Барышникова З.А. Организация самостоятельной познавательной деятельности студентов-гуманитариев – Учебно-методическое пособие. МГЛИ, 2009.
4. Зубов А.В. Методика применения информационных технологий в обучении иностранным языкам: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Зубов, И.И. Зубов. М.: Издательский центр «Академия», 2009.
5. Зубов А.В. Мультимедиа-технология обучения иностранным языкам: преимущества и недостатки // Проблемы компьютерной лингвистики: сб. научных статей. Мн., 1997.
6. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранного языка. М., 1981.
7. Ляховицкий М.В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам // Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия. М., 1991.
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению М., 1991.
9. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М., 1989.
10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2000.
11. Рахманина М.Б. Типология методов обучения иностранным языкам. М., 1998.
12. Фокина К.В. Методика преподавания иностранного языка: конспект лекций. М.: Высшее образование, 2008.

Андреева Алла Юрьевна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа № 353
имени А.С.Пушкина,
учитель словесности,
г. Москва

Поговорим с учениками о «Незнакомке» А.А.Блока. Репортаж с урока литературы в одиннадцатом классе

*О, дай мне, Блок, туманность вещую
и два кренящихся крыла,
чтобы, тая загадку вечную,
сквозь тело музыка текла.*

Е. Евтушенко

Никого и никогда поэтический шедевр А.Блока «Незнакомка» не оставлял равнодушным. Надо видеть лица учеников в тот момент, когда они слушают чарующую музыку строк, видеть, чтобы вдохнуть с облегчением: Александру Блоку и сегодня удается вочеловечить, одухотворить своих слушателей. Во власти мэтра Серебряного века – сосредоточить чувства юных читателей на таинственном томлении об идеале красоты и лишить их покоя, увлекая в свою вселенную.

Поговорим о композиции стихотворения.

Вопреки общепринятому в критической литературе мнению о «Незнакомке», что стихотворение состоит из двух частей, почти все мои ученики выделяют 3 части:

1. «За шлагбаумами»: 1 – 4 строфы.
2. В ресторане: 5 – 6 строфы.
3. Появление Незнакомки: 7 – 13 строфы.

Считаю, что такая точка зрения имеет право на существование, и она вполне аргументируется учениками. В первой части просматривается широкая панорама дачных окрестностей Петербурга. Во второй – пространство камерно сужается, замыкается стенами и столиками ресторана. В третьей мир преобразуется, размываются границы реального и вымышленного. Соответственно меняются герои. В вечернем дачном пригороде герои – обыватели. В ресторане из толпы пьяных завсегдатаев кабака на первый план выдвигается один из них – лирический герой. В завершающем композиционном фрагменте всех вытесняет прекрасная посетительница ресторана, остается лишь зыбкая связь между ней и потрясенным рассказчиком. Словесная ткань трех частей разная. Обиходно-разговорная лексика в рассказе об обывательском захолустье: «канавы», «крендель», «заламывая котелки», «остряки», «пьяные оклики». В «ресторанные» строфы поэт, используя тот же лексический пласт («пьяницы», «глаза кроликов», «лакеи»), контрастом включает слова литературно-художественного стиля («влага», «терпкий»). В строках о Незнакомке преобладают слова стиля лирической поэзии: «стан», «очи», «очарованный», «дыша туманами». По мысли учеников, деление на три композиционные составляющие закрепляет и стилистическая фигура – троекратно употреблённая поэтом анафора «каждый вечер...».

Из истории создания стихотворения.

(Информация из домашних работ учащихся).

Год написания «Незнакомки» – 1906, тяжелый период в жизни Блока: и наметившийся разрыв с друзьями-символистами, и семейная драма – увлечение Любови Дмитриевны другом Александра Александровича – Андреем Белым, и нередкие запои поэта на этой почве. «Растерзанная мечта» поэта уже не витает в облаках, не в храмах ожидает лирический герой свою Прекрасную Даму. Меньше иллюзорного, больше реального замечает поэт в «страшном мире» современной действительности.

Ученики нашли воспоминание Евгения Иванова, друга Блока, о том, как однажды Александр Александрович стал его гидом по дачным Озеркам, показывал местное озеро, где скрипят уключины, визжат женщины – все то убожество, которое стало прообразом

обывательского мирка в стихотворении. Понятно, что поэт обращал внимание спутника на то, насколько правдиво его описание.

Уточнение учителя:

– Конечно, это не просто натуралистическая картина. Атмосфера, в которой правит разнузданная пошлость, – и объективна, и субъективна. Этим диким воздухом дышит конкретный человек, эти вульгарные звуки слышит он же, в этой жаре и пустоте задыхается тот, кто описывает все это. В I части он присутствует незримо.

– *Как называется в лирике герой, через восприятие которого ведётся поэтический рассказ?*

– Лирический герой. Здесь он совпадает с автором.

Дополнение учителя:

– Верно. Александр Блок сам высказался об этом в статье «О современном состоянии русского символизма»: «Я уже сделал собственную жизнь искусством... Жизнь стала искусством, я произвел заклинания, и передо мною возникло наконец – то, что я (лично) называю «Незнакомкой»: красавица кукла, синий призрак, земное чудо». Это же утверждение поэта в драме «К Дионису Гиперборейскому»: «Незнакомку» я себе напрогочил».

Восприятие действительности поэта было, кроме уже сказанного, осложнено российскими потрясениями. Вот что писал он сам 17 октября 1906 года В.Я.Брюсову: «Вероятно, революция дохнула в меня и что – то раздробила внутри души, так что разлетелись кругом неровные осколки, иногда, может быть, и случайные».

Сделаем первый вывод:

Поэтические образы рождаются из сложных хитросплетений внешних факторов и внутренних переживаний их создателей.

«За шлагбаумами»

Ученикам предложено сделать устные зарисовки по мотивам первой части стихотворения. Одна из них:

– Загородный поселок. Вечер. Жара. Пыль. Дышать трудно: «воздух дик и глух». Давящая скука. Мельтешат мещане в поисках примитивных развлечений, например, прогулок «испытанных остряков» с дамами «среди канав»! Неужели нет места лучше, приличнее для свиданий? Или все же этот маршрут для дачного флирта – самый подходящий? Сквозит авторская убийственная ирония по отношению ко всему и ко всем. Слово «дамы», подчеркивает отвечающий, стоит взять в кавычки, а совсем недавно в стихах поэта, в цикле «Стихи о Прекрасной Даме», оно писалось с заглавной буквы.

К доверительной беседе по вопросам подключается большинство учеников.

– *Если бы Вы был художником, какие краски предпочли бы, иллюстрируя этот момент?*

– Серые. Блеклые. А, вернее всего, сделал бы карикатурную зарисовку, выписав деталь – заломленные котелки.

– Я бы на тусклом смазанном фоне силуэтов в двусмысленных позах выделил бы другую деталь, найденную самим автором, – «золотится крендель булочной». Золотящийся крендель – как символ чревоугодия, примитивизма, убогости запросов в мире тупой обыденности, оглушающего пустоутробия.

– Выписала бы на лицах прогуливающихся самодовольство, в нарядах вульгарность, в жестах – распушенность.

– Я бы орнаментом к мозаичному калейдоскопу, в осколках которого фигуры не только порочных пар, но и плачущего ребенка, сделал циферблат, подчеркнув таким образом круговорот творящегося и следуя авторскому рефрену – «каждый вечер».

– А я бы придала изображению перспективу – как в кривом зеркале, потому что в этой части стихотворения искажено, изувечено все, даже любовь приняла похотливое обличье.

– *В тексте есть образ-символ, который аналогичен Вашему видению. Найдите его.*

«В небе ко всему приученный бессмысленно кривится диск». В классической поэзии луна – спутница влюбленных, непрменный атрибут романтических вечеров. Здесь она стала символом отупелой привычки к пороку, к искажению всего естественного. Названа приниженно «дискон».

– *Как называется выражение, описательно передающее смысл другого выражения или слова?*

– Перифраз.

- *Какими звуками насыщен вечер?* (Находим в тексте и комментируем)
- «Скрипят уключины» – звук этих лодочных «суставов» явно раздражающий.
- «Пьяные оклики» отвратительны.
- «Женский визг» вульгарен: то ли это выражение грубой животной чувственности, то ли случилось насилие над ней.
- Плач обиженного или оставшегося в одиночестве ребенка пополняет какофонию бьющих по нервам звуков.
- *Какое время года описано поэтом?*
- Наверное, лето, изнуряющее духотой.
- Нет. В тексте сказано о «весеннем и тлетворном духе». Это весна! Хотя, честно говоря, весна у Блока странная. Нет весенней свежести, нет прилива жизненных сил у людей, не заметно обновления природы. Выгорели и души, и переулки. Тление более характерно для позднего лета или осени. Наверно, ощущение тлетворности – психологическое явление.
- Скорее всего, это символический образ.
- *Символ чего?*
- Душевного растления.
- Всего этого поэтического пространства.
- Пространства и времени этого стихотворения.
- *Как называется стилистическая фигура, когда соседствуют не сочетаемые по смыслу слова? Пример такого сочетания несочетаемого перед вами.*
- Оксюморон.

Вывод:

Перед нами низменная проза жизни. Блок опустил с заоблачных высот на землю. Реальность, приблизившаяся к нему, пошлая и губительная. Звуки усиливают ощущение ненормальности, порочности, непрерывности царящей пошлости.

«В ресторане»

(Ключевые образы, выделенные учениками, и их толкование собеседниками)

– Ресторанная атмосфера, – рассуждают ученики, – тоже не меняется, каждый вечер посетители дурманят себя вином, видя в этом спасение от скуки, на самом деле, теряя даже вид человеческий.

– В застойном кабацком чаду тупеют все. Меня, – делится впечатлением ученица, – останавливает фраза: «лакеи сонные торчат». Образным глаголом «торчат» нагнетается ощущение чего-то тупого, растительного.

– Как оправдание или как бравада в этом разгуле – многоголосые выкрики: «In vino veritas!» Крылатое латинское выражение не облагораживает разгулявшихся, а только усиливает впечатление их фанфаронства.

– «Пьяницы с глазами кроликов», красными, пуговичными, похотливыми - удручающее соседство героя, который пока один из них.

– Не согласна, – возражает оппонентка, – лирический герой не сливается с ними. Они только рядом, а он сам по себе, замкнувшийся в тягостном одиночестве.

– И все-таки грешный их общим пороком – запоем. И даже слова семантически сближают дикий мир дачников и мир героя, который теперь приобрел реальные черты человека, отрешенно оставившегося в свой стакан: над ресторанами «воздух... глух», и он, постоянный посетитель смрадного трактира, «смирнен и оглушен».

Вывод:

Герой на перепутье, болото обыденного растления засасывает, заражает, но и отвращает. Он ждет того чуда, которое происходит каждый вечер...

Появление Незнакомки

I. Из ученических записей о первом впечатлении от Незнакомки.

«Резко меняется все: и запахи, и звуки, и мировосприятие героя, и ход его мыслей. Словно струя свежего воздуха, напоённого влажными туманами и манящими ароматами духов, врывается в это увечное сборище. И оно замолкает, его больше не видно и не слышно. Мир убогости и серости не соприкасается с чудным явлением».

«Тихие, плавные движения зачаровывают: перелив шелков, обтекающих стройную девичью фигурку, воздушное колыханье перьев на изящной шляпке, тихое чистое дыханье».

Благозвучным становится строй поэтических строк, словно из звуков рождается нежная мелодия».

«Глаза улавливают тонкость хрупкой аристократической ручки, унизированной кольцами, даже сквозь темную вуаль просвечивает синева ее очей».

«Все в нее гармония, все воплощенная женственность. Она словно не материальна, а соткана из снов, мечтаний, «веют древними поверьями ее упругие шелка».

«Вместе с ней нашу душу проникает одиночество, грусть, ожидание».

Промежуточный вывод:

Нами всеми подмечен контраст между I, II и III частью стихотворения. Третья часть – тревожная, таинственная. Впечатления о Незнакомке поэтичные, возвышенные.

Загадка Блоковской Незнакомки.

– *Какие вопросы возникли у вас при чтении этой части стихотворения?*

Вопросы, сформулированные учениками, и совместный поиск ответов на них в поэтическом тексте. Проблемная беседа.

1. *Почему пленительная Незнакомка появляется в таком смраде, пьяном бедламе?*

– Для усиления контраста между отвратительным и красивым, низким и возвышенным;

– По воле автора, который верит, что не только пошлость неистребима, но также вечно и закономерно в мир приходит красота и любовь;

– Это авторский вызов, попытка Блока противостоять «мерзостям жизни».

2. *Почему она каждый вечер появляется в этом месте?*

– Предполагаю, с этим местом связаны какие-то воспоминания девушки о счастливых свиданиях, когда влюблённые или скрывались, или не обращали ни на кого внимания;

– (Неуверенно). Не исключено, что она хочет привлечь к себе внимание обеспеченного посетителя?

– Вряд ли. Она отрешенная. Всегда одна. Даже внешним видом отстраняет нежеланное приближение. И очень изящна. Нет в ней ни капли вульгарности.

Дополнение учителя.

– Чтобы поддержать предыдущую версию о том, что перед нами, возможно, не просто обновленный образ Прекрасной Дамы, а дамы полусвета, приведу высказывание К.И. Чуковского: Блок «усилил ее неприглядность: придал ей мелкие черты лица, мешанскую вуаль и пьяное бесстыдство дешевой кокетки. И все же воспел ее набожно».

Сам поэт говорил, что его Незнакомка навеяна Врубелевскими полотнами и якобы сам он пытался придать ей демонические черты.

3. *Почему она появляется «в час назначенный»? Назначенный кем?*

– Возможно, ее любимым, забывшим, или обнадежившим, или обманувшим ее;

– Может быть, это тот роковой час прошлого, который не отпускает ее;

– «Час назначенный» мистической верой романтической особы в предзнаменование, что он, не встреченный, должен объявиться;

– Назначенный самим лирическим героем. Это ожидание им определенной стадии опьянения, когда все видится в нереальном свете.

– «Назначенный» – предопределённый свыше.

4. *Почему героиня всегда сидит у окна?*

– Все-таки, наверное, Незнакомка ждет кого-то и верит, что он придет;

– Думаю, что окно – композиционный эстетический элемент. Окно – словно рама для портрета вечерней гостьи.

– Или окно в мир «очарованных далей»;

– У окна больше воздуха, чем в смрадном помещении ресторана;

– Легче видеть посетителей и быть замеченной ими?

5. *Почему она в трауре?*

– Траур дамы усиливает настроение грусти и тревоги, порождаемых ее образом;

– Это может быть траур по умершему или погибшему избраннику;

– Траур по ее несостоявшейся жизни, утраченной любви, уходящей молодости;

6. *Почему так взволнованный лирический герой не подходит к ней?*

– Деликатен. Не хочет тревожить Незнакомку, вторгаться в ее трагический мир, нарушать одиночество;

–Бойтся ее реакции. Вдруг его вторжение спугнет девушку, тогда исчезнет возможность видеть ее хотя бы со стороны;

–Опасается, что она окажется иной, хуже, чем он нафантазировал. Рухнет идеал, исчезнет последняя вера в гармонию, красоту, любовь;

–А вдруг ее вообще нет, а это лишь плод его пьяного воображения, галлюцинация? Развеются туманы, пропадет мираж. А этого так не хочется.

–Реальная женщина или мечта? – это действительно проблема, вытекающая из этого Блоковского текста. Обращает внимание то, что она появляется и исчезает под фразу «Истина в вине»... Основание для сомнения дает скептический вопрос героя: «Иль это только снится мне?»

–Вопрос о вине – спорный. Не думаю, что лирический герой вторит своим разгулявшимся соседям. Это опьянение влюбленностью, близостью загадочной особы. В «Войне и мире» Толстого читаем о Болконском, очарованном Наташей Ростовской на балу: «Вино ее прелести ударило ему в голову». Подобный метафорический подтекст.

Дополнение учителя.

– Снова обратимся к оценке К. И. Чуковского: «Все двоилось у него в душе, и причудливы были те сочетания веры с безверием, которые сделали его столь близким современной душе. Он и веруя – не верил, что верует, и насмехаясь над мечтами – мечтал...Такой двойственности еще не было в русской поэзии, и нужно быть великим поэтом, чтобы выразить эту двойственность в лирике».

7. О какой «странной близости» говорит герой?

–Сближает героя и героиню одиночество и их причастность к красоте. Он – жаждущий прекрасного, она – его воплощение.

–Близость «странная», потому что недостижимая, далекая и, увы, чужая: «Чужие тайны», «чье–то солнце». Не его это счастье, не его эта любовь. «И очи синие бездонные цветут на дальнем берегу».

Дополнение учителя.

– Критик Л.К.Долгополов еще резче высказывает точку зрения о том, что финал стихотворения пессимистичен, отмечая, что безнадежность исходит как от героини, так и от героя: «Незнакомка – лишь смутное видение, возникшее в пьяном мозгу поэта, призрак, созданный хмельным воображением. И именно поэтому, в отличие от Прекрасной Дамы, образ Незнакомки уже не несет в себе никаких очистительных и «освободительных» функций».

– Не согласна. Он стремится открыть тайны возвышенного и радуется тому, что они ему открываются. «Ключ поручен только мне», – восклицает герой в порыве открытия возможности иного будущего, иных очарований.

Дополнение учителя.

– Примерно эту же мысль о благотворном влиянии, о спасительном воздействии на душу человека чувства прекрасного высказал исследователь жизни и творчества Блока Терновский А.В.: «Его упования, его представления об истинном и прекрасном несовместимы с действительностью. Мир, рождаемый его фантазией, лишен конкретных очертаний, хрупок и зыбок. Но это – его «сокровище» – единственное спасение от мертвечины окружающего, возможность остаться самим собой, остаться живым. И этот мир, одухотворенный образом Незнакомки, поэт дарит читателям».

Вывод:

Мы обратили внимание на емкость поэтической строки настоящего мастера, при вчитывании нашли свои новые смыслы в произведении. У нас определилось три подхода к изображенному в лирической части стихотворения:

1. Незнакомка – иная, чем прежде, Прекрасная Дама, наделенная Блоком реальными чертами.

2. Незнакомка – ресторанный искательница приключений, хотя и выделяющаяся на фоне подобных «дам» дачных пригородов.

3. Незнакомка – мираж. «Истина – в вине».

Проследили противопоставление реального и идеального мира, на перекрестке которого возник образ таинственной героини А. Блока.

И каждый из нас по–своему разгадал загадку Блоковской Незнакомки...

Литература

1. Блок А. А. О современном состоянии русского символизма // Собр. соч. в 8 томах, т. 5 – М.: Худ. лит., 1960.
2. Блок А. А. «К Дионису Гиперборейскому» // Собр. соч. в 6 т. Т. 4. Драматические произведения. М.: Правда, 1971.
3. Чуковский К.И. Александр Блок как человек и поэт.
URL: <http://philology.ruslibrary.ru/default.asp?trID=352> (Дата обращения: 12.07.2013).
4. Долгополов Л.К. Александр Блок: Личность и творчество. Л.: Наука, 1978.
5. Ломтев С. В., Терновский А.В. Блок А.А. Стихотворения. Поэма: Анализ текста, основное содержание, сочинения. Изд-во Дрофа, 2006.

*Мацаренко Татьяна Николаевна,
Академия повышения квалификации и
профессиональной переподготовки работников образования,
кафедра педагогики и психологии,
ведущий специалист,
г. Москва*

Особенности саморазвития педагога–хореографа системы дополнительного образования детей

Перед педагогами–хореографами, начинающими педагогическую деятельность система дополнительного образования детей ставит привлекательные цели, достижение которых требует наличия новых знаний. Педагог–хореограф, начинающий педагогическую карьеру, должен знать особенности организации и проведения групповой, массовой и коллективной деятельности с воспитанниками объединения [1]. В ходе исследования было проведено тестирование ста педагогов-хореографов начинающих работать в хореографических коллективах дополнительного образования детей. Тестирование показало, что 72% респондентов деятельность педагога–хореографа воспринимают как возможность саморазвития, они не ставят порог своим возможностям, желают совершенствоваться, прогнозировать творческие замыслы, моделировать собственную деятельность, выделяя условия, важные для реализации цели.

Деятельность педагога–хореографа одновременно выступает как труд умственный и физический, соединяющий творческую, организаторскую и индивидуальную авторскую деятельность. Исследуя проблему раскрытия творческих способностей начинающих педагогов–хореографов, было проведено анкетирование с целью определения резервных возможностей творческого потенциала и развития способностей к творческой самореализации. Анкетирование показало: что 43% респондентов сам процесс преподавания воспринимают как стимул творческой активности; 22% считают необходимым разработку и внедрение авторской хореографической программы; 12% делают опору на национальную хореографию; 8% – создание нового направления, 6% – танцевальную лексику; 3,9% – создание сценического образа; 3% – фантазию. Творчество педагога–хореографа проявляется в умении видеть различные варианты решения хореографических задач, определения нестандартного подхода, наличие собственной педагогической позиции.

Дополнительное образование детей – это целенаправленный процесс воспитания, развития личности и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, поэтому педагог–хореограф должен знать, уметь использовать типовые и авторские программы по хореографии. В последнее время происходит формирование множества новых направлений, связанных с хореографией, направленных на решение проблем развития и коррекции учащихся. Актуальное значение приобретает изучение педагогами–хореографами коррекционных возможностей искусства танца для преодоления трудностей, которые связаны с особенностями психофизического развития учащихся. Примерами могут служить авторские программы развития пластичности тела на основе единства дыхания, движения, воображения: «Гармоничная пластика», «Методика

преподавания оздоровительной аэробики», «Аква-аэробика», «Шейпинг», объединяющий средства аэробики и атлетической гимнастики, «Музыкально-ритмические занятия». Опыт, накопленный артпедагогикой, представляет синтез двух областей научного знания: педагогики и искусства танца, обеспечивающих художественное развитие учащихся средствами хореографии. Разрабатываемые программы позволяют реализовать многофункциональность детского танца.

Саморазвитие начинающего педагога-хореографа связано с изучением танцевальной терапии, что является одним из приоритетных направлений в современном преподавании хореографии. Данный метод включает изучение специальной танцевальной техники, тренировки тела учащихся как инструмента для подготовки к эстетической форме выражения в танце, пытается найти собственный спонтанно симпровизированный танец для каждого учащегося. Главным здесь является раскрытие чувств посредством движения. Раскрытие творческих способностей происходит в процессе данного подхода в преподавании хореографии, который может разрабатывать каждый педагог-хореограф.

Саморазвитие предполагает освоение будущими педагогами-хореографами необходимых знаний об организации хореографического коллектива, условиях его функционирования, осознание специфических особенностей в системе дополнительного образования детей: сотрудничество с субъектами образовательного процесса для повышения педагогического мастерства, активное взаимодействие с учащимися и их родителями, привлечение каждого воспитанника в коллективную жизнедеятельность.

Для реализации своих потенциальных возможностей и потребностей педагогу-хореографу необходимо взаимодействовать с педагогом-организатором, который помогает в решении методических, организационных, воспитательных проблем, с социальным педагогом, который позволяет выявлять интересы и потребности, трудности и проблемы учащихся, способствует разрешению конфликтных ситуаций, подсказывает педагогу-хореографу как лучше вести себя с проблемным ребенком, как его заинтересовать творчеством. Думающие педагоги-хореографы благодаря взаимодействию с психологом становятся умелыми психологами, целенаправленно изучающими в процессе своей педагогической деятельности психологические особенности учащихся. Сотрудничество с руководителями других творческих коллективов позволяет найти единомышленников для осуществления творческих и деловых контактов, для определения содержания и подготовки различных массовых мероприятий [2].

Детское объединение дополнительного образования представляет собой коллектив детей, все члены которого объединены интересной для них творческой деятельностью, что является благоприятным фактором их формирования и развития [3]. Проведенная в ходе исследования диагностика взаимодействия показала, что: 12% стремятся к взаимной информированности с учащимися и их родителями; 9% советуются с коллегами по вопросу организационных форм проведения занятий; 6% стараются хвалить за достигнутые результаты; 3% поощряют похвальным словом учащихся; 2% руководителей хореографических коллективов обсуждают с учащимися и их родителями цели и задачи совместной учебной деятельности.

Необходимым элементом организации коллектива является процесс сотворчества педагогов-хореографов и учащихся: взаимодействие, взаимопонимание, взаимответственность.

Педагог-хореограф системы дополнительного образования детей это:

- профессионал, который является для ребенка образцом в хореографической деятельности;
- личность, способная помочь ученику стать творческим человеком;
- воспитатель, который может оказать значительное позитивное влияние на формирование личности воспитанника.

Специфической особенностью дополнительного образования детей является необходимость привлекать каждого воспитанника в коллективную жизнедеятельность. Полная занятость учащихся в жизнедеятельности коллектива является стимулом для занятий, так как учащиеся знают, что никто из них не останется в стороне. Взаимодействие в учреждениях дополнительного образования способствует компенсации недостатка внимания, которое испытывает определенная часть учащихся в школе и семье. Педагогическое взаимодействие направлено на помощь в решении проблем педагогически запущенных учащихся через создание им условий для интересной работы, поднимающей их статус в детском сообществе. Сложность работы определяется тем, что учащиеся

встречаются различного уровня культуры и воспитания, сосредоточить их интересы не просто. Педагогу–хореографу необходимо заинтересовать учащихся, использовать в работе возможности каждого ребенка, его перспективы.

Основной формой организации хореографической деятельности в дополнительном образовании детей является занятие, где в течение 25–35 минут происходит изучение музыкально–ритмического материала, тренировочных вспомогательных упражнений, элементов хореографической азбуки, закрепление музыкально–ритмического материала в игре, музыкально–танцевальные импровизации и т.п. Педагог–хореограф может использовать любой танцевальный стиль: джаз, балльный, народный танец, разучив основные танцевальные шаги и движения, но акцент делать не на дисциплине танца, а на выражении эмоций через движение [4]. Здесь необходим педагогический поиск, который связан с определением специфики сферы дополнительного образования детей и уровнем подготовленности учащихся, умением найти собственный, неповторимый способ решения той или иной профессиональной задачи (нахождение действенного метода преподавания, более эффективного, инновационного).

Педагоги–хореографы, исходя из специфических, присущих только его коллективу особенностей, должны организовать занятие таким образом, чтобы максимально эффективно, с большей отдачей использовать отведённое для занятия время. Они выбирают такие приемы и формы работы, которые соответствуют их индивидуальной творческой манере.

Необходимость индивидуальности в процессе реализации творческих способностей в дополнительном образовании детей отметили 57% респондентов. Индивидуальность связана не только с комплексом задатков, воображением и темпераментом, она зависит от богатства жизненного и душевного опыта.

Индивидуальный подход к хореографии многогранен и включает в себя три основных аспекта:

- индивидуальную систему наработанных педагогических приемов и средств в работе с детским коллективом. Что создает условия для развития и проявления танцевальных способностей учащихся;
- индивидуальное исполнительское мастерство педагога;
- оригинальный танцевальный стиль.

Творческий саморазвивающийся педагог–хореограф в процессе преподавательской деятельности выходит на создание индивидуальной хореографической программы, включающей новую, технологию, форму и метод работы с детским коллективом, используя «индивидуальный стиль» (совокупность черт, выразительных художественных приемов), «направления хореографии» (народный, современный танец модерн и др.), «манеру» (способ создания или исполнения танца в соответствии с характерными особенностями национальной хореографии).

Система дополнительного образования детей дает возможность педагогу–хореографу успешно развиваться в педагогической деятельности, качественно изменять методику занятий, организовать свою собственную деятельность, свое взаимодействие с коллегами и обучающимися, а также возможность самостоятельно выстраивать программу своего профессионального роста.

Литература

1. Яковлев Д.Е. Дополнительное образование детей: Словарь-справочник М., 2002.
2. Евладова Е.Б. Дополнительное образование детей [Текст]: учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования, обучающихся по специальности 0317 Педагогика доп. образования / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. М.: Владос, 2002. 348,[1]с.
3. Калугина О.Г. Методика преподавания хореографических дисциплин [Текст]: учебно-методическое пособие / О.Г. Калугина. Киров: КИПК и ПРО, 2010. 123с.
4. Танцуйте на здоровье! [Текст]: танцевально–игровые тренинги: снятие напряжения и стресса, возможность самовыражения, обретение уверенности в себе / Л. Л. Раздрокина. Ростов–на–Дону: Феникс, 2007. 157 с.: ил. (Психологический практикум). – Библиогр.: С. 155.

Михалева Галина Викторовна,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования,
Таганрогский государственный педагогический институт
имени А.П. Чехова,
кафедра английского языка,
старший преподаватель, кандидат педагогических наук,
г. Таганрог

Теория «Критической автономии» Л.Мастермана – основа современного медиаобразования в Великобритании*

**Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ «Стратегии современного британского медиаобразования и его влияние на российскую медиапедагогiku», проект № 13-36-01001. Руководитель проекта – И.В. Чельшьева.*

Угроза демократическим ценностям заключается именно в пропасти, которая лежит между создателями медиапродукции, обладающими опытом фальсификации и относительной властью, и их аудиторией. Медиаобразование – это одно из немногих средств защиты в сфере культуры, которое может помочь исследовать, и, следует надеяться, преодолеть этот разрыв.

*Лен Мастерман,
1995*

Указывая на огромную идеологическую роль средств массовой коммуникации в репрезентации действительности, британская медиапедагогика традиционно делает «акцент на рационализме, личностной автономии и информированной демократии» [Buckingham D., 2000, P.222]. Это связано с важной проблемой получения объективной информации. Так как масс-медиа в значительной степени влияют на наше восприятие и оценку происходящих событий, на формирование общественного мнения, и, в конечном счете, на наше сознание и мировоззрение, то в научной литературе их нередко называют «индустриями сознания» (англ. *Consciousness Industries*). В связи с этим, поднимается вопрос о степени их непредвзятости и объективности в презентации событий. По мнению британского педагога Л.Мастермана, эта проблема является «центральной для философии вещательных организаций в Великобритании» [Masterman L., 1985, p.5].

Л. Мастермана заслуженно считают основоположником современной теории британского медиаобразования. Лен Мастерман (*Len Masterman*) – старейший деятель британского медиаобразования, автор многих книг и статей по медиапедагогике и теории медиакультуры. Долгие годы Л. Мастерман является консультантом Совета Европы и ЮНЕСКО в области медиаобразования. Л. Мастермана называют одной из наиболее влиятельных мировых фигур в области медиаобразования, хотя его педагогические взгляды близки к неомарксизму и связаны с «культурологическими исследованиями» идеологической роли масс-медиа в обществе. Как отмечает профессор А.В.Федоров, работы Л. Мастермана впервые стали известны в России лишь в 1980-х гг., и сразу оказали заметное влияние на ряд отечественных исследователей, помогая им выйти за пределы парадигмы «эстетического подхода» в медиаобразовании [Федоров, 2005, с.185].

В своей работе «Обучение медиа» (*Teaching the Media, 1985*) он заложил концептуально-методологические основы современной модели медиаобразования в Великобритании. Отказавшись от «прививочного» и «эстетического» подходов, Л. Мастерман [Мастерман, 1993, с.31–32] выдвинул свою медиаобразовательную теорию, основанную на развитии у школьников «критического мышления» (*Critical Thinking*

Approach) или «критической автономии» (*Critical Autonomy*) [Masterman, 1985, p.2] по отношению к любым медиатекстам.

Л. Мастерман полностью поддерживает точку зрения С. Холла относительно роли и влияния медиа на общество: «Поскольку социальные группы и классы ведут чрезвычайно отличный друг от друга образ жизни, каждый из которых представляет собой какой-то отрывочный фрагмент в общей системе общественных отношений, то все более возрастает ответственность масс-медиа:

а. за создание ассоциаций, позволяющих одним группам и классам получить представление о жизни, намерениях, традициях и ценностях *других* групп и классов;

б. за создание образов, репрезентаций и представлений, вокруг которых целостность социума, составленная из всех этих разрозненных и обособленных фрагментов, может быть представлена как нечто *неделимое*. Это первая и наиболее важная культурная функция современных масс-медиа: описание и избирательная преемственность социального опыта» [Hall, 1977, pp. 340–341].

В связи с этим, во главу угла Л. Мастерман поставил вопрос о степени непредвзятости и объективности медиа в освещении или презентации тех или иных событий. Осознавая огромную идеологическую роль в репрезентации действительности и формировании общественного мнения, многие британские педагоги чувствовали острую необходимость в воспитании подрастающего поколения, способного критически оценивать получаемую информацию, обладающего своеобразным критическим «иммунитетом» к потенциальным манипуляциям сознанием. Важно отметить, что и на современном этапе развития эта проблема остается не менее актуальной для британской медиаобразовательной политики.

Уделяя большое внимание идеологической роли масс-медиа, в своей работе «Обучение медиа» (1985г.) Л. Мастерман подробно проанализировал конкретные примеры скрытой манипуляции общественным сознанием с использованием средств массовой информации. «Правительство владеет целым набором приемов и методов, гарантирующих, что широкая общественность будет слышать только то мнение, которое правящая политическая элита считает уместным или предпочтительным. В частности, речь идет о практике лоббизма, когда политические журналисты (лобби) получают краткий закулисный инструктаж от министров. Система лоббизма функционирует как негласный проводник официальной информации, как инструмент политической пропаганды, скрытой под маской независимой журналистики» [Masterman, 1985, p.8].

Хотя первоначально Л. Мастерман сосредоточил свое внимание на телевидении, – как наиболее массовом и влиятельном средстве массовой коммуникации, впоследствии он разработал комплексную модель обучения различным медиа, состоящую из трех основополагающих элементов: теоретическая база/основа; система «основных понятий» (*Core Concepts*) и принципов медиаобразования; комплекс методов контроля сформированности у школьников «критической автономии» [Masterman, 1985, pp.19–20].

Основы медиаобразовательной теории по Л. Мастерману опирались на следующий постулат: «медиа – это знаковые системы (которые необходимо активно *читать*), не являющиеся несомненными и самоочевидными формами отражения окружающей действительности» [Masterman, 1985, p.20]. По сути, это основание позволило объединить все масс-медиа, при этом продукция масс-медиа рассматривались как форма репрезентации или толкования реальной действительности. В свою очередь, поскольку продукция средств массовой информации – результат сознательной деятельности, он обозначил четыре области дальнейшего исследования:

1. на ком лежит ответственность за создание медиатекстов, кто владеет средствами массовой информации и контролирует их? («медийное производство»);

2. как достигается необходимый эффект? («медийная риторика»);

3. каковы ценностные ориентации создаваемого таким образом мира? («медийная идеология»);

4. как его читает или воспринимает аудитория? («медийное потребление»)

[Masterman, 1985, p.21].

То есть налицо стремление Л. Мастермана ориентировать аудиторию на развитие «критического мышления», анализ механизмов воздействия и ценностей той или иной информации. Эти области находятся в тесной взаимосвязи, вследствие чего их следует изучать в диалектическом единстве с учетом сложной и постоянной динамики их развития.

Как ни странно, но система «основных понятий», которую предложил Л. Мастерман, и которая в несколько измененном виде успешно используется современными преподавателями, первоначально не получила достаточного признания у широкой массы педагогов. Хотя Л. Мастерман не настаивал на строгом изучении всех «основных понятий», он предложил для начала изучения подробный список из 26 пунктов: «идеология», «жанр», «риторика», «реализм», «натурализм», «конструкция», «селекция», «миф», «распространение медийной продукции», «медиавосприятие», «репрезентация», «субъективность», «код»/«кодирование»/«декодирование», «невербальная коммуникация», «фиксация», «преимущественное значение», «денотация» и «коннотация», «дискурс», «деструкция», «позиционирование аудитории», «сегментация аудитории», «сюжетная структура», «удовольствие», «знак / значение», «источники», «участие / доступ / контроль» [Masterman, 1985, pp.23–24]. Л. Мастерман был убежден, что развитие концептуального понимания медиа может способствовать формированию критического восприятия медиапродукции у школьников, а также активному участию в создании продукции с помощью медиа.

Отличительная особенность медиаобразовательной модели Л. Мастермана – особый упор на практическую составляющую. Но практика здесь не самоцель, она неразрывно связана с аналитической деятельностью учащихся, выступающей как средство развития у них критического понимания медиа в опоре на личностный опыт. Иначе говоря, учитель должен научить школьников сознательно устанавливать связи между теорией и практикой. Практическое участие школьников в создании собственного творческого медиапродукта позволяет им взглянуть на процесс медийного производства как бы «изнутри». При этом практика – это не соперничество с профессионалами в области медиапроизводства, напротив, ценность практики заключается в том, что медийное творчество предполагает вовлечение в процесс медиаобразования различных групп людей с разными взглядами, идеологией, системой ценностей, побудительными мотивами и т.д. Более того, практика учит школьников работать в коллективе, в сотрудничестве с другими людьми, что повышает уровень их социальной компетенции.

Л. Мастерман всегда настаивал на том, что для медиаобразования в учебном плане должно отводиться больше времени, т.к. это серьезный предмет, предполагающий основательный анализ медиатекстов. Хотя он уделял много внимания практике медиаобразования, но его понимание медиапрактики несколько отличалось, например, от позиции его не менее известных коллег К. Бээлгэт и Д. Букингэма, которые делали акцент на «культурной репродукции». Л. Мастерман выразил в данном вопросе полное согласие с точкой зрения шотландского педагога Э. Дика (*Eddie Dick*), что суть медиаобразования заключается в «практической критике и критической практике», а «техническая медиакомпетентность не является сама по себе медиаобразованием» [Masterman, 1994, p. 60].

Оставаясь верным своей «критической» теории медиаобразования, Л. Мастерман указывал, что «хотя материалы масс-медиа – фильмы, видео, газеты, фотографии и кадры – широко используются во всех дисциплинах, но они часто выступают в качестве «невинной» наглядной иллюстрации изучаемой темы, а не компонентов анализа» [Masterman, 1994, p.64]. Этот путь он однозначно считал неэффективным. В связи с этим, для иллюстрации «критического чтения» медиа он предложил рассмотреть простые примеры интеграции медиаобразования в школьные учебные дисциплины в сложившихся условиях (Таблица 1).

Таблица 1. Примеры интеграции медиаобразования в школьные учебные дисциплины
[Masterman, 1994, p. 64–67].

История:	<ul style="list-style-type: none"> – оценка исторических фактов посредством фото, фильмов, газет и передач, имеющихся в наличии; – восстановление хронологии исторических событий; – точность и использование исторических репрезентаций прошлого в популярных жанрах медиа, например, в исторических теле- и кинофильмах; – репрезентация истории в образовательных программах, телевикторинах и т.п.; – сбор изустных исторических фактов посредством аудиовизуальных медиа.
Точные науки:	<ul style="list-style-type: none"> – образ, роль и престиж науки и ученых в масс-медиа (например, привлечение ученых в качестве экспертов в документалистике и рекламе; образ ученого-героя в «мыльной опере» или ученого-маньяка в научно-фантастическом кино); – валидность научных тестов и принципов, используемых в рекламе; – интеграция научно-популярных программ в обязательный учебный план школы; – исследование различных научных подходов, используемых в рекламе или документальном кино; – творческое использование видео и аудиосредств учащимися для презентации научных идей и дискуссий.
Общественно–политические науки:	<ul style="list-style-type: none"> – сравнительный анализ медийных репрезентаций и образов из различных источников информации (например, изображение расовых, гендерных, возрастных и др. отличий); – типичные образы иностранцев или «врага» в популярных жанрах медиа; – основы медиаграмотности для всех учащихся, как составная часть программ по личностному и социальному развитию; – масс-медиа и пропаганда; – роль масс-медиа в предвыборное время (техники популяризации политиков в масс-медиа); – презентация особых социально-политических вопросов и событий различными масс-медиа.
Язык (речь) и литература:	<ul style="list-style-type: none"> – язык масс-медиа (изучение характерных условных кодов, ораторских приемов в масс-медиа); – письменные материалы для медийных презентаций (радиосообщения, телесериалы, документальный телерепортаж); – общение с помощью аудиовизуальных медиа; – сходства и различия критического подхода в литературе и медиаобразовании; – технологии убеждения / речевого воздействия в масс-медиа (например, в рекламе и политике); – телевизионные экранизации литературных произведений.
География:	<ul style="list-style-type: none"> – изображение различных национальностей и культур в учебниках по географии; – создание стереотипов городских и сельских ландшафтов в масс-медиа, сравнение их с географическими / культурными / экономическими реалиями современного мира; – анализ географических фильмов с точки зрения их композиции, смысла и изложения фактов; – знакомство с медийными репрезентациями культур, стран и национальностей, которые предусмотрены программой обучения

Кроме того, Л. Мастерман подчеркивал важность совместной работы педагогов и профессионалов в сфере масс-медиа. «Сотрудничество педагогов и медиаспециалистов (журналистов, дикторов, рекламодателей, фотографов и др.) также может повлиять на успех и качество медиаобразования Действительно, для эффективного обучения педагогу потребуется установить отношения с различными специалистами медиаиндустрии, чтобы идти в ногу с последними достижениями в данной области» [Masterman, 1994, p.70].

Л. Мастерман последовательно продолжал разработку своей критической медиаобразовательной теории, которую в дальнейшем он стал называть «репрезентационной» (*Representational Paradigm*), подчеркивая, что имеется в виду «понимание способов, которыми медиа представляют реальность, технологий и идеологий, которые при этом используются, что в итоге необходимо для всех граждан и будущих граждан демократического общества» [Masterman, 1998a, p.x]. Главная цель медиаобразования в рамках данной теории – обучение школьников противостоять идеологическому/политическому манипулированию со стороны медиа и понимать скрытые смыслы и подтексты различных сообщений масс-медиа с помощью целого ряда так называемых «кодов» (условных символов).

В частности, он выделил четыре области, достойных изучения: авторство, собственность и контроль в области медиа; способы достижения эффекта воздействия (т.е. способы кодирования информации) медиатекста; репрезентация окружающей действительности с помощью медиа; аудитория медиа.

При этом Л. Мастерман разработал 18 ключевых принципов медиаобразования [Masterman, 1998b]:

1. медиаобразование – это серьезная и важная область, связанная с большинством социальных структур демократического общества;

2. центральная концепция медиаобразования – репрезентация. Медиа, не отражают реальность, а представляют ее, используя систему знаков и символов. Без этого принципа медиаобразование невозможно;

3. медиаобразование это процесс, продолжающийся всю жизнь человека. Однако, учащиеся являются приоритетной аудиторией для медиаобразования;

4. цели медиаобразования заключаются не только в воспитании критического мышления, но критической автономии;

5. медиаобразование – это исследовательский процесс;

6. медиаобразование – актуально и своевременно, оно воплощает выражение «здесь и теперь» в широком идеологическом и историческом контексте;

7. ключевые понятия медиаобразования в большей степени аналитические инструменты, чем альтернативное содержание;

8. содержание в медиаобразовании означает развитие вариативных аналитических инструментов;

9. эффективность медиаобразования может быть оценена двумя критериями: способностью учащихся применить свое критическое мышление в новых ситуациях и количеством обязательств и мотиваций, выраженных ими по отношению к медиа;

10. в идеале оценка медиаобразования учащихся – это их самооценка;

11. медиаобразование пытается изменить отношения между учителем и учащимися, давая им возможность для размышления и диалога;

12. медиаобразование – это, скорее, диалог, чем дискуссия;

13. медиаобразование в основном активно и призвано развить более открытых и демократичных педагогов. Короче, медиаобразование – это множество новых путей деятельности и применение их в новых областях;

14. медиаобразование направлено на совместное, преимущественно групповое, обучение;

15. медиаобразование состоит из «практической критики» и «критической практики»;

16. медиаобразование вбирает в себя отношения между родителями, профессионалами в области медиа и педагогами;

17. медиаобразование связано с принципом продолжающихся изменений;

18. медиаобразование – особая область. Существующие знания не просто передаются учителями или «открываются» учениками. Это предмет критического исследования и диалога, в ходе которых новые знания активно приобретаются педагогами и учащимися.

На современном этапе развития медиаобразования в Великобритании «критическая» составляющая (или теория развития критического мышления аудитории) – ключевой элемент медиакомпетентности личности наряду с творческой и практической составляющей.

Литература

1. *Федоров А.В., Новикова А.А.* Медиаобразование в ведущих странах Запада [Текст] / А.В. Федоров, А.А. Новикова. Таганрог.: Кучма, 2005. 270 с.
2. *Мастерман Л.* Обучение языку средств массовой информации // Специалист. 1993(а). №4. С.22–23.
3. *Мастерман Л.* Обучение языку средств массовой информации // Специалист. 1993(б). №5. С. 31–32.
4. *Buckingham D.* The Making of Citizens: Young People, News and Politics. London and New York: Routledge, 2000. 235p.
5. *Hall S.* Culture, the Media, and the «Ideological Effect» [Текст] / Mass Communication and Society / Ed. by J.Curran, et al. London, UK: Arnold, 1977. P.340–341.
6. *Masterman L.* Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 1985. 341p.
7. *Masterman L., Mariet F.* Media Education in 1990' Europe. Strasburg: Council of Europe, 1994. P. 5–89.
8. *Masterman L.* The Media Education Revolution. Foreword [Текст] / L. Masterman / Teaching the Media: International Perspectives / Ed. by Hart. London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1998(а). P.vii-xi.
9. *Masterman L.* 18 Principles of Media Education, 1998(б) [Электронный ресурс].URL: <http://www.screen.com/mnet/eng/med/class/support /mediacy/edec/masterman.htm>. (Дата обращения: 15.08.2013).

*Черняева Вера Павловна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение,
основная общеобразовательная школа,
учитель истории,
с.Хорошенькое,
Красноярского района,
Самарской области*

Актуальные проблемы формирования и адаптации инструментов управления моделью «Семья и школа»

В условиях радикальных изменений всех аспектов нашей жизни все очевиднее становится значение семейного воспитания. Как известно, наиболее сильное воздействие на развитие ребенка, и, прежде всего его духовно–нравственное развитие, оказывает социальный опыт, приобретенный в семье.

Семья – воспитательный коллектив, воспитание – ее важнейшая функция, которую она выполняет совместно со школой. В связи с этим приобретает особую актуальность проблема педагогического просвещения, повышения общей и педагогической культуры родителей. Вместе с тем, формирование современной системы педагогических знаний невозможно без коренного пересмотра педагогической позиции, без повышения психолого-педагогического потенциала носителей знаний: учителей, воспитателей, организаторов образования, которые выступают в качестве пропагандистов, лекторов, консультантов. Пропаганда педагогических знаний должна отражать процессы, происходящие в образовательно–воспитательной системе: демократизацию, гуманизацию воспитания, нацеленность воспитания на личность, ее потребности и интересы, общечеловеческие ценности, обращение к прогрессивным традициям народной педагогики. Это сократит отрыв семьи от школы, повысит воспитательный потенциал семьи, включит семью в

систему воспитательных институтов в соответствии с особенностями современного этапа развития образования. Система педагогического просвещения должна быть сориентирована на решение стратегической задачи – коренной перестройки воспитания подрастающего поколения через изменение отношения родителей к этому воспитанию и его результативности.

Школа сегодня остается одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие ребенка, родителей и социума. Деятельность родителей и педагогов в интересах ребенка может быть успешной только в том случае, если они станут союзниками, что позволит им лучше узнать ребенка, увидеть его в разных ситуациях, помочь взрослым в понимании индивидуальных особенностей детей, развитии их способностей, формировании жизненных ценностных ориентиров, преодолении негативных поступков и проявлений в поведении. Поэтому педагогам необходимо установить партнерские отношения с семьей каждого воспитанника, создать атмосферу взаимоподдержки и общности интересов. Именно семья с раннего детства призвана заложить в ребенка нравственные ценности, ориентиры на построение разумного образа жизни.

В ГБОУ ООШ с. Хорошенькое разработана методическая программа работы с родителями «Семья и школа», разработанная с учетом следующих нормативно–правовых актов:

- Конвенция ООН о правах ребенка;
- Конституция РФ;
- Закон РФ «Об образовании»;
- Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Практическую основу программы составляет накопленный в школе за последние годы положительный опыт сотрудничества с семьями учащихся. Администрация и педагогический коллектив школы уделяют большое внимание организации работы с родителями учащихся и постоянно совершенствуют взаимодействие. В школе функционирует родительский комитет. Составлена картотека семей учащихся, организована диагностическая работа по их изучению.

Активное участие в данной работе принимают психологи центра психолого–медико–социального сопровождения (далее – ЦПММСС, с.Красный Яр Самарской области) и классные руководители. Периодически проводится психологическое консультирование родителей. Одновременно используются различные формы сотрудничества, в том числе вовлечение родителей в совместную с детьми творческую и социально значимую, трудовую деятельность. Многие родители охотно принимают активное участие в жизни школы.

Традиционными стали ярмарка поделок учащихся школы, субботники, дни здоровья, «праздник первого звонка», «праздник последнего звонка», «фестиваль песни».

Вместе с тем, в организации работы с родителями учащихся существуют следующие проблемы:

1. Недостаточный уровень посещаемости родителями учащихся собраний, лекториев;
2. Наличие тенденции самоустранения некоторых родителей от решения вопросов воспитания и личностного развития ребенка;
3. Отсутствие межличностных связей в некоторых семьях между детьми и родителями, испытывающих затруднения в установлении контактов.

На основании изложенного, необходимость совершенствования системы работы с родителями, организации реального сотрудничества педагогов и родителей и обусловила разработку методической программы «Семья и школа». Программа посвящена проблеме организации сотрудничества между педагогическим коллективом и родителями в процессе воспитания школьников.

Программа определяет цель и задачи сотрудничества, принципы, направления деятельности, формы взаимодействия педагогов и родителей.

Целью программы является оказание помощи родителям в исполнении функций воспитателей собственных детей в рамках взаимодействия школы с родительской общественностью и ее привлечения к воспитательному процессу собственных детей.

Для достижения заданной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Формирование у педагогов установки на необходимость тесных контактов с семьёй ученика;
2. Ознакомление родителей с содержанием и методикой учебно–воспитательного процесса, организуемого школой, обусловленного необходимостью выработки единых требований и организационных форм в семейном воспитании и учебно–воспитательном процессе школы;
3. Психолого–педагогическое просвещение родителей;
4. Расширение воспитательной среды, увеличение позитивного влияния на развивающуюся личность школьника, повышение профессионализма, организуемой в школе воспитательной внеурочной деятельности, улучшение взаимоотношения учителей, родителей и детей в ходе этой деятельности, формирование у родителей культуры принадлежности к школьному образовательно–воспитательному процессу.
5. Оказание психолого–педагогической помощи родителям в организации семейного воспитания различных категорий обучающихся (одарённых, трудных, детей группы «риска»), индивидуальная работа с неблагополучными семьями.

В качестве приоритетных направлений работы для выполнения поставленных задач необходимо выделить следующие:

1. Диагностика семей;
2. Ознакомление родителей с содержанием и методикой учебно–воспитательного процесса, организуемого школой;
3. Психолого–педагогическое просвещение родителей. Корректировка воспитания в отдельных семьях учащихся;
4. Вовлечение родителей в совместную с детьми деятельность.

Практическую реализацию указанных приоритетных направлений целесообразно представить в виде функциональной модели (Таблица 1).

Для возможной корректировки в случае необходимости направлений работы в зависимости от получаемых результатов введены следующие этапы реализации:

Этап I.

Диагностика семей. На первом этапе программы в начале учебного года предусматривается ежегодное диагностирование семей (с целью внесения корректив), составление социального паспорта школы.

Этап II.

Реализация направлений работы ежегодно в соответствии с планом воспитательной работы школы.

Программа носит долгосрочный характер, рассчитана на время обучения ребенка в школе. В то же время она является комплексной, так как включает в себя разноплановую деятельность, включающую взаимодействие школы с социумом, а именно:

- работу с органами местного самоуправления;
- взаимодействие с учреждениями здравоохранения;
- взаимодействие с учреждениями культуры;
- взаимодействие с общественными организациями;
- взаимодействие с ЦПМСС.

Потенциальными субъектами и объектами программы являются учащиеся школы с 1–го по 9–й классы, администрация школы, родители учащихся, учителя–предметники, классные руководители.

Таблица 1. Функциональная модель программы «Семья и школа»

Направление деятельности	Задачи	Формы работы	Сроки	Ожидаемый результат
Диагностика семьи	Изучить образ жизни семьи. Выявить особенности семейного воспитания. Выяснить отношение в семье к школе. Выявить положение детей в системе внутрисемейных отношений.	Анкетирование. Посещения на дому. Выявление случаев жестокого обращения с детьми. Индивидуальные тематические консультации.		Получение характеристики микроклимата семьи, что облегчит поиск путей взаимодействия школы и семьи.
Ознакомление родителей с содержанием и методикой учебно-воспитательного процесса, организуемого школой.	Найти пути оптимизации педагогического взаимодействия школы и семьи.	Лекции. Родительское собрание. Классные часы. Тематические консультации для родителей. Открытые уроки для родителей.	Постоянно	Создание приоритета родительского воспитания.
Психолого-педагогическое просвещение родителей. Корректировка воспитания в отдельных семьях учащихся.	Оказывать психологическую помощь и поддержку родителям в стрессовых ситуациях. Предупреждать и разрешать конфликтные ситуации. Учитывать и предупреждать социально – аморальное поведение родителей.	Родительские собрания. Лекции. Индивидуальные педагогические консультации.	Постоянно	Организация педагогического просвещения родителей.
Вовлечение родителей в совместную с детьми деятельность.	Пропагандировать здоровый образ жизни.	Дни здоровья. Конкурс детского творчества. Участие в районных и областных конкурсах. Концерты для родителей.	Постоянно	Построение демократической системы взаимоотношений детей и взрослых.

Основными формами работы с семьей являются групповые и индивидуальные занятия.

Вместе с тем, рекомендуется применять дифференцированный подход ко всем формам взаимодействия с семьей. Педагогам нужно стараться не навязывать всем родителям одинаковые формы взаимодействия, в основном ориентироваться на потребности, запросы родителей, терпеливо приобщая их к делам школы и класса.

Так, при реализации индивидуальной формы работы с семьей в план педагога включается посещение семей учащихся, индивидуальные беседы с родителями, совместное определение перспектив и средств развития учащихся, педагогические консультации, индивидуальные поручения.

Индивидуальная работа с родителями позволяет установить непосредственный контакт с каждым членом семьи учащегося, добиться большего взаимопонимания в поиске путей развивающего влияния на личность ребенка.

При реализации групповой формы работы с семьей осуществляется дифференциация родителей на группы по следующим признакам:

- актив родителей (класса, школы);
- родители, разрабатывающие и решающие какие-либо проблемы в школе или в классе;
- родители, которые имеют сходные проблемы в воспитании детей;
- родители, которые воспитывают девочек (мальчиков);
- родители, воспитывающие одного ребенка (много детей);
- родители, дети которых имеют отклонения в развитии и поведении.

Особо важным видом взаимодействия в групповой форме работы является создание родительского комитета, который выбирается на весь учебный год. Он выступает опорой педагогов и при умелом взаимодействии становится проводником их идей.

В ходе анализа групповых форм работы наиболее эффективными были признаны родительские собрания. Каждое родительское собрание тщательно готовится, создается своего рода «сценарий» для того, чтобы оно проходило в обстановке заинтересованности, при активном участии родителей.

В основе концепции программы лежит диагностика семей, которая необходима при организации взаимодействия школы и семьи, так как воспитательные возможности семьи во многом определяются характером отношений, сложившимся между родителями и детьми. Зная внутренний мир своего ребенка, и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым способствуют формированию его личностных качеств. Поэтому одной из важнейших задач классного руководителя является постоянное и всестороннее изучение характера отношений, складывающиеся между учащимися и их родителями, методическая и практическая помощь в построении позитивных взаимоотношений в семье между детьми и взрослыми. Критерии диагностирования семей учащихся представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Критерии диагностирования семей учащихся

№ п/п	Критерий	Типы семей
1.	По стажу	Молодожены, молодая семья, среднего супружеского возраста, пожилая супружеская пара
2.	По количеству детей в семье	Однодетные, малодетные, многодетные
3.	По составу семьи	Неполная, полная, сложная
4.	По типу главенства в семье	Эгалитарная (равноправная), патриархальная, матриархальная
5.	По семейному быту, укладу, направленности	Семья-отдушина, семья, ориентированная на здоровье, режим, порядок.
6.	По качеству отношений	Счастливые, благополучные, устойчивые, проблемные, конфликтные, социально неблагополучные, дезорганизованные семьи
7.	По крепости связывающих уз	Крепкие, распадающиеся, распавшиеся
8.	По ценностным ориентациям	Потребительские, интеллектуальные, духовные, смешанные установки
9.	По отношению к норме	Идеальная – реальная, нормальная – аномальная

Основываясь на представленных в Таблице 2 критериях, возможно, выделить несколько типов семьи, которые на практике, как правило, объединяют в себе несколько критериев.

I тип семьи – социально здоровая и благополучная в воспитательном отношении семья. Однако, это не значит, что она не нуждается в педагогических рекомендациях. Социально здоровая, воспитательно–благополучная семья не вызывает особых затруднений в работе с ней. Следует обратить внимание на перспективы воспитательной деятельности данной семьи: создание условий для всестороннего развития личности ребенка и формирование его творческой индивидуальности, постановку и определение его жизненных целей, изменения характера воспитания в связи с возрастным развитием ребенка. Педагогические рекомендации по отношению к данному типу семьи должны иметь опережающий характер, предостерегать родителей от возможных ошибок в воспитании, помогать им в исправлении недостатков ребенка.

II тип семьи – социально здоровая, но неблагополучная в воспитательном отношении – нуждается в рекомендациях, которые помогут ей изменить неблагоприятную воспитательную ситуацию, обусловленную разладом внутрисемейных отношений. Классный руководитель может помочь каждому из родителей осознать свою роль и ответственность в укреплении внутрисемейных отношений, показать пути сплочения семьи как коллектива, способного создать необходимое условие для развития ребёнка, основные направления повышения семейной педагогической культуры.

III тип семьи – социально нездоровая и неблагополучная в воспитательном отношении – требует особого внимания. В работе с ней нельзя ограничиваться только педагогическими рекомендациями. Большое значение имеет воздействие на микроклимат в семье, повышение ответственности за воспитание детей. Только на фоне всесторонних воздействий на семью можно говорить о путях повышения ее педагогической культуры и надеяться на успех педагогической работы с нею.

IV тип семьи – социально нездоровая, негативная в воспитательном отношении – при всём ее внешнем благополучии, представляет наиболее трудный объект для педагогического воздействия. Эта семья имеет искаженные представления о своих воспитательных функциях:

родители сознательно воспитывают индивидуальные черты личности ребенка, внушают ему искаженные представления о жизненных ценностях, прививая первостепенное значение материальным благам. Ко всем педагогическим рекомендациям родители относятся негативно. Поэтому здесь также требуется коренная перестройка психологии семьи, и, прежде всего, ее мировоззренческих установок. В связи с этим и педагогические рекомендации направляются на перестройку сознания и мировоззрения, раскрытие жизненных целей и перспектив, как ученика, так и самих родителей.

Следующей задачей после диагностирования является ознакомление родителей с содержанием и методикой учебно-воспитательного процесса, организуемого школой, обусловленного необходимостью выработки единых требований, общих принципов, определения цели и задач воспитания, отбора его содержания и организационных форм в семейном воспитании и в учебно-воспитательном процессе школы. Так на первом родительском собрании классный руководитель, только что получивший класс, знакомит родителей с собственной жизненной и педагогической позицией, с целью, задачами, программой своей будущей деятельности, с планом воспитательной работы, со спецификой школы, особенностями учебно-воспитательного процесса в ней, со школьными традициями, стилем и тоном отношений в данном учебном заведении.

В процессе совместной работы осуществляется психолого-педагогическое просвещение родителей, являющееся одной из основных задач программы. В качестве социально-педагогических ориентиров обновления психолого-педагогического просвещения родителей, возможно, использовать необходимость отказа от недооценки роли семьи в воспитании подрастающего поколения и признание ее приоритетной роли в становлении личности ребенка и в воспитательном воздействии на него в этом процессе: не родители – помощники образования в воспитании детей, а образовательные учреждения – помощники в семейном воспитании.

При этом необходимо иметь в виду, что в условиях гуманизации и демократизации образования каждый родитель должен быть не только информирован о важнейших международных документах в защиту детства, но и сориентирован на правовую ответственность за обеспечение прав детей на выживание, развитие, защиту и организацию активного участия детей, в жизни общества, ответственность перед совестью и законом за действия в отношении детей. К числу наиболее важных проблем педвсесоуча родителей относится вооружение их новыми специальными знаниями и методиками по подготовке детей к оптимальному функционированию в современном обществе, а именно методики:

1. развития и укрепления надежности подрастающего поколения, его дисциплинированности, умения следовать инструкциям;
2. формирования и развития у ребенка созидательной инициативы, способности к конструктивной, направленной на совершенствование критике;
3. воспитания у ребенка чувства эмпатии, уважения к позициям, взглядам других людей;
4. развития уважения к чести семьи, к истории места своего рождения, к прошлому страны;
5. воспитания лучших гуманистических качеств человека;
6. формирования уважительного отношения к принятым формам поведения, правопорядку;
7. формирования у ребенка способностей действовать в совокупности с другими людьми.

Обновление психолого-педагогического образования предусматривает повышение действенности психологического компонента, преодоление отрыва получаемой родителями информации психологического характера от реальной практики воспитания.

Психолого-педагогическое просвещение родителей решает 4 главные задачи:

1. Формирует интерес к психолого-педагогическим знаниям;
2. Оказывает помощь в решении конкретных педагогических задач в условиях семейного воспитания;
3. Удовлетворяет потребности родителей в специальных знаниях, помогающих формированию благоприятной для воспитания оптимально-комфортной семейной среды;

4. Содействует повышению образовательно–культурного уровня и педагогической культуры родителей, обеспечению направленности образования и культуры в семье.

Основными принципами организации психолого–педагогического просвещения родителей являются:

1. Системность и преемственность в пропаганде педагогических знаний.
2. Изучение потребностей, интересов воспитателей в области психолого–педагогических знаний и организация на этой основе пропаганды.
3. Сочетание коллективных, групповых, индивидуальных форм пропаганды.
4. Доступность пропагандируемых знаний, учет опыта воспитания, реальных возможностей и способностей воспитателей.
5. Научность знаний, отражение в них современных исследований в области педагогики и психологии.
6. Связь пропагандируемых знаний с социальными процессами, происходящими в обществе, с задачами перестройки образовательно–воспитательной системы.
7. Добровольность участия в пропаганде, в приобретении знаний, в обогащении на основе знаний воспитательного опыта.
8. Нацеленность пропагандируемых знаний на повышение педагогической культуры личности.
9. Единство педагогических знаний и воспитательной практики.
10. Учет, оценка реальных результатов пропаганды знаний среди родителей и других групп населения, совершенствование на основе полученных знаний системы пропаганды.

В качестве планируемых результатов в случае реализации методической программы «Семья и школа» необходимо выделить следующее:

1. Установление доверительных отношений педагогов, родителей, детей в мобилизации социокультурного потенциала семьи для создания единой гуманной, доброжелательной, воспитательной среды, единого педагогического пространства.
2. Создание системы психолого–педагогического всеобуча родителей, вовлечение родителей в педагогическое самообразование.
3. Формирование педагогической позиции родителей и реализация их педагогического просвещения, в том числе привлечение к активной созидательной, воспитательной практике, развитие национальных духовных традиций, участию в учебно–воспитательном процессе.
4. Создание реального сотрудничества педагогов и родителей в процессе воспитания учащихся, в организации взаимодействия семьи и школы на основе единой педагогической позиции.

Литература

1. *Борисова Е.* Мудрость народной педагогики: О традициях воспитания детей в русской крестьянской семье // Народное образование. 2004. № 9. С.24–31.
2. *Буянов М.И.* Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра. М.: Просвет, 2003. 167 с.
3. *Маркова Л.Н.* Проблемы семьи – проблемы школы // Классный руководитель. – 1998. № 2. С.8–12.
4. *Мишин Г.* Три причины стресса. М.: Свет, 2001. 225 с.
5. *Розин М.В.* Представления о родителях и семейных конфликтах в неформальной подростковой субкультуре // Вопросы психологии. 1999. № 4. С.34–39.

*Уткин Леонид Петрович,
Челябинский государственный педагогический университет (филиал),
кафедра общегуманитарных и социально-экономических дисциплин,
доцент, кандидат педагогических наук,
г.Миасс*

О создании системы непрерывного образования

29 декабря 2012 г. Президент России В.В.Путин подписал Закон «Об образовании в РФ» № 273–ФЗ. По содержанию этого важнейшего документа можно увидеть цель создания системы непрерывного образования от дошкольного до послевузовского и необходимость последующего повышения профессионального уровня всего работающего населения России во всех видах деятельности.

Предыдущие реформы общеобразовательной, средней и высшей школы пока еще не полностью доказали свою целесообразность внедрения и влияния на повышение качества образования.

Предприятия и организации еще не до конца определились с оптимальным распределением менеджеров по соответствующим рабочим местам, а уже появилась необходимость трудоустройства бакалавров. Поэтому актуальность правильного и своевременного выполнения задач, поставленных в «Законе об образовании», очевидна.

В решении этой проблемы, на мой взгляд, можно использовать опыт по созданию и функционированию системы непрерывной профессиональной подготовки кадров, действующей в Северной части г.Миасса Челябинской области в период с 1984 по 1992 гг.

В 1984 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР выпустили Постановление «О реформе общеобразовательной и профессиональной школы». В этом Постановлении на предприятия была возложена задача оказания шефской помощи школам в организации профессионального образования.

В Северной части г.Миасса расположены три предприятия, связанные тесными производственными узами, подчиненные в то время Министерству общего машиностроения.

1.Конструкторское бюро машиностроения (КБМ), в настоящее время «ГРЦ им. Академика В.П.Макеева»;

2.Научно–производственное объединение «Электромеханика» (НПОЭ);

3.Миасский машиностроительный завод (ММЗ).

Главным предприятием являлось КБМ.

На общем собрании с приглашением руководителей учебных заведений данного района г.Миасса была принята договоренность о совместном сотрудничестве. В качестве координирующего органа решили организовать «Учебный центр КБ машиностроения» на добровольной взаимовыгодной основе.

Положение об «Учебном центре КБ машиностроения» было согласовано со всеми руководителями организаций, входящих в организационную структуру и утверждено соответствующими Министерствами.

Целью организации «Учебного центра КБ машиностроения» было создание, внедрение и обеспечение функционирования системы непрерывной профессиональной подготовки (системы НППП).

Краткий обзор деятельности «Учебного центра КБ машиностроения»

1. Отделы технического обучения (ОТО) КБМ, НПОЭ, ММЗ, руководствуясь собственными «Положениями...», сохраняя существующую административную подчиненность, координировали свои действия при выполнении следующих основных работ:

– по обеспечению целевых наборов абитуриентов в ВУЗы, техникумы, ПТУ, с учетом потребностей предприятий;

– по организации ознакомительной, производственной, технологической, преддипломной практик и процесса дипломирования студентов–целевиков на соответствующих предприятиях;

- по обучению работников предприятий на филиале «Института повышения квалификации» (ИПК отрасли) и на курсах предприятий;
- по профориентации молодежи на все необходимые для предприятий профессии с применением современных методик и приборов психофизиологической диагностики, поддерживая постоянную связь с кабинетами профориентации учебных заведений и с кафедрой педагогики и психологии ЧелГУ;
- по обеспечению деятельности школы молодого изобретателя, молодого специалиста и молодого руководителя;
- по обеспечению необходимой помощи подшефным учебным заведениям;
- по координации деятельности и организации необходимой помощи подразделениям самостоятельного технического творчества;
- по выполнению планово–отчетной деятельности.

2. Школа ВУЗов в тесном сотрудничестве с филиалами кафедр Московского физико–технического института (МФТИ), Челябинского политехнического института (ЧПИ), Челябинского государственного университета (ЧелГУ), Уфимского авиационного института (УФАИ), Томского государственного университета (ТГУ) и др. осуществляла подготовку абитуриентов и организацию целевых наборов в соответствующие ВУЗы на требуемые специальности.

3. Вечерний электротехнический факультет ЧПИ (ЭТФ ЧПИ), применяющий в организации работ основные принципы «Положения о заводе–вузе» осуществлял подготовку студентов по необходимым для предприятий специальностям; участвовал в обучении студентов МФТИ, ЧелГУ, УФАИ, ТГУ; обучал школьников на курсах по основам программирования на ЭВМ; принимал участие в повышении квалификации трудящихся предприятий, включая подготовку научных кадров.

4. Филиал кафедры ИПК отрасли осуществлял повышение квалификации трудящихся предприятий КБМ, НПОЭ, ММЗ по программам, разработанным для рассмотрения и решения актуальных проблем, на конкурсной основе обеспечивал подбор высококвалифицированных преподавателей, обеспечивал обучение групп специалистов и руководителей, направляемых из ИКП отрасли по обмену опытом, отчитывался перед ИКП отрасли по проделанной работе.

5. Миасский электромеханический техникум (МЭМТ) осуществлял подготовку студентов по заявкам предприятий, участвовал в профориентационной работе со школьниками, представлял учебно–производственную базу другим учебным заведениям.

6. Специализированное производственно–техническое училище (СПТУ–89), осуществляя подготовку рабочих по требуемым специальностям, предоставляло свои учебно–производственные мастерские, где под руководством опытных мастеров проводилось трудовое обучение, и осуществлялся общественно–полезный производительный труд школьников при наличии постоянной связи с классными руководителями, родителями учащихся и с ОТО предприятий.

7. Подразделения самодеятельного технического творчества решали задачи по определению и развитию склонностей и способностей подростков под руководством ведущих специалистов по ракетной, авиационной, автомобильной, морской и сухопутной техники.

8. Начальник Учебного центра КБМ–руководитель ОТО КБМ координировал деятельность всех подразделений, входящих в организационную структуру УЦ КБМ, обеспечивал им необходимую помощь, разрабатывал предложения по стратегии развития УЦ, руководствуясь рекомендациями Совета Учебного центра, осуществлял постоянную связь с Министерством общего машиностроения и с руководством всех учебных заведений.

Основные достижения и оценка деятельности Учебного центра КБМ

1. Значительно повысилось качество подготовки молодых специалистов, и до минимума сократился срок их адаптации в коллективах КБМ, НПОЭ, ММЗ.

2. Перед поступлением в ВУЗы, техникумы, ПТУ учащиеся школ стали более целенаправленно выбирать будущую профессию в соответствии с определенными склонностями, способностями, интересами, желаниями и т.п.

3. Повысилась эффективность процесса совершенствования профессионального уровня трудящихся предприятий.

4. Увеличилось количество и повысилось качество подготовки и использования научных кадров.

5. Улучшился морально–психологический климат в коллективах предприятий и учебных заведений за счет более широкого информирования и привлечения родителей, проявивших интерес к деятельности Учебного центра.

6. Повысилась успеваемость и улучшилась дисциплина в школах за счет организации (с отходом от формализма) оптимального шефства старших классов над средними, средних над младшими, младших над дошкольниками.

7. На областных и республиканских соревнованиях модели, изготовленные в подразделениях, самостоятельного технического творчества стали получать призовые места. Над Северным районом г.Миасса стали пролетать мотодельтапланы, собранные в творческих мастерских, по улицам ездить автомобили, сделанные членами автоклуба, на озере Тургояк соревновались самодельно построенные яхты и многое другое.

8. Посетивший Учебный центр КБМ Министр образования СССР Ягодин Г.А. высоко оценил результаты деятельности УЦ КБМ и рекомендовал создание подобных систем непрерывного образования в других городах страны.

9. К сожалению, система непрерывной профессиональной подготовки кадров в Северной части г.Миасса Челябинской области в начале 1992 г. прекратила свое существование.

По мнению автора, причины следующие:

Субъективная. Негативное отношение нового руководителя КБ машиностроения, посчитавшего деятельность Учебного центра как общественную работу и в начале января 1992 года подписавшего приказ о закрытии УЦ КБМ.

Объективная. Резкий «прыжок» государства из социализма в капитализм, поставивший предприятия КБМ, НПОЭ, ММЗ на грань банкротства.

Заключение

Из опыта работы начальником Учебного центра КБ машиностроения (1984–1992гг.) и начальником Управления подготовки кадров Уральского автомобильного завода (1992–1997гг.), а также преподавателем дисциплин «Управление персоналом», «Этика управленческого труда», «Управление человеческими ресурсами» в филиалах ЮУрГУ и ЧПУ в г.Миассе (с 1997г. по настоящее время) у автора сформировалось четкое убеждение: при создании и внедрении любой системы необходимо назначать ответственного исполнителя за ее функционирование, ответственный исполнитель должен иметь значимый статус и должность (например, менеджер по координации, менеджер по персоналу и др.), необходимую подготовку и соответствующее результатам труда вознаграждение.

P.S. Более подробно ознакомиться с системой непрерывной профессиональной подготовки можно по материалам кандидатской диссертации «Организационно–педагогические условия управления системой непрерывной профессиональной подготовки кадров», защищенной автором в конце 1990 года.

*Веремеева Ирина Феликсовна,
Дальневосточный федеральный университет,
Школа региональных и международных исследований,
кафедра профессионально-ориентированных иностранных языков,
ассистент,
г.Владивосток*

Конфликты в условиях учебной деятельности

Педагогическая сфера представляет собой совокупность всех видов целенаправленного формирования личности, а ее сутью является деятельность по передаче и освоению социального опыта. Потому именно здесь необходимы благоприятные социально–психологические условия, обеспечивающие душевный комфорт педагогу, ученику и родителям.

Процесс обучения и воспитания, как и всякое развитие, невозможен без противоречий и конфликтов.

Можно выделить следующие особенности педагогических конфликтов:

- ответственность учителя за педагогически правильное разрешение проблемных ситуаций;
- участники конфликта имеют разный социальный статус, чем и определяется их поведение в конфликте;
- разница в жизненном опыте участников порождает разную степень ответственности за ошибки при разрешении конфликтов;
- различное понимание событий и их причин (конфликт «глазами педагога» и «глазами ученика» видится по-разному);
- профессиональная позиция педагога в конфликте обязывает его взять на себя инициативу в его разрешении и на первое место суметь поставить интересы учащегося;
- контролируя свои эмоции, быть объективным, дать возможность учащемуся обосновать свои претензии;
- не отвечать на агрессию агрессией, не затрагивать его личности;
- давать оценку только его конкретным действиям;
- независимо от результатов разрешения противоречия постараться не разрушать отношений с учеником;
- не бояться конфликтов с учащимися, а брать на себя инициативу их конструктивного разрешения [4, с.26].

Успешное разрешение конфликтов обычно включает цикл, состоящий из определения проблемы, ее анализа, действия по ее разрешению и оценке результата. В любой конкретной ситуации следует выявить источник конфликта до того, как заняться разработкой политики по их разрешению.

При разрешении конфликтов между педагогом и учащимся необходимо помимо анализа причин конфликта, учитывать возрастной фактор.

Попадая в конфликтную ситуацию, преподаватель может направлять свою активность либо на то, чтобы лучше понять своего собеседника, либо на регуляцию собственного психологического состояния с целью погашения конфликта или его профилактики. В первом случае разрешение конфликтной ситуации достигается путем налаживания взаимопонимания между людьми, устранения несогласованности, недомолвок. Хотя проблема понимания другого человека довольно сложная.

Опытные педагоги знают, что следует сказать (отбор содержания в диалоге), как сказать (эмоциональное содержание разговора), когда сказать (время и место), при ком сказать (уверенность в результате).

В общении педагога с учениками большое значение имеет не только содержание речи, но и ее тон, интонация, мимика. Принципиально важно уметь слушать и слышать ученика.

Реальный механизм установления нормальных отношений видится в снижении количества и накала конфликтов путем перевода их в педагогическую ситуацию, когда не нарушается взаимодействие в педагогическом процессе, хотя такая работа связана с определенными трудностями для преподавателя.

В социальной психологии и педагогике выделяется пять типов отношений:

- отношения диктата – строгая дисциплина, четкие требования к порядку, к знаниям при официально–деловом общении;
- отношения нейтралитета – свободное общение с учениками на интеллектуально–познавательном уровне, увлеченность учителя своим предметом, эрудированность;
- отношения опеки – забота до навязчивости, боязнь всякой самостоятельности;
- отношения конфронтации – скрытая неприязнь к ученикам, постоянное недовольство работой по предмету, пренебрежительно–деловой тон в общении;
- отношения сотрудничества – соучастие во всех делах, интерес друг к другу, оптимизм и взаимное доверие в общении. [3,с.105]

Основным условием разрешения конфликта психологи считают открытое и эффективное общение конфликтующих сторон, которое может принимать различные формы:

- высказывания, передающие то, как человек понял слова и действия, и стремление получить подтверждение того, что он понял их правильно;

– открытые и лично–окрашенные высказывания, касающиеся состояния, чувств и намерений;

– информация, содержащая обратную связь относительно того, как участник конфликта воспринимает партнера и толкует его поведение;

– демонстрация того, что партнер воспринимается как личность вопреки критике или сопротивлению в отношении его конкретных поступков.

Действия педагога по изменению хода конфликта можно отнести к действиям, предупреждающим его. Тогда конфликтотерпимыми действиями можно назвать неконструктивные действия (отложить решение конфликтной ситуации, пристыдить, пригрозить и т.д.) и компромиссные действия, а конфликтогенными – репрессивные действия (обратиться в администрацию, написать докладную и др.) и агрессивные действия (разорвать работу ученика, высмеять и др.). Как видно, выбор действий по изменению хода конфликтной ситуации имеет приоритетное значение.

Приведу ряд ситуаций и поведение педагога при их возникновении:

– невыполнение учебных поручений в связи с отсутствием умения, знания мотива (изменить формы работы с данным учеником, стиля преподавания, коррекция уровня «трудности» материала и др.);

– неправильное выполнение учебных поручений (скорректировать оценку результатов и хода преподавания с учетом выясненной причины неправильного усвоения информации);

– эмоциональное неприятие педагога (изменить стиль общения с данным учащимся);

– эмоциональная неуравновешенность учащихся (смягчить тон, стиль общения, предложить помощь, переключить внимание остальных учащихся).

В разрешении конфликта многое зависит от самого педагога. Иногда следует прибегнуть к самоанализу для того, чтобы лучше осознать происходящее и попытаться положить начало переменам, тем самым проведя границу между подчеркнутым самоутверждением и самокритичным отношением к себе.

Процедура урегулирования конфликтов выглядит следующим образом:

– воспринимать ситуацию такой, какая она на самом деле;

– не делать поспешных выводов;

– при обсуждении следует анализировать мнения противоположных сторон, избегать взаимных обвинений;

– научиться ставить себя на место другой стороны;

– не давать конфликту разрастись;

– проблемы должны решаться теми, кто их создал;

– уважительно относиться к людям, с которыми общаешься;

– всегда искать компромисс;

– преодолеть конфликт может общая деятельность и постоянная коммуникация между общающимися.

Основные формы завершения конфликта: разрешение, урегулирование, затухание, устранение, перерастание в другой конфликт.

Разрешение конфликта – это совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия и решение проблемы, которая привела к столкновению. Разрешение конфликта предполагает активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых они взаимодействуют, по устранению причин конфликта. Урегулирование конфликта отличается от разрешения тем, что в устранении противоречия между оппонентами принимает участие третья сторона. При завершении конфликта не всегда разрешается противоречие, лежащее в его основе.

Затухание конфликта – это временное прекращение противодействия при сохранении основных признаков конфликта: противоречия и напряженных отношений. Затухание конфликта обычно происходит в результате истощения ресурсов обеих сторон, необходимых для борьбы, потери мотива к борьбе, снижения важности объекта конфликта, переориентации мотивации оппонентов (возникновение новых проблем, более значимых, чем борьба в конфликте).

Устранение конфликта происходит в результате изъятия из конфликта одного из участников, исключения взаимодействия участников на длительное время, устранение объекта конфликта.

Перерастание в другой конфликт происходит, когда в отношениях сторон возникает новое, более значимое противоречие и происходит смена объекта конфликта.

Прекращение конфликтного взаимодействия – первое и очевидное условие начала разрешения любого конфликта. Важно понять, что проблему, из-за которой возник конфликт, лучше решать сообща, объединив усилия. Этому способствует, во-первых, критический анализ собственной позиции и действий. Выявление и признание собственных ошибок снижает негативное восприятие участника. Во-вторых, необходимо постараться понять интересы другого. Понять – не значит принять или оправдать. Однако это расширит представление об оппоненте, сделает его более объективным. В-третьих, целесообразно выделить конструктивное начало в поведении или даже в намерениях участника. Не бывает абсолютно плохих или абсолютно хороших людей или социальных групп. В каждом есть что-то положительное, на него и необходимо опереться при разрешении конфликта.

Поскольку в основе конфликта часто лежит противоречие, подчиненное определенным закономерностям, педагоги не должны «бояться» конфликтов, а, понимая природу их возникновения, использовать конкретные механизмы воздействия для успешного их разрешения в разнообразных педагогических ситуациях.

Понимание причин возникновения конфликтов и успешное использование механизмов управления ими возможны только при наличии у педагогов знаний и умений, соответствующих личностных качеств.

Литература

1. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. СПб.: Питер, 2008. 490с.
2. *Хасан Б.И.* Разрешение конфликтов и ведение переговоров. М.: МИРОС, 2002. 176с.
3. *Зеркин Д.Н.* Основы конфликтологии. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 480с.
4. *Козырев Г.И.* Введение в конфликтологию. М.: Владос, 2001. 175с.
5. *Громова О.Н.* Конфликтология. М.: Владос, 2001. 340с.
6. *Рыбакова М.М.* Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. М.: Просвещение, 1991. 127с.

*Леонова Наталья Николаевна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа №1,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе,
г.Ливны*

Программа повышения квалификации педагогических работников образовательного учреждения

Введение

Введение государственных образовательных стандартов нового поколения требует от учителя совершенно нового подхода к учебному процессу. В учителе должна появиться потребность в модернизации своей деятельности, применении достижений педагогической науки и передового педагогического опыта. В связи с этим изменяются и функции методического сопровождения, обеспечивающего деятельность учителя.

Новые образовательные стандарты требуют освоения результатов программы на личностном, метапредметном и предметном уровнях, т. е. предметное содержание уже не имеет лидирующих позиций. Таким образом, федеральные образовательные стандарты нового поколения требуют от педагогов знания тенденций в системе образования на разных направлениях, потребности в саморазвитии, самообучении и самореализации. Современный учитель должен понимать сущность современных образовательных технологий, знать интерактивные формы и методы обучения, владеть технологиями

целеполагания, проектирования, диагностирования, рефлексии, иметь свой индивидуальный стиль обучения и собственную педагогическую позицию.

Профессиональный рост педагога и его профессиональная компетенция являются основой успешного освоения учащимися федеральных государственных стандартов нового поколения.

В программе предполагается реализовывать три направления деятельности: образовательную, воспитательную и развивающую.

Образовательная деятельность предполагает достижение учащимися высоких учебных результатов, которые соответствовали бы новым стандартам.

Воспитательная деятельность должна способствовать успешной социализации учащихся.

Развивающая – формирование конкурентоспособной на рынке труда личности.

Цели, задачи, этапы реализации

Цели:

1. повышение профессиональной компетенции педагогов;
2. совершенствование системы обучения и воспитания;
3. повышение престижа образовательного учреждения через рост квалификации педагогических работников.

Задачи:

1. создание условий для профессионального роста педагогов;
2. подготовка педагогических работников к работе по федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения основного общего образования с соблюдением преемственности федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования;
3. обеспечение образовательного учреждения высококвалифицированными кадрами;
4. развитие потребности педагогических работников в самообразовании и самореализации.

Этапы реализации:

1. Теоретический этап (первое полугодие 2013–2014 учебного года). Создание программы. Изучение нормативно-правовой базы ФГОС ООО. Создание творческих групп по сохранению преемственности ФГОС НОО;
2. Практический этап (второе полугодие 2013–2014 учебного года). Практическая отработка методов и приёмов работы, системы оценивания достижений учащихся;
3. Обобщающий этап (2014–2015 учебный год). Анализ результатов реализации программы повышения квалификации членов педагогического коллектива. Определение дальнейших целей по реализации федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, методическое обновление содержания образования.

Функциональные обязанности членов педагогического коллектива

Заместителя директора по УВР:

- Создание программы, её методическое сопровождение;
- Корректировка программы с учётом возникающих трудностей;
- Организация и проведение методических семинаров, круглых столов, конференций;
- Осуществление взаимосвязи между участниками реализации программы.

Руководителей методических площадок и творческих групп:

- Организация работы педагогов в группе;
- Диагностика затруднений педагогов школы и выявление путей их преодоления;
- Выявление и обобщение позитивного опыта работы учителей.

Педагогов:

- Повышение активности педагогов через самообразование, выступление на семинарах, круглых столах, конференциях, мероприятиях с обобщением опыта работы;
- Систематизация и обобщение результатов собственной методической работы. Самоанализ педагогической деятельности.

Средства реализации программы

Повышение статуса педагогических работников:

- а. обеспечение правового обеспечения участников образовательного процесса;
- б. реализация права педагогических работников на систематическое повышение квалификации (1 раз в 3 года);
- в. аттестация педагогических работников (не реже 1 раз в 5 лет);
- г. представление педагогических работников к награждению грамотами муниципального, регионального и федерального уровней, отраслевыми наградами и грамотами.

Развитие профессиональной компетентности педагогических работников:

- а. мониторинг педагогических кадров;
- б. включение педагогов школы в образовательное пространство города, области;
- в. составление перспективного плана потребности в педагогических кадрах;
- г. научно–методическое сопровождение деятельности педагогических работников.

Предполагаемая модель личности педагога

Должен уметь:

1. Демонстрировать знание предмета и программы обучения.
2. Планировать, проводить уроки, анализировать их эффективность (самоанализ урока).
3. Владеть формами и методами обучения, выходящими за рамки уроков: лабораторные эксперименты, полевая практика и т.п.
- 4.Использовать специальные подходы к обучению, для того чтобы включить в образовательный процесс всех учеников: со специальными потребностями в образовании; одаренных учеников, учеников с ограниченными возможностями и т.д.
- 5.Объективно оценивать знания учеников, используя разные формы и методы контроля.
6. Владеть ИКТ–компетенциями.
7. Самоорганизовывать свое образование, владеть методиками рефлексии.

План мероприятий по реализации программы

№ п/п	Мероприятия	Сроки	Ответственные
1	Создание и введение в действие программы повышения квалификации педагогов ОУ	2013–2014 гг.	Заместитель директора по УВР
2	Диагностика потребностей педагогических кадров в повышении своей квалификации. Оценка профессиональных затруднений. Проектирование индивидуальной методической работы.	1 полугодие 2013–2014 гг.	Заместитель директора по УВР, руководитель школьных методических площадок, психолог, служба
3	Повышение квалификации педагогических кадров	Ежегодно (по плану ОИУУ)	Заместитель директора по УВР

4	Создание творческих групп по сохранению преемственности реализации ФГОС НОО и ФГОС ООО.	Октябрь 2013г.	Заместитель директора по УВР, руководители творческих групп
5	Методическая учеба «Рабочая программа педагога как нормативно–правовой документ, отражающий профессиональную компетентность педагога»	Ноябрь 2013г.	Заместитель директора по УВР, руководители творческих групп
6	Проведение методического семинара «Проектирование урока в свете реализации ФГОС НОО»	Декабрь 2013г.	Руководители творческих групп
7	Изучение новых форм и методов обобщения передового педагогического опыта	Январь 2014г.	Заместитель директора по УВР, руководители школьн.метод. площадок
8	Повышение ИКТ–компетенции педагогов.	1 раз в четверть	Заместитель директора по УВР, учитель информатики и ИКТ
9	Методическая учеба «Особенности оценивания деятельности ученика в рамках реализации ФГОС НОО»	Февраль 2014г.	Руководители творческих групп
10	Проведение семинара–практикума «Использование новых технологий при проведении урока в начальной школе»	Март 2014г.	Учителя начальных классов
11	Подведение итогов работы в группах, корректировка дальнейшей работы	Апрель 2014г.	Заместитель директора по УВР, руководители творческих групп
12	Разработка механизмов управления непрерывным самообразованием педагогов ОУ	Октябрь 2014г	Заместитель директора по УВР
13	Методическая учеба «Использование метода проектов для формирования ключевых компетенций»	Ноябрь 2014г.	Заместитель директора по УВР, руководители школьных методических площадок, творческих групп
14	Семинар «Продуктивные задания при обучении как одно из средств формирования и развития универсальных учебных действий учащихся»	Январь 2015г	Заместитель директора по УВР, руководители школьных методических площадок, творческих групп
15	Семинар–практикум «Интеграция урочной и внеурочной деятельности как необходимое условие достижения нового качества образования	Март 2015г	Заместитель дир-ра по УВР, руководители школьных метод. площадок, творч. групп

16	Формирование социальной мобильности учителей-предметников	Ежегодно	Рук-ли школьных метод. площадок
17	Проектирование деятельности педагогического коллектива на новом этапе развития современного образования	Апрель 2015г	Заместитель директора по УВР
18	Обобщение и презентация опыта работы	Ежегодно	Заместитель директора по УВР, руководители школьных методических площадок, творческих групп

Материально-техническое обеспечение программы

1. Приобретение компьютерной техники и обеспечение ею учебно-воспитательного процесса.
2. Улучшение материально-технической базы кабинетов.
3. Приобретение современной педагогической литературы.
4. Материальное стимулирование педагогических работников по результатам педагогической деятельности.

*Бурцева Маргарита Юрьевна,
Структурное подразделение №2,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа №17,
учитель истории,
г. Мичуринск*

Использование дискуссий на уроках истории

Лев Николаевич Толстой однажды сказал: «Знания только тогда становятся знаниями, когда они приобретены усилиями мысли, а не памяти». Я полностью согласна со словами великого писателя и педагога. Действительно, в любых условиях школа должна формировать людей мыслящих, деятельных, целеустремленных, обладающих высокой общей культурой (элементом которой является культура исторического мышления).

На своих уроках я пытаюсь как можно шире использовать активные формы обучения, способствующие повышению интереса к предмету, творческому восприятию исторического материала и становлению самостоятельных взглядов на мир.

История – очень интересная наука. Интерес ребенка к ней пробуждается, как правило, довольно рано. Но, увы, немногим подросткам удается сохранить этот настрой до конца школьных лет. Мне же хочется добиться этого.

В последнее время часто можно услышать высказывания типа: «ученики ничего не учат», «подростков ничего не интересует» и тому подобное. Да, не спорю, есть ученики, которых не интересует школьная программа. Этому есть несколько объяснений. Во–первых, во многих учебниках истории излагаются канонические факты. И от учеников требуется только лишь механически заучить их и воспроизвести. Усидчивый, терпеливый ученик, который понимает, что в обществе основной ценностью является информация, выучит, заучит текст параграфа. А ребенок, который находится на перепутье, посмотрит на объем параграфа, на количество дат, терминов, и скажет: а зачем мне эта история, если я хочу быть машинистом (охранником, продавцом и так далее)?

Так вот, я считаю, что задача учителя – это не просто «вбить» в голову ребенка знания, а сделать так, чтобы учащемуся было интересно самому искать эти знания. С помощью чего этого можно добиться? С помощью инновационных технологий. Слово–то какое –

инновационные. Многие учителя советской закалки говорят: раньше лучше были учебники, уроки, а сейчас требуют только новых технологий. Я с этим в корне не согласна. Вспоминая свои школьные годы, когда меня учили педагоги «советской школы», у нас не все уроки проходили по строгим шаблонам. Например, по истории часто устраивались игры по какой-то теме между несколькими классами. Необходимо было не просто пересказать параграф, а ответить на дополнительные вопросы, выявить причинно-следственную связь, и, главное, отстаивать свою точку зрения. Я помню, мы часами просиживали с одноклассниками в библиотеке, читали дополнительную информацию, старались узнать что-то новое, то, чего могут не знать наши соперники. И какое было счастье, когда удавалось поставить соперников в тупик каким-то каверзным вопросом! На своих уроках я пытаюсь привить учащимся интерес не просто к предмету история, а научить их рассуждать, отстаивать свою точку зрения, основываясь на исторических фактах.

Особенно часто на своих уроках я использую различные формы дискуссии: круглый стол, форум, дебаты.

Наиболее часто я использую такую форму как круглый стол. Например, в 7 классе урок по теме: «Великие географические открытия и их последствия». Всем ученикам заранее раздаются темы, по которым нужно найти информацию. Например: конкиста, причины открытий и так далее. Затем на уроке каждый ученик выступает с небольшим сообщением (2–3 мин). Учащиеся внимательно слушают, и в конце урока вместе со мной обобщают полученную информацию. Каждый ученик старается найти не только как можно больше информации, но и учится ее излагать тезисами, что способствует имению вычленять и систематизировать информацию.

Также я использую форум с элементами игры. Например, в 9 классе урок по теме: «Экономические реформы и политическая жизнь в 1907–1914 гг.». Методом жеребьевки мы с учениками решаем, кто из них будет представителем политических партий. Урок проходит в виде пресс-конференции, где в роли журналистов выступают остальные ученики. А в конце урока на основании полученной информации они пишут небольшие эссе.

Пример использования дебатов, например, в 8 классе урок по теме «Династический кризис. Восстание декабристов». Класс заранее делится на две группы. Первая группа доказывает что декабристы – герои, принесшие свои жизни на благо общества. Вторая группа отстаивает мнение что декабристы – безумцы, которые не понимали реального положения вещей. Я заранее говорю примерные вопросы, по поводу которых учащиеся должны высказать свое мнение. Например: социальная база декабристов. Такая форма способствует тому, что ученики учатся рассматривать одно событие с различных точек зрения. Но здесь важно следить за тем, чтобы учащиеся не подменяли исторические факты собственными домыслами, не искажали исторические данные. В этом и заключается задача учителя.

Очень важно помнить следующее: необходимо выстраивать уроки так, чтобы они стимулировали активность ребенка, самостоятельную исследовательскую деятельность, позволяли каждому ученику пережить радость открытий. Для учителя очень важно соблюдать меру в рассказывании. Нельзя превращать детей в пассивный объект восприятия слов. Чтобы осмыслить каждый яркий образ – наглядный или словесный, надо много времени и нервных сил. Умение дать ребенку подумать – одно из самых тонких качеств педагога.

Работа по развитию мышления позволяет обеспечивать эффективное усвоение больших объемов знаний и формировать творчески развитую личность. Дискуссионный метод, как интерактивная технология личностно-ориентированного обучения, несомненно, имеет хорошие перспективы для его реализации в педагогической деятельности. Дискуссия позволяет решать целый ряд задач в образовательной и воспитательной сферах. Повышает познавательный интерес у учащихся к предмету. В ходе подобных уроков происходит более разносторонний анализ материала, что сказывается на качестве его освоения. Метод дискуссии предусматривает большую вариативность в формах и приемах ее проведения, что делает урок насыщенным. Способствует развитию мотивационно-потребностной, эмоционально-чувственной сфер личности, создает условия для самоопределения и утверждения ребенка в группе сверстников. Воспитывает терпимость не только в

учащихся, но и в педагоге к мнению оппонента. Формирует определенную комфортную психологическую среду на уроке, снижает чувство тревожности у учащихся. Играет большую роль в воспитании нравственных качеств: моральной стойкости и крепкой гражданской позиции. Владение подобным методом положительно сказывается и на личности самого учителя. Оттачивает в учителе навыки владения аудиторией. Создает партнерский климат психологическую атмосферу в классе. Развивает свободу мышления, быстроту принятия решения в определенных ситуациях, что направлено против стереотипности в трактовке исторических событий.

Через вопросы, постановку задач учащимся в педагоге происходит самостоятельный поиск решений тех проблем, которые могли учителя не заинтересовать в данный момент. Совместный анализ материала с детьми с разных точек зрения может привести к формированию иных позиций по каким-либо вопросам.

Литература

1. *Борзова Л.П.* Игры на уроках истории. М.: Владос-пресс, 2001, 131с.
2. *Гольденберг М.Л.* Технология метода проектов при обучении истории // Преподавание истории в школе. 2001. №4. С.71–72.
3. *Гончарова А.И.* Диспут на уроке истории. // Преподавание истории в школе. 1998. № 5. С. 36–38.
4. *Короткова М.В.* Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории. Москва. 2003 г. // Преподавание истории в школе. № 4 ,6. 2001 г.
5. *Коротаева Е.В.* Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. Москва, Прогресс,2003, 125с.

*Зенухина Евгения Васильевна,
Алтайская государственная академия культуры и искусств,
аспирант,
г.Барнаул*

Хореографический коллектив как фактор социализации личности подростка

В современных условиях жизни общества выживание, развитие и социальная значимость людей зависит не только от социально-экономической ситуации в обществе, проводимой правительством социальной политики, экологии окружающей среды, но и от малой социальной общности людей, в рамках которой проживает человек. В нашей стране происходят резкие изменения в политической, социальной, экономической жизни. Сегодня можно предвидеть, что эти изменения приведут к появлению новых социальных проблем, которые усугубят существующие проблемы воспитания, развития и социального формирования детей, подростков, молодежи.

Превращение индивида в социального субъекта происходит в процессе социализации человека, его интеграции в общество, в различные типы социальных групп и структур, посредством усвоения ценностей, установок, социальных норм, образцов поведения, на основе которых формируется социальная значимость личности. Социальное самоопределение человека одинаково актуально и для прошлого, и для настоящего столетия, но оно существенно зависит, как уже говорилось ранее, от социально-политической и экономической системы общества. Это процесс, непрерывно меняющийся по своему характеру.

В Большом психологическом словаре понятие «социализация» представляет собой процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе [1, с.103]. Социализация человека начинается с рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Наиболее эффективно протекает в детстве и юности, когда закладываются все базовые ценностные ориентиры, усваиваются основные социальные

нормы и отношения, формируется мотивация социального поведения. В процессе социализации он усваивает накопленный человечеством социальный опыт в различных сферах жизнедеятельности, который позволяет исполнять определенные, жизненно важные социальные роли. Социализация рассматривается как процесс, условие, проявление и результат социального формирования личности. Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека со средой обитания, адаптации к ней с учетом индивидуальных особенностей. Как условие — свидетельствует о наличии того социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности. Как проявление — это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. По ней судят об уровне социального развития. Как результат она является основополагающей характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с его возрастом [4, с.69].

Социализация подростка есть сложный непрерывный процесс, при котором, с одной стороны, потребности отдельно взятой личности адаптируются к потребностям общественным, но эта адаптация носит не пассивный характер, приводящий к конформизму — это активный творческий процесс присвоения общечеловеческих ценностей, когда индивид проявляет всю мощь своих сущностных сил, добровольно выстраивая свою роль в обществе, самоактуализируясь. С другой, общество формирует норму морали и поведения, педагогически целесообразных форм отношений между людьми в семье, в школе, в досуговых учреждениях, в иных окружающих человека социальных средах. [9, с.46]

По истине могучим стимулом для творческого развития подростков и расцвета их способностей, расширения диапазона интересов, гуманизации мыслей, чувств и поступков, созидательной активности является досуг и, в частности, досуговые объединения, представляющие феноменальную педагогическую систему, где процесс формирования и развития индивида не ограничивается «социальным заказом», а осуществляется на основе доминирующих потребностей и мотивов поведения.

При всех положительных сторонах досуга, можно отметить, что досуг ярко подвержен состоянию политике, экономики, идеологии, образованию и культуре. [9, с.58]

Примером является время командно-административного стиля. Как показывает практика, досуг подрастающего поколения, при относительно низкой культуре его использования не только не приносит ожидаемого восстановления утраченных сил, расцвета творческих способностей и тому подобное, а, напротив, превращается в криминогенный фактор общества.

Проблемами и вопросами социализации занимались:

Г. Салливан, Дж. Г.Мид, Т. Парсонс, Б. Скиннер, О. Брим, Шомбар де Лов, Б. Берксон, Г. Уолтер, Р. Борис, Л.С. Выготский, П.Л. Гальперин, А.П. Леонтьев, Ж. Пиаже, С.Л. Рубенштейн, И.С. Кон, Б.Д. Парыгин, М. Каплан, Д.Р. Келли, А.С.Макаренко, А.В.Мудрик, Д.Мунди, В.А.Сухомлинский и др.

Вместе с тем, несмотря на столь представительный круг ученых, исследовавших проблему социализации подрастающего поколения, по настоящее время существуют и мало исследованные области, одна из таких проблем — социализация личности подростка в условиях творческого коллектива, в нашем случае — хореографического.

Процесс социализации подростка, его формирование и развитие, становление как личности происходит во взаимодействии с окружающей средой, которая оказывает в данном случае решающее влияние посредством самых разных факторов.

Выделяют четыре группы факторов, влияющих на социализацию человека. К ним относятся:

- мегафакторы — космос, планета, мир, которые в той или иной мере через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли;
- макрофакторы — страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных странах;
- мезофакторы — условия социализации больших групп людей, выделяемых: по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам;

- микрофакторы – непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, – семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум. [6, с.102]

Хореографическое творчество относится к микрофакторам, так как непосредственное влияние оказывает на конкретного ребенка, именно в хореографическом процессе происходит взаимодействие одного явления с другим.

С древнейших времен танец существовал как излюбленная досуговая деятельность в культурах практически всех народов мира. В настоящее время танцы являются не только приятным времяпрепровождением, но и выполняют функцию эстетического, морального, социального воспитания, раскрывают человеку мир реально существующей красоты, что особенно важно при формировании нравственно–этических, художественных, моральных ценностей подрастающего поколения. Заложенные в природе танца социально–культурные ориентации позволяют решать такие значимые проблемы в развитии личности детей как здоровье, гармонизация личности, развитие интеллекта, нравственные убеждения. Хореографическое творчество предоставляет возможность лучше понять себя, что немаловажно в процессе формирования личности.

В хореографическом коллективе подросток имеет возможность не только овладеть хореографическими навыками, но и общаться, адекватно сравнивать себя с другими, постоянно участвовать в соревновании, перенимать опыт у старших, то есть постоянно совершенствовать свои физические возможности и развивать нравственные качества. Учиться вести себя в соответствии с определенными обстоятельствами в коллективе и обществе в целом.

Как показывает статистика, в последнее время все больше подростков имеют слабое здоровье. Причин этому объяснению много. К ним относятся экология, окружающая среда, наследственность и другие. Занятия хореографическим творчеством способствует, в первую очередь, физическому развитию. Различные прыжки, вращения, движения заставляют напрягаться все мышцы. Одновременно происходит тренировка всего тела, равновесия, дыхания, улучшается подвижность, осанка, координация, исправляются и другие многие природные недостатки. Танец учит владеть своим телом, помогает скорректировать фигуру. Все это помогает подростку уверенно чувствовать и осознавать себя в обществе.

Осознавая танец, участник хореографического коллектива делает шаг к принятию свободы и творчества в повседневной жизни, что характеризует его как личность. Акт творческого самоутверждения в танце, сопровождающийся яркими переживаниями особенно существенен в переломные моменты развития характера подростка, когда его жизненная позиция еще недостаточно установилась, когда эмоционально значимый толчок может дать направление его интересам и стремлениям [9, с.47].

Нельзя ни сказать о роли педагога в хореографическом коллективе. В данном случае он является неким «агентом социализации» – люди и учреждения, ответственные за обучение культурным нормам и усвоение социальных ролей. Именно педагог участвует в социализации личности участников своего хореографического коллектива. Выяснив навыки и способности каждого участника, изучив среду его окружения, он создает условия для его развития. Главным в этом становятся отношения взаимопонимания с подростком, только тогда педагог сможет направить его на путь самообразования, вовлечь в хореографию. В то же время одним из сложных моментов в процессе занятия является необходимость разрешения противоречия между досуговым характером занятий в хореографическом кружке, предполагающим отдых, раскрепощение, и созданием художественного продукта, связанным с целенаправленным, зачастую напряженным творческим трудом. В хореографическом коллективе эта особенность требует для каждого участника поиска гармонии раскрепощенности, свободы и осознанности, творческой дисциплины. Педагогу важно выстраивать учебно–воспитательный процесс в коллективе так, чтобы повышалась эффективность танца, улучшалась исполнительская культура воспитанников, обогащался их духовный мир. Вся работа с подростками строится на интересе, увлеченности и творчестве.

Анализируя широкий спектр литературы и фактологического материала, можно с уверенностью констатировать, что хореографический коллектив выступает фактором

социализации личности подростка, так как хореографическое творчество является одним из средств социализации детей и имеет большие возможности для развития, формирования, становления личности. В процессе хореографического творчества развивается коммуникабельность, вырабатываются ценностные ориентиры, нравственные качества, нормы общения и поведения, появляется представление о базовых ценностных ориентациях, разграничиваются взаимоотношения между детьми и взрослыми. У большинства подростков, занимающихся в хореографическом коллективе, формируется целый комплекс эстетического, познавательного и коллективистического порядка, который во многом определяет новые мотивы поведения подростка, осмысливается им самим как гармоническое сочетание личных и общественных интересов.

Литература

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова и А.П. Зинченко. СПб., 2003. 624с.
2. *Вильсон Г.* Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники / Г.Вильсон. М., 2001. 387с.
3. *Выготский Л.С.* Психология искусства / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1987. 478с.
4. *Галагузова М.А.* Социальная педагогика: курс лекций / М.А. Галагузова. М.: Владос, 416с.
5. *Захаров Р.В.* Сочинение танца / Р.В.Захаров. М.: Искусство, 1983. 224с.
6. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика / А.В.Мудрик. М.: Академия, 2000. 369с.
7. *Новерр Ж.Ж.* Письма о танце и балетах / Ж.Ж.Новерр. Л.–М., 1965. – 175с.
8. *Пасютинская В.* Волшебный мир танца / В.Пасютинская. М.: Просвещение, 1985. – 287с.
9. *Титов Б. А.* Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга / Б.А. Титов. СПб.1997. 328с.
10. *Темлянцева С.Н.* Искусство балетмейстера / С.Н. Темлянцева. Барнаул.: Изд-во АГИИК, 2002. 27с.

*Данилова Анна Викторовна,
Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Институт искусств и художественного образования,
кафедра эстетики и музыкального образования,
доцент,
г. Владимир*

Постмодернистский принцип игры в «Голубой тетради» Э. Денисова

Во второй половине XX века игровая концепция проникает в философию, культурологию и многие другие науки. Принцип игры, игровая трактовка традиций прошлого в целом характерны для постмодернистского мироощущения. Своеобразное воплощение нашли они в творчестве одного из самых значительных отечественных композиторов последней трети XX века Э. Денисова.

Игровое воплощение традиции в музыке композитора встречается и в период формирования его индивидуального стиля – «Силуэты» для инструментального ансамбля, и в сочинениях зрелого периода при обращении к жанру инструментального театра – «Голубая тетрадь» и «Пароход плывет мимо пристани».

Художественно–эстетические взгляды Э.Денисова формировались на основе многих и достаточно разных источников. Одна из значимых категорий неклассической эстетики и посткультуры, проявляющая себя в и творчестве Э.Денисова – категория абсурда. В XX веке из культовой, сакральной сферы традиционных культур категория абсурда перемещается в сферу эстетики и художественной практики авангарда, модернизма и постмодернизма. Представления о порядке, логике, разумности, рациональности как о незыблемых основах человеческого бытия рушатся и основным смыслом искусства абсурда по справедливому мнению В.Бычкова, становится попытка «путь эпатажа или шока активизировать человеческое сознание и творческий потенциал на поиски каких–то принципиально новых парадигм бытия, мышления, художественно–эстетического выражения, адекватных современному этапу космо–этно–цивилизационного процесса» [1, с.20].

Абсурдное занимает одно из главных мест в таких направлениях как дадаизм, футуризм, сюрреализм, экзистенциализм, театр абсурда, в творчестве ОБЭРИУтов.

Творческие принципы абсурдного искусства: алогизм, парадокс, эпатаж, нонсенс. Отношение к нему эволюционировало от негативного, расценивавшего абсурд как нечто отрицательное, ложное, лишённое смысла, к позитивному, связанному с обозначением творчески насыщенного потенциального хаоса бытия, чреватого множеством смыслов.

В музыке проявление принципов абсурдного искусства можно встретить при обращении композиторов к литературным текстам или драматическим произведениям этого направления, в различных акциях, хэппенингах, в инструментальном театре.

У Денисова есть два ярких примера соприкосновения с эстетикой абсурда – в опере «Пена дней» (1981г.) и в цикле «Голубая тетрадь»(1984г.), представляющем особый жанр инструментального театра. Оба сочинения связаны с двумя важными для художественного мира композитора явлениями в искусстве XX века. Это авангардное искусство Франции и русский авангард 20–х – начала 30–х годов.

Среди художественных авторитетов, авторов текстов вокальных произведений Денисова, литературных первоисточников его музыкально–театральных опусов, мыслителей, писателей встречаются имена таких известных представителей французского неклассического искусства как П. Пикассо, Б. Виан, Ж. Батай, А. Арто, К. Дебюсси, П. Булез, А. Дютыйе и др. Заметен интерес композитора и к искусству Франции XIX века – А. де Мюссе (балет «Исповедь», написанный в 1984 году по роману А. де Мюссе «Исповедь сына века»), Ш. Бодлеру («Chant d'automne» для сопрано и большого оркестра, 1972 г.).

Родственность французской музыки творческой натуре Денисова еще в консерваторские годы прозорливо заметил его учитель В.Я.Шебалин, посоветовав больше изучать Дебюсси. Позднее исследователи музыки композитора будут писать: «Его эстетический вкус представляется столь своеобразным, что вводит в искушение расценивать его как близкий французской культуре» [2, с.24], и сравнивать Денисова, у которого опера «Пена дней» в оригинале написана на французский текст, с Л.Толстым, включившем в свою «Войну и мир» большие фрагменты текста на французском языке [3, с.46]. Являясь, безусловно, свидетельством «всемирной открытости» русской культуры, тяготение композитора именно к культуре французской обусловлено присущими его художественной натуре эстетизмом, утонченностью, старательным избеганием обыденно-обывательского уровня восприятия жизни.

Русский художественный авангард начала XX века был для Э.Денисова всегда предметом самого живого интереса, тщательного изучения и пропаганды. Одним из лидеров советского авангарда 60-х, его, безусловно, можно считать продолжателем традиций первой волны русского авангарда. Он изучает и пропагандирует творчество Н.Рославца, инструментует вокальные циклы А.Мосолова, возглавляет работу АСМ-2, многое роднит его творческие принципы с новаторскими исканиями авангардистов К.Малевича, В.Кандинского в живописи.

В связи с интересующим нас вопросом проявления принципов абсурдного искусства в творчестве композитора обратимся к его «Голубой тетради» для сопрано, чтеца, скрипки, виолончели, двух фортепиано и трех групп колоколов на стихи А. Введенского и тексты Д. Хармса. Названием послужил заголовок одного из циклов произведений Д.Хармса.

Обращение к поэзии ОБЭРИУтов в 80-е годы для отечественной музыки не случайно. Пятью годами позже Денисова, в 1989 году появляется цикл Л. Десятникова «Любовь и жизнь поэта» на стихи Н. Олейникова и Д. Хармса для тенора и фортепиано. В этот период после долгого молчания, цензурных запретов в отечественную культуру возвращаются многие имена, поднимаются целые пласты незаслуженно забытого, неизвестного искусства. Среди них и творчество поэтов последней группы авангарда в России – ОБЭРИУ.

Интерес к Д.Хармсу, А.Введенскому, Н.Олейникову объясняется и родством их художественного мира эстетике постмодерна. Это большая роль принципов игры и иронии, отсутствие строгой иерархии высокого и низкого, смешение разных стилевых истоков, среди которых заумь В. Хлебникова и русская домашняя поэзия второй половины XIX века, дилетантские стихи капитана Лебядкина из «Бесов» Достоевского, «нескладушки», черный юмор детского инфантильного фольклора и русская религиозная духовная культура. Хармса с эстетикой постмодерна роднит буфонно-свободное отношение к историческим столпам (анекдоты о Пушкине), любовь к бессмысленным перечислениям – отсутствие авангардной иерархии и классификации, склонность к внезапным снижениям, натуралистическая очевидность акта жестокости. Ирония и утонченное эстетство, одни из центральных составляющих постмодернистской поэтики, отличали Н. Олейникова.

А. Введенский, наиболее радикальный абсурдист среди ОБЭРИУтов, соединил внешний комизм с глубокой серьезностью, выявляя абсурдность человеческого бытия, обращался к духовной проблематике.

«Голубая тетрадь» Денисова интересна не только как соприкосновение с эстетикой постмодернизма через трактовку поэзии русских авангардистов первой трети XX века, но и как редкий пример инструментального театра в творчестве композитора. Для музыки эпохи поставангардного мироощущения инструментальный театр становится одной из важных сфер музыкального искусства, в которой ведутся интересные поиски нового в ситуации исчерпанности идей Авангарда-II. Одним из первых к ней обратился А. Шнитке в своей Первой симфонии. Среди современных отечественных авторов наиболее последовательно использует принципы инструментального театра А. Бакши. В «Голубой тетради» Денисова введение элементов театрализации спровоцировано самим первоисточником и в большей степени Хармсом – хлесткость внешнего комизма, диалоги, сценка «Тюк», использованная в пятой части, содержит точные актёрские ремарки, которые композитор сохраняет. Из приводимой в монографии Ю. Холопова и В. Ценовой авторской аннотации к сочинению видно, что не меньшую, чем внешнему действию, роль Денисов отводит «игре» света, подробно, по тактам описывая цвет, направление, интенсивность освещения [3, с.190]. Произведение не подходит ни под одно традиционное

жанровое определение, оно сочетает в себе черты инструментального театра и сценической кантаты, своеобразно претворяя в драматургии принцип игры.

«Двухголосная» поэтическая первооснова, в которой композитор соединил прозу Хармса с поэзией Введенского, парадоксально–игровую эстетику с философской лирикой, музыкальные и сценические средства «Голубой тетради» раскрывают многоплановость её содержания.

Глубинные, скрытые за внешним комизмом, слои содержания высвечиваются в драматургии особым образом выстроенного чередования текстов Хармса и Введенского, в использовании типичных идиом денисовского стиля, семантике тембров, световой драматургии.

Своеобразие трактовки поэзии ОБЭРИУтов в «Голубой тетради» особенно явно обнаруживается при сравнении с циклом «Любовь и жизнь поэта» Л.Десятникова. Название цикла, «Любовь и жизнь поэта», представляет собой соединение названий двух шумановских вокальных циклов («Любовь поэта» и «Любовь и жизнь женщины»), ставших своеобразной «визитной карточкой» музыкального романтизма. Язык произведения богат ассоциациями, хотя в цикле нет ни одной точной цитаты (кроме музыкальной фразы из заставки к передаче «Спокойной ночи, малыши!»). Композитор в основном опирается на стилевые идиомы музыкального романтизма. Главными приёмами в музыке служат пародирование и ироническая дистанция. Постмодернистская ирония отражает хаотический, принципиально неупорядоченный мир. Авторский язык подменяют стилевые маски.

В сочинении Денисова воплощение взятых за основу текстов предельно контрастно – «хармсовская» тема поручена теще, а поэзия Введенского воплощается в пластике прихотливых, рафинированных оборотов вокальной партии сопрано, далеких от каких–либо явственно ощутимых речевых или жанровых оборотов. Иногда (например, во второй части, «Рыжий человек») обе партии соединяются в контрапункте. Чтение своей прозаичностью, немusicalностью звучания, обыденностью, с которой произносятся нелепые, несурзные, чудовищные вещи подчеркивает мысль о прочном вхождении абсурдного в повседневную жизнь, о его привычности. Звучание прозы Хармса Денисов помещает в необычный звуковой контекст, который дает ощущение выхода в далекое от абсурда повседневности, обыденной жестокости смысловое пространство – нежные скольжения по струнам рояля, пуантилистические «россыпи» звуков–точек, изысканные сонорные эффекты.

Инструментальный ансамбль в «Голубой тетради» делится на две группы. Обладая чутким тембровым слухом, Денисов всегда тяготел к индивидуализированным инструментальным составам. Здесь – это струнные (скрипка и виолончель), с их традиционной лирической семантикой, и ударные, относящиеся к излюбленным тембрам композитора и наделяющиеся им особыми образно–тематическими и формообразующими функциями. Два фортепиано занимают промежуточное положение, приближаясь в своей трактовке все же к ударным инструментам. Особенно это относится к препарированному фортепиано и необычным приемам звукоизвлечения – игрой на струнах (№4), щипком, ударам молотком от колоколов по струнам подготовленного фортепиано (№5, «Тюк»). Тембро–сонорные качества нетрадиционных способов игры на фортепиано Денисов использовал и в других своих сочинениях, например, в «Плачах» (1966г.).

Колокола делятся на группу обычных оркестровых колоколов и две группы, состоящие из случайных предметов (бутылок, бокалов, металлических трубок, частей от люстр). Символика колоколов в музыке Денисова связана с духовными, серьёзными, высокими образами и в этом достаточно традиционна. Это образы веры, любви, рождения, смерти, праздничного торжества или, напротив, бедствия, войны. Какое значение имеет тембр, ассоциирующийся с духовными жанрами, с церковным храмом в «Голубой тетради»? Настоящие и пародийно сниженные колокола отражают два смысловых полюса сочинения. Один – это черный юмор Хармса, мир советских будней, абсурд повседневности (с ним связаны напоминающие дребезжание препарированного фортепиано тембры *glass chimes* и *tubes metalliques*), другой – сложный, загадочный мир философической лирики А.Введенского, в котором к концу произведения вырисовывается его вторая тема – тема смерти. Последние слова в произведении: «Мы сядем с тобою, ветер, на этот камушек смерти». К концу произведения Денисов сближает смысловые линии. Из текстов Хармса исчезают элементы юмора, они становятся серьёзными. Последним хармсовским

персонажем цикла (9 часть) является «молодой человек в жёлтых перчатках», удививший сторожа вопросом «Как пройти на небо?». Он исчезает в заливающим всю сцену голубом свете под звуки колоколов, которые, как часто бывает в кодовых разделах формы у Денисова создают эффект «погружения», тихого «растворения» звуковых красок.

Первыми мысль о связи «Голубой тетради» с духовными жанрами высказали авторы монографии о Денисове, охарактеризовав её как «сюрреалистическое и абсурдистское иносказание» ряда сюжетов, связанных с реквиемом [3, с.142]. Исполнительский состав вызывает ассоциации с церковным храмом, а партия чтеца составляет явную параллель к чтецу–евангелисту в пассионах, хотя и не имеет с ним ничего общего. Так через едва намеченные аллюзии на духовный жанр композитор поднимается от простого обыгрывания «абсурдизмов» окружающей жизни на уровень философских обобщений, от быта к бытию

Литература

1. *Бычков В.В.* Абсурд // Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. / Под ред. В.В. Быčkoвa. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОС–СПЭН), 2003. 607с.

2. *Холопова В.* Ритмика Э.В. Денисова. // Музыка Эдисона Денисова: Материалы научной конференции, посвящённой 65-летию композитора.// Ред.–сост. В.Ценова / Научные труды МГК. Сб. 11. М., 1995. 144с.

3. *Холопов Ю., Ценова В.* Эдисон Денисов. М.: Композитор, 1993. 347с.

*Земляная Тамара Николаевна,
Южный федеральный университет,
кафедра инженерной графики и компьютерного дизайна,
доцент,
г. Таганрог*

Украинский авангард – утраченная станица мирового искусства? (Монументальная живопись М.Л. Бойчука и его школа)

Конкретные задачи статьи:

1. Проанализировать творчество М.Бойчука и деятельность его школы как направление в истории украинского искусства;
2. Рассмотреть проблемы национального стиля и его формы в украинском искусстве в первой трети XX века и их решение в творческой практике «бойчукистов»;
3. Провести образно–стилистический анализ монументальных работ «бойчукистов»;
4. Рассмотреть особенности монументальных работ «бойчукистов» в контексте творчества ряда мастеров–монументалистов России и зарубежья первой трети XX века;
5. Определить особенности педагогической системы М.Бойчука.

Проблема синтеза, сохраняя свою актуальность в начале 1920–х годов, требовала от художника многоплановости, разносторонности и универсальности в его творчестве. На то время актуальными были все три группы синтеза искусств: архитектура, изобразительное и декоративно–прикладное искусство.

Михаил Львович Бойчук (1882–1937гг.) разрабатывал все три вида, продолжая обращаться к разным формам творческой деятельности – художественное оформление книг, театральных постановок, оформление интерьеров и т.д. Ученики–универсалы, как и сам учитель, работали над созданием синтетического искусства ансамблей живописи, скульптуры, архитектуры, декоративно–прикладного искусства.

В декоративной скульптуре, расписной посуде воплощалась идея возрождения национального стиля, в основе которого лежала народность. Этой же идеей были проникнуты и монументальные работы, в росписи которых принимали участие ученики

М.Бойчука: Луцкие казармы (1919г.); Межигорской керамический техникум (1922–1923гг.); Киевский художественный институт (1924г.); Крестьянский санаторий в Одессе (1927–1929 гг.); Краснозаводский театр в Харькове (1933–1935 гг.). Всего на территории Украины группой Бойчука было расписано около двадцати объектов. [8, с.164–165].

В первых монументальных росписях 1910–1914гг. Бойчук реализует такие важные и сложные задачи, как комплексное решение пространства, членение стен, размещение сюжетов композиций, чередования их с орнаментальными композициями. Совершенно очевидно, что сам мастер не «бежал» в архаику, а создавал новое искусство, основанное на древнейших мощных достижениях монументализма.

Византийская традиция заметна в художественных произведениях «Львовского периода», (1910–1914гг.): золотой фон, обратная перспектива и связанные с ней условности изображения. Стремление Бойчука переосмыслить внутреннюю суть библейских образов и рассказать о них языком художника XX века, применить свой творческий метод, который бы объединял византийские традиции с новейшими поисками средств художественной выразительности, нашли такое отображение в работах, которые сохранились до нашего времени – «Голова ангела» (ЛКГ) и «Голова спасителя», (НМЛ) – 1910–е гг.

Для Бойчука, экспрессия ограничивается не только выражением лиц героев, или движением тела: его интересует внутренняя экспрессия, в отображении которой особенное значение играет «ритм ритма». Главное выразительное средство – линия и контур, а также плоскостно–силуэтная трактовка. Не менее важную роль играет и сочетание чистых цветов. В основе композиций, написанных художником в этот период «Урожай» и «Под яблоней» – иконографическая схема «Евхаристии».

На первых порах связь с наследием выражалась в прямых заимствованиях, ограничивавших способность молодых мастеров. Однако, существенно само стремление обратить внимание на высокие традиции классики, установить живые связи с искусством прошлого, в первую очередь – с национальным искусством.

В первой совместной работе «школы Бойчука» на Украине, цикле росписей Луцких казарм (1919г.) соблюдены известные церковные сюжеты «Троицы», «Георгия Победоносца», т.д. Однако трактовка фигур, предметов и самой ситуации полна юмора. Юмор, столь характерный для украинского народного искусства, юмор не ситуаций, а манеры изображения, введенные в композиции надписи, орнаментальные рамки – все это напоминает народные развлекательные картинки, лубок. Это сходство дополнялось ярким, светлым колоритом росписей, чистыми красками. Для этих росписей, которые выполнялись коллективом молодых авторов, студентов второго курса, Украинской художественной академии характерно: выверенность композиций, музыкальность, чувство ритма, четкость линии, контура, как бы «обводящего» каждое изображение.

Творческий метод этого художника отличался синтетизмом, главной составной частью которого были традиции творческого наследия, сюжеты его произведений сохраняли связь с образами (архетипами) национальной культурной памяти. Продолжая свои предыдущие поиски современного национального стиля, его монументального звучания, художник в противовес натуралистическому, этнографическому направлениям, выходит за пределы реального бытия. Для произведений художника и его учеников характерно обобщение и символизм – стремление к идеальной реальности. Это заметно даже в последнем совместном проекте – росписях в Краснозаводском театре в Харькове (1933–1935гг.). Для всех произведений М.Бойчука и его учеников характерны обобщенность форм, уравновешенность композиции, ритмичность линий, теплый и мягкий лиризм колорита. В раскрытии тем Бойчук достигает цельности слияния символического и конкретного. Характерной чертой росписей являлось следование византийским образцам (развитие плоскостных и фронтальных композиций, тонкая моделировка форм и динамичный ракурс фигур). Позднее, для монументальных работ Бойчука и его школы характерна ритмичность композиционных элементов с четко определенной функцией колорита, а сами монументальные росписи удачно соотносятся с архитектурной средой, являются ее неотъемлемой частью (санаторий под Одессой, 1928г.).

Следует также отметить, что на протяжении двух десятилетий характер творчества «бойчукистов» изменялся, все отчетливее проявлялся интерес к современной

действительности. От сюжетов на религиозную тему (в начале творческой деятельности 1907–1917гг.), он обращается к революционно–трудовой тематике.

Для росписей этой группы в целом характерен монументализм, в то же время лирическая заданность и интимность образов, красота линий. Тема материнства, рождения, любви к человеку, мирного труда и отдыха, сюжеты и сцены из гражданской войны, столь актуальные в 1920–е годы преобладали в монументальных росписях художников этой группы. [7, с.11–13]

Произведения М.Л.Бойчука и его школы конца 1920–х годов отмечены сходством с работами мексиканских художников. По мнению А.В.Иконникова [13], произведения мексиканских мастеров и учеников Михаила Львовича Бойчука отмечены одними и теми же корнями – народными традициями, монументализмом, декоративностью.

В начале XX века в России, Украине, Венгрии, Мексике в период сложных социальных потрясений почти одновременно и независимо друг от друга возникает потребность в монументальном искусстве, в частности во фресковых росписях. К концу 1920–х годов монументальное искусство стало естественной и необходимой частью художественной жизни Украины и ведущую роль в ней играли М.Бойчук и его ученики. В сложном процессе сложения стиля мексиканской монументальной живописи ведущее место принадлежит Диего Ривере (1886–1957гг.), а также его единомышленникам Хосе Клименте Ороско (1883–1949гг.) и Альфаро Сикейросу (1898–1974гг.).

По сохранившимся фотографиям во фресковых росписях в санатории г.Одессы (1928 г.), (архив А.Морданя, О.Павленко), видим, что индивидуальный подход к раскрытию каждого явления в творчестве «бойчукистов» сочетается с поисками единого ритма монументальных композиций, покрывающих стены вестибюля и клубного зала, с декоративными элементами, выполненными на основе переработки народных орнаментов [17,с.14]. Орнаментальное решение потолка было органично увязано с пропорциями оконных и дверных проемов, тем самым вносило в интерьер гармонию и определенную торжественность. Фрески, выполненные совместно с Бойчуком («Семья рабочего» и «Семья крестьянина»), отмечены поэзией человеческих отношений. Авторы этих композиций, прежде всего, интересовали люди – их новое отношение к труду, их радостное, свободное мироощущение.

Большое внимание М.Бойчук уделяет связи монументальных росписей с архитектурой. Можно отметить, что Крестьянский санаторий под Одессой, расписанный «бойчукистами» (1928 г.) в технике фрески был тогда первым архитектурно–художественным ансамблем во всем Советском Союзе. Здесь уже можно заметить общие черты этих росписей с монументальными произведениями мексиканских художников: возродили традиции народного искусства, обратились к традициям монументального искусства итальянского Возрождения. Не смотря на некоторые черты схематизма, моменты экспрессионистической деформации, совершенно ясно читается философское обобщение социальных явлений жизни, умение проникнуть во внутренний смысл исторических событий, и самое главное – народ – главный герой этих событий.

Для украинских художников, как и для мексиканцев, обращение к национальной традиции было средством восстановления контакта с народом, обретением языка, понятного ему, и, следовательно, средством приближения искусства к действительности. Они всегда оптимистически изображали будущее своего народа.

Существенным моментом сложения стиля мексиканской и украинской монументальной живописи явилось также использование традиций европейского искусства, в частности наследия итальянского Ренессанса. Национальное искусство стало фундаментом этих двух школ, европейские традиции – одним из важных элементов.

Двух мастеров сближала родственность творческого метода, да и оба мастера жили и учились в городах Европы (М. Бойчук в Париже с 1907 по 1910 год, а Диего Ривера – в 1907г. и затем с 1909 по 1921г. [5]). Там они познакомились как с новейшими направлениями европейской культуры, так и наследием итальянских мастеров.

Свои первые росписи Михаил Бойчук выполнил в 1910–1913гг. сразу же после возвращения из Европы: (росписи для «Дьяковской бursы» во Львове; в древневолыньском городе Ярославле, церковь Преображения (территория современной восточной Польши; в Василианском монастыре в селе Словити), а Диего Ривера, возвратившись в Мексику в

1921 году (1920–1921 гг. – поездка по Италии), приступает к работе над росписью «Созидание» в Подготовительной школе (завершена весной 1923 года).

Весьма важным является тот факт, что художники двух школ смогли пообщаться: в 1928 году Бойчук с группой своих учеников ездил в Москву для встречи с Диего Риверой [16, с.379]. Оксана Трифионовна Павленко – одна из учениц школы украинского монументалиста, подтверждает единство взглядов украинца М.Бойчука и мексиканца Д.Риверы. В Москве состоялся разговор между двумя мастерами: была даже договоренность о совместных работах на Донбассе. Когда М.Бойчук и его ученики показали фотографии росписей Диего Ривера, тот отметил схожесть работ двух школ. И действительно, во фресковых росписях Колхозного санатория им. ВЦИК на Хаджибеевском лимане в Одессе (1928 г.), явственно отразилась эта общность с работами мексиканских художников. В их произведениях двадцатых годов, так же как и в произведениях группы М. Бойчука, чувствуется определенное воздействие образцов Ренессанса. По-видимому, творческий опыт мексиканских художников Д.Ривера и Х.Ороско был внутренне созвучен работам украинских монументалистов: М.Рокицкого, Э. Шехтмана, М.Бойчука, К. Гвоздика.

И как справедливо отмечает искусствовед В.Лебедева, что и Диего Ривера также начинал свою деятельность монументалиста с прямого и открытого заимствования композиционных схем искусства прошлого. Например, одна из первых его работ – аллегорическая композиция «Благословение аграрной науки», выполненная в 1923 году в Чапинго, была по композиции точным повторением рафаэлевского «Диспута» (1509 г.) [16, с.388].

В обоих случаях при создании фресок использовался опыт классических мастеров Европы, приемы организации плоскости и живописного пространства.

Стремясь преодолеть итальянское влияние и приблизить язык искусства к национальным традициям и Д. Ривера и М.Бойчук со своими учениками, придает фигурам некоторую огрубленность и экстатическую неподвижность. В росписях санатория в Одессе (1928 г.) М.Бойчука, и в работе над циклом Д.Риверы «Двор труда» (1923–1924 г.), влияние искусства итальянского Ренессанса проявилось скорее как развитие их композиционных принципов, строгой ритмической организации, нежели как заимствование и подражание, что имело место в ряде их предшествующих работ (фрески Д.Риверы в Чапинго «Здесь учат эксплуатировать землю, а не человека», 1922 г., ощущаем тяготение к Италии, а «Благословение аграрной науки», 1923 г. – была по композиции точным повторением «Диспута», Рафаэля; К.Ороско «Материнство», 1921 г., в Национальной подготовительной школе – прямое подражание Боттичелли; М.Бойчука Луцкие казармы, 1919 г., росписи в Кооперативном институте в Киеве, 1923–1924 гг., влияние Джотто). В то же время фрески поражают ясностью и простотой.

Подчеркнутая декоративность цвета в работах этих школ не снимает с него функции выявления эмоционально-содержательного смысла изображаемого. Сочетание белых праздничных одежд рабочих и крестьян с кумачовыми знаменами, создает ощущение радости, торжественного единства (Д.Ривера – цикл «Первое мая», «Праздник мертвых в деревне», «Праздник мертвых в городе» (1929 г.), М.Бойчук цикл росписей в Крестьянском санатории (1928 г.), «Праздник урожая» в Краснозаводском театре в Харькове (1933–35 гг.)).

Очень часто художники двух школ пользуются одинаковыми художественно-пластическими приемами: для того чтобы разрушить монотонную протяженность стены, художники разбивают пространство живописными арками на отдельные секции. В эти «искусственные арки» они помещают фрески. Над арками и стене пишут текст песен, народных высказываний. Текст к росписям вплетается в декоративный узор, орнамент.

Как и в народных песнях, во фресках звучат эпические темы, они сменяются лирическими. Часто в них (Луцкие казармы, 1919 г., М.Бойчука; Министерство образования, 1926–1929 г., Д.Риверы) пробивается яркий народный юмор.

В лучших фресках цикла «Вооруженный пролетариат защищает себя и свою революцию» и «Ночь бедняков» Д.Риверы (1926–1928 г.) и росписях школы М.Бойчука в Крестьянском санатории (1927–1928 г.), лица людей обобщены и «не портретны», в них выявлена скорее характерность типа, а не индивидуальная особенность образа. Воздействует пластика фигуры в целом, выразительность силуэтов (это характерно М.Бойчуку еще в ранних его росписях в 1910–1914 гг.).

Оценивая цикл (1928г.) М.Бойчука в Одессе и росписи третьего этажа Министерства образования Д.Риверы (1926–1929гг.) нельзя не отметить их некоторую неоднородность (некоторые черты схематизма, моменты экспрессионистической деформации). Однако в большинстве фресок, там, где художники создают народные образы, они поднимаются до большой эстетической выразительности.

«Всем тем, кто пал, и тысячам людей, которые еще падут, защищая свободу и землю, тем, кто своими руками делают землю плодородной, земле, удобренной кровью, костями и плотью, благовейно посвящают свою работу Рамон Альба Гварамма, Масимум Пачеко, Пабло О'Хиггинс – помощники Д.Риверы, художника. 1 октября 1927 г.» – насколько была созвучна надпись мексиканских художников этим двум циклам росписей, выполненных одновременно в разных частях мира практически одновременно.

В этот период росписи более символичны, чем их ранние работы. Здесь они следуют одной из граней национального искусства – принципу воплощения в конкретном образе и широкого использования традиционных символов – атрибутов, которые переосмысливаются ими на новом конкретном материале.

Чуть позже, Бойчук в 1933–1935гг. (роспись Краснозаводского театра в Харькове), Д.Ривера (роспись лестничной клетки Вечернего клуба Биржи Сан-Франциско фреска «Земля», росписи в Детройте, Нью-Йорке в США, 1929–1932гг.), оторвавшись от национальных тем и национального стиля искусства, от фольклорных мотивов, от близости народному искусству, несколько утрачивают художественную выразительность образов.

Что же общего в монументальном творчестве этих двух национальных художественных школ?

1. Пластика и композиционные приемы итальянской живописи Ренессанса;
2. Влияние национального народного искусства: элементы древней мексиканской орнаментики и наивного фольклора у мексиканцев и икона, лубок, парсуна, национальные орнаменты у украинцев;
3. Работы двух школ выполнены в повествовательно–эпическом плане, наблюдается единство ритма;
4. Романтический пафос (близость с творчеством А.Сикейроса), страстное воодушевление с нотами тревожного беспокойства.
5. Революция не только как победа, но и как жертва – колоссальное напряжение сил народа (близость с творчеством Х.Ороско: фрески в Национальной подготовительной школе в Мехико, 1922–1927гг., «Окоп», «Революционеры»).

Моменты принципа композиционного построения – обобщение изображения, четкость конструкции и т.д. являются очень схожими у художников этих двух школ.

Таким образом, для этих школ характерны общие приемы: плоскостность, симметрия, статика. Умение художников самое сложное движение свести к простейшему, как будто к формуле, четкость и выразительность контуров, сочетание больших локальных пятен – все это составляет основу художественного языка этих двух национальных мастеров времени художественного Возрождения в Мексике и на Украине [10].

Бойчук, будучи профессором, преподавал монументальную живопись не только в Киеве, (Украинская академия пластических искусств, Киевском художественном институте (1917–1936гг.), но и в Санкт-Петербургской академии художеств (1930–1932гг.) [11].

Знания об этих техниках Бойчук передавал и своим ученикам. Через много лет, в конце 1980–х годов, Оксана Павленко, единственная его ученица, прожившая долгий жизненный и творческий путь (1895–1891гг.), с гордостью вспоминала: «Меня учил лично Бойчук, а он был большим знатоком истории и технологии фрески...Иофан (российский архитектор), припоминаю, был в восторге, когда я выполнила несколько фрагментов для Дворца съездов: «Я такое только в Италии видел!» [28, с.282].

«Бойчука я ценил как выдающегося мастера фресковой живописи во всем Союзе», – писал в своих воспоминаниях Б.Кратко, комментируя обвинение в «поддержке Бойчука», которое в 1937 году стало причиной ареста скульптора [15].

Рассмотрение и оценка творчества Бойчука и его учеников не правомочно, без упоминания о педагогической системе мастера.

Художник–монументалист А.Мордань отмечал, что работы с натуры, выполняемые студентами мастерской Бойчука, резко отличались от работ других студентов живописного факультета зрелостью композиционного мышления. Изучение натуры в мастерской было

подчинено принципам монументальной живописи. Любое свое утверждение в процессе преподавания руководитель подкреплял наглядным композиционным анализом какого-то произведения великого художника.

Педагогические установки Бойчука 1920–30-х годов дошли до нас в записях одного из его учеников И.Липковского, (перевод О.Павленко), (примеч.3). Важно отметить, что художник считал коллективное творчество самым важным фактором в воспитании художников–монументалистов: «В коллективном искании приобретаются умение и знание» [21].

На особенности творчества Бойчука и его учеников повлияло внимательное изучение различных образцов мирового монументального искусства (примеч.4), памятников Киевской Руси (мозаики и фрески Софии Киевской, Михайловского монастыря), фресок древнерусского искусства (Новгород, Москва) (примеч.5), особенностей национальной украинской культуры. Следует обратить внимание на широту его личных контактов. Художник был знаком с такими современными ему художниками–монументалистами как мексиканец Диего Ривера, венгр Б.Уитц; (с последним он преподавал в институте им. И.Е.Репина.) [25/4]. Он хорошо знал украинских и российских мастеров А.Мурашко, Г.Нарбута, А.Маневича, Федора и Василия Кричевских, М.Грушевского, И.Стешенко, М.Бурачека, В.Пальмова, К.Редько, К.Малевича, Д.Аркина, К.Юона и др.

Для понимания особенностей художественного строя монументальной живописи Бойчука важны и его дружеские отношения на протяжении всей жизни с митрополитом Андреем Шептицким, который не только финансировал обучение Бойчука за границей, реставрацию ряда церковных росписей, но и создание новых фресок на библейские темы.

Будучи педагогом этих учебных заведений, Бойчук разработал свою систему преподавания отличную от других педагогических систем украинских профессоров Ф.Кричевского, Л.Крамаренко, В.Пальмова и др.

Особенности педагогической системы и ее отличие от других художественных школ заключались, прежде всего, в том, что Бойчук воспитывал и формировал художников–монументалистов. С самого начала обучения Бойчук погружал молодого художника в мир композиционного мышления. Весь дальнейший процесс обучения и совершенствования начинающего художника проходил под знаком овладения композиционным мастерством и «расшифровки» природы изобразительной формы.

Помимо свободного владения техникой, творческий процесс фрески требует от художника и умения достигнуть синтеза в архитектуре. Именно на такой немаловажный момент нацеливал Бойчук–педагог своих воспитанников, демонстрируя на практике как правильно вести расчеты. Одним из таких примеров приводил в своих воспоминаниях художник–монументалист А.Мордань: «Занимаясь на живописном факультете Киевского художественного института с 1928 по 1932 год, я в составе студенческих бригад принимал участие в выполнении праздничных панно к 1 Мая и Октябрьским торжествам. Этими работами обычно руководил М.Л. Бойчук. Помню в ту пору меня удивляло то, что он – мастер мягких спиральных ритмов, лирик по своей природе, все время не расставался с линейкой и производил какие–то расчеты на листе бумаги, делая пометки по горизонтальной и вертикальной сторонам изобразительной плоскости. Позже, анализируя композиции самого Бойчука, я убеждался, что он не только глубоко чувствовал музыкальную ритмику круга, но и прекрасно разбирался в законах изобразительной плоскости, ее гармонического членения, имеющего числовое выражение» [22, с.274].

Бойчук с 1930 года по 1932 год по приглашению руководства в лице директора ИНПИИ (Института им. И.Е.Репина.) Маслова [25/1], перебирается в Ленинград (Санкт–Петербург), где, будучи профессором, преподает в этом учебном заведении. В Центральном Научно–библиографическом Архиве РАХ сохранились документы, которые свидетельствуют о деятельности Бойчука в Академическом институте им. И.Е.Репина: личное дело М.Л.Бойчука; договор соцсоревнования Киевского института пролетарской художественной культуры с Ленинградским институтом пролетарского изобразительного искусства; программы факультета монументальной живописи; протоколы методического совещания факультета монументальной живописи [25].

В протоколе методического совещания №2, факультета Монументальной живописи от 1 октября 1930 года, записано: «Слушали программу по композиции Монументально–Строительного отделения, зачитал тов. Бойчук» и «Постановили: Под ответственность тов.

Бойчука предложить разработать программы руководителям: по живописи, рисунку, композиции и представить для окончательного обсуждения к 6 октября» [25/4].

Важно, что под руководством Бойчука разрабатывались программы по живописи, рисунку, композиции монументально-строительного отделения факультета монументальной живописи. Тематика работ была созвучна требованиям того времени: «Общественное воспитание детей», «Ударничество», «Колхозное строительство», «Социалистическое строительство», «Быт и учеба Красной Армии», «Новый быт», «Красная Армия» и т.д. [25/3].

Перед студентами Бойчуком ставилась задача о композиционном единстве серии заданий. Студенты не только строили фигуру, выполняли наброски, писали этюды, составляли композиции, с учетом сознательного использования характера формата холста, но и решали задачи единого оформления интерьеров с учетом требований того времени (определенный клуб, дом культуры и пр.)

Так, например, одним из заданий по композиции для 3 курса Строительно-Монументального отделения было – «Решение спортивного зала ИНИИ. Насыщение и организация архитектуры линейными и цветовыми изобразительными формами, выражающих разумный здоровый отдых и изучение, как непрерывное условие для развития и оздоровления рабочего класса. Элементы физкультуры, гигиены, игр и развлечений». Студенты 2 курса были ориентированы на монументальную картину, 1-е задание – композиция 20 часов «Физкультура – авангард нового быта», из отведенного времени 4 часа – это зарисовки в физкультурзалах, стадионах и пр., 6 часов – эскизы, 10 – выполнение в технике «живопись маслом» [25/3].

Видимо не случайно эта тема была реализована в росписи его ученицы О.Павленко «Физкультура и спорт» в 1933 году в фойе Краснозаводского театра в Харькове.

Важно сказать и о задачах, которые решались под руководством учителя студентами 3-х и 4-х курсов Института им. И.Е.Репина – «Выявление через композицию росписи характера данного помещения по назначению и по форме архитектурного сложения, цветовые и световые удары на характерных чертах архитектуры, ослабления зрительного воздействия ненужных частей, затемняющий общий архитектурный и живописный замысел. Понятие о линейной композиции. Линейно ограниченная на ИЗО плоскости форма, как действующий фактор изображения. Цветовой силуэт. Характеристика материала, изображаемых предметов фактурным обогащением поверхности. Масштабность. Орнаментальное решение» [25/3].

Задания выполнялись акварелью или темперой на картоне, фанере с учетом выполнения на месте темперой по сухой штукатурке.

Таким образом, студенты под руководством М.Бойчука получали необходимые знания и навыки, с учетом специфики требований того времени.

Насколько плодотворными были успехи Бойчука и его учеников из Института пролетарского изобразительного искусства, свидетельствует тот факт, что Бойчук был представлен к присвоению звания «Заслуженный художник РСФСР» в 1932 году. [33]

В виду личного заявления [25/1] с 15.09.1932 года М.Бойчук покидает город на Неве и начинается очень большая работа по оформлению Краснозаводского театра в Харькове – последний совместный проект «бойчукистов» (1933–1935гг.).

В первой половине 1920-х годов школа М.Бойчука сыграла в Украине особенно важную роль и в развитии художественно-промышленного образования. Фактически, Бойчук был основателем и первой и единственной школы дизайна. Важно то, что преподавателями в художественно-керамических техникумах в Межигорье и Миргороде, в художественных техникумах в Киеве и Харькове, в Киевском художественно-индустриальном техникуме, в школе-мастерской по производству художественных детских игрушек в Миргороде, в учебно-ткацких мастерских в Дехтярях, в учебных заведениях Москвы – были его ученики, которые, как и их учитель видели главную цель школы возродить украинское национальное искусство в разнообразнейших формах.

В 1927 году, в Париже, М.Бойчук и В. Седляр посетили Севрский завод и другие предприятия, которые изготавливали керамику [34]. Изучали систему художественно-промышленного образования за рубежом, познакомились с работой Баухауза – основного центра функционализма, где преподавали такие всемирно известные мастера, как В.Гропиус, В.Мис ван дер Роэ, В.Кандинский, А.Майер и др. Особенное стремление связать деятельность художественных школ с требованиями промышленности увидели

украинские художники во Франции. Сильное впечатление произвела и Национальная школа искусств и ремесел с образцово действующими мастерскими и лабораториями, в общем, всей организацией жизни. Привлекла внимание и школа Буль, где сохранялось и осуществлялось традиционное мебельное производство Франции. Посещение Гобеленовой мануфактуры, также поразили В.Седяра, как яркий показатель уважительного отношения к народным традициям, бережного их сохранения для будущих поколений [6].

После знакомства с заграничным опытом в решении проблемы взаимосвязи искусства и техники, М.Бойчук и В.Седляр пришли к выводам о необходимости наладить такое взаимодействие и в отечественном художественном производстве, что требовали запросы новой жизни, нового быта [30]. Седляр после возвращения из заграничной командировки, потрясенный организацией учебного процесса в Баухаузе, где на то время уже сложились принципы функционализма, написал статью «Новая творческая школа в Германии» [30]. Он восторженно приветствовал художников-новаторов, которые создали школу нового типа, «объединив искусство с производством, нашли выход современным творческим формальным достижениям в быт, через оформление предметов быта, начиная от архитектуры до мебели, посуды, тканям и даже мелких бытовых мелочей» [30].

Еще задолго до поездки в Европу, В.Седляр вместе с другими учениками М. Бойчука – О.Павленко, И.Падалкой – возродили керамическое производство в Межигорье и создали на его базе художественно-керамический техникум (1923–1928гг.) и технологический институт керамики и стекла (1928–1930гг.). Одна из учениц М.Л.Бойчука – София Налепинская-Бойчук поддерживала идею взаимодействия искусства и производства. Более основательно эта мысль прозвучала немного позже, в прессе, во время ее пребывания в Польше. «Художники современных левых направлений в отрасли изобразительного искусства, – писала она, – и у нас и за границей, кроме разных спорных утверждений, имеют одну бесспорно верную прогрессивную идею – это связь, органическая связь изобразительного искусства с промышленностью. Любое оформление предмета быта является заданием художника-инженера. Художник должен организовать вещь в целом, анализируя ее назначение и создавая соответственно назначению и свойствам материала и технологии – форму предмета и его оформление и украшение. Для такой деятельности необходимы новые люди. Придется бороться со старой художественной академией, возникает необходимость создания нового типа художественной школы – производственной художественной высшей школы» [23].

В 1920-е годы, когда термин «дизайн» практически не применялся в лексиконе художников не только на Украине, но и всего Советского Союза, один из учеников М.Бойчука и В.Кричевского – А.Саенко, проявил себя как мастер инновационного искусства. Именно названные учителя направили молодого студента на путь овладения новейшего украинского искусства и современных европейских стилей. В работах А.Саенко (оформление исторической секции Всеукраинской академии наук, 1928 год: панно «Козак Мамай», «Невольники») проявилось принадлежащее ему чувство ансамбля, комплексный подход к решению монументально-декоративных задач. Впервые в архитектуре было применено оформление интерьеров с использованием техники мозаичного набора соломкою как разновидности монументальной живописи. «Именно здесь, – заметил И.Врона, – А.Саенко с большой силой показал себя мастером композиции и блистательным колористом, он сумел подчинить своеобразную технику аппликации соломкою заданиям живописи и монументально-декоративной картины». [18]

Александр Саенко разрабатывал произведения для интерьеров и в других жанрах (ковры, набойки, панно), которые проявились весьма самобытными, новаторскими с точки зрения как передачи образа, пластики, художественного языка. Своими работами художник приблизился еще на один шаг к формированию современного оригинального стиля того времени, где органически соединялись новаторство и традиция, фундаментом же было народное искусство.

В целом графика, живопись, эскизы к коврам, мозаика соломкою А.Саенко и других художников-учеников М. Бойчука, является яркой страницей в украинском декоративном искусстве 1920-х годов. [19]

Фактически школа Бойчука – не только история монументальной живописи Украины, но и развития других видов и жанров искусства. Большая заслуга Бойчука, состоит в том,

что «бойчукисты» возродили на Украине не только монументальную живопись, но и графику.

По сути дела М.Бойчук, вместе с Г.Нарбутом, В.Кричевским, И.Мозалевским, был одним из тех немногих, кто стоял у истоков украинского графического дизайна [31].

В первой половине 1920–х годов школа М.Бойчука сыграла на Украине особенно важную роль в развитии художественно–промышленного образования, что с одной стороны было очень близким и понятным творческой концепции основателю «бойчукизма», а с другой – соответствовала идеям времени, отображенной в теории «производственников».

Важно, что среди учеников М.Бойчука были не только украинцы, но и русские, евреи, сама жена Михаила Львовича, София Александровна – поляка... Учитель наставлял своих учеников не забывать о своей национальной принадлежности, что, кстати, сказалось в работах Н.Фрадкина (1904–1974гг.), Эммануила Шехтмана (1900–1941гг.), Зелика Рахмиловича Брозголя (1910–1942гг.) на еврейскую тематику, в гуцульских сюжетах Ярославы Музыки (1894–1973гг.).

Чтобы уменьшить нежелательное влияние Бойчука на творческую молодежь, в 1925 году были ликвидированы индивидуальные мастерские и внедрено общее преподавание на курсах академии искусств в Киеве.

Ситуацию, которая сложилась в Киевском художественном институте, характеризовал один из его сотрудников, Николай Андриянович Тряскин, выпускник ВХУТЕМАСа 1926 года (мастерская Н.Удальцовой), ассистент В.Татлина (1885–1953гг.), приглашенного ректором И.Вроной для работы в Киевский художественный институт: «В институте начал созревать конфликт. Мастерская М.Бойчука отделилась от Л.Крамаренко, Ф.Кричевского, А.Тарана. У нее складывалась примерно такая же ситуация, как и в моем отделе: все вместе и одновременно все изолированы» [32].

Воспоминания полностью соответствуют архивным материалам КХИ того времени. Протокол заседания правления художественного института от 16 мая 1926 года констатирует следующее: «Некоторые ненормальные отношения между профессорским и студенческим составом на факультете в целом, преимущественно это касается авторитета профессоров, причиной же разногласий является возрождение старых привычек профессуры подрывать авторитет друг друга, путем применения неэтической критики, разного рода поступков и др., что приводит к разногласиям факультетской жизни» [29].

Бойчук пытается защищаться, он обращается в периодическое издание со статьей, где пишет следующие строчки: «Я заявляю, что все попытки столкнуть меня в болото реакции, откуда бы они не происходили, будут напрасными. Двенадцать лет моей неутомительной творческой и педагогической деятельности, десять из которых отданы советской школе, воспитание ряда художников, которые заявили о себе как советские специалисты, является достаточным доказательством моего участия в строительстве социалистической культуры в Украине»[3].

Открытое письмо М. Бойчука в редакцию газеты «Вечерний Киев» было опубликовано 23 апреля 1929 года, а в этой же газете от 29 и 31 мая 1929 года появляются две первые статьи на русском языке в рубрике «ИЗО», подписанные М.Бабенко. В материалах от 29 мая под названием «Что такое «бойчукизм»? Призрак Византии и современная украинская живопись» (часть первая) М.Бабенко печатает свои впечатления от творчества М.Бойчука: «В области завоевания современного сюжета положение в нашей живописи в Союзе Республик в целом, и на Украине в частности, обстоит более или менее благополучно. Но этого, однако, далеко нельзя сказать в отношении овладения нужной формой и стилем. Мы имеем в виду попытки воскрешения византизма в украинской живописи, нашедшие уже себе некоторое освещение на страницах «Вечернего Киева». Мы ни на минуту не склонны умалять того бесспорного значения и достоинств, которые имеются за группой художников–бойчукистов. Это с достаточной убедительностью показал хотя бы ряд местных выставок АРМУ в Киеве, Днепропетровске и Одессе, состоявшихся в декабре–феврале 1926–27года, и в особенности 1–я всеукраинская выставка АРМУ в Харькове в марте–апреле 1927года. Но что печать византизма, архаизма, несомненно, лежащая на многих работах самого профессора Бойчука и его учеников, придает им мертвенную, не вяжущуюся с духом времени, манерность – это тоже бесспорно» [1].

Статья заканчивается достаточно лояльным заключением: «Таким образом, и с национально-исторической точки зрения попытки насадить плоскостную манеру письма в современной украинской живописи не имеют под собой действительных оснований и ничем себя не оправдывают» [1].

Неизвестно что могло случиться за два дня, но следующая статья того же автора М. Бабенко, в той же самой газете «Вечерний Киев» и в той же самой рубрике «ИЗО» имеет совсем другой критический оттенок: «Зато у нас на Украине убогому творчеству византийских пастырей посчастливилось как нельзя лучше. У нас крупное, наиболее передовое по своим исканиям, крыло мастеров молодого поколения художников, которое, быть может, многое сумело бы дать для увековечивания революционной эпохи, наложило печать мертвой церковности на свою творческую работу, искажает и калечит свою продукцию, портит вкусы выдавшего уже кое-что зрителя и наводит на ложный путь нашего, не искушенного еще, массового зрителя – рабочего и крестьянина». [2].

Статьи примерно такого же содержания появляются систематически как в газете «Вечерний Киев», так и в других изданиях.

Недоброе отношение к мастеру и других критиков, а также художников заставило Бойчука оставить Киев. С сентября 1930 года он преподает в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина, в октябре 1932 года возвращается на Украину, в Харьков.

Однако кардинальные изменения в судьбе Бойчука произошли сразу же после публикации постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». На Украине был создан организационный комитет, развернувший работу по подготовке Первого съезда украинских советских художников, который состоялся осенью 1938 года и положил начало Союзу советских художников Украины. Первым шагом этого постановления была ликвидация художественных группировок, искоренение «бойчукизма», образование в результате реорганизации, (созданного ранее Бойчуком), единого Художественного института в 1934 году.

Трагическая история преследования «бойчукистов» закончилась их физическим уничтожением, (сначала творческого ядра Бойчука – художников Падалки, Седяра, Налепинской-Бойчук, а потом практически всех его учеников.)

Художник пытался спасти жизнь своим ученикам и себе. Профессор Дмитрий Горбачев – известный искусствовед из Киева, который спасал работы «бойчукистов» после их списания в Третьяковской государственной галерее в Москве в 1963 году и художественного музея в Киеве (примеч. 6), опубликовал в разделе «Конец авангарду» в 2005 году одно из последних выступлений М.Бойчука [33, с.372–378].

Оценивая свою творческую деятельность, Бойчук писал: «Мой путь был таким же запутанным – с неудачами и срывами, как путь советского искусства в общем, но я не стоял на месте. Кто знает меня ближе и знает мою жизнь и творческую работу, тот знает этот путь, эту работу. Возьму примеры: работу свою, которую я выставлял на выставке в 1930 году, работу, которую, я, правда не закончил красками, но подготовил подмалевок «Сборы женского актива» 1929 г. и, наконец, последнюю свою работу в Краснозаводском театре – это разные вещи, это целые этапы того творческого роста, этапы возрастания моего сознания; (кстати отрезок 1930–1932 гг. – преподавание в институте им.И.Е.Репина).

И вот здесь я должен упомянуть и о групповщине, и о критике, и о конкуренции между нами художниками. Огромнейшую роль в моем росте и росте моего сознания играла социалистическая действительность и конкретно та художественная молодежь, которую я учил. Такие мои ученики и товарищи, как Седляр, Павленко, Падалка ошибаясь сами, но идя вперед, помогали перестраиваться и мне [33, с.375]...Я ставил и ставлю перед собою настолько сложные и ответственные проблемы искусства, что их реализовать может и не посчастливиться мне лично или тем, кто учились у меня и что может их реализуют новые поколения художников...» [33, с.377].

Еще в 1922 году по поводу «нападков» на школу Бойчука, а критические замечания были всегда, начиная еще с деятельности парижской школы [33, с.374], учитель своим ученикам говорил: «Когда кончается зима, распускаются цветы: их немного, но все мы

знаем, что будет весна и цветов будет тысячи. Мы должны быть счастливы, что переживаем начало весны искусства – нас мало, но мы знаем, что будет лето...»[33, с.94].

Но, не смотря на усилия Михаила Львовича, в 1936 году происходит арест практически всего ядра школы и его физическое уничтожение [20].

Уже после расстрела Бойчука, в 1938 году проходит обсуждение выставки и постановки учебного процесса в институте: «В высказываниях крупных художников Ленинграда и Москвы – Б.Иогансона, И.Грабаря, И.Бродского, П.Котова, Е.Ряжского, М.Сарьяна, Г.Шегала и архитектора Лангбарда, обследовавших Киевский художественный институт по заданию Всесоюзного комитета по делам искусств представляют интерес. Все названные художники отмечают огромные достижения института за последние три года, отмечают то, что институт, наконец, нашел правильный путь. Коротко отдельные замечания этих художников выглядят следующим образом.

Констатируя окончательный разгром «бойчукизма», И.Грабарь отмечает еще некоторую слабость в рисунке и в чувстве формы. Необходимо, по его мнению, обучение живописи и рисунку осуществлять одновременно, а не так, как было раньше, когда рисунок проходили на I и II курсах, а живопись только с III курса, что создавало определенный разрыв между рисунком и живописью.

И.Бродский указывает, что, несмотря на большой сдвиг в институте за последние три года, студенты очень часто не заканчивают своих работ, что будет скверно отзываться на них по окончании института. Он считает необходимым в недалеком будущем создать всесоюзную выставку студенческих работ художественных вузов Киева, Ленинграда и Москвы. На этой выставке пора обсудить наболевшие вопросы нашей художественной школы. Эту мысль т.Бродского поддержали и другие выступавшие.

Б.Иогансон подчеркивает правильность линии института в понимании колористических задач живописи, тесно связанных с трактовкой формы. Тов. Иогансон предлагает еще с первых курсов ввести в практику студентов композицию.

П.Котов, отметив достижения студентов в колорите, предлагает ввести в практику института рисование по памяти. Это помогло бы студенту более независимо оперировать натурой в творческой работе.

Е.Ряжский видит еще наличие остатков формализма у студентов старших курсов и указывает на необходимость уделения большего внимания монументальному искусству.

М.Сарьян обращает внимание студентов на культуру рисунка. Он также предлагает установить связь между художественными вузами Советского Союза, практиковать творческие командировки в разные места Советского Союза.

Профессор Лангбард отметил наличие здорового устремления студентов архитектурного факультета к наследству классической архитектуры. Но в области композиции, по его мнению, студенты страдают незнанием архитектурных элементов» [14].

30 марта 1937г. М.Соломонов растиражировал информацию якобы проходившего зрительского диспута на выставке в Молдавии: «С возмущением говорят художники о врагах народа: Бойчуке, Седляре, Падалке, которые в своих работах уничтожали нашу советскую действительность и всячески тормозили развитие украинского советского изобразительного искусства, и подчеркивали необходимость самой быстрой ликвидации последствий их подрывной работы».[27].

В июле 1937 года Василию Седляру было 38 лет, Ивану Падалке – 42 года, Софии Налепинской–Бойчук – 53, а их учителю – 55 лет. В 1934 году был арестован Николай Касперович – расстрелян в 1938 году, в застенках режима исчезли И.Шульга, Д.Дяченко, Ю.Михайлов, И.Липковский, Б.Пилипенко, известно, что К.Гвоздик провел 20 лет в Гулаге и выжил, как О.Бизюков и Я.Музыка.

Сейчас трудно предположить в каком направлении работала бы «школа Бойчука», но из личной переписки художников, например В.Седляра [12], известно об их новых планах и перспективах.

Имя М.Л.Бойчука было надолго забыто в истории не только Украины, но и всего бывшего Советского Союза. Только в конце 80–х годов, после снятия грифа «Секретно» к изучению творчества М.Л. Бойчука и его школы появляется интерес.

30 октября 2002 года в стенах Киевского института декоративно–прикладного искусства и дизайна им. М.Бойчука состоялась научно–практическая конференция по

случаю 120-й годовщины со дня рождения Михаила Львовича Бойчука [35].

Тему конференции «Михаил Бойчук в контексте мирового искусства» озвучил проректор по научной работе Михаил Селивачев, который подчеркнул особое значение творчества М.Бойчука, ведь он смог синтезировать «традиционные» и «академические» составляющие украинской культуры, которая очень долго существовала и развивалась без надлежащего взаимопроникновения этих составляющих.

С первым докладом «Михаил Бойчук в памяти наследников» выступил лауреат Национальной премии им. Т.Шевченко, доктор исторических наук Сергей Белоконь.

Он проанализировал этапы осмысления творческого и педагогического наследия мастера, полностью неизвестного в 1940–50-х годах. С.Белоконь остановился на судьбе многочисленных учеников М.Бойчука, многих из которых докладчик знал лично, отметил, что, не смотря на большую популярность имени и идей М. Бойчука среди художников и исследователей, его наследие еще до конца не известно, и не опубликовано – посвященный этой проблематике альбом больше десяти лет ждет издания.

Кандидат искусствоведения Галина Скляренко охарактеризовала общие черты М. Бойчука и ряда художников других стран, которые работали над решением аналогичных художественных проблем. Это в частности прерафаэлиты в Англии, французские синтетисты и набибы, мексиканские монументалисты.

Профессор Харьковской академии дизайна и искусств Людмила Даниловна Соколюк, которая издала незадолго до этого события в львовском издательстве Марьяна Коця большую книгу–альбом «Графика бойчукистов», рассказала о долголетнем труде над этим изданием.

Роль М.Бойчука в становлении украинской научной реставрации осветила доцент НАОМА к.и. Татьяна Тимченко. Она рассказала о малоизвестных страницах работы мастера над росписями храмов в Львове и Ярославле, реставрации им икон и стенописей в Лемешах на Черниговщине в 1912–1914годах, подробнее остановилась на деятельности соратника, единомышленника и ученика М. Бойчука – Николая Касперовича, самого известного наряду с Константином Кржеминским, украинского реставратора 1920-х годов.

Преподаватель НАОМА, Остап Ковальчук проанализировал педагогические принципы М. Бойчука. Его сообщение, которое включает много новых материалов, опубликовано в IX выпуске «Исследовательских и научно–методических трудов Академии искусств Украины».

Конференция закончилась дискуссией и единогласным утверждением обращения «о скорейшем сооружении в Киеве памятного знака М.Бойчуку» возле дома, на углу улиц Лютеранской и Банковской, где проживал художник.

В связи с юбилеем 29 ноября 2007 года в Киевском государственном институте декоративно–прикладного искусства и дизайна им. М.Бойчука (ул.Киквидзе,32) состоялась Международная научно–практическая конференция «Михаил Бойчук в украинском и мировом искусстве».

Работа конференции проходила в следующих направлениях:

- Михаил Бойчук и его школа: исторический аспект;
- Влияние школы М.Бойчука на развитие современного искусства Украины и мира;
- Идеи М.Бойчука в системе духовной и материальной культуры;
- Духовные принципы бойчукизма: их развитие и трансформация в творческом образовании;
- Перспективы развития декоративно-прикладного искусства и дизайна в Украине.

[24];

В 2008 году, участникам Всеукраинской научно–практической конференции, организованной Киевским государственным институтом декоративно–прикладного искусства и дизайна им. Михаила Бойчука (27–28 ноября, Киев, НСХУ), впервые удалось увидеть фрагменты фресок студентов монументального отделения, уничтоженных (частично сбитых со стен или закрасенных) еще в далеком 1933 году [4, с.14].

Фотографии фресок впервые продемонстрировал и прокомментировал их сюжеты участникам конференции 28 ноября 2008 года ассистент Национальной академии

изобразительного искусства и архитектуры (НАОМА на украинском языке), Сидоренко Андрей – на секции «Личность педагога и его проекция в индивидуальности ученика» [9].

В последнее время в Украине активно ведется просветительская и выставочная деятельность, освещающая творчество М. Бойчука и его школы. После ремонта в здании НХМУ (Национального художественного музея) в Киеве, на втором этаже, вновь открыта выставочная экспозиция, посвященная творчеству «Бойчукистов», с 11 по 20 сентября 2009 года, в стенах этого музея проходила выставка: «Неизвестные страницы украинского авангарда. Василий Седляр – иллюстратор «Кобзаря»; на выставке были представлены 74 экспоната из различных архивов и личных коллекций, кураторы – Ирина Возиянова и Леонид Финберг. [26].

Литература

1. *Бабенко М.* Что такое «бойчукизм». Призрак Византии и современная украинская живопись // Вечерний Киев. 1929. 29 мая. № 122. С.3.
2. *Бабенко М.* Что такое «бойчукизм». Строители социализма в роли апостолов церкви // Вечерний Киев. 1929. 31 мая. № 124. С.3.
3. *Бойчук М.* О Бойчуке и бойчукизме. Письмо в редакцию // Вечерний Киев. 1929. 23 апреля (№ 93). С. 3.
4. Всеукраїнська науково–практична конференція «Мистецька освіта України: історія, сьогодення, поступ». 27-28 листопада 2008 року. Програма. Київ. 2008.
5. *Diego Rivera with Gladys March, My Art, My Life, An Autobiography* [1960], New York: Dover Publications, 1991, 197. p., il.
6. Зв'язок українського мистецтва з Францією // Українські вісти (Paris). 1927. 1 березня. С. 3.
7. *Земляная Т. Н.* Монументальная живопись М.Л.Бойчука и его школа. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Санкт-Петербург. 2009.
8. *Земляная Т. Н.* Монументальная живопись М.Л.Бойчука и его школы. Таганрог: Баннэрплюс, 2008. 222 с.: ил.
9. *Земляная Т. Н.* Новые сведения о росписях «школы М.Бойчука». Практика и перспективы развития партнёрства в сфере высшей школы: Материалы десятого Международного научно-практического семинара. г.Донецк, 4-7 мая 2009 г. В 2-х томах. Т.1. Донецк, ДонНТУ, 2009. С. 48-52.
10. *Земляная Т.Н.* Общность монументальных росписей «школы М.Бойчука» и мексиканских художников. Материалы двенадцатого междуна. научно-практического семинара «Практика и перспективы развития партнерства в сфере высшей школы» В 2-х томах. Т.1. – Донецк: ДонНТУ, 2011. С.180–184.
11. *Земляная Т.Н.* Особенности педагогической системы М.Л.Бойчука (по учебным программам мастерской монументальной живописи). // Известия ТТИ ЮФУ – ДонНТУ. Материалы Девятого Международного научно–практического семинара «Практика и перспективы развития партнерства в сфере высшей школы». В 3–х кн. Таганрог. Узд-во ТТИ ЮФУ. Кн. 2. 2008, №8. С.52–76.
12. «З непам'яті десятиліть. Листи Василя Седляра до Оксани Павленко Леонід Череватенко. Журнал «Вітчизна», №10, 1987 год, Киев. Письмо от 31. 03. 1936 года.
13. *Иконников А.В.* «Художественный язык монументального искусства Мексики» сб. Монументальное искусство №4, 1982. С.188-208.
14. Искусство, N 5. Москва-Ленинград, 1938 г. С.114–117.статья. Г.Радионова Разгром бойчукизма и художественное образование (письмо с Украины).
15. *Кратко Б.М.* Воспоминания, рукопись хранится в Центральном государственном архиве–музее литературы и искусства Украины (ЦДАМЛМУ), 21 лист (Ф.330, Оп.3)
16. *Лебедева В.* Школа фресковой живописи на Украине в первое десятилетие советской власти // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. М.: Сов. художник, 1973. С.356–388.
17. *Лобановский Б.* Пути к монументальному // Творчество (Москва).1968. №5. С. 12 –15.
18. *Майданець О.* Ранній період творчості О. Саенка //УАМ, вип.2, С.140–145.

19. *Майданець О.* Інновації в українському монументально-декоративному мистецтві першої третини ХХ ст. // УАМ, К. 2003, вип 10. С.252.
20. Матеріали КГБ. АП РФ. Оп.24, дело 409.
21. *Мордань А.* Монументальні портрети Оксани Павленко. Советское монументальное искусство. №5, Советский художник, 1984, с. 156.
22. *Мордань А.* О ранних советских фресках на Украине. / вступит. Статья В.Толстого// Художник и город. М. Сов. Художник. 1988, С.274.
23. Налепинська–Бойчук С. Ательє станкового малярства // Всесвіт. 1927. № 21. С. 8–9.
24. Науково–практична конференція «Михайло Бойчук в українському і світовому мистецтві». 29 листопада 2007 року. Програма. Київ. 2007.
25. Научно–библиографический архив РАХ (НБА РАХ):
1. *М.Л. Бойчук [1930-1931].* - Ф. 7. - Оп.3. - Отд. сб. 46., ед. Хран. №958. - 9 лист.
 2. Договір соцсоревнования Киевского института пролетарской художественной культуры с Ленинградским институтом пролетарского изобразительного искусства, 1931 г. - Ф. 7. - Оп. 1. - Отд. сб. 1023. 5 лист.
 3. Программы факультета Монументальной живописи с отделениями массово-бытовой живописи и строительной. 1930-1931 гг. - Ф. 7. - Оп. 1. - Отд. сб. 958. -23 лист.
 4. Протокол методического совещания фак-та Монументальной живописи от 22 октября 1930 г. - Ф.7. - Оп. 1. Отд.сб. 956. лист.11.
26. «Невідомі сторінки українського авангарду. Василь Седляр – ілюстратор «Кобзаря». Каталог виставки. Київ 2009.
27. *Присталенко Н.* Доля школи Михайла Бойчука - нашої гордості, слави, скорботи. Українська культура, 1997, №7.
28. «Промовте життя моє - і стримайте сльози...»: Художник Оксана Павленко згадує, розповідає. /Публ. Л.Череватенко.// Наука і культура. К. 1987.Вип. 21. С.382.
29. Протокол №47 засідання Правління КХИ от 16 мая 1926 года. Архивные материалы библиотеки НАОМА (з ЦДАЖР УРСР) – сокр на укр. язике.
30. *Седляр В.* Нова мистецька школа в Німеччині // Всесвіт (Харків). 1927. №45. С. 19.
31. *Соколюк Л.Д.* Михайло Бойчук та його концепція розвитку українського мистецтва. (Перша третина ХХ ст.): Дисертація на здобуття доктора мистецтвознавства. Харків, 2004. 459 с.
32. *Тряскин М.* Спогади. З моїх викладацьких років у КХІ (1926-1932). Архів (НАОМА).
33. Українські авангардисти як теоретики і публіцисти. РВА Тріумф. Київ. 2005. С.188.
34. Українські художники за кордоном // Пролетарська правда (Київ).1927. 23 лютого. С. 6.
35. *Філатова О., Морозова В.* Відзначення 120-річчя М. Бойчука // Вісник археології, мистецтва, культурної антропології «Ант». – К., 2003. - № 10-12. С. 18–22.

АРХИТЕКТУРА

*Аксенова Арина Игоревна,
Российский университет дружбы народов,
магистрант,
г.Москва*

*Васильева Екатерина Евгеньевна,
Российский университет дружбы народов,
магистрант,
г.Москва*

Особенности проектирования машиностроительных заводов XXI века

Проектировщики, разрабатывая проекты реконструкции или строительства машиностроительных предприятий, должны не только быть хорошо вооружены знанием передовой технологии производства, но и путей становления отечественного машиностроения, этапов его формирования и направления дальнейшего технического развития и организационного совершенствования.[2.с.9]

Данное правило остается актуальным и в наши дни.

При разработке проекта машиностроительного завода необходимо определить специализацию предприятия, так как данный вопрос влияет на планировочное решение, а именно – состав помещений, площадь, наличие тех или иных цехов.

В свою очередь при разработке цехов необходимо учитывать данные по особенностям производства.

Для проектирования цехов инструментального производства (инструментальных, штамповых, литейной оснастки, пресс–форм) необходимо иметь достоверные данные по производственным цехам, которые обслуживаются цехами инструментального производства. Такие данные необходимы в разрезе норм и показателей, по которым проектируют указанные цеха.

По литейным цехам в задании на проектирование должны быть данные: по видам литья, годовому выпуску литья, по видам металла, массе и размерам отливок, количеству и составу оборудования, годовому расходу и начальному фонду оснастки, ее характеристике.

По кузнечным цехам задание должно содержать данные по оборудованию, выпуску, размерам и массе поковок, характеристике штампов.

По прессовым цехам – данные по оборудованию, начальному фонду и годовому расходу штампов, приспособлений, характеристике групп штампов.

По сборочно–сварочным цехам задание должно содержать состав и количество производственного оборудования, количество сварочных головок, резаков, электродов в нем.

По механическим цехам – состав и количество производственного оборудования.

По сборочным, деревообрабатывающим, термическим, гальваническим, окрасочным и другим цехам задание должно содержать состав и количество оборудования, число рабочих мест, оснащенных механизированным элементом.[3.с.12]

Проектирование и последующее строительство или реконструкция предприятия представляют собой важный этап в развитии, как самого предприятия, так и всей отрасли в регионе. Поэтому к процессу проектирования предприятия предъявляются очень высокие и жесткие требования. Основные требования заключаются в обеспечении высокой экономической эффективности и надлежащего технического уровня проекта; максимального использования новейших достижений науки и техники для того, чтобы строящееся или реконструируемое предприятие ко времени его ввода в действие, и многие годы в процессе эксплуатации было технически передовым и имело высокие показатели по

производительности и условиям труда, уровню механизации, себестоимости и качеству продукции[1.с.42].

Рассматривая историю промышленной архитектуры, можно сказать, что традиционное неприятие промышленности связано с неприглядным видом многих существующих в городах предприятий.

Невысокий уровень их застройки, как в России, так и в зарубежных странах во многом определяется тем обстоятельством, что предприятия часто проектируются без участия архитекторов.

Инженеры, работая без архитекторов, создавали рациональные структуры и планировки. Однако следует признать, что функциональность в них была чрезмерно прямолинейна. Архитектор, обладая особой творческой интуицией, способен совершенствовать предлагаемые ему инженерами решения, выбирать нужные компоненты или адаптировать их путем тонкого, интуитивного процесса трансформации. Он владеет тектонической грамотностью, отсутствующей у инженеров, опирающихся только на расчеты. [4]

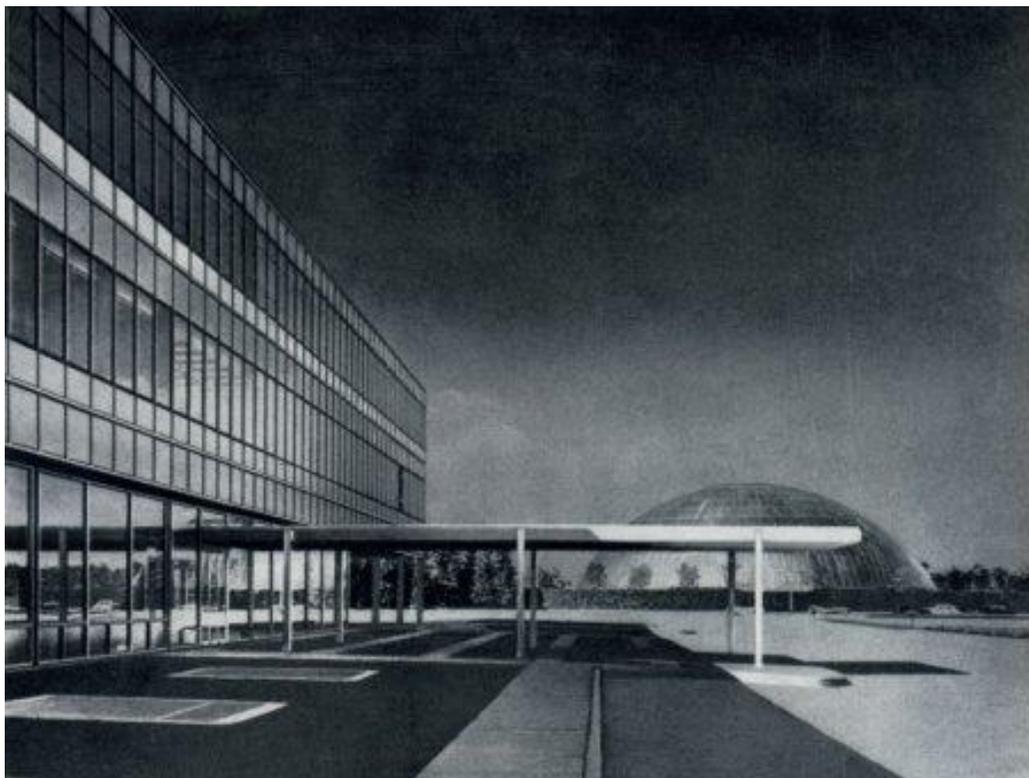

Рис. 1 Технический центр компании «Дженерал моторс»

Говоря о современном этапе промышленной архитектуры, важное место здесь занимает вопрос экологии. На данном этапе он решается грамотным благоустройством территории, применением научных разработок.

Использование солнечных батарей, экологичных материалов, конечно, ведет к изменениям облика здания. Многообразие современных строительных технологий позволяет изменять архитектурную форму проекта завода, что было не свойственно для промышленной архитектуры прошлого поколения.

Еще одним вариантом преобразования облика промышленного предприятия является использование живописи, скульптуры и цвета, что также помогает в решении фасадов здания. Промышленная архитектура XXI века отличается техницизмом. В отличие от предыдущих временных периодов наблюдается совместная работа инженеров и архитекторов, что позволяет внести многообразие и красочность в промышленную архитектуру, сохраняя ее функциональность и техническую безопасность.

Рис. 2 Развлекательный центр Ferrari

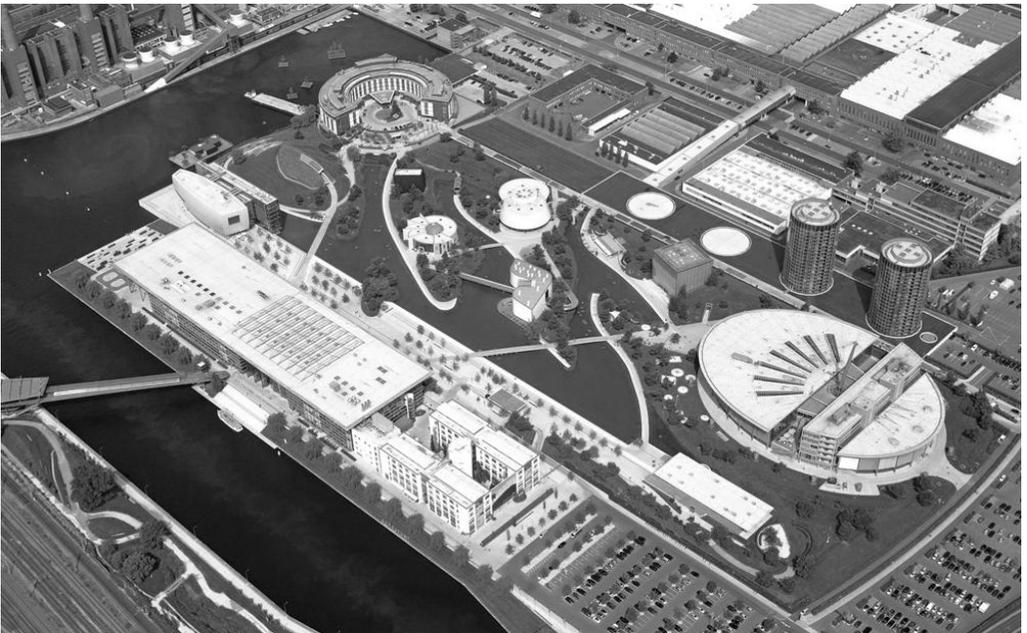

Рис. 3 Завод Volkswagen в Нижней Саксонии

Каждая эпоха имеет свои требования, которые влияют на выбор и творческие возможности архитектора. Возможность определить путь развития стиля, соответствующего именно промышленной архитектуре, заключается в использовании разнообразных объемов технических сооружений, входящих в объектно-предметный состав инфраструктуры предприятия. Расположение инженерных зданий, сооружений и коммуникаций практически в любой зоне генерального плана предприятия неизбежно делает их элементами архитектурной композиции, воспринимаемыми извне и изнутри застройки предприятия. Роль инженерных коммуникаций и сооружений в застройке промышленных предприятий возрастает, так как совершенствование технологических процессов и требования экологии сопровождаются при реконструкции предприятий усложнением инженерного обслуживания промышленных предприятий. Дизайнерская и архитектурная проработка этих объектов и даст предпосылки для композиционного упорядочения застройки за счет создания эстетического единства в многообразии, что изменит качество среды на промышленном предприятии.[4]

Литература

1. *Масуев М.А.* Проектирование предприятий автомобильного транспорта: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2007. 224 с.
2. *Ямпольский Е.С.* Проектирование машиностроительных заводов и цехов. Том 1. Организация и методика проектирования: Справочник в 6 томах. М., 1974. 296 с.
3. *Ямпольский Е.С.* Проектирование машиностроительных заводов и цехов. Том 5. Проектирование вспомогательных цехов и служб: Справочник в 6 томах. М., 1975. 223 с.
4. Архитектура промышленных предприятий в контексте современных архитектурных течений: [Электронный ресурс] // Стройка.ру. (Дата обращения: 04.06.2013). URL:<http://www.stroyka.ru/Materials/1764/1510226/arkhitektura-promyshlennykh-predpriyatiy-v-kontekste-sovremennykh-arkhitekturnykh-techeniy/>. (Дата обращения: 04.06.2013).

*Суровцева Анна Дмитриевна,
Российский университет дружбы народов,
кафедра архитектуры и градостроительства,
магистрант*

*Чеботарева Виктория Дмитриевна,
Российский университет дружбы народов,
кафедра архитектуры и градостроительства,
магистрант*

*Дедиа Суела,
Российский университет дружбы народов,
кафедра архитектуры и градостроительства,
магистрант*

Перепрофилирование неиспользованных промышленных зданий под современные музейно-выставочные комплексы

После распада СССР в России сложилась ситуация, когда практически в каждом городе можно встретить пустующее промышленное предприятие, которое уже никогда не будет нести свою первоначальную функцию по тем или иным причинам. Например, только в Москве насчитывается более двухсот промышленных и производственных территорий, которые в общей сложности занимают площадь около 150 кв.км. А ведь это является огромным потенциалом для дальнейшего развития города. Пустующим промышленным предприятиям в городе необходимо придать цивилизованные черты и ориентировать на инновационные технологии и минимизацию ущерба, наносимого окружающей среде. На

сегодняшний день стоит задача реконструировать эти объекты, при этом оставить их значимыми для города, сохранить их архитектурную ценность (если таковая имеется), сделать функциональными, экологичными, самоорганизующимися объектами. С архитектурной точки зрения можно выявить несколько основных принципов реконструкции предприятий. Обязательно в качестве «зеленой компенсации» в них должны появляться парки. Здания, как часть идентичности пространства, при возможности необходимо сохранить. Пространства между постройками должны быть открытыми, общественными, связывающими бывшую промышленную зону с соседними районами города. Разработка таких проектов – это не только задача архитектора и инвестора, это междисциплинарная работа с привлечением социологов, психологов, транспортников, экономистов, культурологов и других специалистов.

На наш взгляд проект реорганизации промышленного здания в центр современного искусства является актуальным и интересным. В таком центре современного искусства возможно организовать выставочные залы, галереи, дизайн–студии, мастерские художников, скульпторов, архитекторов и дизайнеров, дизайнерский, книжный и музыкальный магазины, конференц зал, лекторий и другие нужные помещения. Также, при возможности, нужно спроектировать открытую площадку, предназначенную для проведения разнообразных культурных мероприятий: концертов, фестивалей и презентаций. Такого типа здание будет концентрировать лучшие творческие ресурсы города и создаст принципиально новую, привлекательную для широкой публики художественную среду, создаст новое пространство для представления культурных событий и место обитания творческих смежных профессий, что послужит развитию искусства и воплощению новых идей и замыслов. Прилегающая к зданию территория «Центра современного искусства» получит статус культурной зоны, что послужит привлечением партнеров и инвесторов, а также способствует повышению престижа здания и развития инфраструктуры района и города в целом.

Промышленное здание, взятое под проект «Центра Современного искусства» будет являться уникальным, не имеющим аналогов по своей структуре и организации пространства. Фермы, краны, колонны, большие пролеты, толстые несущие стены, световые фонари позволяют архитектору найти такое объемно–планировочное решение, при котором появятся новые формы пространственной интерпретации, динамичность структуры здания, что приведет к нестандартному оригинальному решению интерьера и, соответственно, стимуляции фантазии и развитию творческой личности человека. В таком пространстве найдется достойное место любому виду и направлению современного искусства. При реконструкции промышленного здания под центр современного искусства, его можно дополнить интересными конструкциями из разных современных композитных материалов, что придаст нужный характер и уникальную пластику фасада, также сделает здание легко узнаваемым и в некоторых случаях такое здание может стать доминантой района или города. Архитектурный образ здания ясно будет передавать динамику художественных процессов современного искусства.

Литература

1. *Князев Д.В.* Реновация промышленных территорий. М., 2005.
2. Реорганизации производственных территорий города Москвы: экономические, организационные и градостроительные аспекты / Институт экономических исследований. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. стр.70.
3. Промышленная Россия. Госкомстат РФ. 2006.
4. *Gottidiener M., Budd L.* Key Concepts in Urban Studies. London, 2005. P.32.

*Раузеев Искандер Зиннурович,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет,
Институт архитектуры и дизайна,
кафедра дизайна архитектурной среды,
старший преподаватель,
г.Казань*

Социально-психологические (эргономические) аспекты организации пространства современного города

Часть 1

Пространственный – функционализм Эргономическая взаимозависимость Психо–эмоциональные взаимоотношения

1. Пространственный функционализм

Функционализм – направление в архитектуре XX века, требующее строгого соответствия зданий, сооружений протекающим в них производственным и бытовым процессам. Используя достижения строительной техники, функционализм дал основные приемы и нормы планировки жилых комплексов (стандартные секции и квартиры), «строчная» застройка кварталов торцами зданий к улице. На практике, однако, функционализм часто игнорировал условия, допускал однообразие и схематизм архитектурных форм.

Функциональное пространство – совокупность функций с определенным для них тем или иным понятием расстояния. Абсолютная безрезультатность решений Пост-Корбюзьянского периода, которые сформировали «пространственные мерилы современности» проходящие через острый кризис. Идеология функционализма, предложенная человечеству в последние 35 лет, не основывалась ни на разумных потребностях человечества, ни на социальной роли человека, ни на действиях в социуме. Новое время – время научной и технической революции и постиндустриальное общество нуждается в новых пространственных ценностях, основанных на потребностях современного общества. Мы должны процитировать Роберта Вентури: «Я люблю комплексность в архитектуре, не бессвязность или произвол несведущих в архитектуре, и не ценность образа. Я говорю о более широком и фундаментальном элементе, то, на чем основана комплексность, необходимости считаться с роскошью опыта и ограниченностью среднего...»

2. Комплексность.

Комплексность – соединение отдельных психических процессов в некое целое. В узком смысле – группа разнородных психических элементов, связанных с единым эффектом – одно из основных понятий глубинной психологии (БЭС), в решении социально–психологических проблем, связанных с формообразованием объектов городского дизайна. Таким образом, спрос на человеческое пространство рожден в связи с его организацией и накоплением подобных ценностей и смыслов, основанных на перспективах собственности современного человека. Цель является семантической – ознакомление с архитектурой пешеходного пространства. В основных достопримечательных феноменах современности содержатся ускоренные изменения в социальной жизни, растущая активность, нехватка времени и пространства, нестабильность всего, что нас окружает. Идея «используй, и выбрасывай» охватывает не только предметы, но и все, что касается частной жизни человека, включая контакты, научные и культурные достижения. Это влияет на основные социальные моменты, таким образом, влияет и на пространственный характер подобных действий.

Вместо простоты и ясности конструкций – комплексность, многогранность смыслов и противоречивость. Все это характеризуется тем, что философия может многое пояснить в соотношении человека и пространства. В последние две декады развитие науки привнесло совершенно новый взгляд на природу человеческих поступков, мотиваций, принятия решения и жизненных действий. Верно отмечено, что голоса критиков искусства,

культурных теоретиков, и социальных психологов не проходят не услышанными. Аберкромби (Abercrombie), говоря в защиту «неясности, противоречия, расхождения», в соединении с научно-исследовательской работой, выделяет обоснованные изменчивые диаграммы творчески работ с научным элементом. Костлер (Koestler) цитирует творческую деятельность многих писателей и художников, дает множество примеров основных потребностей для множества значений, цитирует, среди прочих: Хемменгуэя, Эмпсона, Толстого, Блейка, Ричардса, Леонардо да Винчи. Те же идеи выражены кубинским писателем и теоретиком Хосе Лезама Лима: «Для греков, которые видели звезды, как тачку, лошадь была лучом света. Эфиопы выражали чувства у Эрота и Криссори, которые они ассоциировали с существованием лошади. Этот символ был всегда у них перед глазами!». «Здесь важны не слова, а что—то более тонкое — время, которое проходит через чувства и создает другой импульс, выше прежнего». Необходимость «инструмента» с растущей перспективой в изменение окружения была выражена Е.Т. Холлом, Е. Парром и Д.Р. Платом. Аидо Ван Эйк в своей книге «Дом Детей» в Амстердаме говорил: «Архитектура должна быть задумана как конфигурация ясно определенных промежуточных мест. Промежуточное место в этом смысле обеспечивает точки соприкосновения, где противоречивые полярности могут снова стать двойными явлениями». Высказывая мнение относительно стратегии градостроительства, Джейн Якобс цитирует явление «перекрывания и поломки барьера в социологической интерпретации городского образа жизни как социальной области, выраженная в пространстве», так как город должен включать жизнь—беспорядок, который Винсент Скалли упомянул на Йельском семинаре для выпускников, 15 июня 1966 года.

В заключении мы выдвигаем точку зрения, что город не может быть разработан до конца, используя методы художественного канона, потому что вовлечение искусства убило бы его жизнь, таким образом: город как комплекс, не может быть объектом художественных действий.

Вклад дизайна в организацию функциональных пространств городской среды — оптимизация и мобильность. Развивая данную мысль, выраженную Джейн Джекобс — сознание дизайна должно следовать из глубокого знания законов, управляющих сферой поведения человека точно так же, как социальных групп, к тому же там присутствует обратное взаимодействие, что вызывает ускоренное социальное развитие, оказывающее большое влияние на окружающий мир человека в современной городской среде. Это означает, что новые пространственные ценности обнаружены, восприняты с аналогичными изменениями, уступающими социальным сознанием, чье эмоциональное содержание, врожденное от них, находит основные потребности в этике. В свою очередь введенные в идею, уменьшают интеллектуальную ненадежность определенным количеством информации, для тех же целей они ищут новые пути из-за дефицита информации. Люди исследуют в поисках необходимой информации. Деятельность, связанная с выполнением исследования требует определенного уровня мобилизации. Этот определенный уровень, известный как закон Йоркес—Додсона оптимальной мобилизации, является одним из основных законов сегодняшней теории побуждения. Эти авторы продемонстрировали на животных, что с низким уровнем возбуждения задания выполняются более медленно и с большим количеством ошибок. Если возбуждение было чересчур высоким, они также не справлялись с заданиями. Для достижения лучшего уровня выполнения задач необходимо найти оптимальный уровень возбужденности.

Идея оптимальной проникающей ценности. Проблема современного архитектурного и городского проектирования основана на идее взаимосвязи с окружающим миром. Диапазон значений и возможностей был устранен. Подобная потеря приводит к потере интереса во всех сферах, поскольку нет точек опоры для развития результата. Представляется возможным подготовить масштаб проникающей привлекательности, чьи пределы представляют скуку и заканчивают разобщение (в результате того, чтобы быть сокрушенным чрезмерным разнообразием идей) промежуточные являются оптимальным уровнем восприятия, в какой—то степени идеалом. Для исследования необходима возможность развернувшись, придать значение окружающей городской среде. Если нет никакой двусмысленности, глаза человека считывают все с первого раза, и интерес будет неизбежно потерян. Эрншвинг вводит здесь концепцию того, что «большее сохранение интереса приводит к двусмысленности». Он считает это признаком классического

искусства. Арнхейс формулирует мысль, что в случае неоднозначных стимулов, ее «визуальный образец прекращает определять то, что уже замечено и субъективные факторы, становятся, уже не важны».

Состояние проницательной монотонности, элемент упрощения. Уровень эмоциональной скуки совмещается с состоянием проницательной монотонности. Коэстлер описывает это как субъективный вопрос в ссылке к «нехватке изменений в тех особенностях окружающей городской среды, которые относятся к интересу предмета», психическое состояние монотонности не должно быть перепутано с сознательно используемым элементом пространственной простоты. Большая важность данного момента заключена всюду, где количество информации влияет на вид объекта. Снаружи элементы должны быть сведены до минимума, чтобы можно было рассмотреть каждый из них, превращая центр композиции в часть себя. Можно наблюдать «мчащуюся цивилизацию», которую привлекает внимание к прошлому, как например возрастающий интерес к философии Дзен. В этом была особенность секты «шейкеров» в США. Наиболее классический пример данного явления – посыпание гравием каменные сады, примыкающие к некоторым из храмов Дзэн в Японии. «Эти оригинальные композиционные расположения, в которых живая природа была уменьшена, названа *karesanzu* – сухим пейзажем. Эти сады занимают не много места, и имеют прямоугольную форму, обычно такой прямоугольник занимает несколько квадратных метров. Главными композиционными элементами являются гравий, грабли, чтобы напоминать поверхности воды, камни, иногда прорастающие мхом, кустарники и одинокое дерево. Священник Дзена, Тессен Сики, находясь под влиянием подобных садов, писал в своем дневнике: «расстояние 3000 миль представлено в нескольких метрах». Движение малоизвестных Шейкеров было сформировано в Европе в конце XVIII, начале XIX века, вырабатывая собственное «Альтер эго» в продукциях материального культуры. Они вывели концепцию современного вещества. Шейкеры создали последовательную систему критериев относительно искусства, вытекающих непосредственно из их религиозной и социальной идеологии. Основанием этой системы был функционализм и простота ценностей. Красота является, по их мнению, результатом оптимального выполнения требований, выраженных в их принципах.

Разнородность содержится в двусмысленности визуального восприятия. Современные времена рассматривают психологический опыт далеко не как часть природного развития человека, а как суммированные человеческие качества. Даже система познавательных структур, которые составляют то, что относительно устойчивые человеческие особенности были главными компонентами индивидуальности, вычисляется также с использованием и обменом, применяя при этом фактор побуждения и стремления. Если возникает несоответствие между стремлениями и достижением отдельных личностей, то возникает новая мотивация, стимулирующая его к дальнейшему поиску новых решений. Вместо этого разнообразие нужно отличить и эксплуатировать снова, приложив двусмысленность визуального восприятия. Разнородность, была известна и использована для пространственной организации с таким большим успехом в течение многих столетий, которые я использую еще раз, как пример в зданиях и садах Дзэн. Комплексы построения дзэн – вечно изменяющиеся, живущие относительно другой архитектуры, с наименьшим количеством связи с чем-либо, без страха перед осквернением святых вещей, поскольку все является святым.

Давление ускорения. Нет ничего ужасного в непостоянстве объектов и явлений. Однако, чересчур частые изменения представляют собой проблему, особенно когда это начинает приближаться к пределам перспективных возможностей человека, по словам шведского психоаналитика Эрико Эриксона: «в нашем обществе естественная норма изменения постоянно увеличивается, превышая пределы способности человека адаптироваться». Опасность достигнуть другого предела, полного разобщения, должен быть представлен, как более угрожающий, чем в случае монотонности. Основные изменения имеют место под давлением ускорения. Этот темп жизни постоянно ускоряется и вызывает мучительные изменения в научных, технических и социальных областях. Поведение современного человека в значительной степени обусловлено, темпом его жизни, стандартами, наложенными на человека целым обществом или, по крайней мере, его собственной социальной группой. Таким образом, изменение образа жизни на более «динамический»

приводит к целой лавине изменений и в других сферах жизни человека. Степень сложности и двусмысленности восприятия лишь увеличивается и переходит в следующую фазу. Качество умственной деятельности также изменяется. Однако теперь для восприятия и удовлетворения не конкретизированных потребностей человека необходимо ускорить реакцию восприятия, то есть, приходится приспосабливаться. Процесс приспособления требует энергетических затрат, требующих постепенного расхода механизма точности, пока биологическая ткань не разрушена. Таким же образом, Любинские государства, рассматривая разрушение организма, требуют дополнительного энергоснабжения. Тоффлер вводит здесь понятие «будущего шока, который он понимает как истощение, и физическое и умственное, вызванное перегрузкой физических адаптивных механизмов в человеческом организме так же, как в механизме принятия решения». То есть, реакция человека на избыток стимулов

Психологическая модель закона об ориентации в городском пространстве. Оба представленных состояния, опознаваемые с ограничением в масштабе проницательной привлекательности, имеют название «проницательных отклонений». Необходимо оценить значимость психосоматического баланса организма и в первом, и во втором случае. С точки зрения наших размышлений это не является самым важным. Первичная роль представлена в оптимальной проницательной ценности, и у группы явлений, связанных с той чертой человеческого разума, которая связана с субъектом и постоянной связью. Есть фундаментальное значение для того, чтобы понять субъективные (человек) и постоянные (группа) эргономические аспекты использования пространственной организации городской среды. Для лучшего рассмотрения логической цепи, необходимо раскрыть основные взаимосвязанные элементы: это, конечно, не полный проект, охватываются все возможные корреляции и влияния. Ряд дополнительных внешних или внутренних психических состояний были опущены. Однако научная неприменимость основного отношения является фактом, так ясно интерпретируемым, что они учитывают новые способы смотреть на пространственные явления.

Новые подходы к пространственным отношениям. Новые подходы показывают принятие гипотезы, которая заключается в сложности и функциональности предметов. Позвольте нам представить некоторые методы для того, чтобы интерпретировать оптимальную перцепционную норму с точки зрения психологических исследований. Пионерами в этой области были ученые из университета МакГилла в Монреале, они начали опыты сначала на животных, а потом на группе людей. Исследование в структуре исследований человеческого чувственного восприятия и предпочтения проводилось на детях. Фантца привлекло внимание большой интерес, вызванный к образцам шахматной доски, а не простых монохроматических квадратов того же самого размера. Данный опыт повлек привлечение внимания к ряду экспериментов, выполненных Владимиром Шевчуком. Берлин представил младенцам от 3 до 9 месяцев выбирать один из 3 предметов с различными степенями сложности. Внимание детей было немедленно привлечено наиболее сложным предметом. Важность этих экспериментов находится в факте Рапопорта и Кентора «инфантильные и неопытные субъекты выбирают наиболее сложные объекты. Вопрос предпочтения является психологически объясненным». Попытка сформулировать гипотезу и ее экспериментальную проверку была предпринята Мунсигером и Кессеном. В эксперименте участвовало 617 студентов американских колледжей. Гипотеза содержала следующие принципы:

1. У каждого человека есть предпочтение, определенное окружающей городской средой;
2. Человек справляется с двусмысленностью, если она имеет общее с его предыдущим опытом;
3. Через обучение человек находит способы справиться с двусмысленностью и таким образом учится выбирать.

Результаты эксперимента полностью подтвердили гипотезы о визуальных и слуховых предпочтениях. Оптимальная проницательная ценность – это отдельная черта индивидуальности, имеющая прямое влияние на восприятие, с оптимальным уровнем мобилизации и обрисовывает в общих чертах степень чувствительности к стимулам, пробужденным внутренним интересам. Пробуждение интереса является следствием активности личности.

Оптимальная проницательность – следствие воздействия СМИ. Из выше упомянутого легко заключить, что оптимальная проницательная ценность на высшем уровне является правильной для умов, вынужденных творить. Работы Креча, Розенсвига, Беннета подтверждают среди других вещей что «соприкосновение с более богатой окружающей средой имеет влияние на возможность разума обрабатывать информацию». Баррон, в обобщение выражает мнение, что творческие люди могут терпеть больше антитезы во имя синтеза». Постулаты Эхренсига, «В каждом исследовании можно проследить мысль о лучшем оборудовании для рассмотрения двусмысленности в творчестве». Работы Креча, Розенсвига и Беннета также дали удовлетворительный ответ на вопрос «может ли обогащенная окружающая среда улучшить восприятие мозга в химических и анатомических показателях». Это оказалось так. Опыты на крысах подтвердили, что у крыс в обогащенной окружающей городской среде улучшились показатели по другим двум группам в мозговом весе и способности сообщения в решении проблемы, и в изучении.

Вопрос об отношениях между социальной группой и обогащенной окружающей городской средой подразумевает диапазон проблем относительно способности сообщения. Преимущества, происходящие от того, чтобы быть в обогащенной окружающей городской среде для гармоничного развития сферы умственного опыта человека, таким образом, бесспорны. Но для группы? – Стюарт и Шредер обнаружили, что согласованный пункт визуального предпочтения среди людей в противоположность случайному разбросу сообщает нам об основном значении посредством восприятия в отношениях людей с группами и окружающим миром к общению. В экспериментах они даже установили точную ценность для взаимной зависимости визуального предпочтения: из множества десятков битов информации за единицу времени. Как в свою очередь «бит информации» влияет в ссылке на пространственные отношения в творческом процессе? Давайте попытаемся проанализировать создание набора проблем. Наши исследования касаются связи между оптимальной проницательной ценностью и способностью сообщения. Мы уже вышли из зоны состояния подготовки и теперь находимся перед процессом запоминания, обработки данных и визуализации. Необходимо проанализировать, на мгновение оба вида процесса как изложено выше.

Человек как генератор информации. В любом случае давайте проследим побуждения специфических отношений. С точки зрения теории информации можно сказать что человек – генератор информации. Как подобный аппарат обладает входом и продукцией, базой данных, его сравнения и соединения в группах, его дальнейшего проектирования на прямой процедуре передачи информации.

Основные принципы для наших дальнейших исследований – утверждение, что дискриминация нашего информационного генератора или даже входа – потребность развития состояния неуверенности. Мы можем говорить об определенном информационном фильтре, который работает способом, что степень, до которой направление энтропии не соответствует типу сигналов, достигающих центров чувств, они отменяют. Это не исключает, конечно, существование мультинаправленной энтропии, ни любую связь между прибывающим сигналом и по-другому направленной энтропии, приводящей к волнению в процессе обработки данных, ни пробуждающей состояние неуверенности.

Очевидное несоответствие между человеческим предпочтением и постулатом обогащения окружающей городской среды является основанием познавательных процессов. Несмотря на начальное предпочтение чувственной системы связи между стимулами, представленными окружением происходят редко в окружающей среде, и больше вероятности того, что они могут нести число энтропий больше, чем на 1 бит. Можно таким образом сказать, что количество информации, обработанной урбанизированной окружающей средой, создает, потребность в обработке данных таким образом работает генератор мысли. Последствия в форме истощения являются также трюизмом. В этом случае, что направляет требования окружающей среды во всей двусмысленности, сложности и противоположности всех элементов? – это очевидное противоречие, когда мы рассматриваем его более глубоко, оно оказывается основанием всех познавательных процессов. И по двум причинам. Во-первых, стимулируемое состояние неуверенности позволяет обращаться с информацией огромной ценности, иначе это было бы невозможно. Следовательно, корреляция человека окружающей среды появляется только в случае интереса, проявленного человеком относительно его среды,

начиная с запоминания человеком различных элементов или увеличения действия с интенсивностью их связи с целью действий человека, которые диктуются его потребностями или системой ценностей. Следовательно, оптимальная ценность определяет сознательное существование в окружающей среде взаимных связей. Во-вторых, число сигналов, получаемых рецепторами должны содержать максимальное количество информации. Этот процесс уменьшает информационный генератор во входе обработки данных, развивает ассоциативные процессы, таким образом, вызывая увеличение неуверенности и потребность в новой информации. Но важным является не только количество элементов, которые создают сигналы, но и способ, которым они прикреплены. Этого достаточно, чтобы добавить, что двадцать элементов и отражение процесса группировки формирует систему, нумерующую, по крайней мере, 19 подмножеств, этот самый набор 20 элементов создает отношения более чем миллиона подмножеств. Никто не должен быть убежден о том, которая из вышеупомянутых зависимостей обращается с большим количеством информации, вступая в контакт тем же самым рядом элементов во входе. Вышеупомянутый факт многих значений в литературе содержит понятие «языковое богатство», имеется в виду семантика слова соответствие. Таким образом, любое значение разнообразной интерпретации являет собой пробуждение интереса, позволяющего обмен информацией с окружающим миром. Мы не заинтересованы в элементной сложности, которая появляется в изобилии в урбанизированной окружающей городской среде, но с демонстрацией взаимных связей между элементами формируясь косвенно связанные системы восприятия, заставляющие наблюдателя подняться на более высокий уровень информационного обмена.

Короткий «апостроф» дизайнеру. Выражение пространственных отношений в соответствии с этой психологической правдой в феномене «того и этого» получило широкую регламентацию в архитектуре Вентури и Мура, основание этого – иерархия с несколькими степенями понятия ценности различных элементов. Это может влиять на оба элемента, которые являются и полезными и бесполезными, большими и маленькими, открытыми и закрытыми, круглыми и квадратными, массивными и пространственными. В разработке пространственных отношений включаются различные степени понятия архитектуры, лабиринт сложностей и внутренних напряженных отношений. Также невозможно дать прямой ответ, какой элемент, создающий городскую среду, вступает в реакцию с разумом человека и общества в неоспоримо позитивной манере. Я думаю, что дизайнер, рисуя «мультфильмы» на бумаге, поймет механизм работы человеческих действий и его мыслительный аппарат, и для лучшего понимания влияния своих идей на восприятие человека с научной точки зрения станет применять современные концепции влияния на разум человека.

Литература

1. Venturi.R. «Complexity and Contradictions in Architecture». New York, 1966. p. 22–27.
2. Czartoryska.U. «Arata Isozaki – architektura znaczen» – «Project», 1977 №1
3. Por./Cf.: A. Toffler, «Szok przyszlosci». Warszawa 1974, i/and E. T. Hall «The Silent Language». New York 1959.
4. Abercrombie (Johnson) M.C. «The Anatomy of Judgement». Lo don 1960, p.106.
5. Koestler A. «The Ait of Creation». New York, 1965.
6. Lima J.L. «Wazy orfickie». Krakow 1977, p. 23.
7. Hall E.T. «Ukryty wymiar». Warszawa 1977, p. 23.
8. Parr A.E. «Environmental Design and Psychology» – «Landscape» Winter 1964/65 oraz/and «City and Psyche» – «Arts and Architecture», February – March, 1966.
9. Plath J.R. «The Fifth Need of Mdn» – «Horizon» VI/1959.
10. A.van Eyck «Architectural Design» Dec.1962, p.62.

Семенова Елена Александровна,
Федеральное государственное научное учреждение,
Институт художественного образования
Российской академии образования,
кандидат педагогических наук, докторант,
старший научный сотрудник,
г. Москва

Детское карнавальное мировосприятие – наследство взрослого сообщества

Аннотация

В статье автор совершает попытку представить детское развитие как первостепенный объект изучения карнавальной культуры. В центре внимания автора – «детский художественный потенциал», который латентно сохраняется у каждого человека на протяжении всей жизни. В активное состояние его могут привести периоды кризиса, карнавальные виды искусства, комические игры и т.д.

Ключевые слова: детское карнавальное мировосприятие, комический образ, карнавальная культура, карнавальное чувство, карнавальный инстинкт.

Keywords: children's carnival perception of the world, comic image, carnival culture, carnival feeling carnival instinct.

Автор обращается к детской карнавальной природе вслед за направлениями в искусстве второй половины XX столетия, такими как поп-арт, концептуализм, многими новыми видами арт-деятельности, или смехового «антиповедения», которые пронизаны духом карнавальности, и во многом обращены к детской природе, как к источнику обретения нового взгляда на мир.

«Посткультура» (термин В.В. Бычкова) заимствует из мира детства такие компоненты как амбивалентность смеха, игровое начало, чувство комического, комическую образность, парадоксальное мышление, преобладающие в таких направлениях как флюксус, во многих перформансах и хэппенингах, и в ряде других самых современных арт-проектах и практиках.

В искусстве постмодернизма наиболее ярко проявляются именно карнавальные аспекты природы детства. Таким образом, «детская карнавальная природа» живет по особым законам в мире искусства, в частности театральном постмодернизме.

В посткультуре возникли «хулиганские» идеи о реформировании театра как пространства видов искусства средствами детской игры (но не сюжетно-ролевой, а комической), суть которого заключалась в том, что жизнь должна быть наполнена театральностью (Н. Евреинов), и более того, она должна стать праздником (Вячеслав Иванов).

В посткультуре сам образ взрослости – «диониссийский» в противовес «апполоновскому» (понятие Ф. Ницше). Авторы постмодернизма следуют заветам Жан-Поля, который первым подверг весь мир «комической индивидуализации». Поэтому, возникает парадоксальная ситуация: созданный как «театр для себя» (ребенком и художником постмодернистом), в то же время этот театр приобретает «межконтинентальный», «вселенский» масштаб, ноосферный характер (проект В.И. Полунина «Караван Мира»), расширяясь до инсталляций на островах в океанах, надписей на горных вершинах («Мэгги, я ушел за пищей»), перформансов на крышах, стенах домов, уличных спектаклей на заброшенных фабриках и т.д.

В искусстве постмодернизма авторство, художественная индивидуальность возвращает многим обыденным вещам необыденную жизнь, придает обновленный карнавальный смысл (вспомним искусство коллажа, артефакты), во многом благодаря обращению к детскому взгляду на мир. В связи с этим нельзя не отметить такое появившееся течение в

искусстве как «персонажи», в основе которого образ жизни художника включается в сферу искусства, творения автора, становясь с ним нераздельным.

Еще в начале века группа «ОБЭРИУ», в которую входил Д. Хармс, строилась на характерном только для них сочетании стилистики инфантильного детского наива, нескладушки, считалки или лепета маленького ребенка с предельно обостренным абсурдом, бессмыслицей, в которой ОБЭРИУты усматривали более высокий смысл, чем в традиционных формально-логических текстах и нормальных действиях. Подобные проявления мы встречаем в детских «нелепицах», «перевертышах», «парадоксальных фантастических образах», «гримасничании», создании комических ситуаций, пародировании.

Рассмотрим присутствие карнавальных механизмов развития у ребенка в возрасте старшего дошкольного и младшего школьного возраста. По мнению К.И. Чуковского у детей в этом возрасте чувство комического носит специфический характер, оно не столько оценочное, сколько познавательное. В процессе комического творчества дети осваивают мир и познают в частности мир взрослых. Комическое творчество у ребенка, по мнению Д. Родари, связано, с познанием, фантазированием, искусством, художественным образом. Именно в комическом творчестве, а не в ролевой игре, дети создают свой, идеальный, фантастический «амбивалентный» образ взрослости, а не тот, который навязывается им взрослым миром посредством сюжетно-ролевой игры. Может быть, поэтому образ клоуна (в высшем понимании этого явления) очень близок детям. Он расшатывает привычный взгляд на взрослого, позволяя взглянуть на него, не только как на «совершившегося», но как на незавершенного, не осуществленного до конца в своих поступках и мыслях человека, диалектически-двойственного («философия поступка» М.М. Бахтина), у которого помимо того, что мы в нем видим, есть еще и возможности. Именно комические игры, комическое творчество наиболее чувствительно к таким проявлениям. Так комическая игра служит целям прямо противоположным сюжетно-ролевой. Именно в комической игре, по мнению автора, ребенок раньше чем в любой другой, приближается к творцу художественного образа. Это объясняется спецификой художественного образа в карнавальной культуре, которая наиболее созвучна детскому мировосприятию. Ребенок в карнавальной игре осознанно переворачивает, отбрасывает сформированную, порой с невероятным трудом, картину мира, создавая перевертыши, мир наизнанку.

Этот процесс сопровождается у ребенка почти всегда «приподнятым праздничным настроением», (хотя некоторые ученые склонны видеть при первых нарушениях запретов у ребенка проявление страха). Именно в этом интуитивном или осознанном «художественном протесте», выражающемся в конструировании парадоксов, у ребенка впервые в процессе «карнавального поведения» рождается художественный образ. В этом случае имеет смысл говорить не о специфическом карнавально-художественном образе, созданном ребенком (это тема отдельной статьи), а о универсальности его создания посредством карнавализации, которая основывается на реальности, на нормах и правилах, имея одновременно природные (смех) черты и основана на включенности в культуру, в которой есть также свои художественные образы, которые ребенок считает своими способами.

Возникает серьезный вопрос: а может ли карнавальная игра так и не проявиться у ребенка, а впоследствии у взрослого?

В.Т. Кудрявцев пишет: «Психологи и педагоги часто ссылаются на то, что из ролевых (и других) игр современных детей исчез творческий порыв, импровизация, что они стали шаблонными, поскольку их «заорганизовывают» взрослые т.д. Однако, не кроется ли причина этого в объективной природе самой сюжетно-ролевой игры? Ведь в этой игре присутствует очевидный элемент «навязанной имитации». В ней есть правила и роли, специфическим образом заданное содержание. А значит, есть и «приказ» и «социальный заказ». Сюжетно-ролевая игра – это своего рода «агент» мира взрослых в мире детей. Как таковая она стоит на страже интересов первого, даже когда взрослого нет рядом с детьми. По своей общественной природе и функциям сюжетно-ролевая игра была и остается мощным средством социализации, «овзросления» подрастающего поколения»[3].

А.Г.Козинцев отмечает, что «решающая роль в организации коллективных детских ролевых игр принадлежит старшим, и тут уже от врожденных импульсов, свободы и спонтанности остается немного. Действия детей, подражающих взрослым, столь же регламентированы, как действия участников ритуала. В сущности, детская ролевая игра

(вернее, вся совокупность ролевых игр) – это серьезная метаигра, действующая модель культуры с присущей культуре конвенциональностью знаков»[2].

Важным оказывается для данного исследования наблюдение А.Г. Козинцева за детской игрой, в которой автор отмечает «моментальное соскальзывание на примитивный, дороловой уровень, как только дети остаются без руководства взрослых». Это может значить и то, что дети тяготеют функцией сюжетно–ролевой игры, в частности ее социализированностью и регламентированностью. По мнению А.Г.Козинцева «Различия между детской ролевой игрой, театром и ритуалом – чисто количественные. Все это разновидности серьезной метаигры. В общем, было бы неверным считать, что ролевой игрой занимаются только дети. Скорее у взрослых эта игра принимает иные форм [2].

Совершенно противоположна сюжетно–ролевой игре – «метаигра беспорядка», источником которой является детское праздничное мировосприятие: «Поддерживаемый взрослыми в детских ролевых играх порядок подчас дает сбой – дети осознают условность игры, меняются ролями, роль не подходит, бутафория не иконична, весь замысел терпит крах. Тогда дети смеются. Конечно, они могут смеяться и при игре в жмурки или пятнашки, но лишь тогда, когда порядок вытесняется беспорядком и на игру можно смотреть не с ее собственного уровня, а с метауровня. Смех маркирует границу культурной роли, причем не такую границу, где одна серьезная роль сменяется другой, а такую, за которой – *срыв в безролевое состояние, в хаос*. Комическая фантазия – неважно, чужая или наша собственная – временно лишает жизненные ситуации всякого значения для нас, превращая их в пустые оболочки, псевдоозначающие» [3].

Центральным для данного исследования представляется мысль А. Г. Козинцева, о том, что истоки детского проявления комического вовсе не в оценочных качествах смеющегося, а в его связи с искусством, художественным образом. Представляется убедительной следующая точка зрения А.Г.Козинцева: «Это утверждение может показаться странным, ведь дети, как нам кажется, начинают смеяться задолго до того, как сталкиваются с искусством. А между тем, это не так. «Шоковые игры» (ранние смеховые стимулы, типа «ку–ку», «козы рогатой» и др.) требуют от матери некоторого актерского мастерства, а от ребенка – способности распознавать условность и рефлексировать над ней. И хотя, как сказал Жан–Поль, «люди сначала смеялись, а потом появились комики», он же заметил, что в основе смешного – «мгновенная иллюзия преднамеренности». Жизненные ситуации заставляют нас смеяться, если воспринимаются как комические сценки, разыгранные участниками с целью рассмешить нас. При этом мы уже не распознаем условность, а домысливаем ее. Жизнь дает для этого достаточно оснований, ведь всякое серьезное поведение – это в той или иной степени игра, а всякая игра связана с условностью. Превратить усилием воображения серьезную игру в несерьезную метаигру, а уместную условность в неуместную – не так уж трудно. Это и есть юмор. В том, кого мы считаем объектом нашего смеха, нет ничего «объективно смешного», да и не может быть, ведь он временно перестает быть для нас реальным объектом, предметом серьезного отношения, а «несерьезное отношение» – вовсе не отношение. Кем же он становится? Для смеющегося – комическим актером, участником воображаемого карнавала, кривым зеркалом, в которое смотрится сам смеющийся». От рассогласованности между объектом и субъектом смеха по мнению А.Г.Козинцева «в какой–то мере избавлял людей архаический праздник, обновлявший мир с помощью коллективного и принудительного «снижения» и осмеяния всех и вся».

Разница между взрослыми и детьми не в том, что дети «не понимают» юмор, а в том, что взрослые стремятся укротить свой смех и ограничивать его рамками культурной конвенции. Одной из таких рамок культурной конвенции являются официальные праздники»[2].

Среди практически утерянных взрослым миром источников детского удовольствия, который соотносим с ощущением «праздничной эйфории», А.Г. Козинцев считает «Чистый комический образ», который, по сути, обладает внекультурными чертами, а именно «примитивностью» и «бессодержательностью».

В «Антропологии смеха...» А.Г. Козинцева о чистом комическом образе мы читаем: «результат временного интеллектуального регресса субъекта, который начинает смотреть на мир с точки зрения маленького ребенка, пьяного дурака, и, вполне вероятно, своего далекого предка, одновременно оставаясь собою и смеясь над своим временным

поглупением. Именно в этом воображаемом. А вовсе не в объекте, заключена суть комического снижения. Мгновенное соскальзывание вниз, ставшее возможным в результате долгого пути наверх». Такое комическое снижение автор сравнивает с переходом на «дурацкий уровень восприятия», в котором главным становится «Радость от негативистской игры, сближающей взрослых с детьми. А людей с обезьянами, - вот единственный смысл юмористической эйфории.

В архаических смеховых «обрядках перехода» ей соответствует оппозиция «культура/природа» («космос/хаос»).

Итак, юмор – это субъективная диалектика, игровое самоотрицание, рефлексия субъекта о собственном мировосприятии, воспринимаемом в динамике, с разных уровней развития. Главное противоречие, лежащее в основе комического, целиком субъективно»[1].

Так, объединение, примирение субъективного и объективного может осуществляться в карнавальном пространстве, в пространстве переходов от хаоса к космосу, от народного к личностному, от культурному к докультурному, в котором как реализуется рефлексия субъекта по поводу «собственного мировосприятия» (наиболее отражающаяся в детском чувстве комического, искусстве клоунады), так и становится возможным необходимый временный переход на уровень безоценочного «спуска на докультурный уровень развития», объединяющий человека с его родовой докультурной памятью. Карнавальное пространство способствует поддержанию баланса между индивидуальным и надъиндивидуальным, и доиндивидуальным сознанием.

Детство, таким образом, согласно исследованиям А.Г. Козинцева, предоставляет взрослому сообществу пример достижения баланса культурного и природного (биологического). Нарушение этого баланса ярко демонстрирует «среднестатистический» юмор взрослого человека, и юмор ребенка, ориентированные на взрослые эталоны бытового смеха, четко усвоивших традиционные формы трансляции «декарнавального» содержания (анекдоты).

Критический возраст ребенка – семь лет, в котором, по мнению автора, наиболее выражен «инстинкт карнализации» или «карнавальное чувство», достигающий в наследство взрослому сообществу. Но семь лет является переходным этапом этого инстинкта из активного в латентное состояние. Как правило, «карнавальный инстинкт», перерастающий в «карнавальное мировосприятие» в активном состоянии сохраняется только у немногих гениев науки и искусства, художественных натур.

Одной из причин «утраты личностью карнавальных проявлений, по мнению автора, является то, что в современном обществе сокращается период детства и ускоряется процесс взросления детей. Другими словами можно назвать такой процесс «торопливым детством», «ускоренным» (А.В. Бакушинский), «не наигравшимся». По мнению Л.Г.Савенковой очень важно в детском возрасте «изживать все творческие возможности возраста», «...развитие должно совершить определенные законченные циклы, определенные функции должны созреть прежде, чем школа может приступить к обучению определенным знаниям и навыкам ребенка...» [4, с.17].

В заключении можно сделать некоторые выводы. Так, объединение, примирение субъективного и объективного может осуществляться в цикличном карнавальном пространстве (создаваемом уже в раннем возрасте ребенком в комической игре), в пространстве переходов от хаоса к космосу, от народного к личностному, от культурному к докультурному, в котором как реализуется рефлексия субъекта по поводу «собственного мировосприятия» (отраженная например в «чистом комическом образе») так и совмещается необходимый временный переход на уровень безоценочного «спуска на докультурный уровень развития», возвращающий человека в его родовую докультурную память. Карнавальное пространство способствует поддержанию баланса между индивидуальным и надъиндивидуальным, докультурным сознанием.

Детское развитие в переходный период представляется важным аспектом изучения карнавальной культуры, так в нем отражены следующие явления:

1. индивидуальные источники и формы праздничности (зачатки хэппенингов, перформансов, инвайронментов);
2. первичные навыки карнавального преобразования мира в процессе «негативистской игры беспорядка» с «обломками культуры»; отражение универсальных диалектических закономерностей развития человека, культуры, искусства;

3. зачатки формирования образа мечты в процессе карнавального пересоздания реальности (поиск личностно важных смыслов в символическом плане);

4. источник радости;

5. стремление к «тотальной театрализации мира», проявляющиеся в зачатках новых видов театра, в частности уличного;

6. активизацию «художественного потенциала личности» в процессе «игрового конструирования художественного образа» (маски), близкого искусству клоунады;

7. истоки формирования карнавального мировосприятия, мироощущения, мирозерцания; «праздник в атмосфере праздника» (понятие В.И.Полунина); карнавальную пародию; универсальный художественный метод постижения мира в его противоречивости, амбивалентности, парадоксальности.

P.S.

Так куда же с возрастом исчезает карнавальный механизм познания?

Как утверждают физиологи, природа человека устроена достаточно рационально, чтоб обеспечивать его, человека, развитие. Ей, «природе» не характерна излишняя расточительность. И если мы предполагаем, что на протяжении 7 лет ребенок в качестве главного инструмента познания использует «карнавальный тип сознания», то сложно представить, что после семи лет этот тип сознания «исчезает», «свертывается», «теряется» и т.д. Определение «перехода в латентное состояние» ближе по своей сути, если учитывать, что природа матушка не расстается просто так с тем, что нарабатывалось от момента появления на свет божий, когда мир предстает в перевернутом виде у новорожденного и продолжалась эта «перевернутость» на протяжении семи лет, но уже в интеллектуальной сфере ребенка. Автор исследования, придерживаясь диалектических воззрений на мироустройство считает, что закономерности развития, наиболее осязаемо представляемые в физиологии вполне могут быть применимы и в психической сфере развития, тем более, что они, обе эти сферы, неразрывно связаны между собой и носят характер психофизических процессов.

Если физиологи утверждают, что сложившийся навык не исчезает, а уходит в подсистему, то мы в свою очередь можем предположить, что формируемый на протяжении семи лет «орган познания» тоже в дальнейшем сформировавшись занимает свое место в иерархии уровней регулируемый категорией цели.

Литература

1. *Козинцев А.Г.* Антропология смеха: на пути к синтезу // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 2008, №4 (53), стр.58–66.

2. *Козинцев А.Г.* Человек и смех: [Электронный ресурс]. URL: http://www.scorcher.ru/neuro/neuro_sys/laughter/laughter2.php. (Дата обращения: 29.06.2013).

3. *Кудрявцев В.Т.* Культурно–исторический статус детства: эскиз нового понимания: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docme.ru/doc/127370/vladimir-kudryavcev>. (Дата обращения: 27.06.2013).

4. *Савенкова Л.Г.* Дидактика художественного образования как составляющая часть педагогики искусства: новое знание // Учебно–методическое пособие для системы общего и высшего профессионального образования. М.: ИХО РАО, 2011.

*Ундуск Елена Николаевна,
Российский государственный педагогический университет
имени А.И.Герцена,
кафедра психологии развития и образования,
доцент,
г. Санкт-Петербург*

Осознание противоречий в самоотношении как путь разрешения проблем в подростковом возрасте

Каждый возрастной период человека отличается своей неповторимостью и уникальностью, характеризуется образованием и проявлением новых тенденций в физическом, когнитивном, психосексуальном и социальном развитии. Одним из интересных и, вместе с тем, сложных периодов становления личности является подростковый период. Сложность данного периода состоит в том, что в психологии и поведении подростка представлены черты ребенка и начинают проявляться черты взрослого человека. Именно в данный переломный период происходят глубокие телесные изменения, меняется характер мышления, осваивается новый социальный опыт, расширяются и усложняются общественные отношения с окружающими.

Ведущим новообразованием подросткового возраста является рост самосознания, повышенная склонность к самонаблюдению и самоанализу.

Существенные изменения в самосознании подростка приходятся на долю его самоотношения, под которым понимается сложное структурное и многофункциональное образование, отражающее отношение личности к своему «Я» как носителю определенных черт, свойств и качеств, как к члену общества и субъекту деятельности. К его структурно-содержательным компонентам, согласно концепции В.В.Столина и С.Р.Пантिलеева, относятся: самоуважение, самопринятие, самообвинение, самоуверенность, глобальная самооценка и др., функционирующие в строго определенном режиме. В частности, в режиме психологической защиты функционируют самоуважение, глобальная самооценка, самопринятие, самоинтерес и др. [1]. Для большей наглядности приведем примеры.

1. Так, самоуважение функционирует в режиме «замещения»: подросток, желающий, но не чувствующий в себе способность добиваться уважения со стороны своих «преуспевающих» сверстников, чувствующий себя неуверенно среди них, будет пытаться перенести, «переадресовать» накопленные негативные реакции на более «слабых» своих сверстников или младших по возрасту ребят в виде вербальной или физической агрессии.

2. Самопринятие функционирует в режиме «отрицания»: подростки становятся особенно невнимательными к той информации, которая противоречит установкам личности и провоцирует негативное самоощущение («выключение» подростка из ситуации семейного скандала в системе «ребенок–родитель»).

В режиме интракоммуникации (внутренний диалог): самоинтерес и самопонимание. Функция самоадаптации реализуется самопринятием, самоуверенностью, саморуководством и глобальной самооценкой, выраженной высокими значениями.

Если обратиться конкретно к особенностям самоотношения подростков, то из большого ряда их можно выделить три основных:

- Формирование отношения личности подростка к самому себе происходит под влиянием отношения к нему других. Это можно процитировать словами И.И.Чесноковой [7, с.119]: «мое отношение к себе первоначально формируется на основе моего отношения к другому: сравнивая, сопоставляя себя с другими, я выражаю отношение и к самому себе». Постепенно, уже ближе к юношескому периоду и позже, формирование отношения личности к себе осуществляется под влиянием отношения к ней других.
- В раннем–среднем подростковом возрастах «усиливается склонность к самонаблюдению, снижается устойчивость образов «Я», несколько снижается общее самоуважение» [2, с.10]. После 15 лет самоуважение возрастает, а система частных самооценок начинает отличаться стабильностью. Вместе с тем, эмоциональные реакции становятся более дифференцированными и осознанными,

отмечается рост самоинтереса. К 17 годам ядром самоотношения выступает аутосимпатия, самоуважение [5]; при этом отмечается потенциальная конфликтность самоотношения, в частности «неустойчивость «образа Я» и уровня самоуважения».

- Поскольку найденный для себя «эталон взрослости» [7] не всегда соответствует действительным возможностям подростка и не находит способов реализации, то возникающая неадекватная самооценка на начальных этапах формирования может отразиться на переоценивании или недооценивании своих качеств, а также несоответствию уровня притязания уровню возможностей.

В ходе изучения степени выраженности проблемных переживаний российскими подростками в разных жизненных областях (Л.А.Регуш, О.Е.Байтингер, О.Соломатина, А.Г.Грецов, Е.Н.Андреева и др.) было обнаружено, что проблемы в сфере собственного «Я» переживаются ими как менее значимые, в отличие от проблем в других областях (например, «будущее», «взаимоотношение с родителями» и др.). Причина столь странного обстоятельства кроется, во-первых, в срабатывании защитных механизмов системы самоотношения. Во-вторых, объясняется слабой осознанностью своих возможностей и способностей, невозможностью четкого выделения критериев «хорошести» и «плохости» своей деятельности и поведения. Недостаточная сформированность представлений о себе, знаний «что я хочу» и «что я могу» связана с амбивалентным (противоречивым) чувством «за» и «против» в адрес своего «Я». Это служит одним из внутриличностных механизмов, приводящих к переживанию проблем в сфере собственного «Я». На фоне таких острых переживаний, о которых подростки предпочитают не рассказывать, зачастую реализуется поведение, выходящее за рамки просоциального.

Таким образом, противоречия в самоотношении, как и сам негативный фон самоотношения подростков отражается в переживании проблем в разных жизненных областях, что находит свое проявление в социальной дезадаптации.

Исходя из вышесказанного, необходимо наметить основные линии поведения, направленные на оказание помощи подростку осознать свои достоинства и недостатки, возможные противоречия в пределах самоотношения. Это необходимо, поскольку подросток еще не в состоянии самостоятельно разобраться в сложной системе человеческих отношений, выделить себя из этой системы, осознать свое отношение к другим и к самому себе [1]. То есть одним из условий снижения у подростков негативных переживаний по поводу собственного «Я» является повышение осознанности своей личности. Именно взрослый здесь будет выполнять условно «воспитывающую» функцию, в ходе которой происходит закладка необходимых личностных качеств и их осознание, и «помогающую» функцию, более сложную, носящую корректирующий характер, в ходе которой совершается необходимый разбор возникающих трудностей и проблем подростка, осознание их, и выработка новых, более эффективных стратегий по их разрешению. Разберем каждую функцию в отдельности.

«Воспитывающая» функция состоит в оказании необходимых психопрофилактических мер или линий поведения, направленных на снижение вероятности возникновения у детей и подростков противоречий между структурно-функциональными компонентами самоотношения [1]. К таким линиям поведения относятся:

1. Актуализация воспитательных мер, их своевременный характер («действовать на месте», то есть порицания или наказания должны осуществляться сразу же за проступком подростка).
2. Аргументация примененного наказания (объяснение ребенку и подростку за что его наказывают или порицают).
Рассмотренные линии поведения помогают подростку осознать наличие взаимосвязи между его личностными особенностями и совершаемым поступком.
3. Предъявлять ребенку и подростку посильные требования, выполнения которых должно сопровождаться итоговой оценкой. При этом задания должны подразумевать личную заинтересованность в их выполнении. Это приводит к возникновению у подростка ощущения, что его понимают, ему доверяют.
4. Оценкой должна сопровождаться не личность подростка в целом, при совершении им каких-либо поступков (в противном случае происходит наклеивание

«ярлыков»), а те его недостатки, на основе которых они были совершены. При этом возможна похвала подростка в целом в случае положительного результата работы.

5. Выстраивать одну согласованную линию оценивания обоими родителями.
6. Подчеркивать достоинства, не игнорировать их (в особенности это касается асоциальных подростков), тем более, если реализация задания далась подростку с трудом. При этом, как подчеркивает В.Г.Маралов [4], важно избегать сравнительной характеристики его достижений с достижениями других детей, но осуществлять сравнение с собственными достижениями подростка.

Каждая линия поведения, при ее несоблюдении со стороны взрослого, может дать отрицательные результаты и усилить рассогласования структурных компонентов в самоотношении подростка, его негативное самоотношение, что в конечном итоге отразится на уровне его проблемных переживаний. Данное утверждение аргументируется следующими примерами:

1. При непосильных заданиях, сопровождаемых многократными утешениями подростка, могут возникнуть противоречия между высоким уровнем положительного отношения других (обусловленного поддержкой со стороны взрослого) и низкой самоуверенностью (реакция «я не справлюсь»).
2. При игнорировании достоинств подростка со стороны взрослых, его успешности в выполняемой им деятельности возможно возникновение и закрепление противоречия между низким ожиданием положительного отношения других и высоким самоуважением, функционирующим в режиме «защиты Я».

В целях уменьшения риска появления и закрепления негативного фона самоотношения или противоречий между его компонентами необходимо помочь подростку осознать свои достоинства и недостатки в ходе проведения диалогового общения с помощью открытых вопросов, семантика которых позволяла бы обнаружить связь между личностными чертами и поступками подростка. Помогающая функция по своей сущности является корректирующей, и поэтому весьма трудоемка, поскольку направлена на:

- Ликвидацию уже имеющихся негативных особенностей личности;
- Осознание новых личностных изменений, устанавливающих противоречий;
- Определение перспектив развития личности [1].

Итак, рассмотрим ряд вопросов. Которые должны быть подвергнуты совместному обсуждению и анализу [4]:

- Какие свои личностные особенности ты бы отнес к достоинствам, а какие к недостаткам? Какими установками при этом ты руководствуешься?
- Какие твои личностные особенности помогают тебе или мешают при взаимодействии с окружающими людьми?
- Опиши свое отношение к себе. Какие твои черты вызывают у тебя одобрение, а какие негодование, не нравятся тебе?
- Как, и каким образом, ты утверждаешь себя в глазах других людей? Насколько позитивны или негативны эти способы самоутверждения?
- Каковы твои ближайшие жизненные цели ближайшие жизненные цели и как ты собираешься их достигнуть? Какие внутренние ресурсы для этого будут использованы? Каких результатов в конечном итоге достигнешь?

Если рассмотреть семантическое содержание вопросов, то можно увидеть постепенное их усложнение: сначала вопросы носят обобщенный характер, вопросы которые подросток могут самостоятельно подниматься, но на которые он не всегда может самостоятельно без помощи взрослых ответить. Последующая серия вопросов касается наличия связи между выраженностью тех или иных личностных качеств и характером выполняемой деятельности с другими. Последний ряд вопросов является самым сложным, и разбирается на завершающем этапе, поскольку вскрывает проблему ближайшей перспективы подростка в личностном и профессиональном контекстах, взаимосвязи внутренних ресурсов и степени достижения поставленных целей.

Безусловно, большую помощь в осознании подростками противоречий в самоотношении оказывают психологи–специалисты, работающие на базе школ психологических центров. Однако, неоспоримо, что данная работа будет более успешной, а действия взрослых более результативными, если она будет уже реализовываться в семье в рамках воспитательной работы.

В заключении хочется отметить тот факт, что, поскольку сам подросток еще не в состоянии разобраться в сложной системе человеческих отношений, осознать свое отношение к самому себе и отношение к другим людям, то решающими для этого будут – адекватно выстроенные линии поведения со стороны взрослых, основанные на взаимном уважении и теплоте по отношению друг к другу. Именно благодаря этому возможна реализация поставленной задачи – помочь подростку осознать имеющиеся у него личностные качества, ресурсы. Возможные противоречия в самоотношении, тем самым снизить остроту переживания проблем в разных жизненных областях и уменьшить вероятность выбора им асоциальных линий поведения.

Литература

1. *Андреева Е.Н.* Противоречия в самоотношении и проблемные переживания в подростковом возрасте: дис. ...канд.псих.наук. СПб., 2003.
2. *Кон И.С.* Какими они себя видят. М.: Знание, 1975.
3. *Кондрашенко В.Т.* Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск.: Беларусь, 1988.
4. *Маралов В.Г.* Основы самопознания и саморазвития: Учебное пособие. М., 2001.
5. *Фельдштейн Д.И.* Трудный подросток. Душанбе.: Ир фон, 1972.
6. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение // Психология самосознания. Хрестоматия / Под ред. Райгородского Д.Я. Самара.: БАХРАХ–М, 2000. С.208–242.
7. *Чеснокова И.И.* Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977.

*Майоров Алексей Анатольевич,
ООО «С-Комфорт»,
генеральный директор*

*Духарева Анна Вадимовна,
ООО «С-Комфорт»,
психолог-консультант*

К вопросу о существовании психической энергии

Что такое психическая энергия? И существует ли она? Долгие годы «психическая энергия» считалась понятием эзотерическим или философским. Классическая наука объясняет работу психики через функционирование нервной системы. Действительно, нервная система является неоспоримым базисом всей психики. Клетки мозга насыщаются кислородом, глюкозой и другими питательными веществами за счет обменных процессов. Если придерживаться этой доктрины, то термин «психическая энергия» кажется лишним. Вся работа психики обеспечивается исключительно процессами метаболизма.

Действительно, дихотомия «тело–психика» скорее наиграна, чем реальна. Любой психический процесс имеет свою основу в нервной системе организма. Однако в нейропсихологии до сих пор существуют значительные белые пятна. Несмотря на бурное развитие картографии мозга в последние 20 лет, мы до сих пор не можем ответить на вопросы о природе сознания, эмпатии и теле. До конца неизвестно, как именно формируются психические образы. Мы знаем, что внутри нервной системы отдельные нейроны связываются друг с другом посредством синапсов. Но как между собой контактируют нейроны, находящиеся в двух разных организмах [9,63]? Возможно, что психика и сознание, имеют основу не только в виде нервной системы. Последние 10 лет не утихают споры о квантовой природе психики, а ученые проводят эксперименты, пытаются подвести доказательную базу под это смелое предположение. Если смотреть на психику в данном ключе, то феномен психической энергии видится нам частью неизученных вопросов психологии, но никак не эзотерики.

Вопрос о введении в психологию понятия психической энергии уже не раз поднимался отечественными и зарубежными психологами. «Больше всего преуспели в этой стезе австрийский психиатр, основатель психоанализа Зигмунд Фрейд и его ученик, основатель аналитической терапии Карл Густав Юнг. Под «энергией» в русле психоаналитических течений понимается сила, лежащая в основе всякой активности психического аппарата, перемещения внимания, интереса и привязанности с одного объекта на другой и всех психических проявлений.

Среди наших соотечественников разработкой термина «психическая энергия» занимался психолог и философ Н.Я.Грот. В статье «Понятия души и психической энергии в психологии» ученый пишет, что «психическая энергия» питает психику и сознание, как природу питают «прочие энергии».

В статье «Понятие психической энергии в современной психологии» кандидат психологических наук С.Г.Колесов критически описывает попытки заимствования понятия «энергии» из других наук: физики, химии, биологии, и призывает рассматривать психическую энергию как силу, преобразующую объективную действительность в психический образ. Изучая формирование психического образа, мы сможем понять, какую роль в этом процессе играет психическая энергия.

Этой же позиции придерживается Владимир Век, кандидат физических наук, который пытается объяснить психические явления при помощи квантовой физики. Однако В. Век и его коллеги не выделяют отдельно как вид психическую энергию. В своей монографии «Влюбленность и любовь как объекты научного исследования» ученые приводят одно из физических определений энергии» [6, с.87].

В доказательство существования психической энергии можно привести пример отечественных психологов–практиков. Несмотря на отрицание классической психологией существования психической энергии, практики активно используют это понятие в своей работе. Взглянем хотя бы на названия тренингов: «энергия рода», «энергия женского начала», «энергия жизни» и т.д. Кроме того, сами клиенты зачастую используют именно термин «энергия», и только клиенты–психологи говорят о ресурсе. Возможно, что практикующие психологи не просто идут за терминологией клиентов, но и в своей работе сталкиваются с феноменом, ожидающим своего научного обоснования.

Психика человека работает постоянно. Когда мы рисуем, идем по улице или разговариваем со знакомым – все эти простые действия, которые на первый взгляд, не должны вызывать ни малейшего психического напряжения, на самом деле требуют включения высших психических функций. Если психическая энергия существует, то чем насыщенней жизнь человека, чем он активнее, тем больше энергии ему требуется для поддержания психики в рабочем состоянии. Если для жизнедеятельности тела нам необходимы кислород, вода и еда, то что питает психику?

Основываясь на трудах Н.Я.Грота и В.Века, мы отнесли к психической энергии: информацию, вдохновение, экзистенциальные смыслы, эмоциональные ресурсы и идеи.

Нам думается, что потребление психикой энергии схоже с процессом обмена веществ между организмом и средой. В чем выражается это сходство?

1. Разделение обмена на катаболизм и анаболизм. Катаболизм – это обменные процессы, направленные на получение энергии. Их суть в разложении сложных веществ на более простые, что сопровождается высвобождением энергии. Анаболизм – процесс обратный катаболизму. Это совокупность химических процессов, направленных на образование новых клеток и тканей организма. Таким образом, метаболизм совмещает в себе как процессы, направленные на получение энергии, так и обратные им процессы, использующие эту энергию для поддержания деятельности организма. Обмен психической энергией со средой также включает в себя как анаболизм, так и катаболизм. Психике необходимо как обрабатывать полученную энергию, т.е. насыщаться ею (катаболизм), так и тратить ее на восстановление своих процессов и на общую психическую деятельность (анаболизм).

2. Скорость метаболизма влияет на количество пищи, которое необходимо человеку. Выше мы уже писали о том, что чем активнее образ жизни человека, тем больше психической энергии он будет потреблять.

3. Механизмы регуляции и контроля обмена веществ.

а. Гомеостаз. Гомеостаз – это постоянство внутренней среды организма. Обмен веществ направлен на то, чтобы это постоянство поддерживать, несмотря на меняющиеся внешние условия. Психика также стремится к постоянству. Как известно, сформированная психика отличается инертностью. Возможно, что обмен психической энергией – один из механизмов, поддерживающий гомеостаз психики.

б. Саморегуляция метаболизма. Представим человека, в организме которого не хватает магния. Этот человек идет в магазин и видит на прилавке свежую рыбу. Несмотря на то, что он обычно равнодушен к морепродуктам, сейчас он чувствует, что не сможет спокойно пройти мимо нее. Все потому что в рыбе содержится магний, который как раз в дефиците у человека из нашего примера. Внезапно проснувшийся аппетит к рыбе – это механизм регуляции обмена веществ. Также реагирует психика на нехватку одного из видов психической энергии. Например, если человеку не хватает эмоциональных ресурсов, он, скорее всего, предпочтет привычному вечеру в домашней обстановке, небольшое эмоционально заряженное приключение.

с. Внешний контроль. Внешний контроль метаболизма относится только к многоклеточным организмам и «включает клетку многоклеточного организма, изменяющую свой метаболизм в ответ на сигналы от других клеток. Эти сигналы, как правило, в виде растворимых мессенджеров, например гормоны и факторы роста, определяются специфическими рецепторами на поверхности клеток. Затем эти сигналы передаются внутрь клетки системой вторичных мессенджеров, которые зачастую связаны с фосфорилированием белков» [4]. В психике также можно выделить единицы, напрямую влияющие на ее деятельность. Это психические свойства. Единицей деятельности в этом плане можно взять одно психическое свойство или качество. Поскольку психические свойства в совокупности влияют на деятельность человека, можно утверждать, что на изменение нескольких свойств также реагируют и все остальные свойства.

4. Уровень поглощаемой энергии напрямую влияет на уровень жизни. Все мы испытываем чувство голода хотя бы несколько раз в день. Но как мы его удовлетворяем? И главное – чем? Неправильное питание может стать не только причиной ожирения, но и серьезных заболеваний. Людям, страдающим от лишнего веса, тяжелее даются физические нагрузки, им трудно подобрать одежду, приходится больше времени и денег тратить на лечение. Кроме того, существует еще и социальное давление, которое создает огромный дискомфорт и служит причиной развития комплексов. Потребление низкопробной пищи может привести к нарушению обмена веществ, к отравлению, проблемам с поджелудочной железой и т.д. Поступление некачественной психической энергии также может нанести вред психике человека. Вспомним теорию информационного метаболизма А. Кемпинского. Суть его теории заключается в том, что внешние информационные сигналы уподобляются пище. Опять же, по аналогии с метаболизмом, Кемпинский показал, что информация воспринимается определенными каналами человеческой психики, усваивается, накапливается, хранится, преобразуется и частично выводится вовне для взаимодействия с внешним миром, а часть ее

остается внутри и составляет внутренний мир человека. Следовательно, информационный метаболизм – это процесс усвоения, обработки и передачи информации психикой человека. Кемпинский ввел следующий образ: «психика человека питается информацией, его психическое здоровье зависит от количества и качества этой информации» [8, с.64]. Низкое качество потребляемой информации (а также другой психической энергии) может также привести к падению качества жизни человека.

Непосредственной зоной влияния психической энергии является деятельность человека. Она может служить своеобразным индикатором «психического голода». Опять же проведем аналогию с обменом веществ. Мы не всегда правильно ощущаем голод: иногда, если мы чем-то заняты, то можем не заметить, что голодны, или наоборот, съесть больше, чем необходимо организму. Мы также можем не чувствовать, что вместе с городским воздухом вдыхаем в себя вредные вещества. Не все по запаху могут определить, испортилось ли молоко или творог. Однако все мы почувствуем, как падает наша продуктивность, если мы пропускаем завтрак или употребляем в пищу испорченный продукт. Также как большинство ощутит всплеск работоспособности на свежем воздухе за городом. Далеко не все люди чувствительны к своему физическому и/или психическому состоянию. Но большинство может более или менее адекватно оценить свою продуктивность.

Энергия – это то, что непосредственно влияет на нашу деятельность. Можно сказать, что человек пребывает в состоянии полного покоя только после смерти, т.к. даже для пассивного времяпрепровождения нам необходимы биологическая и психическая энергии. Т.е. мы перестаем получать энергию в тот момент, когда полностью прекращаем жизнедеятельность.

В связи с этим мы задались вопросом: какие психические структуры могут быть ответственны за процесс обмена психической энергией со средой. Как уже говорилось выше, непосредственное влияние на деятельность человека имеют психические свойства. Это врожденные и приобретенные качества личности, включающие в себя направленность, темперамент, характер и способности.

Мы систематизировали психические свойства по аналогии с метаболизмом на три категории: свойства познания; свойства общения и взаимодействия; свойства–установки.

К психической энергии мы относим идеи, информацию, экзистенциальные смыслы и эмоциональные ресурсы. То есть психическую энергию человек в основном получает из познавательной деятельности. Поэтому свойства познания – это психические свойства, влияющие на познавательную деятельность, т.е. ответственные за добычу психической энергии.

Свойства общения и взаимодействия – это качества личности, непосредственно влияющие на ее деятельность по «растрате» психической энергии, т.е. реализации ее в виде продуктивной деятельности человека.

Свойства – установки – это те самые фильтры, которые «следят» за качеством энергии, которую мы потребляем.

«Прежде чем выделить психические свойства, ответственные за обмен психической энергией, осветим еще один важный момент. Существенное влияние на психику имеет пол человека. Доказано, что кроме генетических и физиологических различий между мужчинами и женщинами, существуют различия и в психической деятельности. Отчасти они обусловлены различиями в строении нервной системы мужчины и женщины, отчасти – историческими различиями в социальном положении полов, особенностях воспитания, личностного становления и т.п. Поэтому мы решили разделить качества, ответственные за обмен психической энергией, на мужские и женские.

Мы изучили русские народные сказки, современные женские и мужские журналы, отечественные исследования, научную и научно-популярную литературу. В итоге нам удалось выделить те качества, которыми современное российское общество наделяет мужчину и женщину <...>.

В двух таблицах, представленных ниже, вы видите мужские и женские психические свойства, разделенные на категории. Качества расположены в иерархическом порядке: чем выше в таблице качество, тем больше оно влияет на уровень психической энергии в данной категории.

Таблица 1. Женские качества

Свойства познания	Свойства общения и взаимодействия	Свойства-установки
Одухотворенность	Заботливость и нежность	Чистота
Интуиция	Терпеливая настойчивость	Доброта
Умение расставлять приоритеты	Чуткость	Нравственность
Жизнерадостность	Скромность	Верность
	Самоотдача/способность жертвовать	Чувство собственного достоинства
	Чувствительность	Гибкость
	Отзывчивость	
	Искренность	

Таблица 2. Мужские качества

Свойства познания	Свойства общения и взаимодействия	Свойства-установки
Интеллект	Способность отстаивать свои позиции	Воля/умение преодолевать трудность
Способность к принятию решений	Дух соревнования	Самодостаточность
Дальновидность	Ответственность	Уверенность в себе
Любознательность	Активность	Смелость
Чувство юмора	Коммуникабельность	Успешность
	Сдержанность	
	Надежность	
	Широта взглядов	

Можно заметить, что мужскими и женскими качествами обладают оба пола. Разделяя качества именно так, мы не думали в чем–то ущемить мужчин или женщин. Большинство девушек обладают развитым интеллектом, как и юношей – нравственными принципами. Однако именно эти качества большинство наших соотечественников указывают как женские или мужские.

Австрийский философ и психолог О. Вейнингер в своей работе «Пол и характер. Принципиальное исследование» говорил об идеальных – женственности («Ж») и мужественности («М»). Однако в реальности «М» и «Ж» не встречаются. «Все люди находятся между этими полюсами, представляя собой совокупности мужественности и женственности в разной степени» [6, с. 88–89].

Конечно, предположение о существовании психической энергии еще требует доказательств. Но полностью отрицать ее существование на наш взгляд нельзя. Дальнейшее изучение феномена психической энергии позволит ответить на многие вопросы теоретической психологии: природы сознания и экзистенциальных переживаний, психологии жизненного пути личности, материальности мысли и т.д. Феномен психической энергии позволяет по–новому взглянуть на устройство психической жизни человека, связь психики и тела, а также на феномены мотивации, психической усталости и многие другое. Кроме того, психологи–практики уже много лет используют это понятие, что теоретическая психология не может оставить без внимания. На данный момент необходимо продолжать теоретические и практические исследования в данной области.

Литература

1. *Ануфриев А.Ф., Барабанщикова Т.А., Рыжкова А.Н.* Психологические методики изучения личности. М.:Ось-89, 2008.
2. *Вейнинггер О.* Пол и характер. Принципиальное исследование. Набережные Челны: Латард,1997.
3. *Век В.* Влюбленность и любовь как объекты научного исследования. Пермь.: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2010.
4. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс].
URL:http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D0%BC%D0%B5%D0%BD_%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2. (Дата обращения: 15.09.2013).
5. *Грот Н.Я.* Понятие о душе и психической энергии в психологии. М.: Вопросы психологии и философии, 1897.
6. *Духарева А.В., Майоров А.А.* О понятии психической энергии в психологии // Сборник статей Современная психология: теория и практика. М.: Спецкнига, 2013.
7. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2003.
8. *Кемпинский А.* Психопаталогия неврозов. Варшава.: Польское медицинское издательство, 1975.
9. *Семенович А.В.* Введение в нейропсихологию детского возраста. М.: Генезис, 2013.

*Войцеховский Сергей Николаевич,
Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет,
кафедра философии и социологии,
кандидат философских наук, доцент,
г. Санкт-Петербург*

Развитие представлений о соотношении предмета и объекта социологии с предметами и объектами других наук

Вопрос о предмете и объекте социологии относится к числу фундаментальных вопросов социологии. Обсуждению этого вопроса посвящено значительное количество работ. В меньшей степени изучен вопрос о соотношении предмета и объекта социологии с предметами и объектами других наук. Поэтому данная статья посвящена обсуждению вышеуказанного вопроса. Основатель социологии О.Конт считал объектом изучения этой науки общество. Он рассматривал социологию, и другие частные науки, как составные части своего курса философии. Поэтому в его трудах, прежде всего, уделяется внимание изучению соотношения предмета социологии и предмета философии.

В молодости О.Конт работал секретарем А.Сен-Симона. Поэтому многие идеи О.Конт позаимствовал у последнего, затем у них возникли идейные расхождения и их взгляды на развитие науки в определенной мере отличаются друг от друга. Сходство их взглядов состоит в том, что оба придерживаются позитивизма, используют системный подход в научном исследовании, опираются на положения естественной философии при обсуждении вопросов социальной философии, признают действие закона трех стадий в развитии общества, рассматривают учение об обществе как одну из естественных наук.

Вместе с тем, только О.Конт использует понятие социологии для обозначения учения об обществе, а также настаивает на своем приоритете в открытии закона трех стадий, в соответствии с которым общество проходит в своем развитии последовательно три стадии: теологическую стадию, метафизическую стадию и позитивную стадию. Он пишет, что открыл закон трех стадий в 1822 году [3, с.96], и А. Сен-Симон признает, что именно О.Конт первым обнаружил доминирование на первой стадии военной организации, доминирование промышленной организации на третьей стадии, а на второй стадии осуществлялся переход от военной организации к промышленной организации обществ [7, с.415]. А.Сен-Симон в большей мере рассматривает социально-экономическое содержание этих трех стадий, а О.Конт в большей мере пишет о трех стадиях интеллектуальной эволюции, хотя оба признают сочетание интеллектуальной и социально-экономической эволюции.

С древних времен философия считалась учением о мире в целом. Мир подразделялся на природу, общество и мышление. Соответственно в философии выделялись такие разделы как физика, этика и логика. Позднее философское учение о природе стали называть не только физикой, но и естественной философией, натурфилософией, а также философское учение об обществе стали называть не только этикой, но и социальной философией, политической философией и политикой вслед за Аристотелем. О.Конт рассматривает, прежде всего, соотношение объекта социологии и объекта естественной философии, т.к. полагает, что социология должна быть сначала обоснована с точки зрения естественной философии, а потом уже с точки зрения социальной философии.

Объектом изучения социологии является общество, а объектом изучения естественной философии является природа. О.Конт соотносит два этих объекта аналитически. Он также как и А.Сен-Симон рассматривает общество как социальную систему, т.е. совокупность людей, а каждый человек рассматривается с точки зрения его природного содержания и психического содержания. Речь также идет о природе коллектива людей. Признается определяющее воздействие общества на поведение человека. Развитие общества описывается как естественно-исторический процесс.

В основе социологии О.Конта лежит дуализм субъективного принципа и объективного естественного порядка вещей [3,с.75]. Под естественным порядком понимается определенное положение вещей. Искусственный порядок, который возникает в результате предметно–преобразовательной деятельности людей, должен соответствовать естественному порядку. В соответствии с субъективным принципом к предмету социологии относится не только природа общества, но и социальные чувства, социальное мышление.

Соотношение между науками рассматривается с точки зрения закона классификации. Этот закон устанавливает порядок развития наук в соответствии с убывающей общностью и возрастающей сложностью явлений, которые изучаются данными науками. В соответствии с этим порядком сначала обеспечивается позитивное развитие математики, потом астрономии, физики, химии, биологии и, наконец, социологии. Развитие несоциологических наук помогает изучению естественного порядка вещей в обществе, а развитие социологии позволяет соотнести этот порядок с субъективным принципом.

Отмечается сходство предмета физики и предмета социологии. Физика изучает взаимодействие физических тел, которое описывается законами И.Ньютона. О.Конт рассматривает тело человека как природное тело, а также природу общества как тело человечества. Он полагает, что нужно учитывать действие законов И.Ньютона при изучении социальных явлений. Поэтому социологию О.Конт также как и А.Сен–Симон называет социальной физикой. Выявляется также сходство биологической организации и социальной организации. Человечество осмысливается как великий организм, у которого имеются органы как у биологического организма, например, социальный мозг, двигательные органы и т. д. Кроме сходства социальных и естественнонаучных явлений, отмечается их отличие и на этом основании отличие социологических законов от естественнонаучных законов.

Естественные законы подразделяются на абстрактные и конкретные. Абстрактные законы считаются познанными, а конкретные законы в значительной мере непознанными. Для разработки основ социологии необходим синтез абстрактных законов, а также осмысление влияния несоциологических законов на социальные явления. При этом возникает опасность подчинения высшей науки, которой считается социология, низшим несоциологическим наукам. В качестве примера можно привести попытки свести социологию к биологии. Необоснованные претензии низших наук наносят ущерб развитию высших наук.

В осмыслении предмета социологии О.Конт опирается на идеи, сформулированные А.Сен–Симоном о влиянии действия на социальную систему. В соответствии с законом трех стадий различаются три социальные системы и три главных вида деятельности: на первой стадии существует завоевательная система и завоевательная деятельность, на второй стадии – оборонительная система и оборонительная деятельность, а на третьей стадии – промышленная система и промышленная деятельность. Изменения в виде деятельности приводит к преобразованию одной социальной системы в другую.

Определенный вклад в изучение соотношения социологии и других наук вносит Г.Спенсер. Он также отмечает сходство социологии и естественных наук. Естественные науки изучают агрегаты и организмы, а социология, по его мнению, изучает социальные агрегаты и социальные организмы. По его мнению, теория общества должна опираться на представления о происхождении биологических видов. Социальная эволюция рассматривается как надорганизмический этап биологической эволюции. Социальная эволюция и биологическая эволюция описываются посредством закона прогресса от простого к сложному, который осуществляется посредством дифференциации и интеграции [6, с.24]. Г.Спенсер критикует О.Конта за слишком критичное отношение к психологии в процессе субъективного анализа идей. Таким образом, он способствует изучению соотношения предметов социологии и психологии.

По мнению Э.Дюркгейма, социология в трудах О.Конта и Г.Спенсера была обоснована философски, преимущественно теоретически. Однако развитие социологии должно опираться не только на теорию, но и на факты. Под социальными фактами понимаются проявления вещи, обладающие принудительной силой воздействия, т.е. устанавливается сходство между социальными фактами и естественнонаучными фактами. К социальным фактам относятся действия людей и коллективные представления. При рассмотрении эмпирического базиса социологии необходимо опираться на социальные факты, которые

накопили социальные науки. В качестве объекта социальных наук выступает общество. Отличие социальных наук состоит в том, что они изучают различные предметы, т.е. различные стороны общества. В связи с этим возникает вопрос о соотношении предмета социологии и предметов социальных наук.

Э.Дюркгейм полагает, что О.Конт и Г.Спенсер переоценивают значение психологических факторов в объяснении социальных явлений [2, с.114–117]. Объективно это позволяет свести социологию к психологии. Для преодоления этой тенденции в социологии предлагается опираться, прежде всего, на социальные факты, а не на психологические факты, а также обособить социологию как самостоятельную науку от философии аналогично тому, как физика обособилась от философии. К предмету философии относят всеобщие законы природы, общества и мышления, а к предмету социологии Э.Дюркгейм относит наиболее общие свойства и законы общественной жизни. К предметам других социальных наук относятся частные законы общественной жизни. В отличие от истории, которая изучает особенности отдельных народов, социология изучает действие общих законов, действие которых проявляется в жизни разных народов.

Э.Дюркгейм указывает на качественное отличие социальных явлений от явлений в жизни обособленного индивида, т.к. этим обусловлена специфика предмета социологии. Поэтому, по его мнению, не следует объяснять социальные явления с точки зрения явлений в жизни обособленного индивида, хотя это происходит в различных социальных науках. Социальные явления необходимо изучать посредством анализа природы социального тела, а не природы человека, а также посредством учета воздействия внешних факторов. Развитие социологии должно помочь другим социальным наукам лучше разобраться в их предметах исследования.

С мнением Э.Дюркгейма не согласен Г.Тард, который полагает, что социальный факт не существует вне его индивидуальных проявлений [9, с.4]. Поэтому недопустимо обособление коллективной жизни от индивидуальных действий. Существует аналогия между психологией личности и психологией общества. Недопустимо очищение социологии от живого психологического содержания. Свою позицию Г.Тард пытается обосновать посредством разработки положений социальной логики и общественной психологии.

Соотношение предмета социологии и предметов других наук проанализировал П.А.Сорокин. Предметом социологии, по его мнению, можно считать наиболее общие свойства явлений взаимодействия между людьми [8, с.86]. Явления взаимодействия между людьми существенно отличаются от органического и неорганического взаимодействия, хотя можно установить связь между ними. На этом основании устанавливается отличие предмета социологии от предметов естественных наук, и критически оцениваются возможности их интеграции. Тем не менее, сходство природы естественнонаучных явлений и социальных явлений побуждает П.А.Сорокина называть социальные объекты социальными агрегатами.

Что касается взаимоотношений между предметом социологии и предметами социальных наук, то здесь П.А.Сорокин видит сходство и отличие между ними. Сходство вышеуказанных предметов состоит в том, что все они рассматривают взаимодействия между людьми, а отличаются они друг от друга из-за того, что социология изучает родовые, общие свойства взаимодействия между людьми, а другие общественные науки рассматривают видовые свойства взаимодействия между людьми. На этом основании П.А.Сорокин видит возможности для интеграции социологии и отдельных социальных наук. Он специально останавливается на вопросе соотношения объектов и предметов социологии и психологии. По его мнению, у социологии и индивидуальной психологии различные объекты исследования. Это препятствует их интеграции. Иначе складываются отношения между социологией и социальной психологией. Социальная психология может рассматриваться как раздел социологии.

Т.Парсонс, который работал под руководством П.А.Сорокина в Гарвардском университете, переосмыслил сущность взаимодействия между людьми с точки зрения своей теории действия, т.е. вышеуказанное понимание предмета социологии и его отношение к предметам других наук [5]. Он стремится более широко использовать системный подход в осмыслении межпредметных отношений. Различаются следующие системы действия: система поведения организма, личностная система, социальная система

и культурная система. Социальные структуры рассматриваются как продукт взаимодействия между людьми. Соотношение между системами действия описываются посредством понятия взаимопроникновения. Таким образом, обосновывается возможность интеграции социологии и различных наук.

Т.Парсонс, в отличие от П.А.Сорокина, более оптимистично смотрит на возможности интеграции естественнонаучных и социологических знаний. Он допускает социальное толкование физического закона инерции, в соответствии с которым закон инерции проявляется в виде тенденции самосохранения процессов социального взаимодействия, а применительно к психическим явлениям закон инерции проявляется в виде тенденции поддержания душевного равновесия посредством механизмов защиты. На основании вышеуказанного понимания предмета социологии высказывается мысль о том, что теория действия включает в себя положения экономической теории. Таким образом, теория действия претендует не только на статус общесоциологической теории, но и общесоциальной теории. Критика недостатков теории действия Т.Парсонса побудила других ученых заняться усовершенствованием этой теории.

Так, например, Н.Луман разработал усовершенствованный вариант теории действия, о котором писалось ранее [1]. Н.Луман критикует последователей Т.Парсонса за то, что они больше внимания уделяют изучению взаимосвязи действия и структуры, а не усовершенствованию теории действия [4,с.16]. Поэтому вместо теории действия разрабатывается теория структуризации, теория конструктивистского структурализма и теория структурного функционализма. На основании всего вышесказанного можно прийти к выводу, что в настоящее время усовершенствованная теория действия продолжает претендовать на статус общесоциологической и общесоциальной теории.

Литература

1. *Войцеховский С.Н.* Разработка положений усовершенствованной теории действия // Научный обозреватель, 2013. № 6(30).
2. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.:Канон, 2006. 352с.
3. *Конт О.* Общий обзор позитивизма. М.: Либроком, 2012. 296с.
4. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 642с.
5. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.:Академический Проект, 2002. 880с.
6. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. М.:Современный литератор, 1999. 1408с.
7. *Сен-Симон А.* Избранные сочинения. Т. 1. М.: АН СССР, 1948. 468с.
8. *Сорокин П.А.* Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 447с.
9. *Тард Г.* Социальная логика. СПб.: Социально–психологический центр,1996.553с.

*Блейх Надежда Оскаровна,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л.Хетагурова,
доктор исторических наук, профессор,
г. Владикавказ*

Проблемы социальной адаптации молодых семей в Республике Северная Осетия-Алания

Глубокие и сложные процессы, происходящие в обществе переходного состояния (социально-экономический кризис, трансформация социальной структуры, политические и духовные изменения, социальные конфликты), не могли не затронуть все сферы жизни общества, все социальные институты, в том числе и институт семьи.

Подтверждением указанному нами факту служит повсеместно наблюдаемые в нашей республике пьянство, алкоголизация и наркотизация населения, и прежде всего, среди несовершеннолетних, а также увеличение среди них преступности. Так, согласно официальным данным в РСО–Алания за 9 месяцев 2012 года было выявлено 3,1 тыс. человек, совершивших преступления, в том числе 4,4% несовершеннолетними лицами [1]. Помимо увеличения преступности, безработица увеличивает число разводов (в январе–сентябре 2012 года в РСО–Алания было расторгнуто 1553 брака), что, соответственно, ведет к росту числа безнадзорных и беспризорных детей, социальных сирот в стране. Только с прошлого года в Дом Младенца расположенного на территории республики поступило 90 брошенных детей [2].

В целом приведенные нами статистические данные наглядно свидетельствуют о кризисе современной семьи даже в нашей республике, издавна славившейся своими незыблемыми традициями в условиях российской действительности.

Как правило, в условиях кризиса для семьи характерны две модели поведения, которые определяют степень их «благополучия» или «неблагополучия». Во–первых, потребительская, характеризующаяся отсутствием выраженной мотивации на поиск собственного ресурса для выхода из кризиса. Во–вторых, социально–активная позиция, характерной особенностью которой является поиск различных возможностей организации деятельности по разрешению трудной жизненной ситуации. Рассматривая семью как активное социальное образование, сложный социальный организм, социальные службы должны, на наш взгляд, всесторонне и широко использовать конкретные технологии социальной работы, а также психосоциальные технологии работы с семьей, с целью оказания действенной профессиональной помощи и поддержки семье для выхода из кризисных ситуаций. При этом важно использовать как традиционные, так и инновационные методы. Такой подход обусловлен тем, что при использовании традиционных методов реабилитации семей группы риска и, особенно, неблагополучных семей, специалисты сталкиваются с целым рядом проблем, адекватное решение которых предполагает использование инновационных технологий.

К числу наиболее значимых из них, пожалуй, следует отнести проблему, связанную с помещением детей из неблагополучных семей в соответствующие государственные учреждения» детские дома, дома–интернаты, приюты и др. Как правило, в подобных ситуациях все усилия направлены на ребенка, на его социально–психологическую, педагогическую реабилитацию и адаптацию. Фактически реабилитация осуществляется только в отношении ребенка и затрагивает родителей лишь в незначительной степени.

Между тем, в инновационных технологиях акцент делается не только, и не столько на самом ребенке, но и на его родителях, а также социальном окружении ребенка. И это, на наш взгляд, закономерно, так как по возвращении «трудного» ребенка в семью, все проблемы возвращаются с удвоенной силой. Причиной этого феномена является отсутствие у родителей и социального окружения необходимых навыков и знаний по преодолению трудной жизненной ситуации [3]. Именно это стало причиной возникновения необходимости поиска новых методов работы с «трудными» детьми и подростками из семей группы риска и неблагополучных семей. Методов, предполагающих работу, как с самими детьми, так и их семьей и окружением. Эффективность таких методов подтвердила

их адекватность существующим реалиям. Одним из таких действенных инновационных методов работы с семьями и детьми стал «сетевой метод».

«Сетевой метод» является результатом многолетних совместных разработок ученых Стокгольмского университета и Государственного учреждения социально-реабилитационного Центра для несовершеннолетних во Владикавказе. Коротко остановимся на его характеристических особенностях. Данный метод, в частности, предполагает: оказание помощи не только ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, но и его семье;

- участие семьи в работе по решению своих проблем;
- использование различных способов работы, благодаря которым «голос» каждого участника всегда будет услышан;
- восстановление отношений между детьми и их родителями, и, одновременно, между другими родственниками, которые часто играют решающую роль в поддержке семьи в трудное для нее время.

Сетевой метод предполагает также работу командой, и в этом заключается одна из его специфических особенностей. Такой подход помогает эффективно организовать и проводить сетевую работу, поскольку какому либо одному специалисту невозможно охватить весь круг решаемых вопросов [4]. Команда состоит, как правило, из 3–5 специалистов, у каждого из которых своя четко определенная роль.

В состав команды входят, в частности, координатор (его функции заключаются в мобилизации людей из окружения ребенка на сетевую встречу); ведущий, то есть специалист, отслеживающий ход развития сетевой встречи непосредственно во время проведения этой встречи. В команде очень важно и наличие помощника ведущего и так называемой рефлексивной группы, состоящей из двух специалистов. Их функциональные обязанности заключаются в наблюдении и анализе происходящего, но не сводятся лишь к ним.

В целом, рассматриваемый нами инновационный метод работы с семьей и детьми группы риска и неблагополучными семьями и детьми представляет собой метод, основанный на принципиально новой модели выстраивания отношений между человеком и обществом. Задача специалистов социальных служб, в этой связи, заключается, прежде всего, в том, чтобы помочь семье найти имеющиеся у нее ресурсы, поддержать их, укрепить, а затем реализовать.

Сетевой метод, безусловно, является уникальным инструментом социальной работы по предупреждению распада семьи, а также методом, применение которого в работе с трудными детьми и их семьями позволяет значительно сократить сроки пребывания детей, изъятых по судебным решениям из неблагополучных семей, в государственных учреждениях. При этом важно, что сетевая работа с родителями и социальным окружением трудного ребенка позволяет избежать рецидива и значительно сократить число семей группы риска, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Даю согласие на усыновление моего ребенка // Северная Осетия. № 2456. 11.11.2012. С.4.
2. Социально – экономическое положение РСО – Алания за январь–ноябрь 2012 года //Северная Осетия. 19.11.2013.
3. *Сомова Ю.В., Балдина Т.* Интенсивная семейная терапия на дому. М., 2007. С.8
4. *Королева Г.Н.* Взаимодействие с сетью социальных контактов ребенка и его семьи // Отечественный журнал социальной работы. 2003. № 3. С.35.

*Мастикова Наталья Сергеевна,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
кафедра общей социологии,
аспирант,
Институт социологии Российской академии наук,
младший научный сотрудник*

Опыт сопоставления доминирующих рангов ценностей «свобода» и «равенство» россиян и народов западных стран

В нашем исследовании мы используем в качестве основы классификацию ценностей по М. Рокичу. Автор выделяет терминальные ценности (цели) и инструментальные ценности (способы их достижения).

Понятие ценности не однозначно, имеет междисциплинарный характер, что и порождает множество его определений и разнообразность подходов в изучении. Сторонники культур-антропологии, например, Маргарет Мид, рассматривали индивида, как носителя культуры, презентующего групповые ценности [8]. Предполагалось отсутствие внутрикультурной вариативности. При описании социологами ценностей групп и слоев общества доминировало представление о единой культуре. В этом случае информантами являлись сами исследователи, полагающие, что любые члены общества являются представителями его культуры, а значит, опираясь на собственное восприятие ценностных суждений субъекта – личности, исследователь вправе делать выводы относительно базовых ценностей общества. И антропологи, и социологи не обращались к эмпирическим подтверждениям.

Для сбора эмпирических данных о разделяемых людьми базовых ценностях разрабатывались достаточно сложные техники измерения: опросники со списками ценностей для подробного анализа одной базовой ценности, нацеленные на выявление связи ценностей и других субъективных конструкторов респондента. Общей проблемой этих методик является составление достаточно обоснованного и валидного по критерию устойчивости списка ценностей. Были разработаны два взаимодополняющих подхода для составления такого списка. Первый опирается на использование проективных методов (неоконченные предложения). В этом случае, исследователь получает данные, непосредственно отражающие обыденное сознание опрашиваемого, однако сложности возникают при интерпретации и кодировании высказываний, кроме того, полученные материалы различаются по глубине и широте. Второй подход – составление списков базовых ценностей, каковые различаются. Современные исследования ценностей используют структурированные опросники. Наиболее широко используемый метод состоит в опросе респондентов, насколько они согласны с определенными ценностями, сформулированных в отдельных фразах. Обычно формат ответа дает респонденту возможность выразить степень своего согласия относительно оценочной шкалы.

Этот тип измерения может содержать ошибки, среди которых Ш.Шварц и П.Б.Смит выделяют тенденциозность ответов и эквивалентность смысла [2, с.16].

Под тенденциозностью ответов понимается следующее: респонденты, принадлежащие к разным культурам, различаются тем, что они типично отвечают на оценочные шкалы, например, одни используют крайние ответы, а другие используют усредненные. Для исследователя возникает проблема значимости различий.

Тенденциозность ответов в некоторых исследованиях (например, Hofstede, 1980) за счет стандартизации данных испытуемых. В другом случае (например, Rokeach, 1973) респондентам предлагается ранжировать ценности по степени важности, избегая рейтинговой шкалы.

Второй тип ошибок связан с тем, что изучаемые ценности не всегда имеют один и тот же смысл в разных культурах. Даже самый качественный перевод не дает уверенности, что респонденты одинаково понимают смысл ценностей. В этом случае, необходимо совершенствование формулировок.

Многие трудности исследования ценностей были преодолены Ш. Шварцем. Методика Рокича была взята им в качестве исходного пункта. По отношению к методике Рокича

были выделены два принципиально разных уровня: культурный и индивидуальный, для каждого из этих уровней выделялись свои собственные измерения ценностей, поскольку культуры отличаются друг от друга по одним параметрам, а индивиды – по другим. Кроме того, был расширен список ценностей, куда были включены ценности, касающиеся власти и авторитета, самостоятельности и гедонизма и другие. Вместо ранжирования, использовались рейтинги, то есть независимые оценки каждой ценности. Причем использовалась не стандартная шкала Лайкерта, а особая асимметричная шкала, которая хорошо подходит для кросскультурного измерения ценностей, поскольку позволяет фиксировать «негативные ценности», то есть отрицание ценностей других культур (Schwartz, 1992, Schwartz, Bilsky, 1990) [10, с.48].

В данной статье мы рассматриваем классификацию Милтона Рокича, в основу которой положено целеполагание. Существование ценностей по Рокичу непосредственно связано с целенаправленной деятельностью людей. М.Рокич считает, что ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм [7;3]. Они обеспечивают интеграцию общества, помогают индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Наиболее общие – базовые ценности, складывающиеся к 18–20 годам [4]. Изменению в течение жизни подвергается не сам состав этих ценностей, а их структура, иерархия. Целевые ценности, (терминальные) по М. Рокичу выражают важнейшие цели, идеалы, самооценные смыслы жизни людей – ценность жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда, и др. В инструментальных ценностях отражены нормы, средства, персональные особенности людей (независимость, инициативность, авторитетность), позволяющие им достигать те или иные цели.

Рокич способствовал возрастанию интереса к проблематике ценностных ориентаций среди психологов тем, что дал четкое определение понятия и разработал достаточно надежный исследовательский инструмент. К его достоинствам относят универсальность, удобство и экономичность, как проведения, так и обработки результатов, гибкость, то есть возможность варьировать стимульный материал [2].

Описание методики М. Рокича.

Методика Рокича (Rokeach Value Survey) была создана в 1973 году. Автор выписал из всех доступных словарей термины, относящиеся к категории ценностей, и с помощью экспертов из разных слоев населения итерактивным путем составил список ценностей, считая его исчерпывающим. Как уже говорилось, он выделяет два типа ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные – убеждения в том, что определенные конечные цели индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы к ним стремиться. Инструментальные ценности – это убеждения в том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

Соответственно было составлено два перечня, предлагаемых для ранжирования. Эти списки получены путем исключения синонимичных форм из более объемных перечней, которые формировались в ходе анализа интервью и литературных данных (для терминальных ценностей) и лингвистического анализа (для инструментальных ценностей).

Испытуемому вначале предъявляется набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей. Стандартная инструкция испытуемому: «Сейчас Вам будет предъявлен набор из 18 карточек с обозначениями ценностей. Ваша задача – разложить их по порядку значимости для Вас как принципов, которыми Вы руководствуетесь в Вашей жизни».

Наименование каждой ценности написано на отдельной карточке. Внимательно изучите карточки и выберите ту ценность, которая для Вас наиболее значима. Поместите ее на первое место. Затем выберите вторую по значимости ценность и поместите ее вслед за первой. Затем проделайте то же со всеми оставшимися карточками. Наименее важная останется последней и займет 18-е место.

Работайте не спеша, вдумчиво. В процессе работы, если Вы измените свое мнение, то можете исправить свои ответы, поменяв карточки местами. Конечный результат должен отражать Вашу истинную позицию».

Последующие исследователи стандартизировали ранги, использовали вместо ранжирования шкальное оценивание каждой ценности.

Устойчивость ответов проверялась М.Рокичем ретестированием через временные интервалы от 3 недель до 14–16 месяцев на выборках студентов колледжей. Были получены следующие результаты (ранговый коэффициент Спирмена):

Таблица 1. Устойчивость ответов по методологии Рокича

	3 недели R	7 недель R	2–4 месяца R	14–16 месяцев R
Терминальные ценности	0,78	0,78	0,76	0,69
Инструментальные ценности	0,72	0,71	0,65	0,61

Для отдельных ценностей при ретестировании с интервалом 3–7 недель показатель устойчивости варьируется от 0,51 до 0,88 (терминальные ценности) и от 0,45 до 0,70 (инструментальные ценности)[10]. В целом устойчивость терминальных ценностей оказалась выше, чем инструментальных, причем для них характерна меньшая межиндивидуальная вариативность. Кроме того, устойчивость терминальных ценностей связана с устойчивостью инструментальных невысокой, но значимой корреляцией. Наиболее устойчивыми оказались ценности, имеющие самые высокие и самые низкие ранги.

Леонтьев Д.А [5] отмечает, что о валидности методики косвенно свидетельствуют результаты, полученные при обследовании различных социальных групп. Различия в оценках одних и тех же ценностей мужчинами и женщинами достигают статистически значимых пределов для 12 из 18 терминальных ценностей и для 8 инструментальных. В частности, мужчины более высоко ставят материальную обеспеченность, свободу, социальное признание, высокие запросы, эффективность в делах, рационализм и воображение. Женщины дают более высокие оценки внутренней гармонии, самоуважению, спасению души, жизненной мудрости, терпимости, жизнерадостности, аккуратности, чуткости [9, p.57–58].

Надежность методики.

М.Рокич считает, что поскольку все ценности из предлагаемого набора являются социально одобряемыми, единственным критерием при их сравнении выступает собственная система ценностей испытуемого, и, по мнению автора, методика является по сути проективной. Однако результаты проведенных им же экспериментов говорят о том, что испытуемые хорошо справляются с задачей ранжирования ценностей референтных социальных групп. Специальное исследование К. Келли, Б. Силвермена и Р. Кохрейна выявило отсутствие связи между близостью иерархий ценностных ориентации при стандартной инструкции и при инструкции произвести благоприятное впечатление, с одной стороны, и показателем социальной желательности по специальному опроснику Марлоу–Кроуна [9, p.42], с другой. Из этих результатов следует, что выполнение испытуемыми требований стандартной инструкции в «обычных» условиях практически не подвержено влиянию фактора социальной желательности, хотя испытуемые без труда могут воспроизвести социально желательную иерархию.

Кросскультурное сопоставление доминирующих рангов терминальных ценностей «свобода» и «равенство».

При выборе ценностей для сопоставления доминирующих рангов, мы опирались на утверждение М. Рокича, о том, что две ценности – свобода и равенство, лежат в основе, как персональных воззрений, так и политических систем, то есть желательности или нежелательности свободы и равенства. Коммунизм придает высокую ценность равенству, но низкую – свободе, социал–демократия (у Рокича – социализм) также высоко ценит равенство, но наряду с ним столь же высоко ценит и свободу; капитализм, в свою очередь, высоко ценит свободу, но не придает такой же ценности равенству, а фашизм в равной степени низко оценивает как свободу, так и равенство [10, p.277].

Мы приняли эту посылку Рокича, считая, что доминанта ценности «свободы» присуща народом западных стран, а доминанта «равенства» перед «свободой» соответствует

российскому образу справедливого общества. Этот же тезис, в несколько иной интерпретации, обсуждается в ряде современных работ.

В книге «Модернизация: от равенства к свободе»[3]. В.В.Козловский, А.И.Уткин, В.Г.Федотова в качестве ключевой ценности западной цивилизации рассматривают свободу. Авторы монографии видят в противоречивом единстве свободы и равенства основной вопрос построения современного общества. «Ценности свободы и равенства ... реально противостоят друг другу, но в сообществе конфликт между ними всегда находит своеобразное разрешение в повседневной культуре, в социально–политических нормах, в менталитете разных слоев населения»[3,с.103–104]. В работе В. Н. Аргуновой [1,с.2] рассматривается соотношение между свободой и равенством в контексте понятия «социальная справедливость». Автор отмечает, что в социалистических теориях сложилась прочная увязка понятий: социализм=равенство=социальная справедливость. В противовес выдвигалась либеральная формула: капитализм=свобода=социальная справедливость.

Нами было проведено сравнение рангов ценностей: «свобода» и «равенство» на базе данных ESS (European Social Survey). В качестве эквивалента этих ценностей были выбраны следующие формулировки: «Свобода» – «Important to make own decisions and be free» (Важно принимать собственные решения и быть свободным); «Равенство» – «Important that people are treated equally and have equal opportunities» (Важно, чтобы люди представлялись равными и имели равные возможности).

В качестве стран, данные по которым сопоставляются, были выбраны: Россия, Германия и Испания. Основание для такого решения – преобладающая доля населения различных конфессий. Для сопоставления рангов доминирующих ценностей использовались данные 4–го (2008 г.) и 5–го (2010 г.) раундов, т.к. в этих базах данных в выборке присутствуют все три исследуемые страны. Данные сопоставления приведены в таблицах. Заметим, что по Рокичу, терминальные ценности являются наиболее устойчивыми, если имеют высокие и низкие ранги.

Таблица 2. Ранги ценностей свободы и равенства в России (православие), Германии (протестантизм) и Испании (католицизм). 2008 год

Соотносительные ранги	Россия N = 2512	Германия N = 2751	Испания N = 2576
Доминирует	Свобода	Равенство	Свобода
Уступает	Равенство	Свобода	Равенство

Таблица 3. Ранги ценностей свободы и равенства в России (православие), Германии (протестантизм) и Испании (католицизм). 2010 год

Соотносительные ранги	Россия N = 2595	Германия N = 3032	Испания N = 1885
Доминирует	Свобода	Равенство	Свобода
Уступает	Равенство	Свобода	Равенство

Экспериментальной переменной являются здесь особенности культуры и новейшей история стран. Учитывая трансформации, произошедшие в трех странах за последние 20 лет, можно предположить, что народы России и Испании ценят свободу выше равенства из-за недавнего тоталитарного прошлого. Доминирование в Германии ценности равенства предположительно можно объяснить сложившимся в Европе отношением к правам меньшинств, а также радикальным осуждением фашизма. Мы предполагаем, что на доминирование данной ценности влияет и конфессиональная ориентация населения Германии, где преобладающей конфессией является протестантизм, который предполагает персональную ответственность за деяния в этом мире. Учитывая высокую ценность толерантности, верующий протестант не должен третировать «инаковых».

Воспроизведение тех же рангов при опросе через два года по ценности «Свобода»: в России и Германии одинаково (96,1 % и 97%, соответственно), в Испании – 100%, но по ценности «Равенство»: в России 85,7%, в Германии – 91,6%, Испании – 94,8%. Как мы видим, россияне несколько «снизили» ранг социалистической ценности равенства за счет

повышения «буржуазной» ценности свободы. В протестантской Германии ценность свободы несколько возросла, как представляется, по иной причине: вследствие бурного потока мигрантов из третьего мира. Испанцы–католики твердо удерживают свои представления о значимости обеих ценностей.

Проверка на разброс ранжирования двух ценностей по странам

Отклонения от статистически средних служит свидетельством относительного «единодушия» населения в отношении к соотносительной значимости ценностей свободы и равенства. Приведем соответствующие данные. Уровень значимости всюду $p < 0,001$.

Таблица 4. Проверка на разброс ранжирования двух ценностей по странам.2008г

Ценности	Россия		Германия		Испания	
	М	SD	М	SD	М	SD
Свобода	2,36	1,168	2,01	0,982	2,10	1,168
Равенство	2,31	1,168	2,16	1,009	1,73	0,786

Таблица 5. Проверка на разброс ранжирования двух ценностей по странам.2010г

Ценности	Россия		Германия		Испания	
	М	SD	М	SD	М	SD
Свобода	2,27	1,152	1,95	1,01	2,11	1,046
Равенство	2,17	1,046	1,98	0,01	1,64	0,765

В России мы наблюдаем наибольший разброс ценностных предпочтений в отношении свободы и равенства, что свидетельствует о кризисном состоянии ценностной системы населения страны. Мониторинговые опросы Н.И.Лапина служат подтверждением этого заключения [4]. В Испании, где ценность свободы доминирует над ценностью равенства (напомним о движении каталонцев, требующих независимости провинции), именно в отношении этой ценности общенациональное согласие существенно ниже в сравнении с относительным единодушием относительно ценности равенства (не исключено, что здесь сказывается влияние мощного антифранкистского движения анархо-синдикалистов [11]). Массовые акции протеста в конце 2012г. против политики правых, возглавляемые профсоюзами, также свидетельствуют в пользу высокой значимости ценности равенства в массовом сознании современного испанского общества. Данные по Германии удивительным образом свидетельствуют о примечательном единодушии населения в отношении соотносительной значимости обеих рассматриваемых ценностей.

Интересно и такое методологическое наблюдение. Рокич, в своих экспериментах, использовал фактор внушения: разъяснял испытуемым непременно одинакового значения свободы и равенства, а позже проводил контрольный натурный эксперимент – к участникам внушаемой аудитории приходили волонтеры с предложением поддержать сторонников движения за равенство прав цветных граждан. Было установлено, что сблизившие ранги двух тестовых ценностей, спустя время (от 3 недель до 14–16 месяцев) возвращались к прежнему своему представлению об их соотносительной значимости.

Приведенный пример позволяет выделить проблему нетождественности лабораторных экспериментов натурному социальному «эксперименту». По Рокичу, терминальные ценности являются устойчивыми [9], особенно, если имеют высокие и низкие ранги. В списке терминальных ценностей, «свобода» и «равенство» занимают два последних ранга.

Литература

1. *Аргунова В. Н.* Социальная справедливость: социологический анализ /Автореферат дис. док. Соц.Наук. Спб., 2005.с.2
2. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Спб.:Речь, 2004, с.20.
3. *Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г.* Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995.
4. *Латин Н.И.* Динамика ценностей населения реформируемой России. Москва.: Эдиториал УРСС, 1996.
5. *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентаций. М.: СМЫСЛ, 1992.
6. *Руднев М. Г.* Базовые жизненные ценности россиян в сравнении с ценностями других европейцев: дисс...канд.соц.наук. М. 2009. с.48
7. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности /Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979. С. 47–52.
8. *Mead M.* National Character. In: Kroeber A.K.(ed.). *Anthopology Today*.Chicago, Ill.: The University of Chicago Press, 1953, p.645.
9. *Rokeach M.* The nature of human values. N.Y.,1973.
10. *Rokeach, Milton and Sandra J. Ball-Rokeach* (1989), Stability and Change in American Value Priorities, 1968–1981, *American Psychologist*, 44 (May), p.776.
11. Краткий очерк истории испанского анархизма: [Электронный ресурс] // К новой идеологии – к новой революции. Страница А.Тарасова.
URL: <http://saint-juste.narod.ru/maidanik.html>. (Дата обращения: 9.09.2013).